

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№1 (29) 2013

"ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ"

№ 1 (29) 2013

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: С.А. Смирнова, д.ю.н.
Ответственный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.
Секретарь: В.В. Попов, к.б.н.
Литературное редактирование: И.А. Жарков
Верстка: А.М. Мурзаев

Редакционная коллегия

М.Г. Нерсисян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Ю.М. Воронков, зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.
Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
Т.М. Волкова, зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.
И.С. Таубкин, главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-104-7

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2013

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	7	В помощь следователю, судье, адвокату	49
С.А. Смирнова РФЦСЭ из века в век: 1962–2012	8	А.В. Федоров Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства	50
Теоретические вопросы судебной экспертизы	13	Е.А. Китайгородский, Д.А. Николаев К вопросу о применении положений п. 14.1 Правил дорожного движения РФ в экспертной практике	62
Бутырин А.Ю., Дубровский Д.С. Проблемы реализации специальных строительно-технических знаний при расследовании разрушений строительных объектов	14	Экспертная практика	65
Качина Н.Н. Судебно-медицинская экспертиза в уголовном и гражданском процессе: принципы оценки и роль в доказывании	29	Н.А. Анчабадзе, Е.С. Попов Открепительное удостоверение для голосования как объект технической экспертизы документов	66
Н.А. Ратинова, М.В. Кроз О противодействии экстремизму негодными средствами: правовой, психологический и этический аспекты	35	С.В. Федотов Особенности определения стоимости нормо-часа работ по восстановительному ремонту транспортных средств при производстве судебных экспертиз и исследований по специальности 13.4	71
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	43	Е.Б. Статива Принципы делимости вещи и критерии реального раздела строительных объектов различного функционального назначения	75
О.В. Микляева 28-е заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	44	Методики, методические рекомендации, информационные письма	81
Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе	47	Н.Н. Моница Информационный бюллетень «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции Российской Федерации» (Выпуск № 36)	82
А.К. Сидорова О семинаре ENFSI WG «Аккредитация деятельности в области информационных технологий, 2012»	48		

Методы и средства СЭ	99	Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе	143
А.А. Погребной Применение линейного дискриминантного анализа для определения дистанции выстрела из 5,45мм ПСМ по следам на многослойных преградах	100	А.И. Усов Научно-практическая конференция «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения»	144
А.В. Кокин Применение автоматизированных баллистических систем при отождествлении огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях	108	О.В. Микляева Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития судебной экспертизы»	146
Персоналии и исторические очерки	117	О.В. Микляева «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С.Белкина)»	148
Ш.Н. Хазиев Трегубов Сергей Николаевич	119	Т.Н. Секераж Школа для экспертов по теме «Производство судебных психолого-лингвистических экспертиз материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму»	150
Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС	123	Дискуссии	155
А.И. Усов 10-е заседание Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества	124	И.С. Таубкин О терминологии в уголовно-правовой классификации взрывов	156
Новости ENFSI	129	А.И. Попов Отдельные вопросы использования нетрадиционных технологий в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений	160
О.А. Скоромникова 7-я международная конференция Европейской рабочей группы по экспертизе документов (EDEWG)	130	На тему дня	167
Н.А. Хатунцев, Е.С. Карпухина Конференция ENFSI FIT WG «Информационные технологии в судебной экспертизе, 2012»	133	В.А. Эпштейн Материальное обеспечение судебных экспертов Минюста России. Вчера. Сегодня. Завтра	168
Судебная экспертиза за рубежом	135	Экспертиза в негосударственных экспертных учреждениях	173
Н.В. Фетисенкова Новые публикации по судебной экспертизе	136	Е.Б. Сулимова О проведении судебной патентно-технической экспертизы	174

Диссертации по проблемам судебной экспертизы	181	В.В. Попов Новые книги по судебной экспертизе ...	192
О.В. Микляева Диссертации по проблемам судебной экспертизы	182	Контактная информация об авторах	194
Новые книги по судебной экспертизе	191	Перечень документов для публикации и требования к ним	195

Колонка редакции

С.А. Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
д.ю.н., профессор

РФЦСЭ ИЗ ВЕКА В ВЕК: 1962–2012
(тезисы доклада на научно-практической конференции
«Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения»
Москва, 18 декабря 2012 года)

S. Smirnova

«RFCFS OVER THE DECADES: 1962–2012»
(summary of presentation)

Конференция «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения» проходит в уникальный момент, связанный с пересмотром роли судебной экспертизы в правоприменительной системе. Это время открытого жесткого противоборства таким угрозам, как терроризм, экстремизм (в том числе неонацизм), коррупция, наркопреступность. Все присутствующие здесь участники конференции являются не сторонними наблюдателями этих событий, а непосредственными исполнителями государственных задач по укреплению законности и обеспечению правопорядка в Российском государстве.

Готовясь к 50-летию юбилею РФЦСЭ, мы с большим интересом изучали исторические документы, труды и воспоми-

нания первых работников нашего учреждения, хранящиеся в уникальной библиотеке Центра. Так, например, основатель и первый директор института А.Р. Шляхов в своем докладе, посвященном 25-летию ВНИИСЭ, говорил:

«С 1 октября 1962 года начал функционировать ЦНИИСЭ Министерства юстиции РСФСР. В период его создания в нем работала небольшая группа ученых, кандидатов наук – В.Ф. Орлова, А.И. Манцветова, В.С. Митричев, А.А. Гусев, Х.М. Тахо-Годи, Б.М. Комаринец, автор доклада (т.е. А.Р. Шляхов), а также многие опытные экспертные кадры...

...ЦНИИСЭ, за создание которого выступали старейшие ученые-криминалисты ВИЮН Н.В. Терзиев и А.И. Винберг, сразу

же приступил к решению **двух важнейших задач**: проведение экспертиз и выполнение научных и экспериментальных исследований. В составе института насчитывалась немногим более 90 специалистов».

В этот период Государственный комитет Совета Министров СССР по координации научных работ поставил перед институтом стратегическую задачу – обеспечить разработку единых принципов и научных методов судебной экспертизы. Это означало, что институт должен был принять на себя, во-первых, разработку теоретических начал, научного базиса для всех видов судебной экспертизы и, во-вторых, создание научно обоснованных методик как системы научных методов, приемов, инструментальных, технических средств судебной экспертизы, призванных обеспечить единообразное их применение при производстве экспертиз.

Сегодня, после пяти десятилетий упорного труда, по праву можно утверждать, что РФЦСЭ как правопреемник ВНИИСЭ и ЦНИИСЭ не только выполнил свое историческое предназначение, сформировав общетеоретические основы современной судебной экспертизы, воспитав поколения ученых и экспертов, но и по-прежнему находится на передовой линии развития науки и практики, обладая мощным интеллектуальным и творческим потенциалом.

Все это стало возможным благодаря тому, что в нашем учреждении трудились и продолжают трудиться видные ученые, которые по праву считаются основоположниками судебно-экспертной науки. Навсегда вписаны в ее скрижали имена А.Р. Шляхова, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, А.А. Гусева, Х.М. Тахо-Годи, В.Я. Колдина, В.С. Митричева, Д.Я. Мирского, Р.С. Белкина, В.Ф. Орловой, Ю.Г. Корухова, Ю.К. Орлова, Л.Г. Эджубова и других видных ученых, которых мы считаем своими Учителями. Эта славная когорта широко известных талантливых ученых-криминалистов, ярких представителей российской судебно-экспертной науки составила гордость сегодняшнего Центра.

Именно они заложили основы общей теории судебной экспертизы и наметили пути формирования ее частных теорий, определили предмет и задачи, ввели понятия объекта экспертизы, его свойств и признаков, установили закономерности формирования и развития судебных экспертиз, разработали их классификацию,

раскрыли понятие субъекта судебно-экспертной деятельности, дали общую характеристику профессиональной деятельности судебного эксперта, выявили сущность и разработали технологию экспертного исследования, ввели требования к оформлению заключения эксперта и определили его атрибуты, раскрыли аспекты комплексности в судебной экспертизе, наметили пути информатизации и автоматизации в судебной экспертизе и многое-многое другое.

В науке мы исповедовали и исповедуем следующий главный принцип: плодотворная научная судебно-экспертная проблематика, особенно актуальная для судопроизводства, должна рассматриваться с инновационных позиций, ориентироваться на тенденции, которые имеют место в «большой» науке, в том числе в глобальном, мировом масштабе. Полагаю, что именно этот принцип дал возможность расширить первоначально небольшой перечень традиционных криминалистических экспертиз до сегодняшнего многообразия наукоемких и высокотехнологичных экспертных специальностей. Ведь научно-технический экспертный профиль СЭУ Минюста России – самый широкий в России по сравнению с СЭУ других министерств и ведомств. Некоторые виды судебных экспертиз проводятся только в СЭУ Минюста России. Среди них: строительно-техническая, комплексная психолого-лингвистическая, в том числе с целью определения наличия признаков экстремизма, товароведческая, экологическая и др.

Завершающийся 2012 год был особенным, в какой-то мере даже эпохальным, для всей российской судебной экспертизы. Напомню, что начало года было связано с прямыми поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации¹, посвященными вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности. Минюстом России была мобилизована научная и производственная судебно-экспертная и криминалистическая общественность. При активном участии судебных и следственных органов эта работа, несмотря на ее чрезвычайно сложный и неординарный характер, была выполнена в полном объеме и в установленный срок. Большую роль здесь

¹ Перечень поручений Президента Российской Федерации от 03.02.2012 г. № Пр-267 и Поручение Правительства Российской Федерации от 23.02.2012 № ВП-П4-1006.

сыграл наш ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, благодаря конструктивной позиции которого удалось прийти к ряду важных согласованных решений. Напомню, что этот Совет был создан в 1996 году по инициативе руководства РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России. Сегодня он действует на общественных началах и играет существенную роль в решении насущных задач государственной судебной экспертизы.

Доложенные в Правительство Российской Федерации предложения по совершенствованию судебно-экспертной деятельности, включая проектные материалы нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», являются по своей сути новой концепцией экспертизы как инструмента правоприменительной деятельности и обоснования правовых решений. Благодаря этому приобретают новые функции и выходят на более высокий уровень своего применения как традиционные подходы, так и инновационные технологии судебно-экспертной деятельности, оперативно реагирующие на вызовы времени.

В связи с этим весьма перспективным представляется образование Межведомственной комиссии по вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности (в соответствии с пунктом 75 Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260). Уверена, что этот надведомственный формат организации эффективного взаимодействия и координации деятельности в области судебно-экспертной деятельности положит начало новому этапу развития этого важного государственного института, поскольку появится прямая возможность разрешения важнейших вопросов посредством реализации соответствующих решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Выбранный вектор модернизации судебно-экспертной деятельности нашел отражение и в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»², которая нацелена на создание условий для осуществ-

ления качественных судебных экспертиз и внедрение в судебно-экспертную деятельность современных информационных технологий, а также оснащение учреждений современной приборной базой. Это, безусловно, позволит кардинально улучшить качество выполняемых экспертиз и сократит сроки их производства, что, в свою очередь, существенно повлияет на сокращение сроков судопроизводства. В этом программном документе сказано:

«...решение задач сокращения сроков производства судебных экспертиз, увеличения объемов проводимых исследований, повышения их качества, развития новых методов и методик экспертных исследований носит масштабный и долговременный характер.

Их решение не может быть достигнуто только в рамках текущей деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и иных государственных органов по организационному и методическому руководству деятельностью судебно-экспертных учреждений. Современный этап социально-экономических преобразований диктует необходимость перехода государственных судебно-экспертных учреждений на новый качественный уровень деятельности, что определяет необходимость применения программно-целевого метода, позволяющего выбрать оптимальный вариант решения проблем, обеспечить рациональное и адресное расходование средств, учесть потребности судов и органов правосудия Российской Федерации в новых услугах государственных судебно-экспертных учреждений».

Когда в июле этого года в г. Санкт-Петербурге отмечался 100-летний юбилей судебно-экспертных учреждений Минюста России, было еще раз подчеркнуто, что при формировании новой концепции экспертизы как инструмента принятия правовых и управленческих решений ключевым являлся вопрос о ее правовой природе. Очевидно, что бесспорным индикатором этой природы выступает правовое значение фактов, исследуемых с применением специальных познаний. Исторический опыт использования экспертизы, связанный с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. Отсутствие или несоблюдение такой регламентации делает невозможным рассмотрение любого исследования сведуще-

² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р.

го лица в качестве экспертизы в процессуально-правовом смысле. Одним из современных форматов такой регламентации является, например, механизм сертификации компетентности экспертов и аккредитации судебно-экспертных лабораторий.

Внедрение систем менеджмента качества в повседневную детальность наших СЭУ уже сегодня позволит:

- повысить научно-технический уровень деятельности судебно-экспертных лабораторий и достоверность судебно-экспертных заключений;
- объективизировать оценку деятельности этих лабораторий и оценку заключений экспертов как доказательств в суде;
- оптимизировать судебно-экспертные технологии организации и исследования вещественных доказательств, в том числе способствовать снижению сроков экспертного производства;
- обеспечить возможность активного использования заключений российских экспертов в зарубежных и международных судах.

Поэтому не случайно, что именно эти инновационные механизмы обеспечения качества судебно-экспертного производ-

ства стали приоритетными направлениями в международном сотрудничестве СЭУ. Многолетний опыт нашего участия в работе ENFSI (Европейская сеть судебно-экспертных учреждений) убедительно показал, что практическая интеграция судебно-экспертной деятельности возможна только на основе единой обновленной методологии судебной экспертизы, что достигается четким исполнением требований международных стандартов в данной области. Уверена, что такие современные понятия, как валидация методик, стандартная операционная процедура, оценка неопределенности, прослеживаемость результатов, межлабораторное профессиональное тестирование и многие другие, станут ежедневной нормой общения наших ученых и практиков в стремлении изменить свое профессиональное мышление и поступки не на словах, а на деле!

Для решения перечисленных задач нами был подготовлен и представлен на 100-летнем юбилее СЭУ Минюста трехтомник «Судебная экспертиза: перезагрузка», название которого было выбрано не случайно, поскольку речь идет действительно о совершенно новых структурных и содержательных идеях, проектах и механизмах совершенствования судебно-экспертной деятельности. Вид этого издания был выбран также не случайно: оно носит мульт-

тимодальный характер и предусматривает наличие составных частей разной тематики, структуры, содержания, но вместе с тем имеет единую целевую направленность и служит открытию новой страницы в истории отечественной судебной экспертизы.

Издание представляет собой плод многолетнего труда большого авторского коллектива известных ученых и практиков, которыми сформирована новейшая терминологическая платформа, обеспечивающая единство отечественной методологии судебной экспертизы, изложены современные подходы проведения судебных экспертиз, определены основные проблемы и задачи экспертной науки, модернизированы учебные программы (силлабусы), разработаны системы контроля и подтверждения компетентности государственных и частных экспертов.

Самостоятельные разделы этого издания посвящены международному сотрудничеству, вопросам изучения зарубежного опыта, формам взаимодействия с экспертными учреждениями иностранных государств, путям гармонизации российской методологии судебной экспертизы с зарубежными правовыми системами. Не случайно в работе конференции участвуют наши зарубежные гости – представители судебно-экспертных центров из дружественных республик: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. Ведь совсем недавно мы все вместе были единым, сплоченным творческим коллективом, который в составе республиканских НИИСЭ при координационной роли ВНИИСЭ, собственно говоря, и создавал все то методологическое наследие, которое мы сегодня чествуем. Спасибо Вам, дорогие коллеги, за преданность нашему делу и участие в нашем юбилее!

Чтобы запечатлеть сегодняшнее знаменательное событие, передать следующим поколениям дух поиска, эстафету

стремления к самому лучшему в судебно-экспертной науке и практике, нами было подготовлено юбилейное историческое издание. Это издание вышло в свет благодаря усилиям большого авторского коллектива; в нем представлена история Центра, подведены итоги его деятельности, отражены основные этапы его развития.

Конечно, собранные в издании материалы представляют собой лишь штрихи яркой, непростой, насыщенной интересными событиями и достижениями истории нашего учреждения. Сегодня Центр работает с полной отдачей, чтит заложенные предшественниками традиции и приумножает их достижения. Выход в свет данного издания предоставляет нам уникальную возможность осмыслить пятидесятилетнюю деятельность РФЦСЭ и еще раз задуматься о важности соответствия сегодняшней системы судебно-экспертных учреждений вызовам времени, а также процессам, происходящим в гражданском обществе. Как головное научно-методическое учреждение, наш Центр уверенно и ответственно смотрит в завтрашний день, пытается не только спрогнозировать тенденции развития современного судопроизводства, но и найти оптимальные решения, способные оказать реальную и существенную помощь судебным и следственным органам в формировании доказательной базы.

От всей души, дорогие коллеги, примите поздравления с юбилеем! Искренние и сердечные слова благодарности руководству Министерства юстиции! Большое спасибо всем гостям, прибывшим сегодня на нашу конференцию! Желаю всем крепкого здоровья, благополучия, дальнейшего динамичного и плодотворного развития, творческих успехов и удачи в нашей нужной профессии! Уверена, что РФЦСЭ при Минюсте России будет и дальше плодотворно развиваться на основе синтеза научного опыта старших и творческой инициативы молодых.

Теоретические вопросы судебной экспертизы

А.Ю. Бутырин
заведующий лабораторией ССТЭ ФБУ
РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н.,
профессор Московского государственного
строительного университета

Д.С. Дубровский
эксперт ФБУ Ярославская
ЛСЭ Минюста России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РАЗРУШЕНИЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье детально рассмотрены теоретические, организационные и методические проблемы проведения судебных строительно-технических исследований, направленных на установление причин обрушения зданий и сооружений, и предложены способы решения этих проблем.

Ключевые слова: авария в строительстве, причина разрушения здания, судебная строительно-техническая экспертиза.

A. Butyrin, D. Dubrovsky

PROBLEMS OF APPLYING SPECIAL KNOWLEDGE IN CONSTRUCTION TECHNOLOGY FOR THE INVESTIGATION OF BUILT OBJECT FAILURES

The paper offers a detailed examination of the theoretical, organizational and methodological problems of forensic engineering investigation aimed at determining the causes of the collapse of buildings and construction objects, and proposes solutions to these problems.

Keywords: construction failures, causes of collapsed buildings, forensic engineering.

Одним из приоритетов во всем спектре деятельности строителей является обеспечение безопасности возведения и эксплуатации зданий и сооружений. Однако, несмотря

на постоянное совершенствование строительного производства, аварии и обрушения строительных объектов все чаще привлекают общественное внимание, вызывают обосо-

ванное беспокойство граждан. В каждом случае вопрос о причине происшедшего события становится одним из важнейших в ходе его расследования.

Правильный ответ на этот вопрос может дать только своевременно назначенная и проведенная на высоком профессиональном уровне судебная строительно-техническая экспертиза (далее – ССТЭ). Указанный уровень обеспечивается соблюдением ряда условий, которым и посвящена данная статья.

Прежде чем рассматривать проблемы реализации специальных знаний в расследовании разрушений строительных объектов, необходимо определить общие условия и закономерности, присущие развитию складывающихся направлений судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в рамках ССТЭ.

Этот род инженерно-технических экспертиз объединяет ряд существенно отличающихся друг от друга видов исследований. Период становления и динамика развития каждого из них во многом определяются рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных объективных и субъективных факторов. Рассмотрим наиболее существенные из них.

К *объективным* факторам следует отнести следующие характеристики потребности судопроизводства в проведении тех или иных исследований:

- частота и постоянность формирования ситуаций, требующих своего разрешения с использованием определенных специальных знаний;
- длительность периода времени, в течение которого сохраняется устойчивая потребность в проведении конкретного вида исследований.

Потребность в них судопроизводства, таким образом, должна быть высокой, постоянной и длительной.

Объективным фактором является также, с одной стороны, фактический уровень развития теоретических основ той области специальных знаний, на которых базируются подлежащие проведению исследования, и, с другой стороны – фактический уровень развития научно-методических основ и технических средств их проведения. Соответствие в этой части современным требованиям обеспечивает наличие объективной возможности результативно решать экспертным путем актуальные задачи судопроизводства по определенной категории дел.

Субъективные факторы определяют ответственность:

- специфики и уровня профессиональной (теоретической и прикладной) подготовки экспертов – содержанию и сложности подлежащих решению задач;
- технической оснащенности экспертов – достаточной для проведения необходимых инструментальных исследований;
- численного состава сведущих лиц, профессионально подготовленных для освоения и осуществления «нового» вида исследований – потребностям современного судопроизводства.

Субъективная сторона вопроса касается не только экспертов, но и судей, следовательно, дознавателей, назначающих экспертизу. Они должны быть профессионально подготовлены к своевременному решению организационных вопросов, возникающих при осуществлении деятельности сведущих лиц в процессе судопроизводства, объективной и всесторонней оценке результатов их работы, эффективному использованию полученных результатов в процессе доказывания по делу.

Сочетание перечисленных факторов создает благоприятные условия для формирования и развития того или иного вида судебно-экспертной деятельности, совершенствования практики проведения соответствующих исследований, их научно-методического сопровождения.

В этих условиях происходит судебно-экспертная специализация: отдельные эксперты либо их группы сосредотачивают свою деятельность на одном или нескольких видах ССТЭ, достигая со временем весьма значительных производственных показателей. Накапливаемый ими практический опыт представляет собой достаточно ценный для теории и практики эмпирический материал. Его систематизация, обобщение и анализ способствуют дальнейшему развитию аппарата методического обеспечения экспертной деятельности, пополнению ее научного багажа.

Следуя этим закономерностям, за последние четверть века в рамках ССТЭ успешно прошли стадии своего становления и развития такие направления исследований, как установление возможности и разработка вариантов реального раздела домовладений между их собственниками; определение стоимости восстановительного ремонта квартир (иных помещений) после залива; определение

видов, объемов, качества и стоимости выполненных (выполняемых) строительного-монтажных и иных строительных работ и др.

Вместе с этим не произошло должного, то есть адекватного потребностям судопроизводства, развития судебно-исследовательской деятельности, направленной на определение причин, условий и обстоятельств несанкционированных обрушений зданий, строений и сооружений.

Чтобы исправить эту ситуацию, необходимо прежде детально изучить ее наиболее существенные аспекты, используя знания об указанных выше закономерностях, присущих, в том числе, и рассматриваемому направлению исследований.

Важнейшим фактором, определяющим саму возможность проведения исследований, является **фактический уровень развития научно-методических основ познавательной деятельности**.

В этой части сразу следует отметить, что на сегодняшний день не существует достаточно разработанной общей теории разрушения зданий и сооружений. Данный тезис легко проверить, сравнив количество и содержание работ, посвященных рассматриваемой проблеме¹, с количеством и содержанием работ, посвященных, например, возведению² этих объектов или их эксплуатации³. Результаты сравнения будут не в пользу исследования аварий в строительстве. При всей их значимости, привлекая внимание отдельных исследователей, они так и не стали предметом фундаментальных теоретических разработок.

¹ См., например: *Рогонский В.А., Воронин В.М.* Строительные катастрофы. – С.-Пб.: Изд-во «Стройиздат СПб». , 2001; *Томас Х. Мак Кейг.* Строительные аварии. – М.: Стройиздат, 1967; *Сендеров Б.В.* Аварии жилых зданий. – М.: Стройиздат, 1991; *И.А. Физдель.* Дефекты и обрушения конструкций и сооружений. – М.: Госстройиздат, 1957.

² См., например: *Жилой дом для индивидуального застройщика // Л.М. Агаян, В.М. Масютин, Н.В. Бочкарев и др.* – 2-е изд., перераб. – М.: Стройиздат, 1991; *Д.Д. Никулеску.* Строительство крупнопанельных жилых зданий. – Кишинев: Меридиане 1967; Организация, планирование и управление строительным производством: учебник / под общ. ред. проф. П.Г. Грабового. – Липецк: «Информ», 2006; Организация, планирование и управление строительством: учебник / под общ. ред. П.Г. Грабового, А.И. Солунского. – М.: «Проспект», 2012.

³ См., например: *Ильин Н.А.* Техническая экспертиза зданий, поврежденных пожаром. – М., 1983; *Болотин С.А., Бутырин А.Ю., Грабовый П.Г.* и др. Экспертиза и инспектирование инвестиционного процесса и эксплуатации недвижимости / под общ. науч. ред. проф. П.Г. Грабового. 2-ое изд., перераб. и доп. – Ч.2. – М.: Проспект, 2012.

Опубликованные на сегодняшний день издания представляют собой систематизировано представленный эмпирический материал, либо работы, содержащие обобщение минувших аварий, анализ и выработку мероприятий профилактического характера применительно к отдельным видам разрушительных процессов⁴.

Таким образом, первоочередной задачей на пути решения рассматриваемой проблемы является создание теоретических основ, и в последствии – общей теории исследований процесса разрушения зданий и сооружений, предметом которой являются закономерности деструктивных (длительных, кратких и одномоментных) процессов, протекающих в конструкциях (прежде всего – несущих) строительного объекта.

Создание этой теории должно осуществляться в неразрывной связи с практикой проводимых исследований, накоплением, систематизацией и обобщением эмпирического материала, созданием постоянно пополняемого информационного фонда.

Этот фонд должен включать в себя книги⁵, монографии⁶, диссертационные работы⁷, статьи⁸, обзоры практики проводимых ра-

⁴ См., например: «Безопасность строительного комплекса»: Многотомное издание «Безопасность России» / науч. ред. Н.А. Махутов, рук. авт. колл.: О.И. Лобов, К.И. Еремин, авт.: *Адаменко И.А., Алексеева Е.Л., Байбури А.Х.* – М.: МГОФ «Знание», 2012; Предотвращение аварий зданий и сооружений: ежегодный сб. науч. тр. – М.: МГСУ, 2001 - 2012; *Скиба Г.М., Субботин А.И., Черноиванов А. М.* Причины обрушения перекрытия возводимого жилого дома в г. Новошахтинске Ростовской области / указ. сб. науч. тр. – М.: МГСУ, 2011; *Еремин К.И., Павлова Г.А., Махутов Н.А.* Реестр аварий зданий и сооружений 2001-2010 г.г. – М.: ООО «ВЕЛД», 2011.

⁵ См., например: *Лащенко М.Н.* Аварии металлических конструкций зданий и сооружений. – Л.: Стройиздат, 1969; *Дмитриев Ф.Д.* Крушения инженерных сооружений. – М.: Стройиздат, 1963; *Шкинев А.Н.* Аварии в строительстве. – М.: Стройиздат, 1984; *Я. Аугустин, Е. Шледевский.* Аварии стальных конструкций. – М.: Стройиздат, 1968.

⁶ См., например: *Абрамов Е.В., Адаменко И.А., Александров С.В.* и др. Безопасность эксплуатации зданий и сооружений: монография / под ред. В. И. Теличенко и К.И. Еременко. – М.: ООО «ВЕЛД», 2011.

⁷ См., например: *Поздеев И.А.* Организация взаимодействия следователя со сведущими лицами в ходе расследования разрушений строительных объектов: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск. 2011; *Кучерков И.А.* Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

⁸ См., например: *Белостоцкий А.М.* Численное моделирование как эффективный инструмент анализа технического состояния и причин обрушения зданий и соору-

нее исследований⁹, имеющих отношение к теме; технические (несудебные) заключения, оформленные по результатам обследований различного типа зданий и сооружений с целью определения их технического состояния, заключения судебных экспертов и пр.

Формирование *общей теории* позволяет:

- определить общие закономерности возникновения и развития деструктивных процессов в конструкциях зданий и сооружений;
- сформировать основной перечень причин разрушений строительных объектов;
- определить признаки, индивидуализирующие каждую причину, представленную в аварии как единственную, либо свидетельствующие о действии нескольких причин в различных комбинациях, реализуемых одновременно либо в той или иной последовательности;
- разработать систему технических средств, методов и методик, позволяющую диагностировать указанные признаки с целью установления причины (причин) разрушения строительных объектов.

На основе общей теории разработке подлежат так называемые *частные теории*, цель которых – выявление, обособление и объяснение закономерностей возникновения и развития деструктивных процессов в конструкциях не обобщенного строительного объекта (как в общей теории), а ряда типовых зданий и сооружений, разрушающихся в определенных, отличающихся друг от друга ситуациях. Здесь должны быть учтены кон-

структивные и объемно-планировочные особенности строительных объектов, условия и срок их эксплуатации, наличие и характер внешних воздействий на объект, и другие факторы, определяющие особенности конкретного события¹⁰.

С развитием частных теорий должны быть «объяснены» наиболее часто встречающиеся на практике аварии и разрушения при том, что общая теория предоставляет «универсальный ключ» к пониманию того, почему собственно происходит любая авария (разрушение), возводимого или эксплуатируемого строительного объекта.

На основе общей и частных теорий (параллельно с их развитием) формированию подлежат общая и частные методики исследования разрушившихся зданий и сооружений.

Общая методика определит алгоритм исследовательских действий по отношению к строительному объекту безотносительно его специфических технических характеристик и особенностей той ситуации (в том числе вещной обстановки), в которой произошла авария.

Частные методики должны включать в себя описание последовательности и содержания действий, осуществляемых экспертом при исследовании определенного (обладающего «набором» конкретных технических характеристик) строительного объекта в ранее изученной ситуации. Такими работами могут быть, например, методики установления причин разрушения:

- монолитных многоэтажных жилых зданий, возведенных от 1 года до 10 лет назад в условиях повышенной сейсмоактивности;
- панельных одноэтажных промышленных зданий «ангарного» типа, «солидного» возраста (от 30 лет и более);

жений (опыт экспертных исследований спортивно-оздоровительного комплекса «Трансвааль-парк» // Теория и практика судебной экспертизы: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – М., 2009. -№ 4 (16); Зуйков В.А., Бутырин А.Ю. Диагностика разрушения металлических объектов при установлении причины аварии (по материалам комплексных строительно-металловедческих экспертиз) // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Сб. науч. тр. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2001.

⁹ См., например: Бейлезон И. В., Беляев Н.С. Обзорная информация об авариях зданий, сооружений, их частей и конструктивных элементов, произошедших в 1986 – 1987 г.г. – М., 1990; Анализ причин аварий и повреждений строительных конструкций // ЦНИИСК Госстроя СССР. – М.: Стройиздат, серия выпусков в период с 1964 по 1973 г.г.; Предотвращение аварий зданий и сооружений: Сб. науч. тр. – Магнитогорск: ООО «МиниТип», 2006, вып. 6; 2007, вып. 7.

¹⁰ Определенная специфика различных рассматриваемых здесь ситуаций представлена в таких работах, как: Н.М. Онуфриев. Исправление дефектов изготовления и монтажа сборных железобетонных конструкций промышленных зданий. – Л.: Стройиздат, Ленинград. отд-е, 1986; Б.И. Беляев, В.С. Корниенко. Причины аварий стальных конструкций и способы их устранения / Стройиздат. – М., 1968; Ф.Д. Дмитриев. Крушения инженерных сооружений / Историко-технические очерки под ред. чл.корр. АН СССР Н.С. Стрелецкого. – М.: Стройиздат, 1953; А.Н. Доборомыслов. Ошибки проектирования строительных конструкций: Науч. изд. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2008, и др.

- кирпичных многоэтажных зданий, возведенных и эксплуатируемых на глинистых грунтах;
- других зданий.

Примером здесь может служить работа А.С. Павлова, которым предложен методический подход и разработана реализующая его численная методика моделирования нелинейного деформирования и разрушения большепролетных сооружений с учетом иницирующего разрушения и (или) закритической работы тяжело нагруженных конструктивных узлов и элементов.

Разработка этой методики и ее программной реализации позволяет проводить достаточно полный анализ поведения конструкций, влияния деформативности и действительных схем работы узлов на работу всего сооружения в целом, оценить возможные сценарии процессов обрушения в результате локальных структурных изменений¹¹.

¹¹ См. подробнее: А.С. Павлов. Численное моделирование нелинейных процессов разрушения конструкций большепролетных сооружений: Дисс. ... канд. техн. наук. – М., 2011; А.М. Белостоцкий, А.С. Павлов. Расчет конструкций большепролетных зданий с учетом физической, геометрической и конструктивной нелинейности // International Journal for Computational Civil and Structural Engineering, 2010 г.; А. С. Павлов. Численное моделирование деформирования и разрушения узлов строительных конструкций / Научно-технический жур-

Положения частных методик определяют перечень специальных технических средств, программных комплексов и систем, необходимых для проведения исследований на современном уровне.

Те современные программные комплексы (ПК), которые использовались в России для обоснования уникальных (в том числе, высотных и большепролетных) зданий и сооружений, можно разделить на две основные группы:

- 1) универсальные («тяжелые») конечно-элементные ПК (табл.1.1);
- 2) специализированные («строительные») конечноэлементные ПК (табл.1.2).

На рис.1.1 показан набор ПК, эксплуатируемый в Научно-образовательном центре компьютерного моделирования уникальных зданий, сооружений и комплексов (НОЦ КМ) Московского государственного строительного университета, включающий упомянутые программные средства.

нал Вестник МГСУ. – М., 2011 г. № 4; А.М. Белостоцкий, А.А. Аул, О.А. Козырев, А.С. Павлов. Расчеты зданий на устойчивость против прогрессирующего обрушения с учетом физической и геометрической нелинейностей // Сборник трудов первой международной научно-практической конференции «Теория и практика расчета зданий, сооружений и элементов конструкций. Аналитические и численные методы». – М.: МГСУ, 2008 г.

Таблица 1.1

Универсальные («тяжелые») конечноэлементные ПК

ПК	Разработчик, страна	Статус в России
<i>ANSYS Mechanical</i>	ANSYS Inc., США.	Верифицирован в РААСН Аттестован в Ростехнадзоре
<i>ABAQUS/Simulia</i>	ABAQUS, США	Проходит верификацию в РААСН Аттестован в Ростехнадзоре
<i>MSC NASTRAN</i>	MSC Softwear, США	Аттестован в Ростехнадзоре
<i>LS-DYNA</i>	LSTC, США	–
<i>СТАДИО</i>	НИЦ СтаДиО, Россия	Аттестован в Ростехнадзоре Сертифицирован а ЦПС

Таблица 1.2

Специализированные («строительные») конечноэлементные ПК

Программный комплекс	Разработчик, страна	Статус в России
ЛИРА	ЛираСофт, Украина.	Аттестован в Ростехнадзоре Сертифицирован а ЦПС
SCAD	SCADSoft, Украина	Аттестован в Ростехнадзоре Сертифицирован а ЦПС
MicroFe	Техсофт, Россия, mb AEC Software GmbH, и Kretz Software GmbH, Германия	Верифицирован в РААСН Аттестован в Ростехнадзоре Сертифицирован а ЦПС
Stark ES	Еврософт, Россия	Сертифицирован а ЦПС
Robot Structure	AutoDesk, США	Сертифицирован а ЦПС
ANSYS CivilFEM (на платформе ANSYS)	Ingeciber, Испания	–
MIDAS Civil	MIDAS, Ю.Корея	Верифицирован в РААСН

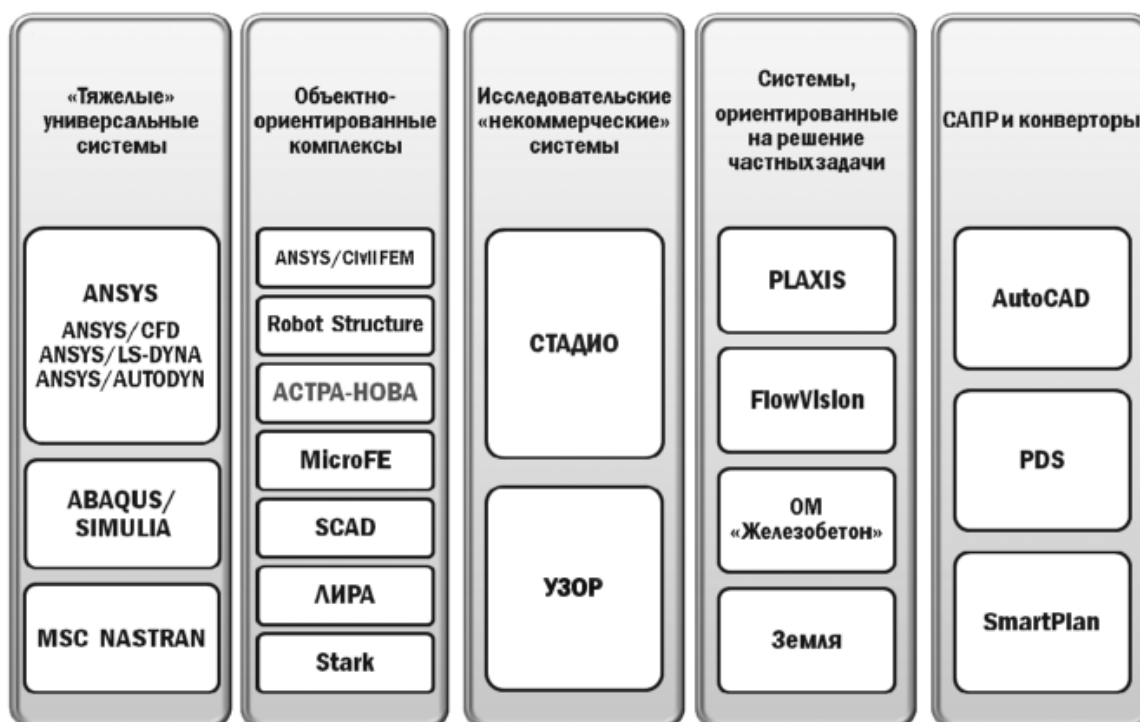

Рис.1.1. Расчетные программные комплексы, эксплуатируемые в Научно-образовательном центре компьютерного моделирования уникальных зданий, сооружений и комплексов МГСУ

Разумеется, приведенный список программных комплексов не является исчерпывающим. Так, к перспективным «тяжелым» можно отнести ПК COMSOL, DIANA, ADINA, к «специализированным» строительным – SAP-2000, Etabs, SoFistik). Их деление в определенной

мере – условно. Тем не менее, это дает представление о наборе и возможностях современного программного обеспечения численного моделирования задач строительного профиля при подготовке частных методик решения рассматриваемых судебно-экспертных задач.

Общая и частные теории должны быть взаимосвязаны с общей и частными методиками, их развитие неразрывно связаны с экспертной практикой.

Прикладная исследовательская деятельность должна постоянно накапливать эмпирический материал, дополняющий и детализирующий теоретические положения. Здесь, например, могут быть выявлены определенные особенности признаков поврежденных конструкций того или иного обрушившегося здания, указывающие на причину минувшего события, либо специфика «картины» обломков сооружения, определяющая сценарий событий, предшествующих аварии и пр.¹².

Теория, в свою очередь, «поставляет» в сферу прикладной деятельности научно обоснованные положения для создания новых усовершенствованных методик исследования.

Такая взаимосвязь теории и практики обеспечит поступательное развитие методического аппарата рассматриваемых исследований.

Рассмотрим теперь такой фактор, как **фактический кадровый потенциал экспертов-строителей, а также их профессиональная подготовка.**

Эксперты¹³ в данный момент представлены четырьмя достаточно обособленными группами, осуществляющими свою деятельность в современном судопроизводстве.

1. Государственные эксперты, то есть сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений (это специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов

Российской Федерации, предусмотренные ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁴ (далее – ФЗ о ГСЭД). Государственным судебным экспертом является аттестованный работник названного учреждения, проводящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей¹⁵.

2. Сотрудники негосударственных судебно-экспертных учреждений – некоммерческих организаций (некоммерческих партнерств, частных учреждений или автономных некоммерческих организаций), созданных в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющих судебно-экспертную деятельность в соответствии принятыми ими уставами¹⁶.

3. Частнопрактикующие эксперты, то есть сведущие лица, осуществляющие на постоянной основе судебно-экспертную деятельность, не являясь при этом сотрудниками названных учреждений.

4. Сведущие лица, задействованные в качестве экспертов в разовом порядке либо несколько раз за всю свою профессиональную деятельность, непосредственно не связанную с судопроизводством. В отличие от указанных выше категорий экспертов они не представляют собой сформировавшейся общности в силу того, что их участие в судебном процессе носит эпизодический характер.

В период становления государственной судебной строительно-технической экспертизы¹⁷ (середина 80-х годов прошлого века)

¹² Методическим материалом в этой части могут служить такие работы, как: *Альбрехт Р.* Дефекты и повреждения строительных конструкций: пер. с польск. – М.: Стройиздат, 1979; *Гроздев В.Т.* Дефекты строительных конструкций и их последствия. Изд.3-е, испр. и доп. – СПб.: Стройиздат, 2005; *Рибички Р.* Повреждения и дефекты строительных конструкций/ пер. с нем. К.Ф. Плита; под ред. И.А. Физделя, – М.: Стройиздат, 1982; *Ройтман А.Г.* Деформации и повреждения зданий. – М.: Стройиздат, 1987; *Физдель И.А.* Дефекты в конструкциях, сооружениях и методы их устранения. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1987; *Шкинев А.Н.* Аварии на строительных объектах, их причины и способы предупреждения. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1976 и др.

¹³ Понятие «эксперт» здесь понимается не только в процессуальном его значении (как эксперт по конкретному делу), а как лицо, на постоянной основе осуществляющее судебно-экспертную деятельность.

¹⁴ См.: Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральными законами от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ, от 05 февраля 2007 г. № 10-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 28 июня 2009 г. № 124-ФЗ, от 06 декабря 2011 г. № 409-ФЗ).

¹⁵ Статья 12 ФЗ о ГСЭД.

¹⁶ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

¹⁷ Это, прежде всего, система государственных судебно-экспертных учреждений (далее – ГСЭУ) Минюста России (единственная на сегодняшний день государственная структура, включающая в себя подразделения ССТЭ). В последние годы эксперты-строители вводятся и в штат экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, но эти явления носят пока единичный характер и говорить о сложившемся профессиональном сообществе экспертов-строителей в МВД РФ еще рано.

определялись те виды исследований, которые должны были осуществляться на постоянной основе сотрудниками ГСЭУ. Ни первоначальный, ни последующий перечни указанных видов исследований, которые формировались с учетом потребности практики судопроизводства и реальных возможностей сотрудников ГСЭУ¹⁸, не исключали экспертизу обрушившихся строительных объектов, однако широкого распространения это направление исследований не получило.

Установление причин обрушения зданий (сооружений) и в настоящее время не имеет своего устойчивого места в перечне проводимых на постоянной основе государственными экспертами исследований. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов. Один из них, весьма существенный – профессиональная подготовка экспертов.

Эта подготовка по-своему уникальна в силу весьма значительной ее наукоемкости и междисциплинарного характера. Даже в советский период, когда высшая школа обладала несравненно более мощным потенциалом, чем сейчас, такого рода специалистов было, что называется, «наперечет». Они, в основном, входили в штат профильных организаций (прежде всего – научно-исследовательских институтов), специализирующихся на изучении проблем долговечности зданий и сооружений, закономерности возникновения и развития деструктивных процессов, присущих эксплуатируемым строительным объектам¹⁹.

В постсоветский период объем исследований этой направленности значительно уменьшился. Отток квалифицированных кадров в течение двух десятилетий происходил в общем русле «утечки мозгов». Высшая школа поставляла все меньше выпускников, надлежащим образом подготовленных для рассматриваемых исследований. Все это привело к тому, что в данный момент специалистов этого рода в масштабах страны осталось крайне мало, и осуществляют они свою деятельность,

преимущественно, вне государственных судебно-экспертных учреждений²⁰.

Но даже если бы в этой части ситуация была бы более благополучной, такие специалисты в ГСЭУ все равно бы «не прижились» и в этом проявляется еще одна существенная специфическая черта данного рода деятельности. Эта работа должна выполняться сведущим лицом непрерывно; длительные паузы либо отвлечения на иные исследования здесь недопустимы. Как и практикующего врача-диагноста, у специалиста в области аварий и разрушений только при постоянном контакте с объектом исследования формируется и развивается профессиональная интуиция, основанная на специальных знаниях и значительном практическом опыте. Интуиция здесь играет весьма существенную роль, так как непосредственно после разрушения здания (сооружения) приходится действовать в условиях недостаточности исходных данных, необходимых для исследования. Неопределенность и неочевидность – характеристики, присущие данной ситуации.

Разумеется, при интуитивном диагностировании бывают ошибки, но само это явление существует объективно и эта способность с практикой только совершенствуется.

Опытные строительно-технические диагносты уже при первом визуальном контакте со зданием, подлежащем исследованию, на чувственно-осознанном уровне определяют (как правило – точно) его техническое состояние и только потом, реализуя специальные знания и навыки, проверяя и перепроверяя первоначально выдвинутые суждения, дают научное обоснование предварительно поставленному диагнозу.

Это не означает, разумеется, что свои суждения и выводы эксперт основывает исключительно на интуитивных началах – они,

¹⁸ Имеются в виду профессиональная их подготовка, а также инструментальное оснащение подразделений ССТЭ ГСЭУ.

¹⁹ Здесь следует назвать таких исследователей, как Шкинев А.Н. (Госстрой СССР), Шишкин А.А. (ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко), Сендеров Б.В. (ЦНИИЭП жилища), Физдель И.А. (НИИМосстрой), Лещенко М.Н. (ЛИСИ), Беляев Б.И. (Главстальконструкции) и др.

²⁰ Широкий перечень работ прикладного характера, подготовленных сотрудниками указанных институтов в советский и постсоветский периоды включает такие, как: «Рекомендации по обследованию и оценке технического состояния крупнопанельных и каменных зданий» // ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко. – М., 1987; «Пособие по практическому выявлению пригодности к восстановлению поврежденных строительных конструкций зданий и сооружений и способам их оперативного усиления» // ЦНИИПРОМЗДАНИЙ. – М., 1996; «Рекомендации по оценке надежности строительных конструкций зданий и сооружений по внешним признакам» // ЦНИИПРОМЗДАНИЙ. – М., 1998; «Пособие по проектированию оснований зданий и сооружений // НИИОСП им. Н.М. Герсеванова. – М., 1986. и др.

напротив, должны иметь строго научное обоснование²¹. Однако выбор направления исследований, определение возможных причин минувшего события, мысленная реконструкция его возможного сценария в своей основе содержат, в том числе, и интуитивные начала, формирующиеся только в ходе постоянной прикладной (в нашем случае – познавательной) деятельности²².

Возвращаясь к особенностям функционирования ГСЭУ, напомним, что потребность в установлении причин разрушения здания возникает достаточно редко и нерегулярно. В таких условиях специалист рассматриваемого профиля, даже если бы и состоял в штате учреждения, вынужден был бы в течение различного (порой длительного) времени оставаться без работы. Это оказывало бы пагубное воздействие на исследовательскую способность сотрудника, возможно, грозило бы частичной или полной утратой его профессионального потенциала.

Временный (в ожидании очередной аварии) перевод эксперта на другие виды исследования также нецелесообразен – изучая специфику иных исследований, он начнет утрачивать свои основные, несоизмеримо более ценные и значимые знания и навыки.

К этому следует добавить, что периодически занятый сотрудник государственного учреждения на фоне иных экспертов, загруженных постоянно и в полной мере – явление недопустимое: его руководители и коллеги вряд ли с пониманием в течение длительного времени будут наблюдать такого специалиста, если он периодически находится в режиме бездеятельного ожидания очередного производственного задания.

По указанным причинам сведущие лица, специализирующиеся на установлении причин обрушения зданий, в ГСЭУ либо отсутствуют, либо их сотрудничество носит эпизодический характер, что обуславливает невозможность формирования этих исследований в качестве традиционных.

Негосударственные эксперты также не стремятся к тому, чтобы связать свою профес-

сиональную деятельность с этими исследованиями. Причины здесь несколько иные.

При том, что среди названных практикующих экспертов, как и среди сотрудников ГСЭУ, сведущих лиц данного профиля с профессиональным потенциалом, соответствующим современным требованиям – единицы, они ориентированы, прежде всего, на коммерческую составляющую.

В отличие от государственных экспертов, их деятельность основана на принципах самоокупаемости, финансовое благополучие – основа существования и функционирования негосударственных экспертных учреждений и частнопрактикующих экспертов. А на исследованиях аварий в строительстве много не заработаешь, прежде всего, в силу нерегулярности этих событий (стабильный доход во многом определяется объективной возможностью и умением планировать предстоящую работу).

Применительно к будущим авариям в строительстве говорить о каком-то планировании было бы, по меньшей мере, некорректно. То обстоятельство, что расследования обстоятельств аварии и разрушений в строительстве осуществляются, как правило, в рамках уголовного судопроизводства, также не позволяет говорить о какой-либо коммерческой привлекательности. Иными словами, для негосударственных экспертов это не лучшая сфера использования их профессиональных знаний и навыков.

Таким образом, на сегодняшний день не сформировался узкопрофильный кадровый потенциал, необходимый для проведения рассматриваемых исследований в качестве постоянного и эффективного вида деятельности, как среди государственных, так и среди негосударственных экспертов.

Следующий фактор, определяющий динамику развития этого вида экспертной деятельности – **сложившаяся потребность в исследованиях судопроизводства.**

При расхожем мнении, что аварии происходят достаточно часто, эти события со строительными объектами происходят на несколько порядков реже по отношению к иным судебно- и следственно-экспертным ситуациям, создающим условия для проведения ССТЭ на постоянной основе.

К этому следует добавить, что ГСЭУ осуществляют свою деятельность, исходя из принципа территориального обслуживания,

²¹ Статья 8 ФЗ о ГСЭД.

²² Результаты анализа такой деятельности отражены в таких работах, как: Шкинев А.Н. Аварии в строительстве. – 4-е изд., перераб и доп. – М.: Стройиздат, 1984; Лашенко М.Н. Аварии металлических конструкций зданий и сооружений. – Л.: Стройиздат, 1969 и др.

то есть каждый региональный центр или лаборатория судебной экспертизы Минюста России проводит исследования объектов, расположенных, преимущественно, на территории определенного административного образования, а не по всей стране. Несмотря на то, что строительные аварии происходят в нашей стране с незавидной регулярностью, в каждом отдельно взятом регионе их число относительно невелико. Очевидно, что на вверенном конкретному ГСЭУ участке эти события являются достаточно редким явлением.

Негосударственные эксперты также не стремятся проводить каждую новую экспертизу, преодолевая тысячи километров от места расположения объектов экспертизы предыдущей. Они гораздо охотнее будут исследовать объекты, расположенные недалеко друг от друга. Такой подход позволяет экономить время, сокращать транспортные расходы и, что немаловажно, приобретать и укреплять свою профессиональную известность (в отдельном регионе легче добиться успеха в этой части, чем в масштабах всей страны).

Несовпадение места произошедших аварий и места дислокации экспертов (территориально-кадровые несовпадения), относительная редкость самих событий определяют достаточно низкую потребность судопроизводства в экспертизах разрушенных зданий и сооружений, и, как следствие, не способствуют становлению и развитию рассматриваемого вида исследований, подготовке профессиональных кадров для их проведения. Данное обстоятельство оказывает влияние и на **фактический уровень организации проведения неотложных и последующих следственных действий, направленных на установление причин произошедшей аварии**. Этот уровень во многом определяется эффективностью взаимодействия следователя и сведущего в области строительства лица, реализующего свои специальные знания в ходе расследования разрушения строительного объекта.

Период времени, следующий сразу после того, как следственным органам стало известно о произошедшем событии, характеризуется тем, что на него приходится максимальное количество доказательственной информации, содержащейся в материальных носителях – фрагментах обрушившегося здания или сооружения.

Возможное или действительное нахождение людей под обломками строительных

конструкций обуславливает безотлагательность действий, направленных на разбор завалов и одновременно уничтожающих источники доказательственной информации. Оперативность и организованность работ в этой части соответствующих служб МЧС РФ общеизвестна.

Следственные органы похвастаться тем же не могут. То есть прибыть в максимально короткие сроки на объект для следователей – вполне осуществимо, однако оперативно мобилизовать сведущих лиц для проведения неотложных квалифицированных действий им не удается из-за того, что для этого в настоящее время отсутствуют какие-либо организационные начала.

Период времени, отделяющий тот момент, когда в следственные органы поступила информация о произошедшем событии до момента прибытия сведущих лиц на место события, как правило, достаточен для того, чтобы первоначальная вещная обстановка обрушенного здания (сооружения) в ходе проведения спасательных работ, разборки завалов, уже изменилась. А это влечет за собой потерю либо искажение доказательственной информации о произошедшем событии, сосредоточенной в частично или полностью обрушившихся конструкциях: признаках деструктивных процессов, взаимного расположения отдельных фрагментов конструкций и пр.

Отсутствие условий, обеспечивающих своевременность прибытия сведущих лиц к месту аварии, таким образом, является отдельной организационной проблемой. Она прямо указывает на отсутствие мобильной структуры, включающей в себя как следователей, так и сведущих в области строительства лиц, и способной оперативно приступить к выполнению следственных действий «по горячим следам», когда вещная обстановка разрушенного строительного объекта не испытала на себе необратимых трансформаций, вызванных проведением спасательных работ.

Следователь на месте преступления или происшествия выступает, прежде всего, в роли организатора и непосредственного исполнителя действий, направленных на поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие, транспортировку и хранение вещественных (потенциальных или фактических) доказательств по делу; сбор и систематизацию информации, которая имеет (может иметь) значение для

эффективного расследования обстоятельств минувшего события.

Здесь следует отметить, что традиционно профессиональная подготовка следователя ориентирована, прежде всего, на умышленные преступления (убийство, кража, ограбление и пр.). Соответствующие знания он приобретает во время учебы в вузе, изучая такие предметы, как «криминалистика», «оперативно-разыскная деятельность» и пр.

Судебная экспертиза в целом представлена в объеме изучаемого будущими следователями материала весьма незначительным объемом. Судебная строительно-техническая экспертиза как отдельная учебная дисциплина отсутствует вовсе. И в последующем, на практике, каждый конкретный следователь лишь эпизодически (и то далеко не во всех случаях) сталкивается с авариями и разрушениями строительных объектов.

Указанное обстоятельство не создает благоприятных условий для формирования комплекса устойчивых профессиональных навыков, необходимых следователю для обеспечения эффективной организации работы на месте аварии. Участие следователей, таким образом, сводится к поиску сведущих в области строительства лиц, настойчивым просьбам прибыть на место происшествия для оказания организационно-технической помощи в проведении осмотра разрушившегося здания или сооружения.

Сведущие лица не обязаны выполнять просьбу следователя (какого-либо должностного в этой части закон не содержит), кроме этого, производственные и личные планы сведущих лиц (аварии происходят и во внеурочное время) зачастую не предусматривают, а порой исключают возможность «бросить все» и прибыть на место аварии. Следователь здесь становится своего рода заложником обстоятельств, складывающихся у потенциальных специалистов и экспертов по уголовному делу, их возможности внезапно изменить predetermined их планами ритм жизни и приступить к новым обязанностям. К этому следует добавить, что следователи имеют дело с гражданскими лицами, у которых отсутствует необходимая мобилизационная готовность к выполнению определенных (заданных) действий, присущая тем же следователям.

Все это «тормозит» процесс формирования профессионального коллектива, уходит

то время, которое необходимо для неотложного прибытия на место происшествия.

Работу следователя в этой части нельзя признать эффективной – для этого не сформированы необходимые условия. Данное обстоятельство требует узкой специализации, определенной потребностями практики группы следователей, с учетом специфики категории уголовных дел, связанных с авариями и разрушениями в строительстве.

То же касается и экспертов. Узкая профессиональная специализация здесь также необходима. Ее кадровой основой может служить группа сотрудников численностью от 15 до 20 человек. Необходимость столь значительного количественного состава группы объясняется отмеченными выше наукоёмкостью и междисциплинарным характером подлежащей осуществлению познавательной деятельности. Базовая профессиональная подготовка сотрудников должна, преимущественно, определяться областью исследований, направленных на определение технического состояния эксплуатируемых зданий и сооружений, как наиболее «приближенной» по своему содержанию к рассматриваемой²³.

Специалисты этого профиля осуществляют техническое обследование зданий и сооружений в целях определения их фактического физического износа, установления работоспособности несущих и ограждающих конструкций для последующей разработки комплекса ремонтно-восстановительных мероприятий, направленных на повышение их функциональных и эксплуатационных показателей.

Кадровый состав данной категории сведущих лиц вполне сформировался, их численность достаточно высока, однако эта деятельность осуществляется, преимущественно, за рамками судопроизводства. В качестве судебных экспертов они, не являясь сотрудниками ГСЭУ, выступают лишь эпизодически.

²³ Примером здесь может служить коллектив исследователей – сотрудников Московского государственного строительного университета, осуществляющих свою деятельность под руководством профессора А.М. Белоостоцкого, который одновременно является руководителем научно-исследовательского центра НИЦ СтаДиО. Одним из направлений исследований НИЦ СтаДиО является разработка компьютерных программ, позволяющих оптимизировать исследования строительных объектов с целью определения их технического состояния, установления характера и динамики развития напряженно-деформированного состояния эксплуатируемых конструкций.

Объем специальных знаний и навыков этой категории сведущих лиц в значительной степени (но не в полной мере) соответствует тем требованиям, которые предъявляются к экспертам-строителям по уголовным делам, возбуждаемым по факту аварий в строительстве.

Исследовательскую направленность одной части этой группы должны составлять общие закономерности возникновения и развития деструктивных процессов в зданиях и сооружениях²⁴, общая теория разрушения строительных объектов и общая методика его исследований.

Другая часть этого коллектива должна сосредоточить свои усилия на изучении частных закономерностей разрушения зданий, формировании частных теорий и методик.

Обеспечить стабильное функционирование такого коллектива в течение длительного времени, сочетающее научную работу и прикладную деятельность (производство судебных экспертиз) возможно только при достаточном финансовом обеспечении. Здесь имеются в виду расходы на научно-исследовательскую деятельность, включая техническое оснащение, зарплату сотрудников и пр.

Рассматриваемые исследования в рыночных условиях востребованы не достаточно для того, чтобы говорить об их самоокупаемости. Следовательно, стабильную достаточность в этой части может обеспечить только бюджетное финансирование. Учитывая то, что аварии и разрушения зданий и сооружений имеют значительную общественную значимость, финансовое обеспечение формирования, функционирования и развития этого направления исследовательской деятельности должно осуществляться государством.

Государственные судебно-экспертные учреждения и, прежде всего, Российский федеральный центр судебной экспертизы при

Минюсте России, не имеют большого опыта производства ССТЭ данного вида²⁵. Вместе с тем здесь накоплен значительный практический и научно-методический потенциал, необходимый для проведения иных исследований, в том числе и схожих с рассматриваемыми. Этот потенциал может быть использован при становлении и развитии рассматриваемого направления судебно-экспертной деятельности.

Результативно решить многие вопросы на этом пути позволят знания и опыт профессорско-преподавательского состава, а также инструментальная база ведущих инженерно-технических вузов страны, и, прежде всего – Московского государственного строительного университета.

Как уже было отмечено, исследования, направленные на определение технического состояния эксплуатируемых зданий и сооружений, являются наиболее близкими по своему содержанию к рассматриваемым в данной статье. Сюда относится обследование зданий и сооружений, отдельных конструктивных элементов, классификация технического состояния строительных конструкций с оценкой их надежности²⁶. То есть спектр распространения специальных знаний «аварийных» экспертов не ограничивается исследованием собственно аварий. Возможность всесторонне (с применением всего арсенала имеющихся технических средств) исследовать предаварийные состояния зданий (сооружений), либо констатировать отсутствие таковых²⁷,

²⁴ В основу таких разработок могут быть положены такие издания, как: «Классификатор основных видов дефектов в строительстве и промышленности строительных материалов» (утвержден Главной инспекцией Госархстройнадзора России 17 ноября 1993 г.); *Гарбусенко В.В.* Аварии, дефекты и усиление железобетонных и каменных конструкций: учебное пособие // НГАСУ (Сибстрин). – Новосибирск, 2005; *Рогонский В.А., Костриц А.И., Шеряков В.Ф. и др.* Эксплуатационная надежность зданий и сооружений. – С-П.: ОАО Издательство «Стройиздат СПб», 2004; *Ремнев В.В., Морозов А.С., Тонких Г.П.* Обследование технического состояния строительных конструкций зданий и сооружений: Учебное пособие. – М.: Маршрут, 2005 и др.

²⁵ К наиболее значимым комплексным экспертизам данного вида, проведенным сотрудниками ГСЭУ Минюста России совместно с сотрудниками других учреждений и организаций, следует относить ССТЭ, назначавшиеся в связи с расследованием обрушения сооружений спортивно-оздоровительного комплекса «Трансваальпарк» (г. Москва, 2004 г.), здания плавательного бассейна «Дельфин» (г. Чусовой, Пермский край, 2005 г.), здания Басманного рынка (г. Москва, 2006 г.).

²⁶ Порядок проведения таких исследований представлен в следующих источниках: «Критерии и технические условия отнесения жилых домов (жилых помещений) к категории ветхих или аварийных» (утв. Постановлением Госстроя РФ от 20 февраля 2004 г. № 10); «Положение о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.08.2007 № 494) и др.

²⁷ Здесь следует отметить, что после проведения исследования и формирования выводов объект исследования не исчезает, и правильность выводов эксперта о его фактическом техническом состоянии будет, что называется, «проверена временем», что, несомненно, пополнит ценный экспертный опыт.

позволит лучше понимать механизмы аварий, точнее моделировать возможные аварийные ситуации и их последствия.

Обследования могут проводиться по запросам различных организаций – коммерческих (строительных, проектных, юридических), государственных (Госархстройконтроля, специальных комиссий), а также по требованиям жилищно-коммунальных организаций, эксплуатирующих возведенные здания. То есть при рациональном подходе данное направление деятельности представляется весьма перспективным.

Здесь же возможны исследования, напрямую не связанные с дефектами, авариями и обрушениями. Например, это может быть определение качества строительно-монтажных работ (применительно к наиболее ответственным конструкциям), когда методы визуального исследования недостаточны, либо не могут в полной мере объяснить наблюдаемую картину (в частности, образование горизонтальных трещин в местах опирания плит перекрытий на стены в недавно построенном жилом доме).

Не стоит забывать и о делах, связанных с требованием о запрещении строительства в связи с опасностью причинения вреда (ст. 1065 ГК РФ). Например, при выполнении работ по реконструкции помещений внутри здания могут деформироваться несущие конструкции, что создаст угрозу разрушения смежных помещений, принадлежащих другим собственникам. Установление возможности наступления негативных последствий, либо отсутствия таковой при должном исполнении проектных и строительно-монтажных работ также требует достаточно сложных исследований²⁸.

Создание соответствующего подразделения должно осуществляться при непосредственном участии Следственного

Комитета Российской Федерации (далее – СК России), учитывая, что в рамках деятельности СК России развивается и экспертно-криминалистическое направление. Следователи СК России проводят расследования наиболее значимых аварий и разрушений, соответственно, здесь и происходит наиболее полное накопление информации об этих событиях, требующих своего обобщения и изучения. Следственный Комитет как никакая другая организация (учреждение) заинтересован в том, чтобы производство судебных экспертиз этого вида осуществлялось на постоянной основе, оперативно и на высоком профессиональном уровне.

Чтобы соответствовать этому уровню, потенциальный эксперт должен *знать*:

- основы строительной механики, сопромата, строительного материаловедения, технологии строительного производства и ряда других специальных дисциплин, позволяющих ему, с одной стороны, определить величину, направление и характер эксплуатационных нагрузок, воспринимаемых несущими и ограждающими конструкциями исследуемого здания и сооружения; с другой – установить несущую способность (способность воспринимать эти нагрузки) конструкциями без разрушений и сверхнормативных деформаций;
- структуру и содержание проектной и исполнительной документации, составленной в соответствии с требованиями специальных правил на тот или иной строительный объект;
- закономерности процесса снижения способности конструкций воспринимать указанные нагрузки, т.е. закономерности «старения» как отдельных конструкций, их узлов и сопряжений, так и всего здания (сооружения) в целом; признаки, характеризующие то или иное техническое состояние здания или сооружения;
- вопросы причинности, т.е. владеть понятийно-категориальным аппаратом той части логики, которая раскрывает и представляет во взаимосвязи и взаимообусловленности понятия причины и причинных связей, а так же такие понятия, как «условие», «обстоятельство» и «механизм» применительно к событиям, действиям, процессам и явлениям;

²⁸ В своей содержательной части такого рода исследования описаны в следующих работах: Калинин А.А. Обследование, расчет и усиление зданий и сооружений: учебное пособие. – М.: Изд-во «Ассоциация строительных вузов», 2004; Добромыслов А.Н. Оценка надежности зданий и сооружений по внешним признакам: Справочное пособие. – М.: Изд-во АСВ, 2004; Савойский В.В., Черняковская И.В. Оценка технического состояния строительных конструкций реконструируемых зданий. – М.: Изд-во «Ватерпас», 2002; Гроздов В.Т. Техническое обследование строительных конструкций, зданий и сооружений. – С-П.: Центр качества строительства, 1998 и др.

- причины разрушения зданий и сооружений: наиболее распространенные, редко встречаемые при изучении практики и уникальные в своем роде; признаки, позволяющие отличить одну причину от другой либо свидетельствующие о том, что разрушение строительного объекта произошло в силу действия нескольких причин;
 - существующие теоретические и методические работы, так или иначе связанные по содержанию с рассматриваемыми исследованиями;
 - возможности современных программных комплексов и систем, позволяющих оптимизировать процесс экспертного исследования, сократить сроки его проведения и обеспечить достоверность полученных результатов;
 - основы судебной экспертизы и основы судебной строительно-технической экспертизы в той части, которая определяет специфику рассматриваемых исследований, проводимых в условиях процессуальной регламентации.
- Помимо указанных специальных знаний, эксперт должен владеть, как отмечалось выше, комплексом профессиональных навыков, иными словами, он должен *уметь*:
- по прибытию на место происшествия (аварии) составить алгоритм действий (на этом этапе сведущее лицо, как правило, приобретает процессуальный статус специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ), направленных на получение максимально полной информации о строительном объекте, имеющей отношение к предмету последующих экспертных исследований, и произошедшем событии;
 - определить те участки строительного объекта и территории, функционально связанной с ним, на которые следователь должен обеспечить ему доступ для проведения фото- и видеосъемки, отбора образцов строительных конструкций, деталей, изделий для последующих лабораторных исследований; в необходимых случаях – отбора пробы грунта, материала основания здания (сооружения) как на поверхности, так и на различной глубине путем шурфления;
 - провести фото- и видеофиксацию обстановки места аварии в соответствии с правилами судебной фотографии и видеосъемки; отобрать репрезентативные образцы строительного материала, надлежащим образом их промаркировать, в необходимых случаях – упаковать, в определенном порядке систематизировано складировать, осуществить транспортную погрузку в режиме, исключающем их деформацию или нарушение целостности, принять меры к обеспечению такого же «бережного» режима транспортировки, разгрузки и хранения образцов до периода их лабораторного исследования;
 - установить возможные места хранения проектной и исполнительной документации на разрушившийся объект, а также иных документов, которые содержат (могут содержать) доказательственную информацию по делу;
 - оказать организационно-техническую помощь следователям при выемке этой документации (ее составители или лица, в чьи обязанности входило обеспечение полноты указанных документов порой неохотно представляют их следователям либо предпринимают попытки к сокрытию или уничтожению документов);
 - определить полноту, комплектность имеющейся технической документации, ее относимость к делу;
 - подготовить эффективное организационное решение, направленное на восполнение отсутствующих на период выемки, но необходимых для последующих экспертных исследований документов;
 - определить круг лиц, потенциально владеющих доказательственной информацией, имеющей отношение к делу для того, чтобы в установленном законом порядке ходатайствовать перед следователем об участии в допросе этих лиц с целью восполнения данных, по тем или иным причинам отсутствующих в технической документации на строительный объект и не полученных при проведении его натуральных исследований;
 - результативно участвовать (уже в качестве эксперта по делу) в допросах указанных лиц: последовательно задавать допрашиваемым вопросы по существу, используя правила риторики; добиваться при этом достоверных, содержатель-

- ных, максимально полных и детальных ответов;
- определить круг сведущих лиц, обладающих достаточно узкими специальными или специализациями, необходимыми для включения в состав комиссии экспертов (одно лицо, как правило, не обладает той полнотой разнохарактерных знаний, необходимых для многопланового и многоаспектного исследования как строительного объекта, технической документации на него, так и всех обстоятельств, связанных с аварией);
 - проводить судебно-экспертные исследования данного вида на современном уровне, в том числе с использованием существующего методического материала²⁹, а так же профильных программных комплексов и систем;
 - обеспечить эффективное взаимодействие между экспертами в ходе проведения совместных исследований и соотнесения результатов «автономных» исследований, проведенных каждым экспертом в рамках отдельной специальности или специализации;
 - обеспечить эффективное взаимодействие экспертов и следователя, осуществляющего производство по делу при решении организационных вопросов, связанных с проведением натурных исследований строительного объекта (на практике, как правило, проводится ряд исследований на каждом этапе производства экспертизы); предоставлением экспертам дополнительных (по отношению к уже представленным) материалов, проведением допросов фигурантов по делу с участием экспертов и пр.;
 - надлежащим (в соответствии с требованиями закона) образом оформить

заключение эксперта, и прежде всего, полно, последовательно, логически связано изложить в нем ход и результаты проведенных исследований и дать ответы на поставленные следователем вопросы;

- аргументировано защищать свое заключение в суде при допросе и убедительно оппонировать тем участникам процесса, которые критически относятся к результатам проведенных исследований.

Приведенное выше показывает, что эксперт должен обладать комплексом профессиональных навыков познавательной деятельности с тремя существенно отличающимися друг от друга источниками доказательственной информации:

- разрушившимся зданием (сооружением) в натуре;
- технической и иной документацией, имеющей отношение к предмету экспертизы;
- допрашиваемыми лицами, владеющими доказательственной информацией по делу.

Перечисленные в достаточно общем виде подлежащие выполнению действия эксперта определяют те знания и навыки, которыми должны владеть сведущие в области строительства лица на сегодняшний день и позволяют установить, какими они владеют фактически, а какими – нет, т.е. в какой мере профессиональная подготовка сведущих в области строительства лиц отвечает современным требованиям; выявить имеющиеся пробелы в этой части и наметить пути их восполнения.

Ставя перед собой цель сформировать это направление судебно-экспертных исследований, необходимо последовательно и эффективно решать теоретические, методические, организационные и дидактические его проблемы, рассматривая их во взаимосвязи и взаимообусловленности как различные стороны отдельного вида познавательной деятельности.

Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что развитие одной из указанных сторон неизбежно влияет на развитие других, как и «отставание» в какой-то части «тормозит» общее развитие. Только комплексный подход к решению названных проблем обеспечит возможность их решения.

²⁹ См., например: Попов Г.Т., Бурак Л.Я. Техническая экспертиза жилых зданий старой застройки. 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Стройиздат, Лен. отд-е, 1986; Пособие по практическому выявлению пригодности к восстановлению поврежденных строительных конструкций зданий и сооружениям их оперативного усиления // ЦНИИПромзданий. – М., 1996; Добромыслов А.Н. Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений: Справочное пособие. – М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2006; Гучкин И.С. Диагностика повреждений и восстановление эксплуатационных качеств конструкций: Учеб. пособие. – М.: Издательство АСВ, 2001.

Н.Н. Качина

профессор кафедры судебной медицины
Российского национального исследовательского
медицинского университета им. Н.И.Пирогова,
к.м.н., доцент

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ И РОЛЬ В ДОКАЗЫВАНИИ

В статье рассмотрены особенности назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы в уголовном и гражданском процессе; подробно рассмотрены этапы оценки экспертного заключения; выявлены сходство принципов оценки заключений судебно-медицинских экспертов и их различия, а также показана их роль в доказывании.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, особенности назначения и проведения в уголовном и гражданском процессе, оценка экспертного заключения, доказывание.

N. Kachina

LEGAL EXAMINATION IN CRIMINAL AND CIVIL PROCESS: PRINCIPLES OF ASSESSMENT AND ITS ROLE IN PROVING

The article describes the features and purpose of legal examination in criminal and civil proceedings; details the stages of evaluation of an expert opinion, the similar principles to assess the findings of forensic experts and their differences are revealed, and also its role in proving are shown.

Keywords: legal examination, the features in the appointment and the criminal and civil proceedings, assessment of expert opinion, evidence.

Судебная экспертиза - достаточно устойчивая форма применения специальных знаний в уголовном и гражданском процессе. Длительная история существования в судопроизводстве должна была бы отработать практически идеальную систему использования экспертных исследований в доказывании.

Однако проблемы до сих пор существуют. Часть их связана с некоторыми вольностями в толковании законодательства, другая - просто с непониманием истинной роли экспертных исследований в доказывании, и как следствие, не правильным их оцениванием сторонами.

Определенный вклад вносит и непонимание процессуальной роли эксперта.

Согласно УПК РФ эксперт - это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в соответствующем процессуальном порядке, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст.57 УПК РФ) [1]. Несмотря на отсутствие в ГПК РФ законодательного определения эксперта, анализ положений закона показывает, что понимание эксперта в гражданском процессе в принципе соответствует пониманию эксперта в УПК РФ. Получается, что основным критерием получения лицом статуса эксперта является юридическая грамотность его ввода в уголовный процесс и обладание им специальными знаниями. Если первое условие ложится в уголовном судопроизводстве на плечи следователя или иного лица, обладающего соответствующими полномочиями, а в гражданском судопроизводстве – на суд, то второе - относится к личным качествам специалиста.

Основными принципами, определяющими возможность участия эксперта в любом судопроизводстве, являются его независимость, объективность и компетентность. Исходя из этого законодатель и сформулировал основания для отвода эксперта. Однако в зависимости от общественных отношений, регулируемых отраслью права, основания для отвода эксперта отличаются.

Участие эксперта в производстве по уголовному делу невозможно, если он: является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей; если обнаружится его некомпетентность или обнаружатся иные обстоятельства, свидетельствующие о его заинтересованности в исходе дела (ст.61, 70 УПК РФ) [1].

В гражданском производстве по делу основанием для отвода эксперта служит факт того, что он: является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности; находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-

либо из лиц, участвующих в деле, их представителей. При этом участие эксперта в предыдущем рассмотрении данного дела в качестве соответственно эксперта не является основанием для его отвода (ст.ст. 16, 18 ГПК РФ) [2].

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» расширяет перечень таких случаев, но только для государственных судебных экспертов. Упоминается два обстоятельства (ст.18):

- государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения;

- в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица [3].

Независимость эксперта в любом судопроизводстве является крайне важным обстоятельством. Недаром в указанном федеральном законе это специально оговаривается, причем разницы между государственным и негосударственным экспертом здесь не существует. При производстве судебной экспертизы эксперт всегда независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Отдельно в уголовном и гражданском процессе стоит вопрос о самом экспертном исследовании. Учитывая всю его важность для доказывания по делу, законодатель четко, и в гражданском судопроизводстве и в уголовном, регламентировал практически все этапы его формирования, включая указания по его

содержанию. Такая регламентация рассчитана на обеспечение достоверности выводов и материала для их оценки. Поэтому любое процессуальное нарушение в оформлении заключения ведет либо к снижению его доказательственного значения либо к не признанию результатов. Всё зависит от конкретной ситуации.

Следует понимать, что ГПК РФ и УПК РФ не предусматривают какого-то особого положения экспертных заключений среди других доказательств по делу. Подход к их оценке такой же, как и для других доказательств. Проверка доказательств в уголовном судопроизводстве производится дознавателем, следователем, прокурором, судом, в случае гражданского судопроизводства – только судом, путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Однако можно выделить и общие для уголовного и гражданского судопроизводства правила оценки доказательств. Согласно ст. 88 УПК РФ и ст. 67 ГПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В уголовном судопроизводстве прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт. Суд также вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

В гражданском судопроизводстве, согласно ст. 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При оценке документов или иных письменных доказательств, которыми можно считать и судебно-медицинские заключения, суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченно-

го представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

Условно можно выделить несколько этапов оценки любого экспертного заключения: соблюдение общих процессуальных норм; оценка самого заключения на предмет полноты, достоверности и аргументированности выводов; соответствие выводов другим имеющимся по делу доказательствам.

Начинать целесообразно с проверки соблюдения принципиальных процессуальных норм, касающихся в первую очередь соблюдения прав участников процесса при назначении и производстве экспертизы, имел ли право эксперт на производство этой экспертизы (его квалификация, специальность, отсутствие оснований для отвода и т.п.), правильно ли процессуально получены объекты и образцы для исследований; существуют ли иные процессуальные нарушения, делающие заключение эксперта юридически недействительным (например, отсутствие подписи эксперта) и т.д. Все нарушения такого плана приводят к юридической несостоятельности экспертизы и дальнейшая оценка уже не требуется.

Например, интересный аспект уголовного процесса, на который часто не обращают должного внимания на практике, заключается в необходимости обеспечения защиты несовершеннолетнего при назначении и проведении судебно-медицинских экспертиз. Согласно ст. 49 УПК РФ по делам несовершеннолетних при производстве дознания и предварительного следствия участие защитника обязательно с момента предъявления обвинения, а в некоторых оговоренных законом случаях – с момента фактического задержания лица или постановления о применении этой меры пресечения. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор Пермского областного суда в отношении несовершеннолетнего Д., осужденного за действия сексуального характера с насилием и угрозой его применения в отношении малолетней. Основанием послужило то, что следователь не принял мер к обеспечению обвиняемого защитником, поэтому назначение судебно-медицинской экспертизы были проведены без его участия.

Вторым этапом оценки экспертного заключения можно считать непосредствен-

ную оценку самого заключения на предмет полноты исследования, достоверности и аргументированности выводов, обоснованности выбора методик. Практика показывает, что заключения судебно-медицинских экспертов все еще оцениваются достаточно поверхностно. Часто оставляется без внимания то, что в них неполно приводится исследовательская часть, нет данных экспериментальных действий с представленным на экспертизу объектом.

Стадия непосредственной оценки самого заключения является наиболее специфической, так как следователь или судья не являются специалистами в судебной медицине. Но это совершенно не означает, что указанные лица не способны оценить заключение. Можно выделить три процессуальных направления, помогающих следователю и суду при оценке научной составляющей экспертного заключения: строгая регламентация написания заключения, возможность привлечения специалиста и процессуальные формы уточнения (допрос эксперта, дополнительная, комиссионная и повторная экспертизы). Рассмотрим каждое из этих направлений.

а). Регламентация написания заключения эксперта.

Схема написания экспертного заключения регламентирована законом таким образом, чтобы дать исчерпывающую информацию о примененных методиках и методах исследования, зафиксировать результаты их использования и всю логическую схему исследования, позволившую эксперту прийти к мнению, отраженному в выводах. Если в заключении отражены все моменты, о которых упоминает законодатель, то этого вполне достаточно для его оценки не только специалистом, но и следователем. Необоснованность выводов, нарушение аргументации - первые признаки некачественной экспертизы, которые очевидны всем.

Согласно ст. 204 УПК РФ «в заключении эксперта указываются: дата, время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; должностное лицо, назначившее судебную экспертизу; сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; сведения о предупреждении эксперта об ответственности за

дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Согласно ст. 86 ГПК РФ заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. К сожалению ГПК РФ в отличие от УПК РФ не содержит прямого указания на то, что материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Однако если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного или гражданского дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

б). Привлечение специалиста для консультации.

Обращение к специалисту для получения консультаций по интересующим следствию вопросам на практике существовало всегда. Однако официально это действие достаточно долго находило свое признание в судопроизводстве.

В уголовном судопроизводстве ст. 58 УПК РФ декларирует, что специалист среди прочего привлекается и для «постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Исключительно о справочной деятельности при формировании «заключения специалиста» свидетельствует и анализ положений постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28, где говорится, что во всех случаях, «когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле» необходимо производство судебной экспертизы. Если же проведения исследования не требуется, то возможен допрос специалиста.

Этот же пленум разъяснил, что «в силу положений части 4 статьи 271 УПК РФ суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны» [4].

Это крайне важно именно для судебно-медицинских исследований, так как только специалист может оценить использованные в исследовании методики, выявить ошибку эксперта в оценке полученных результатов. В литературе часто описываются подобные случаи [5].

В гражданском судопроизводстве при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества). Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда. Консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу. Консультации и пояснения специалиста, данные в устной форме, заносятся в протокол судебного заседания. В целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого был привлечен специалист, представитель этого лица, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. Специалисту, привлеченному по инициативе суда, первым задает вопросы истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса (ст. 188 ГПК РФ).

Таким образом, общие принципы привлечения специалиста для консультирования в уголовном и гражданском судопроизводстве одинаковы.

в). Процессуальные формы уточнения содержания заключения эксперта.

К процессуальным формам уточнения информации, содержащейся в заключении эксперта можно отнести допрос эксперта, а

также назначение ряда дополнительных экспертиз - повторной, дополнительной и т.п.

Допрос эксперта, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве проводится для разъяснения данного им заключения. Поэтому естественно, что допрос эксперта до представления им заключения не допускается. К тому же, эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

В гражданском судопроизводстве часто эксперту задается вопрос о том, подтверждает ли он свое заключение. Этот вопрос выходит за рамки компетенции эксперта, так как оценка заключения относится к компетенции суда.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту (ст. 207 УПК РФ, ст. 87 ГПК РФ).

В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (ст. 207 УПК РФ, ст. 87 ГПК РФ).

Третьим и заключительным этапом проверки экспертного заключения можно считать проверку его соответствия другим имеющимся по делу доказательствам. Она проводится в уголовном судопроизводстве - дознавателем, следователем, прокурором, судом, а в гражданском судопроизводстве - только судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также получением иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. После полного, всестороннего и объективного рассмотрения каждого из них, необходимо переходить к обнаружению противоречий между ними и их устранению. Совокупность именно всех доказательств, а не некоторых выборочных, должна не оставлять никаких сомнений в правильности итогового вывода по делу.

Таким образом, несмотря на то, что роль судебно-медицинской экспертизы в уголовном

и гражданском процессе существенна, а принципы оценки заключений судебных медиков практически совпадают, отличия все же существуют. Связаны они с тем, что в гражданском судопроизводстве каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 56 ГПК РФ), тогда как суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. В отличие от гражданского в уголовном судопроизводстве основным является осуществление уголовного преследования от имени государства, которое по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют: прокурор, а также следователь и дознаватель. Причем следователь, а также с согласия прокурора дознаватель в ряде случаев уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам независимо от волеизъявления потерпевшего (ст. 21 УПК РФ). Незнание этих отличий негатив-

но сказывается на деятельности судебно-медицинских экспертов.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г.) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52 (ч.1), Ст. 4921.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (принят ГД ФС 23 октября 2002 г.) // Собрание законодательства РФ, 2002, № 46, Ст. 4532.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 05.06.2001.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 // Консультант-плюс.
5. Федосюткин Б.А. К вопросу об определении давности смерти // Адвокат, 2008, № 9.

Н.А. Ратинова

с.н.с. НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции, к.псих.н.

М.В. Кроз

вед.н.с. НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, к.псих.н.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ НЕГОДНЫМИ СРЕДСТВАМИ: ПРАВОВОЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрена возможность проведения лабораторных экспериментов по изучению результатов коммуникативного воздействия экстремистских материалов на массовую аудиторию в рамках судебной психологической экспертизы или научного исследования. Обоснована необходимость отказа от экспериментирования в данной области: незаконность (противоречие требованиям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации), ненаучность (несоответствие стандартам научного психологического исследования, предъявляемым к лабораторным экспериментам) и неэтичность (противоречие положениям Этического кодекса психолога) такого рода исследований.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, лабораторный эксперимент, возбуждение вражды и ненависти, оценка результатов коммуникативного воздействия экстремистских материалов на массовую аудиторию.

N. Ratina, M. Kroz

COMBATING EXTREMISM THE WRONG WAY: LEGAL, PSYCHOLOGICAL AND ETHICAL ASPECTS

The paper examines the legitimacy of laboratory experiments investigating the impact of exposing wide audiences to extremist materials as part of forensic psychological investigation or research. The paper argues for the need to abandon all experimentation in this area by demonstrating how such research is illegal (violates provisions of the Code of Criminal Procedure and the Criminal Code of the Russian Federation), unscientific (fails to comply with the scientific standards of psychological research) and unethical (breaches the Ethics Code for Psychologists).

Keywords: forensic psychology, laboratory experiment, incitement to hostility and hatred, evaluating impacts of exposing wide audiences to extremist materials.

Экспертные психологические исследования содержания и смысловой направленности материалов СМИ, интернет-сайтов, аудио- и видеоматериалов публичных выступлений и т.д., которые проводятся в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеют достаточно давнюю традицию. Они начали проводиться с середины 90-х годов XX века, когда в масс-медиа хлынул бурный поток ксенофобских материалов различного рода. За эти годы были выработаны методология и методика анализа подобных материалов, сформулированы психологические критерии их оценки¹. Следует подчеркнуть, что во всех этих исследованиях объектом анализа являлся текст (в устной или письменной форме), а также его невербальные компоненты (в том числе различные изображения, видеоряд, музыкальное сопровождение, интонационные выделения, сделанные оратором в публичном выступлении и т.д.).

Долгое время правоприменители крайне неохотно возбуждали уголовные дела по данной норме Уголовного кодекса, практика расследования и доказывания по ним была недоработана, а общественная опасность преступлений, направленных на возбуждение в обществе вражды и ненависти, существенно недооценивалась. В последние годы ситуация серьезно изменилась. При этом в современной правоприменительной практике можно отметить как позитивные, так и негативные тенденции. С одной стороны, ст. 282 УК РФ перестала быть, как говорят юристы, «спящей нормой». Ее стали активно применять на практике, а лиц, распространяющих ксенофобские взгляды, начали привлекать к уголовной ответственности. Судебные процессы, которые проводятся над сеятелями ненависти, все чаще стали завершаться обвинительными приговорами, в том числе с назначением наказания в виде реального лишения свободы. С другой стороны, антиэкстремистское законодательство в целом и конкретно ст. 282 УК РФ в настоящее время стали трактоваться правоохранительными органами и другими властными структурами избыточно широко и

использоваться не только для борьбы с криминальной ксенофобией, но и как инструмент сведения счетов, воздействия на политических оппонентов, инакомыслящих².

Противоречивый характер активности правоприменителей отразился и на экспертной практике в этой области. Так, в последние годы существенно увеличилось количество запросов к специалистам-психологам о проведении в рамках судебной психологической и комплексной психолого-лингвистической экспертизы исследований спорных материалов для выявления в них высказываний и побуждений к действиям, направленным против различных религиозных, этнических, социальных групп (или) их представителей (как членов этих групп). Но в то же время следователи и суды порой пытаются переключать на экспертов функции, выходящие за рамки судебно-экспертной деятельности. Например, вопросы к экспертам нередко формулируются таким образом, что дословно воспроизводят текст соответствующей нормы закона, провоцируя специалистов-психологов (а зачастую и лингвистов) к выходу за пределы своей профессиональной компетенции, по сути вынуждая их давать правовую квалификацию деяния.

В последнее время в практике психологических экспертиз экстремистских материалов отчетливо проявилась еще одна весьма тревожная тенденция. Органы следствия и суды в ряде случаев стали ставить перед экспертами-психологами вопрос не о содержании и смысловой направленности текста, а о его реальном влиянии на людей, о том, какое психологическое (коммуникативное) воздействие оказывает данный материал на ту или иную аудиторию и в чем именно оно проявляется.

Соответственно, начали проводиться экспертизы, в ходе которых психологи отвечали на вопрос о реальном воздействии текста. При этом один из этапов такого исследования заключался в предъявлении направленных на экспертизу материалов некоторой аудитории, в качестве которой чаще всего выступали группы студентов. После чего проводились опрос, тестирование участников исследова-

¹ См.: Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005.

² См., напр., материалы мониторинга правоприменительной практики по статьям 280, 282 УК РФ, который в течение многих лет проводится Информационно-аналитическим центром «Сова» (<http://www.sova-center.ru/>).

ния, в ходе которых оценивались «результаты воздействия» спорных материалов на «подопытную» группу: определялось эмоциональное состояние испытуемых, выявлялись их оценки и установки в отношении той общности, о которой говорилось в тексте. Таким образом, эксперты использовали классическую модель лабораторного психологического эксперимента, совершенно не заботясь о том, что играют с огнем. При таком подходе происходит подмена *объекта исследования*, им становятся *реальные люди, массовая аудитория, а спорный текст превращается в стимульный материал*, используемый в психологическом эксперименте.

Авторам известны лишь отдельные случаи проведения подобного рода экспертиз, при этом тексты данных исследований недоступны для анализа³. Само по себе это еще не повод для беспокойства и тем более написания статьи. Однако дискуссии о возможности и правомерности проведения таких исследований в рамках судебно-экспертной практики активно ведутся в профессиональном сообществе психологов. Так, эта проблема обсуждалась на последних научных форумах: Школе экспертов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции России «Производство судебных психолого-лингвистических экспертиз материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму» (15–19 октября 2012 г.), Всероссийской конференции Коченовские чтения «Психология и право в современной России» (18–20 октября 2012 г.), Инструктивно-методическом семинаре психологов прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных прокуратур (7–9 ноября 2012 г.). Причем соображения в пользу подобного рода экспериментов высказывались и психологами, и юристами. Следовательно, идея использования специальных психологических познаний таким оригинальным образом последнее время буквально «витают в воздухе». Представляется необходимым серьезно обсу-

дить недостатки этого подхода, пока подобная практика не стала распространенной.

Следует добавить, что дискуссионные вопросы применения антиэкстремистского законодательства в последнее время активно обсуждаются не только в узком кругу экспертов-психологов, но и в более широком профессиональном психологическом сообществе, а также в обществе в целом. Так, например, большой общественный резонанс вызвал судебный процесс над участниками панк-группы Pussy Riot⁴. Одним из важнейших доказательств по данному делу выступала комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза материалов дела, в частности, аудиовидеозаписи выступления группы в Храме Христа Спасителя, выполненная В.Ю. Троицким, В.В. Абраменковой и И.В. Понкиным⁵. Эта неоднозначная экспертиза вызвала острую критику среди психологов. Критические замечания были сформулированы в открытом письме, подписанном очень многими специалистами, в том числе известными и уважаемыми учеными. Со многими положениями данного письма, безусловно, нельзя не согласиться. Однако наряду с ними авторы письма, по сути, предлагают проводить социально-психологические эксперименты по оценке результатов воздействия песни Pussy Riot, исполненной в храме, на реальную аудиторию, что, на наш взгляд, неверно по целому ряду оснований⁶. Представляется, что практика такого рода экспериментирования является весьма уязвимой с правовой точки зрения, сомнительной – с научной и недопустимой – с этической.

⁴ Хотя формально подсудимым инкриминировалась ч. 2 ст. 213 УК РФ («Хулиганство»), общественность воспринимала этот процесс как одно из проявлений кампании по «борьбе с экстремизмом», имея на то немало оснований.

⁵ Эта экспертиза была опубликована в сети Интернет. См.: Экспертиза Троицкого – Абраменковой – Понкина по «делу PUSSY RIOT» (<http://mark-feygin.livejournal.com/89127.html>).

⁶ «...Можно было бы анализировать текст в контексте других сходных по содержанию и стилистике текстов, рассматривая реакции на них людей, близких по социально-демографическим характеристикам и профессиональной принадлежности к группе потерпевших. Можно было бы провести *глубинные интервью, релевантные социально-психологические эксперименты* (выделено нами. – Н. Ратинова, М. Кроз) и многое другое. Авторы экспертизы не сделали ничего!» (Психологи о «психолого-лингвистической экспертизе» по делу Pussy Riot. – <http://psy-pro.livejournal.com/1961165.html>).

³ В частности, в некоторых выступлениях, прозвучавших на V съезде Российского психологического общества (проводился 14–18 февраля 2012 г.), рассказывалось о методике проведения такого рода исследований. См. также: Ермолин А.В. Судебно-психологическая экспертиза материалов экстремистского содержания (http://www.psy-expert.ru/publ/stati/publikacii_sovremennykh_psihologov/sudebno_psihologicheskaja_eksperti-za_materialov_ekstremistskogo_soderzhaniya/8-1-0-24).

Правовой аспект. Преступления, о которых идет речь, относятся к нормам с так называемым *формальным составом*. То есть деяние считается оконченным с момента совершения противоправных действий – публичного распространения экстремистской информации, независимо от наступления общественно опасных последствий. Другими словами, закон не требует реального возникновения ненависти или вражды, а тем более осуществления каких-либо насильственных действий, совершенных под влиянием подобной информации. Достаточно лишь доказанного факта наличия признаков возбуждения вражды и ненависти в самом публично распространяемом материале, его направленности на возбуждение вражды⁷.

Определение характера и степени реального воздействия на людей конкретного материала не входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел. В соответствии с этим постановка подобных вопросов перед экспертами-психологами является необоснованным расширением объема доказывания и противоречит требованиям ст. 2 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой «задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла»⁸.

С позиции психологии положение о формальном составе преступления применительно к обсуждаемой норме уголовного закона представляется оправданным. Крайне

сложно, если не невозможно, обнаружить и зафиксировать, а тем более – достоверно и надежно доказать наличие прямой причинно-следственной связи между восприятием субъектом отдельного экстремистского материала и результатом его воздействия на этого конкретного человека – формированием у него враждебного отношения, осуществлением деструктивных действий в отношении представителей какой-либо этнической, языковой, расовой или иной группы именно под влиянием данного материала. А если уж говорить о влиянии не на одного человека, а на неопределенно широкий круг потенциальной аудитории, то это становится просто нереальным.

Представляется немаловажным, что осуществление экспериментальной проверки влияния экстремистских материалов на группу людей по ряду признаков совпадает с уголовно наказуемым деянием, предусмотренным ст. 282 УК РФ. Эксперт публично распространяет материалы, направленные на возбуждение вражды и ненависти, унижение достоинства людей по признаку принадлежности к той или иной социальной общности. То есть его действия образуют объективную сторону указанного преступления.

С оценкой субъективной стороны деяния все обстоит несколько сложнее. Желание возбудить вражду и ненависть у эксперта, хочется надеяться, отсутствует. В то же время он проводит эксперимент, имея профессиональные познания о том, что предъявляемая им информация способна вызвать негативное психологическое воздействие на аудиторию, то есть осознано, целенаправленно осуществляет «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации». Таким образом, цель его деятельности, на первый взгляд, вроде бы научную, вполне можно интерпретировать, например, как «экспериментальное возбуждение у испытуемых вражды и ненависти для последующей эмпирической регистрации их различных психологических компонентов».

Наконец, следует учитывать, что в экспериментальной группе могут находиться люди, относящиеся к той социальной общности,

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 712.

⁸ Ст. 41 данного Закона указывает, что «в соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2, 4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона».

сти, о которой идет речь в материале, предъявляемом испытуемым. Содержащиеся в нем отрицательные оценки и высказывания об их религии, этносе, социальной принадлежности могут вызвать у них справедливое возмущение, негодование. Эти эмоции будут в первую очередь направлены не на автора текста или изображения, а в адрес непосредственного распространителя экстремистских материалов – эксперта, обнародующего оскорбительные сведения.

В подобной ситуации отнюдь не исключено обращение в прокуратуру или суд с жалобой на исследователя, публично унижившего честь и достоинство испытуемого. Очевидно, что проведение экспертного исследования не предусматривает нарушения закона, сознательно осуществляемого в целях проверки соответствующего факта. Криминалистам же не приходит в голову для проверки версии о том, мог ли обвиняемый в указанных условиях этим орудием совершить убийство, предоставить ему реальное орудие преступления, живого статиста (а не манекен) и попросить повторить содеянное. Или воспроизвести этапы изнасилования с участием обвиняемого и потерпевшей.

Данная проблема наряду с уголовно-правовым имеет и уголовно-процессуальный аспект. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации подробно прописаны права и обязанности экспертов. В ст. 57 УПК РФ указывается, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы и объекты, необходимые ему для исследования. Их по его ходатайству предоставляет следователь, который также может привлекать к производству экспертизы других экспертов. О масштабном расширении круга лиц, вовлеченных в экспертизу, вообще речи не идет. Подобное законодателю, по-видимому, даже в голову прийти не могло.

Следует подчеркнуть, что хотя традиционно объектом судебно-психологической экспертизы является человек, его психическая деятельность (наряду с материальными источниками информации), однако экспертиза назначается лишь в отношении вполне определенного круга лиц, обладающих конкретным процессуальным статусом – потерпевших, свидетелей, обвиняемого, подсудимого. К их числу не относится группа абсолютно посторонних людей, не имеющих отношения к данному уголовному процессу. Представляется,

что проведение таких исследований далеко выходит за рамки процессуальных прав эксперта.

Пожалуй, если бы речь шла о подобного рода экспериментировании только лишь в рамках судебно-психологической экспертизы, на этом можно было бы завершить данную статью. Перечисленные нарушения уголовно-правых и уголовно-процессуальных норм, на наш взгляд, являются необходимым и достаточным доказательством недопустимости назначения и проведения экспертных исследований реального воздействия экстремистских материалов на аудиторию, нарушающих требования законодательства. Вместе с тем описанные выше эксперименты в последнее время стали проводиться не только в рамках экспертной практики, но и в научных работах, в том числе диссертационных⁹. К сожалению, их производство стимулируется и государственным заказом¹⁰. Проведение подобных исследований, разумеется, не регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, однако балансирование исследователей на грани нарушения уголовного закона в форме экспериментального возбуждения вражды и ненависти в таких работах также присутствует. Кроме того, необходимо подробнее остановиться еще на двух крайне существенных моментах. Представляется, что такого рода эксперименты не соответствуют как *этическим требованиям*, предъявляемым к деятельности психолога, так и *стандартам научного исследования*, выработанным в психологической науке.

⁹ См.: Оселков А.А. Психологические особенности влияния на студентов высших учебных заведений материалов экстремистской направленности: дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2011.

¹⁰ См.: Предмет контракта: НИР. (Психолингвистическое исследование способов речевого воздействия текстов экстремистской направленности и их восприятия аудиторией). Шифр («Дуэт-2010»). Артикул: #1213024. Дата публикации: 02.09.2010. Дата завершения: 07.10.2010. Способ размещения заказа: открытый конкурс. Тип тендера: государственный (<http://rf-zakupki.ru/tender/1213024.html>). Исследование было выполнено в Пятигорском государственном лингвистическом университете. (См.: Отчет о результатах самообследования ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» на этапе проведения экспертизы соответствия содержания и качества подготовки выпускников основной образовательной программы 040300.62 «Конфликтология» требованиям ГОС.-Пятигорск, 2011.С.7.– <http://www.pglu.ru/education/samoobsledovanie/konfliktologija.pdf>.)

Психологический аспект. Исследования эффективности коммуникативного воздействия экстремистских материалов на аудиторию проводятся с использованием метода лабораторного психологического эксперимента, поэтому они, претендуя на научность, должны соответствовать тем стандартным требованиям, которые выработаны в психологической науке для данного метода с целью получения качественных данных, характеризующихся надежностью, внутренней и внешней валидностью. Поскольку в обсуждаемых работах описание техники проведенного исследования – использованных экспериментальных схем, способов замера зависимой переменной, контроля побочных переменных, наличия контрольных групп и т.д. – обычно недоступно для анализа, сложно утверждать что-либо определенное об их *внутренней валидности*¹¹.

Наиболее проблемным представляется обеспечение *внешней* или *экологической валидности* полученных в лабораторном эксперименте данных и сделанных выводов для исследований по обсуждаемой проблематике¹². Претензии, предъявляемые в этой области к лабораторному эксперименту, являются традиционными, они хорошо известны и многократно описаны в литературе, в частности социально-психологической¹³. В первую очередь, речь идет о правомерности переноса полученных в исследовании выводов с экспериментальной группы на более широкие

социальные общности. Кроме того, вызывает серьезные сомнения возможность экстраполировать результаты, полученные в искусственно сконструированной экспериментальной ситуации, на всю возможную аудиторию соответствующего материала.

Особое значение данные факторы приобретают при изучении влияния, оказываемого экстремистскими материалами на массовую аудиторию. Результат коммуникативного воздействия материала СМИ или публичного выступления на аудиторию в этом случае зависит не только от содержания и направленности сообщения, наличия или отсутствия в нем психологических признаков возбуждения вражды, но и от множества различных дополнительных факторов. К числу важнейших из них относятся *ситуация* восприятия сообщения, а также социально-демографические и *личностные особенности* субъектов, составляющих аудиторию, на которую ориентированы такого рода материалы. Рассмотрим эти вопросы несколько подробнее.

При использовании лабораторного эксперимента не столь жестко ставится требование обеспечения *репрезентативности* экспериментальной выборки генеральной совокупности, как это делается при использовании методов наблюдения и опроса. Тем не менее и здесь состав экспериментальных групп должен по основным значимым параметрам отражать характеристики той социальной общности, на которую предполагается распространить полученные в исследовании выводы¹⁴.

Многие материалы экстремистской направленности бывают ориентированы на крайне разнородную аудиторию. В силу этого спектр возможных результатов воздействия на отдельных людей может быть крайне широким – от отторжения и возмущения ксенофобскими идеями до их полной поддержки и готовности действовать в русле пропагандируемых идей. Поэтому для обеспечения внешней валидности данных экспериментальная группа здесь обязательно должна включать людей с различным социальным статусом, профессией, образовательным уровнем, жизненным опытом, мировоззрением и социальными установками, в том числе и в отношении тех общностей, о которых идет речь в материале.

¹¹ Исключение здесь составляет исследование А.А. Оселкова, подробно описанное в диссертации и публикациях автора. Используемая им модель эксперимента, на наш взгляд, отвечает основным требованиям, относящимся к обеспечению внутренней валидности данных.

¹² «*Внешняя валидность* относится к возможности обобщения вывода: на какие популяции, ситуации, параметры воздействия и переменные измерения могут быть распространены результаты эксперимента» (Кемпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980. С. 45.)

¹³ См., напр.: Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические представления). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 220–253; Андреева Г.М. В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в. // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М., 2002. С. 9–26; Тэшфел А. Эксперименты в вакууме // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 229–243.

¹⁴ См., напр.: Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 171–178.

Крайне существенно также и то, разделяет ли часть потенциальной аудитории идеи коммуникатора (в том числе экстремистские). Тогда лица с такими взглядами обязательно должны быть представлены в экспериментальной группе.

В других случаях экстремистские материалы бывают ориентированы на более узкую целевую аудиторию, например на «своих» – только на лиц, принадлежащих к той же политической партии или религиозной группе, что и коммуникатор, и полностью разделяющих его взгляды. В этой ситуации экспериментатор для обеспечения высокого качества полученных данных должен был бы первоначально определить состав такой целевой аудитории, а затем формировать экспериментальную группу лишь из ее представителей.

Как правило, на практике специального отбора людей в экспериментальные группы по указанным признакам не производится. Подобные исследования (в том числе выполненные в рамках судебной экспертизы) обычно проводят на наиболее доступных испытуемых – студентах того вуза, где преподает исследователь или его знакомые. Соответственно, выводы, сделанные на такой выборке, обладают очень низкой внешней валидностью по данному критерию.

Наряду с существенными различиями между реальной и экспериментальной аудиторией на характер коммуникативного воздействия значительное влияние оказывает и ситуация, в которой оно осуществляется. Так, ситуация лабораторного эксперимента, в котором искусственно сформированной группе испытуемых предъявляются спорные материалы, кардинальным образом отличается от реальной социальной ситуации. Восприятие и оценка текста или видеоряда в вузовской аудитории в лабораторных условиях отнюдь не аналогичны результатам его же воздействия на толпу участников митинга или на субъекта, в одиночестве читающего газету, книгу или страницу интернет-сайта. Психологические механизмы, определяющие отношение индивида к содержащейся в материале информации, идеям, призывам и т.д., могут существенно различаться в зависимости от условий, в которых происходит ознакомление с этим материалом. Например, в ситуации митинга существенное влияние на принятие озвучиваемых на нем лозунгов, призывов, иных положений оказывают механизмы заражения и

подражания, актуальные именно в таких условиях массового и публичного коммуникативного процесса.

Таким образом, выводы, сделанные на основе результатов подобных лабораторных экспериментов, обладают крайне низкой экологической валидностью. Их нельзя переносить на ситуации реального общения людей, восприятия ими сообщений СМИ, публичного выступления в конкретной жизненной (а не экспериментально смоделированной) ситуации.

Этический аспект. Девиз «Не навреди» является руководящим не только в деятельности медиков, он должен неукоснительно соблюдаться и психологами. На уже упоминавшемся V съезде Российского психологического общества 14 февраля 2012 года был принят Этический кодекс психолога. В нем сформулированы основные принципы, которыми он должен руководствоваться в своей профессиональной деятельности. К их числу относится *принцип ответственности*, согласно которому психолог должен помнить о своих профессиональных и научных обязательствах перед клиентами, профессиональным сообществом и обществом в целом. Он должен стремиться избегать причинения вреда, нести ответственность за свои действия. Профессиональный этический кодекс требует от психолога, чтобы в ходе его взаимодействия с клиентом достоинство и личность клиента не пострадали, он должен принять все необходимые предосторожности для обеспечения безопасности и благополучия клиента, сводить к минимуму возможности непредвиденного риска.

При проведении научных исследований психолог также должен нести ответственность за возможные научные и социальные последствия, включая воздействие на лиц, группы и организации, участвующие в исследовании, а также не прямой эффект, как, например, влияние научной психологии на общественное мнение и на развитие представлений о социальных ценностях¹⁵.

В истории психологии, в особенности социальной, известно много экспериментальных работ, мягко говоря, небезупречных с этической точки зрения, результаты которых, однако, существенно обогатили науку. К их чис-

¹⁵ Этический кодекс психолога. Размещен на сайте Российского психологического общества (<http://rpo.rp/Documentation/ethics.php>).

лу, например, относятся известные эксперименты Ф. Зимбардо, С. Милгрема, М. Шерифа и др., в которых испытуемые подвергались интенсивному негативному воздействию, вызывавшему физическую боль, сильные отрицательные эмоции или моральные страдания. Представляется, что далеко не всегда значимые для науки факты следует добывать такой ценой.

Возвращаясь к исследованиям воздействия на аудиторию экстремистских материалов, следует отметить, что если специально исключать из состава экспериментальной выборки лиц, принадлежащих к социальной общности, о которой дается оскорбительная информация (об их наиболее вероятной реакции на подобные эксперименты уже говорилось выше), то выборка будет еще менее репрезентативной; если они там будут, то восприятие подобной негативной информации способно нанести им психологическую травму, унижить их достоинство.

Наряду с этим в экспериментальной группе могут находиться и лица, не имеющие четкой позиции по обсуждаемому вопросу, колеблющиеся, а также испытуемые, уже имеющие какие-либо предубеждения в отношении определенных социальных общностей. Проводимое исследование (не важно, в рамках ли научного проекта или судебной экспертизы) может оказать негативное психологическое воздействие на этих людей.

Оно может послужить дополнительным аргументом, способствующим формированию отрицательного отношения, враждебности в отношении определенных групп людей. Для лиц же, и так зараженных ксенофобским мировоззрением, участие в подобном эксперименте окажется еще одним подтверждением правильности собственных взглядов, совпадающих с позицией авторов экстремистского материала. Учитывая крайне непростую

ситуацию, сложившуюся в настоящее время в области межэтнических и межконфессиональных отношений, наличие стойких очагов напряжения, низкий уровень толерантности населения, стоит ли, нарушая профессиональную этику, подливать масла в огонь?

Ссылки отдельных авторов на то, что после эксперимента они проводят специальные корректирующие беседы с испытуемыми, представляются несерьезными. Непосредственное эмоционально значимого материала намного сильнее, нежели вся последующая рациональная аргументация по его дезавуированию. Насколько подобные разъяснения, «сеансы разоблачения черной магии» могут снять негативный эффект от воздействия интолерантных материалов – отдельный, достаточно дискуссионный вопрос.

Большинство претензий к научным исследованиям, осуществляемым с использованием лабораторного эксперимента данного типа, в полной мере относятся и к судебным психологическим экспертизам, использующим данный метод. Постановка острых социально-психологических экспериментов противоречит методологическим принципам производства судебно-психологических экспертиз, она дискредитирует не только экспертную деятельность и самих специалистов, но и профессиональное сообщество психологов в глазах общественности.

Если обратиться к практике как научных, так и экспертных исследований, проводимых по другим отраслям знания, то можно убедиться, что на живых людях никто из представителей респектабельного научного сообщества острых опытов не ставит. Полагаем, что и психологи должны руководствоваться требованиями закона, научной добросовестности, общечеловеческой и профессиональной этики.

Работа ФМКМС
по судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям

О.В. Микляева

ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

28-Е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

O. Miklyayeva

THE 28th MEETING OF THE FEDERAL INTERDEPARTMENTAL COORDINATION AND METHODOLOGY COUNCIL ON FORENSIC SCIENCE AND FORENSIC EXAMINATIONS WAS HELD ON 06 SEPTEMBER, 2012

06 сентября 2012 г. состоялось 28 заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

На рассмотрение членам Совета были представлены методические рекомендации «Исследование семян растения мак и содержащейся в них маковой соломы с целью установления общего источника их происхождения». Выступление заместителя начальника ЭКУ 9 департамента ФСКН России И.И. Сарычева вызвало оживленное обсуждение.

В частности была отмечена актуальность затронутой проблемы. Основываясь

на данных СМИ, в последнее время наметилась тенденция расширения количества наркологических пациентов, злоупотребляющих наркотическими средствами, получаемыми из веществ, искусственно замешиваемых в пищевой мак. Ситуация в практической наркологии также свидетельствует о том, что за последние 5-7 лет использование пищевого мака в целях незаконного употребления действительно стало возрастать. Многие потребители наркотиков, особенно в провинции, перешли с приема героина и других запрещенных опиатов на «легальный» продукт. И с этим всё чаще приходится сталкиваться врачам-наркологам.

В 90-х годах прошлого столетия был высок удельный вес больных-потребителей кустарно приготовленных наркотических средств из опия-сырца. С 2000 года количество больных, злоупотребляющих наркотиками из опия-сырца, стало сокращаться. Это было связано с несколькими причинами, но одной из главных являлась политика проведения государственных мер по борьбе с незаконным распространением наркотиков.

Легальность продукта, его дешевизна и доступность - вот чем привлекает больных наркоманией кондитерский мак с примесями алкалоидов опийной группы. Эти пациенты обычно не способны противостоять неодолимому влечению к приему наркотиков, даже несмотря на то, что приго-

товленное из примесей мака наркотическое средство слишком опасно для здоровья.

Авторы методики применили несколько взаимодополняющих методов, причем в качестве основного метода предлагается самый современный метод сравнительного анализа изотопного состава и показали правомерность его использования к образцам семян мака.

Члены Совета приняли решение рекомендовать методические рекомендации «Исследование семян растения мак и содержащейся в них маковой соломы с целью установления общего источника их происхождения» для применения в практической деятельности судебно-экспертных учреждений федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе

А.К. Сидорова

ведущий эксперт лаборатории СКТЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О СЕМИНАРЕ ENFSI WG «АККРЕДИТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, 2012»

г. Таллинн, 29.11.2012.

A. Sidorova

NOTES ON THE ENFSI WG SEMINAR «ACCREDITATION OF EXAMINATION OF DIGITAL EVIDENCE 2012», Tallinn, November 29, 2012

29 ноября 2012 года в Эстонии (г. Таллинн) состоялся семинар рабочей группы ENFSI по информационным технологиям (ENFSI FITWG, Forensic Information Technology Working Group), посвященный проблемам аккредитации деятельности лабораторий, работающих в области исследования цифровых доказательств. Семинар был организован Эстонским институтом судебных экспертиз (EFSI). В работе семинара приняли участие около 40 специалистов из стран Европы.

Семинар был посвящен актуальным проблемам компьютерно-технической экспертизы, связанным с вопросами аккредитации судебно-экспертных учреждений в

соответствии с требованиями международных стандартов ISO/IEC 17020:2009 и ISO/IEC 17025:2009 в системе международной аккредитации ILAC, что является главным условием обеспечения высокого качества экспертных исследований.

В ходе семинара обсуждались вопросы теоретического характера, связанные с ролью исследования цифровых доказательств в теории судебной экспертизы. Также обсуждался опыт аккредитованных лабораторий по внедрению в свою практику системы менеджмента, обсуждались наиболее распространенные проблемы при аккредитации лабораторий и пути их возможного решения.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

А.В. Федоров

заслуженный юрист Российской Федерации
главный редактор журнала «Наркоконтроль»
к.ю.н., профессор

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства, их отграничением от аналогов наркотических средств и психотропных веществ

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, производные наркотических средств и психотропных веществ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, признаки наркотических средств и психотропных веществ, признаки аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ

A. Fedorov

DETERMINATION OF NARCOTIC DRUG AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCE DERIVATIVES FOR THE PURPOSES OF CRIMINAL LEGISLATION

The paper examines various issues concerning the determination of derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances for the purposes of criminal legislation, and ways to distinguish them from narcotic drug and psychotropic substance analogues.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, characteristic properties of narcotic drugs and psychotropic substances, characteristic properties of analogues and derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances.

* Настоящая работа является продолжением опубликованной в предыдущем номере журнала статьи А. Федорова «Юридически значимые признаки аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ».

Вопрос об определении производных наркотических средств и психотропных веществ относится к числу дискуссионных, хотя это понятие используется более полувека в международных актах и достаточно давно в российском национальном законодательстве.

Так, понятие «производные» содержалось уже в списках наркотических средств Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.¹ (далее – Конвенция 1961 г.). В Список I этой Конвенции были включены «эргонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в эргонин и кокаин», а также «морфинметобромид и другие пентавалентные азотистые производные морфина».

В Российской Федерации до 1998 г. производные конкретных наркотических средств упоминались в документах экспертного органа – Постоянного комитета по контролю наркотиков (ПККН), а также в ведомственных актах, дублирующих списки Конвенции 1961 г., например, в приказе Министерства здравоохранения СССР от 3 июля 1968 г. № 523, и в специальной литературе.

С принятием во исполнение Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»² (далее по тексту – Федеральный закон № 3-ФЗ) Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681³ (далее по тексту – Перечень), производные наркотических средств получили нормативное закрепление на уровне акта Правительства. Перечень, утвержденный этим постановлением, включал такие позиции, как «лизергиновая кислота и ее производные» и «эргонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в эргонин и кокаин».

В 2010 – 2011 годах перечень производных наркотических средств и психотропных веществ был существенно расширен постановлениями Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882⁴; от 7 июля 2011 г. № 540⁵; от 22 февраля 2012 г. № 144⁶ и от 18 мая 2012 г. № 491⁷.

В результате в настоящее время в Перечень включены производные следующих 55 наркотических средств и психотропных веществ.

⁴ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, № 45, Ст. 5864.

⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 540 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011, № 29, Ст. 4466.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012, № 10, Ст. 1232.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 491 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012, № 22, Ст. 2864.

¹ См.: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными протоколом от 25 марта 1972 г.) // Бюллетень международных договоров. -2000, № 8, С. 15 – 50.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3198.

**Перечень наркотических средств и психотропных веществ, производные которых
включены в качестве самостоятельных позиций в Перечень**

Наркотические средства Списка I	
1.	3-Адамантоиндол [(Адамантан-1-ил)(1Н-индол-3-ил)метанон]
2.	2-Амино-1-бензо[1,2-b:4,5-b'] дифуран-4-илэтан
3.	2-Аминоиндан
4.	АМТ (альфа-метилтриптамин)
5.	3-Бензоиндол [(1Н-индол-3-ил)фенилметанон]
6.	3-Бутаноил-1-метилиндол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил)бутан-1-он]
7.	(1-Бутил-1Н-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метанон (JWH-073)
8.	4-Гидрокситриптамин
9.	5-Гидрокси-N-метилтриптамин
10.	2-[(1R,3S)-3-Гидроксициклогексил]-5-(2-метилоктан-2-ил)фенол (CP 47,497)
11.	2-[(1R,3S)-3-Гидроксициклогексил]-5-(2-метилгептан-2-ил)фенол (CP 47,497) -C6)
12.	2-[(1R,3S)-3-Гидроксициклогексил]-5-(2-метилдекан-2-ил)фенол (CP 47,497)-C9)
13.	2-[(1R,3S)-3-Гидроксициклогексил]-5-(2-метилнонан-2-ил)фенол (CP 47,497)-C8)
14.	2,5-Диметоксифенэтиламин
15.	(6aR, 10aR)-9-(Гидроксиметил)-6,6-диметил-3-(2-метилоктан-2-ил)-6а, 7, 10, 10а-тетрагидробензо[с]хромен-1-ол (HU-210)
16.	ДМТ (диметилтриптамин)
17.	Лизергиновая кислота
18.	2-Метил-1-пентил-1Н-индол-3-ил-(1-нафтил)метан (JWH-196)
19.	2-Метил-1-пентил-1Н-индол-3-ил-(4-метил-1-нафтил)метан (JWH-194)
20.	2-Метил-1-пентил-1Н-индол-3-ил-(4-метокси-1-нафтил)метан (JWH-197)
21.	(2-Метил-1-пентил-1Н-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метанон (JWH-007)
22.	(4-Метилнафталин-1-ил)(2-метил-1-пентил-1Н-индо-3-ил)метанон(JWH-149)
23.	(2-Метил-1-пентил-1Н-индол-3-ил)(4-метоксинафталин-1-ил)метанон (JWH-098)
24.	N-метилэфедрон
25.	Метоксетамин [2-(3-метоксифенил)-2-(этиламино)циклогексанон]
26.	Митрагинин (9-метокси-коринантеидин)
27.	(1-[2-(4-Морфолино)этил]-1-Н-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метан (JWH-195)
28.	(4-Метилнафталин-1-ил)(1-[2-(4-морфолино)этил]-1Н-индол-3-ил)метан (JWH-192)
29.	(4-Метокси-1-нафтил)(1-[2-(4-морфолино)этил]-1Н-индол-3-ил)метан (JWH-199)
30.	(1-[2-(4-Морфолино)этил]-1Н-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метанон (JWH-200)
31.	(4-Метилнафталин-1-ил)(1-[2-(4-морфолино)этил]-1Н-индол-3-ил)метанон (JWH-193)
32.	(4-Метокси-1-нафтил)(1-[2-(4-морфолино)этил]-1Н-индол-3-ил)метанон (JWH-198)
33.	(E)-1-[1-(Нафталин-1-илметилиден)-1Н-инден-3-ил]пентан (JWH-176)
34.	(Нафталин-1-ил)(1Н-пиррол-3-ил)метанон
35.	(Нафталин-1-ил)(4-пентилоксинафталин-1-ил)метанон
36.	3-Нафтоиндол [(1Н-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метанон]
37.	(4-Метилнафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанон (JWH-122)
38.	(4-Метоксинафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанон (JWH-081)
39.	(Нафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанон (JWH-018)
40.	1-Пентил-1Н-индол-3-ил-(1-нафтил)метан (JWH-175)
41.	1-Пентил-1Н-индол-3-ил-(4-метил-1-нафтил)метан (JWH-184)
42.	1-Пентил-1Н-индол-3-ил-(4-метокси-1-нафтил)метан (JWH-185)
43.	(Пиперидин-2-ил)дифенилметан
44.	(Пирролидин-2-ил)дифенилметан
45.	2-Тиофен-2-илэтиламин
46.	1-Фенилпиперазин

47.	1-Фенилциклогексиламин
48.	Фенилацетилиндол [1-(1H-индол-3-ил)-2-фенилэтанон]
49.	Экгонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин
50.	1-Этил-1-пентил-3-(1-нафтоил)индол (JWH-116)
51.	Эфедрон (меткатинон)
Наркотические средства Списка II	
52.	BZP (N-бензилпиперазин)
Психотропные вещества Списка I	
53.	Амфетамин
54.	Катинон (L-альфа-аминопропиофенон)
Психотропные вещества Списка II	
55.	Амфепрамон (фепранон, диэтилпропион)

В то же время необходимо учитывать, что есть и другие вещества, соответствующие современному пониманию производных наркотических средств и психотропных веществ, но которые включены в Перечень не как производные соответствующего наркотического средства или психотропного вещества, а под другими названиями.

В связи с указанным обстоятельством с 2010 г. при включении в Перечень производных наркотических средств и психотропных веществ не только указывается наличие у наркотического средства или психотропного вещества производных, которые также признаются наркотическими средствами или психотропными веществами, но и делается оговорка, что к этим производным не относятся те производные соответствующих средств и веществ, которые включены в Перечень в качестве самостоятельных позиций (наименований). Например, указывается: «Амфетамин и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень».

Используется понятие «производные» применительно к наркотическим средствам и психотропным веществам и в документах, регламентирующих межгосударственные отношения. В частности, Единый таможенный тариф Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденный решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества⁸, предусматривал товарную позицию 2939 «Алколоиды растительного происхождения, природные или синтезиро-

ванные, их соли, простые и сложные эфиры и прочие производные», включавшую:

- алколоиды опия и их производные; соли этих соединений;
- кокаин, экгонин, левометамфетамин, метамфетамин (INN), рацемат метамфетамина; соли, сложные эфиры и их прочие производные алколоиды.

В то же время понятие «производные» в законодательстве Российской Федерации долгое время не раскрывалось, и в судах оспаривалась правомерность использования этого понятия для целей уголовного законодательства⁹.

В связи с указанными обстоятельствами некоторые специалисты, в том числе С.В. Сыромятников и В.И. Сарычев, предлагали нормативно определить производные наркотических средств и психотропных веществ в Федеральном законе № 3-ФЗ как «вещества, структурная химическая формула которых образована замещением в молекуле соответствующего наркотического средства и психотропного вещества одного или нескольких атомов водорода на атомы галогенов или на алки-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, амино-, алкимино-, алкилтио-, алкилоксигруппы»¹⁰.

Аналогичное определение производных было использовано и во внесенном

⁹ См.: Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № АПЛ12-188 по гражданскому делу о признании недействующими постановлений Правительства Российской Федерации в части использования понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ», определение которого отсутствует в нормативных правовых актах.

¹⁰ См.: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 23.

⁸ См.: Российская газета. 2009. 30 ноября.

21 октября 2011 г. Законодательным Собранием Оренбургской области в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекте федерального закона¹¹, отклоненном Государственной Думой¹².

Отсутствие нормативного определения таких производных временно компенсировали, насколько это возможно, методические подходы по отнесению соединений к производным наркотических средств и психотропных веществ, разработанные ЭКУ ФСКН России, ПФЦСЭ Минюста России и ЭКЦ МВД России¹³, согласно которым под «производными наркотических средств и психотропных веществ» для целей постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 рекомендовалось понимать соединения, химическая структурная формула которых образована формальным замещением одного или нескольких атомов водорода в молекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на атомы галогенов и (или) на одновалентные заместители (алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, нафтил-, ацил-, amino-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-группы), и (или) на мостиковые двухвалентные заместители (алкано-, алкено-, алкадиено-, алканокси-, алканодиокси-группы).

При этом, учитывая, что возможны ситуации, когда одно и то же вещество может быть рассмотрено как «производное» от нескольких альтернативных наркотических средств или психотропных веществ, методическими подходами рекомендовалось предпочтение отдавать тому наркотическому средству или психотропному веществу, для соответствующей модификации химической структуры которого в его формулу необходимо ввести заместители с минимальным общим количе-

ством атомов углерода, исходя из того, что при этом общее количество атомов углерода в вводимых заместителях не должно превышать общего количества атомов углерода в молекуле исходного наркотического средства или психотропного вещества¹⁴.

Также в методических подходах указывалось, что к производным наркотических средств или психотропных веществ, являющихся карбоновыми кислотами, кроме того, относятся их эфиры, ангидриды, галогенангидриды, амиды, имидазы и гидразидазы.

Кроме того, в этом документе приводятся примеры идентификации исследуемых веществ как производных наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень.

Например, вещество bk-MBDB (Бутилон)¹⁵ рассматривалось как производное эфедрона (меткатинона), в химической структуре которого два атома водорода в 4- и 3-м положениях бензольного кольца замещены на мостиковую метанодиоокси-группу (метилендиоокси-группу), а один атом водорода в 3-м положении углеводородной цепочки – на метильную группу.

Вещество MDPV (3,4-метилендиоксипировалерон)¹⁶ рассматривалось как производное N-метилэфедрона, в химической структуре которого два атома водорода в 4- и 3-м положениях бензольного кольца замещены на мостиковую метанодиоокси-группу (метилендиоокси-группу), один атом водорода в 3-м положении углеводородной цепочки – на этильную группу, а две N-метильные группы замкнуты в циклическую структуру путем замещения по одному атому водорода на мостиковую этано-группу.

Вещество JWH-019¹⁷ рассматривалось как производное JWH-018, в химической структуре которого один атом водорода в

¹¹ См.: Проект федерального закона № 617423-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

¹² См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 сентября 2012 г. № 766-6 ГД «О проекте федерального закона № 617423-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

¹³ См.: Письмо ЭКЦ МВД России от 25 ноября 2010 г. № 37/24-6968.

¹⁴ Иначе, признание образованного в результате такого замещения «конечного» соединения в качестве «производного» нельзя признать корректным вследствие существенного различия его структуры и свойств по сравнению со структурой и свойствами «исходного» наркотического средства или психотропного вещества.

¹⁵ Химическое название: 2-амино-N-метил-1-(3,4-метилендиоксифенил)бутан-1-он; 2-метиламино-1-(3,4-метилендиоксифенил)бутан-1-он.

¹⁶ Химическое название: 1-(3,4-метилендиоксифенил)-2-пирролидин-1-илпентан-1-он.

¹⁷ Химическое название: (1-гексил-1Н-индол-3-ил)(нафталин-1-ил)метанон.

5-ом положении N-углеводородной цепочки замещен на метильную группу.

С учетом указанных методических подходов органами наркоконтроля стала формироваться практика выявления, пресечения и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом производных наркотических средств и психотропных веществ.

Так, например, по сведениям территориальных органов ФСКН России ими за период 2010-2011 гг. возбуждено 583 уголовных дела о преступлениях, связанных с производными наркотических средств и психотропных веществ¹⁸. В частности, имели место факты привлечения к уголовной ответственности за деяния с производными серии «JWH»¹⁹.

Развитие практики привлечения к уголовной ответственности лиц за деяния с производными наркотических средств и психотропных веществ потребовало однозначного нормативного определения таких производных.

В итоге постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 (далее по тексту – Постановление № 1178) примечания к Перечню были дополнены определением производных наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно этому определению, производными наркотических средств и психотропных веществ признаются вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одно-

валентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Тем не менее, принятие указанного постановления, на наш взгляд, не внесло окончательной ясности в вопрос об определении производных и обозначило необходимость решения, как минимум, еще двух вопросов, связанных с совершенствованием законодательства об ответственности за деяния с производными наркотических средств и психотропных веществ.

Во-первых, внесенные постановлением Правительства Российской Федерации изменения в Перечень привели к появлению в нем внутренних противоречий.

Так, позиции Перечня, касающиеся производных, изложены следующим образом, например: «Эфедрон (меткатинон) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень».

В то же время из внесенного в примечания к Перечню определения производных наркотических средств и психотропных веществ следует, что такими производными признаются вещества, которые не включены самостоятельными позициями не только в Перечень, но и в государственный реестр лекарственных средств.

В целях устранения указанного противоречия между описанием производных непосредственно в самом Перечне и определением производных, данным в примечаниях к Перечню, учитывая, что определение относится ко всем производным, необходимо внести изменения в Перечень, исключив при указании производных конкретных наркотических средств и психотропных веществ ссылку: «за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень».

В результате, например, вместо позиции «Эфедрон (меткатинон) и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень» в перечне будет содержаться позиция: «Эфедрон (меткатинон) и его производные».

Во-вторых, с принятием вышеназванного постановления не упрощается процесс

¹⁸ В качестве изъятых объектов исследования по этим делам выступали следующие вещества: JWH-210 (4-этилнафталин-1-ил-(1-пентиллиндол-3-ил) метанон); F-JWH-018; JWH-019 (нафталин-1-ил)(1-гексил-1H-индол-3-ил); MDPV (3,4-метилendioксипировалерон); MBZP-1-метил-4-бензилпиперазин; 2-фторметкатинон; 3-фторметкатинон; 4-фторметкатинон; 4-метилэткатинон; нафирон; параметилэткатинон; фторметкатинон; пентилон; PVP – пирролидиновалерофенон и др. вещества. См.: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 24.

¹⁹ См.: Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № АПЛ12-188.

идентификации соответствующих производных как таковых, на что был рассчитан указанный акт. Одного проведения химической экспертизы исследуемого вещества недостаточно для определения того, является ли оно производным соответствующего наркотического средства или психотропного вещества, ведь при изменении химической структуры наркотического средства или психотропного вещества могут измениться и его свойства, в том числе психоактивные.

Таким образом, требуется экспертным путем доказывать, что измененное наркотическое средство или психотропное вещество (производное соответствующего наркотического средства или психотропного вещества) не утратило психоактивных свойств, а именно – способно специфическим образом воздействовать на центральную нервную систему человека, вызывая зависимость, приводящую к злоупотреблению этим производным и, как следствие, к заболеванию наркоманией, обусловленному зависимостью от этого производного наркотического средства или психотропного вещества.

Установить данный факт возможно только путем проведения сложной комплексной экспертизы, аналогичной той, что проводится для отнесения веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ.

Однако проведение в каждом подобном случае сложных и дорогостоящих экспертиз нельзя признать оправданным ни с экономической точки зрения, ни с точки зрения существенного усложнения процесса расследования дел.

Выход из создавшейся ситуации видится в следующем. Специально уполномоченному ведомству – ФСКН России – необходимо по итогам проведенных комплексных экспертиз, доказывающих наличие у конкретных производных наркотических средств и психотропных веществ психоактивных свойств, вызывающих зависимость и приводящих к заболеванию наркоманией, после подтверждения результатов таких экспертиз вступившими в силу судебными решениями готовить предложения о включении наименований соответствующих производных в Перечень.

При этом в целях группирования производных конкретных наркотических средств и психотропных веществ при дополнении Перечня использовать юридическую технику, позволяющую, с одной стороны, перечислять

конкретные наименования отдельных производных наркотического средства или психотропного вещества, с другой стороны, обеспечивающую возможность признания производными этого наркотического средства или психотропного вещества и других веществ.

Например, позиции Перечня, обеспечивающие указанный результат, могли бы выглядеть следующим образом:

«Эфедрон (меткатинон) и его производные, в том числе bk-MBDB (Бутилон), bk-MDEA (этилон, метилendiоксиэтакатинон); Метедрон (bk-PMMA; 4-метоксиметкатинон; 4-метоксиэфедрон); 3-Фторметкатинон (3-FMC); 2-фениламино-1-фениопентан-1-он».

При такой формулировке ясно, что у эфедрона (меткатинона) могут быть и другие производные помимо перечисленных, и, в то же время, перечислены конкретные наименования производных, признание которых наркотическими средствами уже состоялось и нет необходимости доказывать наличие у них психоактивных (наркотических) свойств.

Некоторые специалисты, в том числе Сыромятников С.В. и Сарычев И.И., предлагают заменить в Федеральном законе № 3-ФЗ понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» на понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ», мотивируя это тем, что использование понятия «производные» будет гораздо более эффективным и менее затратным по сравнению с разработкой механизма отнесения индивидуального вещества к аналогам²⁰.

Подобное предложение делается и А.А. Морозовым, по мнению которого необходимо законодательно закрепить термин «производные» с обязательным развернутым определением данного понятия в Федеральном законе № 3-ФЗ, заменив им понятие «аналога»²¹.

В связи с изложенным представляется целесообразным рассмотреть соотношение

²⁰ См.: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 25.

²¹ См.: Морозов А.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по предмету преступления // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.): в 3 ч. / Отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 2. С. 59.

предлагаемого понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» и понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ».

В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Из приведенных определений производных (в Постановлении № 1178) и аналогов (в Федеральном законе № 3-ФЗ) однозначно следует, что понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» и «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» нельзя рассматривать как тождественные.

В частности, аналоги не включены в Перечень и не признаются наркотическими средствами и психотропными веществами. Производные включены в Перечень как наркотические средства и психотропные вещества.

В этом заключается юридическое отличие производных наркотических средств и психотропных веществ и аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Производные наркотических средств и психотропных веществ – самостоятельные (отдельные) позиции Перечня, и должны соответствовать всем признакам наркотических средств и психотропных веществ.

В настоящее время уже общепризнано, что вещества (препараты, природные материалы) могут быть признаны наркотическими средствами или психотропными веществами только при наличии у них четырех признаков: медицинского, социального, физического и юридического.

Медицинский признак состоит в том, что наркотическое средство или психотропное вещество обладает психоактивными свойствами (психоактивным действием), то есть специфическим образом воздействует на центральную нервную систему человека. Вызывая психическую и физическую зависи-

мость, приводящую к злоупотреблению этими средствами и веществами, заболеванию наркоманией, обусловленному зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ.

Физический признак заключается в том, что наркотические средства и психотропные вещества являются предметами материального мира (вещества, препараты, природные материалы), имеют свой химический состав, агрегатное состояние и др.

Социальный признак выражается в том, что наркотические средства и психотропные вещества находятся в незаконном обороте с целью злоупотребления ими; что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость.

Юридический признак заключается в том, что вещества, препараты, растения, природные материалы, имеющие три вышеназванных признака, признаются наркотическими средствами и психотропными веществами только после того, как они включаются в Перечень. Как отмечает В.Н. Курченко, юридический признак заключается в том, что соответствующая уполномоченная на то инстанция признает вещество (препарат, природный материал) наркотическим средством или психотропным веществом и включает в Перечень (список наркотиков)²².

Юридический признак позволяет выделить из массива всех веществ, обладающих психоактивными свойствами (психоактивным действием) те, которые признаются наркотическими средствами и психотропными веществами, и за незаконные действия с которыми наступает уголовная либо административная ответственность.

В отличие от наркотических средств и психотропных веществ у аналогов наркотических средств и психотропных веществ нет юридического признака в вышеуказанном понимании, так как аналоги – это вещества, не включенные в Перечень. В то же время можно сказать, что юридический признак аналогов заключается именно в том, что эти вещества не включены в Перечень.

Отсутствие любого из перечисленных признаков (медицинского, социального, фи-

²² См.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 19.

зического или юридического) означает, что средство или вещество не может быть признано наркотическим или психотропным, в том числе производным наркотического средства или психотропного вещества.

Производные наркотических средств и психотропных веществ помимо указанных четырех признаков должны иметь еще один признак – химический.

Химический признак производных наркотических средств и психотропных веществ заключается в том, что их химическая структура, в соответствии с Постановлением № 1178, образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных

групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить следующие юридические отличия аналогов наркотических средств и психотропных веществ и производных наркотических средств и психотропных веществ, существующие в настоящее время.

Таблица № 2

Юридические отличия аналогов наркотических средств и психотропных веществ и производных наркотических средств и психотропных веществ

Позиции, по которым существуют юридические отличия	Аналоги наркотических средств и психотропных веществ	Производные наркотических средств и психотропных веществ
Виды актов, использующих понятие	Федеральные законы - Федеральный закон № 3-ФЗ - УК РФ - КоАП РФ Подзаконные акты - постановление Правительства РФ от 12 апреля 2010 г. № 224 Ведомственные акты , принятые с учетом положений Федерального закона № 3-ФЗ	Подзаконные акты - постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 и от 19 ноября 2012 г. № 1178 Ведомственные акты - приказ Минздравсоцразвития России от 12 февраля 2007 г. № 110 и др., принятые с учетом положений постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681
Правовой статус	Аналог наркотического средства или психотропного вещества	Вид наркотического средства или психотропного вещества
Наличие нормативно закреплённого понятия	Определение аналогов дано в Федеральном законе № 3-ФЗ	Определение производных дано в постановлении Правительства № 1178
Наличие официального перечня	Официального перечня аналогов нет	Перечень производных дан в списках Перечня, утвержденного постановлением Правительства РФ № 681
Наличие признаков наркотических средств и психотропных веществ	Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ имеет сходство с наркотическими средствами и психотропными веществами по химической структуре, свойствам, психоактивному действию	Должны иметь все признаки наркотического средства или психотропного вещества и, согласно Постановлению № 1178, образованы заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп)

Наличие прекурсоров соответствующих веществ	У аналогов наркотических средств и психотропных веществ прекурсоров в их понимании Федеральным законом № 3-ФЗ нет	У производных как и у других наркотических средств и психотропных веществ могут быть прекурсоры
Возможность оборота	Оборот аналогов запрещен Федеральным законом № 3-ФЗ	Оборот производных осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ

Проведенное сравнение однозначно указывает на нецелесообразность исключения понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» из Федерального закона № 3-ФЗ и других актов, так как в этом случае вне контроля окажется значительная группа опасных психоактивных веществ, которые не охватываются понятием «производные наркотических средств и психотропных веществ».

Дополнение Постановлением № 1178 примечания к Перечню определением производных наркотических средств и психотропных веществ ставит еще один вопрос, связанный с привлечением к уголовной ответственности лиц за деяния с производными наркотических средств и психотропных веществ, совершенные до вступления в силу названного постановления Правительства Российской Федерации.

Так, при рассмотрении каждого из таких случаев необходимо проверить, соответствуют ли данному Постановлением № 1178 определению производных наркотических средств и психотропных веществ те вещества, которые ранее были признаны производными наркотических средств и психотропных веществ на основании экспертных заключений в соответствии с методическими подходами по отнесению соединений к производным наркотических средств и психотропных веществ, разработанными ЭКУ ФСКН России, РФЦЭС Минюста России и ЭКЦ МВД России.

Вопрос об отнесении веществ к производным наркотических средств и психотропных веществ решается путем проведения экспертиз.

Учитывая существенные сложности, возникающие при производстве экспертиз на предмет идентификации веществ как производных или аналогов наркотических средств и психотропных веществ, Государственным антинаркотическим комитетом поручено ФСКН России, Минздраву России и МВД Рос-

сии совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в IV квартале 2012 г. разработать единые критерии экспертной оценки веществ на предмет отнесения их к производным и аналогам наркотических средств и психотропных веществ, а также разработать предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки введения временного запрета на оборот психоактивных веществ, не включенных в Перечень, и наделении соответствующими полномочиями ФСКН России²³.

Если по отношению к производным указанная работа проведена и её итогом стало принятие Постановления № 1178, то применительно к исследованию аналогов наркотических средств и психотропных веществ остается еще много нерешенных вопросов.

В заключение следует отметить, что принятие Постановления № 1178 требует в дальнейшем более аккуратного использования понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ», так как эти производные можно трактовать в соответствии с Постановлением № 1178 и в ином, не соответствующем названному постановлению, смысле.

Так, термин «производные» часто используется для обозначения того, что одно наркотическое средство производно от другого.

Однако такое деление весьма условно, что наглядно показывает следующая сопоставительная таблица наркотических средств из списков Конвенции 1961 г., учитывающая взаимосвязь веществ по признаку «исходное (первичное) – вторичное (производное)».

²³ Протокол заседания Государственного антинаркотического комитета от 11 марта 2012 г. № 15, содержащий указанное поручение, размещен на сайте Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

**Взаимосвязи наркотических средств,
включенные в Списки I, II, III и IV Конвенции 1961 г.**

Исходные (первичные) наркотические средства	Вторичные (производные) наркотические средства
Наркотические средства естественного происхождения	
Наркотические средства, представляющие собой части (фрагменты) наркосодержащих растений. Например: - каннабис	Наркотические средства, представляющие собой продукты переработки частей (фрагментов) наркосодержащих растений. Например: - экстракты и настойки каннабиса
Наркотические средства естественного происхождения	Наркотические средства синтетического происхождения, представляющие собой продукт переработки наркотических средств естественного происхождения
Например: - опий - лист кока	Например: - морфин - кокаин (метилловый сложный эфир бензоилэргонина)
Наркотические средства синтетического происхождения, имеющие парные связи: исходное вещество – вторичное вещество	
Наркотические средства. Например: орипавин тебаин морфин	Наркотические средства. Например: тебаин морфин героин
Наркотические средства Например: экгонин	Производные наркотических средств Например: производные экгоина, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин
Наркотические средства Например: - экгонин - другие наркотические средства, включенные в перечень Списка I	Сложные и простые эфиры наркотических средств. Например: - сложные эфиры экгоина, которые могут быть превращены в экгонин и кокаин; - сложные и простые эфиры наркотических средств, числящихся в Списке I, во всех случаях, когда существование таких сложных и простых эфиров возможно, если они не фигурируют в другом Списке
Наркотические средства Например: - наркотические средства, включенные в перечень Списка I - наркотические средства, включенные в перечень Списка II	Изомеры наркотических средств. Например: - изомеры, если таковые определенно не исключены, наркотических средств Списка I в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного конкретного химического обозначения; - изомеры, если таковые определенно не исключены, наркотических средств Списка II в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках данного конкретного химического обозначения
Наркотические средства Например: - наркотические средства, включенные в перечень Списка I - наркотические средства, включенные в перечень Списка II	Соли наркотических средств. Например: - соли всех наркотических средств, перечисленных в Списке I, включая соли сложных эфиров, простых эфиров и изомеров, как предусмотрено выше, во всех случаях: когда существование таких солей возможно; - соли наркотических средств, перечисленных в Списке II, включая соли изомеров, как предусмотрено выше, во всех случаях, когда существование таких солей возможно

Из приведенной таблицы следует, что деление на так называемые исходные (первичные) наркотические средства и вторичные (производные) наркотические средства может иметь место только при сопоставлении парных наркотических средств.

При этом конкретное наркотическое средство в сравнении с одним наркотическим средством может рассматриваться как первичное, а в сравнении с другим наркотическим средством – как вторичное.

Возможны ситуации, когда парные наркотические средства применительно к конкретной ситуации могут меняться местами.

Например, конкретное наркотическое средство стало исходным для получения соли. Но ведь и соль может стать исходным материалом для получения соответствующего наркотического средства.

Таким образом, на наш взгляд, используя термин «производные наркотических средств и психотропных веществ» в смысле, отличном от установленного Постановлением № 1178, требуется оговаривать это и разъяснять во избежание терминологической путаницы, что именно понимается под производными в конкретном исследовании.

Е.А. Китайгородский
заместитель начальника ФГКУ
«ЭКЦ МВД России»

Д.А. Николаев
ведущий эксперт лаборатории САТЭ ФБУ
РФЦСЭ при Минюсте России

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ П. 14.1 ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РФ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

E. Kitaigorodsky, D. Nikolaev

IMPLEMENTING THE PROVISIONS OF CLAUSE 14.1 OF THE TRAFFIC RULES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FORENSIC PRACTICE

Введение в действие изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации (далее ПДД), утвержденных Постановлением правительства от 10.05.2010 года № 316, вызвало некоторые затруднения при их применении в экспертной практике.

В соответствии с положениями п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 обстоятельства, связанные с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения, могут быть объектом экспертного исследования.

В связи с этим, для повышения единообразия использования в экспертной практике отдельных положений ПДД необходимо исключить их двоякое толкование экспертами, а так же провести анализ вновь введенных понятий и терминов.

В частности, указанные выше затруднения касаются новых требований п.14.1 ПДД.

п.14.1 ПДД РФ: «Водитель транспортного средства, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу, обязан снизить скорость или остановиться перед переходом, чтобы пропустить пешеходов, переходящих проезжую часть или вступивших на нее для осуществления перехода».

По сравнению с текстом этого же пункта Правил в предыдущей редакции в новую редакцию введены следующие понятия и термины:

- «транспортное средство, приближающееся к нерегулируемому пешеходному переходу»;
- «снизить скорость или остановиться»;
- «пропустить»;
- «пешеход, вступивший на проезжую часть для осуществления перехода».

Прежде чем проводить их анализ, необходимо обратить внимание на следующее: из текста «исчез» термин «уступить дорогу», и словосочетание «по нерегулируемому пешеходному переходу», указывавшее на участок проезжей части, выделенный для движения пешеходов через дорогу.

Теперь проведем анализ введенных изменений.

На дорогах Российской Федерации нерегулируемые пешеходные переходы организуются не только в населенных пунктах, но и за их пределами. Таким образом, на участках дорог перед такими переходами скорость движения транспортных средств ограничена требованиями пп.10.2 и 10.3 Правил, то есть в населенных пунктах – до 60 км/ч, а за их пределами – до 90 км/ч (на автомагистралях, где скорость ограничена 110 км/ч, наземные пешеходные переходы отсутствуют). Особыми условиями являются ограничения, введенные соответствующими дорожными знаками 3.24.

В связи со столь разными скоростными режимами движения не ясно, на каком расстоянии от нерегулируемого пешеходного перехода транспортное средство можно считать «приближающимся» к нему. Величина этого расстояния, с экспертной точки зрения, весьма важна для исследования обстоятельств, связанных с фактическими действиями водителя транспортного средства, поскольку именно с этого момента ему предписано начать снижать скорость. При этом требования анализируемого пункта Правил не содержат указаний на то, должны ли быть связаны эти действия водителя с наличием на пешеходном переходе пешеходов или снижение скорости должно проводиться вне зависимости от этого.

Причем снижать скорость до остановки требуется не всегда. Ведь словосочетание «снизить скорость или остановиться» по сво-

ему смыслу означает, что у водителя есть выбор.

Более того. С экспертной точки зрения, вопрос о снижении скорости вызывает необходимость определения интенсивности такого снижения и величины скорости, до которой необходимо ее снизить.

Из текста п.14.1 ПДД следует, что снижение скорости должно проводиться водителем транспортного средства с целью «пропустить» пешеходов.

Такого термина Правила дорожного движения не содержат.

Здесь необходимо вернуться к термину «уступить дорогу», исключенному из текста анализируемого пункта.

Согласно п.1.2 ПДД требование «уступить дорогу» означает, что «участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость».

Из приведенной расшифровки понятия «уступить дорогу» следует, что если водитель транспортного средства должен уступать дорогу пешеходу, переходящему проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу, то пешеход имеет по отношению к водителю преимущество, то есть право на первоочередное движение.

Эти понятия являлись основанием для того, чтобы в методических рекомендациях «ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ пп.3.3.1, 3.1, 9.10, 10.1, 14.1 и 19.2 ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ» (М.: ВНИИСЭ, 1995) указать следующее: «Этот пункт устанавливает взаимоотношения пешеходов и водителей на ограниченном участке проезжей части, является как бы частным случаем требований п.10.1 ПДД ...

Методика установления наличия (отсутствия) у водителя технической возможности уступить дорогу или предотвратить наезд в определенный, заданный следствием или судом момент развития ДТП, совпадает со схемой исследования возможности предотвращения наезда согласно требованиям ч.2 п.10.1 ПДД».

Таким образом, исключение из текста пункта 14.1 термина «уступить дорогу», во-первых, «лишило» пешехода приоритета

(поскольку ни один другой пункт Правил не устанавливает этого приоритета), а во-вторых, «лишило» экспертов методики решения вопроса о технической возможности предотвращения наезда на пешехода, пересекающего проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу.

В качестве примера можно привести следующую дорожную обстановку: нерегулируемый пешеходный переход через проезжую часть, имеющую шесть размеченных полос, предназначенных для движения в двух направлениях, разделенных дорожной разметкой 1.3. Пешеход, пересекая проезжую часть слева направо по отношению к направлению движения транспортного средства, выходит на пешеходный переход. Водитель транспортного средства не имеет возможности видеть этого пешехода, но имеет возможность видеть дорожный знак 5.19.1 и дорожную разметку 1.14.1. Возникающие при этом вопросы: должен ли водитель приступать к снижению скорости при обнаружении дорожного знака 5.19.1? До какой величины и с какой интенсивностью должно проводиться снижение скорости, если такая обязанность имеется? Должна ли меняться интенсивность снижения скорости при появлении пешехода в поле зрения водителя? Какие действия водителя будут расцениваться как «не пропустил»? Правила дорожного движения не дают ответа на эти вопросы.

Еще одно введенное понятие: «пешеход, переходящий проезжую часть или вступивший на нее для осуществления перехода». Как указывалось выше, оно заменило понятие «пешеход, переходящий проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу». Элементарное сравнение этих понятий свидетельствует о том, что в соответствии с новыми требованиями пункт 14.1 уже не требует от пешехода пересекать проезжую часть строго по пешеходному переходу.

Результат анализа введенных изменений в п.14.1 Правил дорожного движения свидетельствует о том, что эти изменения не позволяют решить экспертным путем вопрос о наличии у водителя возможности пропустить пешехода и, соответственно, вопрос о соответствии действий водителя транспортного

средства требованиям п.14.1 Правил дорожного движения.

Таким образом, при производстве экспертного исследования по факту наезда на пешехода, пересекавшего проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу, может быть дан ответ только на вопрос о том, требованиями каких пунктов Правил дорожного движения должен был руководствоваться водитель транспортного средства: «В данной дорожной обстановке водитель должен был руководствоваться требованиями пункта 14.1 ПДД РФ». Решить вопросы о том, располагал ли водитель технической возможностью пропустить пешехода и соответствовали ли его действия требованиям пункта 14.1, экспертным путем, не представляется возможным.

Представляется допустимым решать вопросы об определении величины остановочного пути транспортного средства (S_0) при применении водителем экстренного торможения и удаления транспортного средства (S_a) от места наезда на момент, заданный при назначении экспертизы или исследования.

При этом необходимо обратить внимание на следующее:

1. Заданный момент может не иметь никакого отношения к моменту возникновения опасности, поскольку ПДД определяют понятие опасности как ситуацию, создающую угрозу возникновения ДТП, а не ситуацию, при которой требуется кого-то куда-то «пропустить». Примером такого момента может служить момент начала временного интервала, в течение которого пешеход, вступивший на проезжую часть, несколько раз меняет темп движения.

2. При расчетах должна использоваться заданная величина скорости движения либо определенная экспертным путем исходя из величины перемещения транспортного средства с известным значением коэффициента сопротивления этому перемещению.

3. По результатам сравнительного анализа полученных значений S_0 и S_a можно сделать только вывод о наличии либо отсутствии у водителя ТС технической возможности остановиться до места наезда при применении торможения в заданный момент.

Экспертная практика

Н.А. Анчабадзе

профессор кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД РФ, к.ю.н., доцент

Е.С. Попов

эксперт Волгоградской ЛСЭ Минюста России, аспирант Волгоградского института экономики, социологии и права

ОТКРЕПИТЕЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

В статье рассмотрены сущность и возможности применения открепительных удостоверений для голосования на выборах в органы государственной власти Российской Федерации, а также совокупность технико-криминалистических средств защиты бланков данных документов.

Ключевые слова: открепительное удостоверение, подделка, элементы защиты.

N. Anchabadze, E. Popov

ABSENTEE VOTING CERTIFICATE AS AN OBJECT OF TECHNICAL EXAMINATION OF DOCUMENTS

The article contains information about essence and possibilities of application of absentee ballots for voting at elections to bodies of state power of the Russian Federation. Besides, it considers the set of technical-criminalistic means of protection of these documents.

Keywords: absentee certificate, fake, protection elements.

На прошедших в России в 2011–2012 годах выборах Президента, депутатов Государственной Думы на территории всех регионов страны в процессе голосования были зафиксированы различные нарушения. Как отмечают официальные наблюдатели,

представители общественных объединений и корреспонденты средств массовой информации, наибольшая доля махинаций из выявленных связана с использованием подложной документации, в частности – открепительных удостоверений для голосования [5]. Вместе с

тем особенности криминалистического исследования данных документов в настоящее время в специальной литературе не содержатся, вследствие чего сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел не обладают необходимой информацией о защитных средствах их бланков.

Открепительное удостоверение для голосования – это документ, дающий возможность гражданину России, обладающему активным избирательным правом, в день голосования проголосовать не на избирательном участке по месту жительства, а на любом другом избирательном участке на всей территории проведения выборов. Получивший открепительное удостоверение избиратель сможет, предъявив его и удостоверяющий личность документ члену участковой избирательной комиссии по месту своего фактического нахождения, получить бюллетень для голосования.

Закон предусматривает ответственность за совершение преступлений и правонарушений с использованием открепительных удостоверений. Часть 1 ст. 142 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за фальсификацию избирательных документов и документов референдума, ч. 3 ст. 142 УК РФ – за незаконное изготовление, хранение либо перевозку незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, открепительных удостоверений. Часть 1 ст. 5.22 КоАП РФ вводит административную ответственность за незаконное получение избирательного бюллетеня, в том числе по открепительному удостоверению, ч. 1 ст. 5.58 КоАП РФ – за нарушение порядка выдачи открепительного удостоверения либо его изъятия, ч. 2 ст. 5.58 КоАП РФ – за использование заведомо поддельного открепительного удостоверения [1].

Принципы использования открепительных удостоверений на выборах и референдумах, на которых допускается голосование по открепительным удостоверениям, а также их форма (без отрывного талона и с отрывным талоном, если предусматривается повторное голосование) регламентируются положениями Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Данный закон вводит единые требования к изготовлению, выдаче и использованию открепительных

удостоверений на выборах и референдумах всех уровней.

Открепительное удостоверение выдается по письменному заявлению избирателя или участника референдума с указанием причины, по которой оно ему требуется. Избиратель, которому выдано открепительное удостоверение, исключается участковой комиссией из списка избирателей на своем избирательном участке. При голосовании на другом участке его вносят в список избирателей этого участка с указанием номера полученного открепительного удостоверения, а удостоверение либо его отрывной талон изымается [2]. При внесении необходимых сведений в открепительное удостоверение не допускаются никакие исправления, неточности, ошибки. Если допущена ошибка, то члену избирательной комиссии необходимо погасить испорченное открепительное удостоверение путем отрезания верхнего левого угла, составить акт о погашении с указанием его причины, а затем выдать избирателю оформленное без исправлений открепительное удостоверение.

Текст открепительного удостоверения и количество открепительных удостоверений утверждаются не позднее чем за 60 дней до дня голосования Центральной избирательной комиссией России. Комиссия определяет также способы защиты открепительных удостоверений от подделки. С 2011 года открепительные удостоверения имеют единую для всей территории Российской Федерации нумерацию.

Закон предусматривает использование при изготовлении данных документов комплекса технических, полиграфических и физико-химических защитных элементов [3; 4]. Бланки открепительных удостоверений образцов 2011 и 2012 годов изготавливались на прямоугольных листах бумаги размером 210 x 148 мм и плотностью 65–80 г/м² (илл. 1). Бумага обрабатывалась специальным образом и не люминесцировала в видимой зоне спектра в отраженных ультрафиолетовых лучах.

Бумага бланков удостоверений была снабжена видимыми на просвет сплошными (общими) однотонными водяными знаками, образующими сложные фигуры, более темные относительно фона (илл. 2).

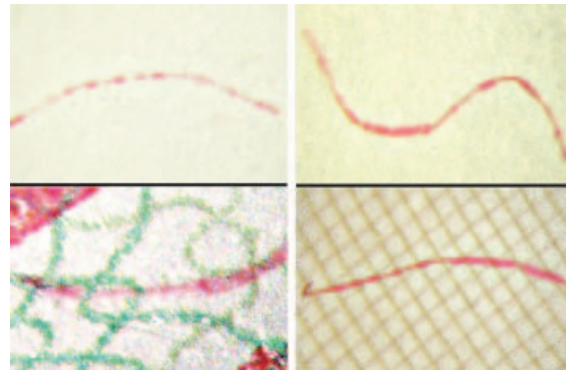
Также в толще бумаги бланков и на ее поверхности находились красные, желтые и оранжевые защитные волокна, люминесциру-

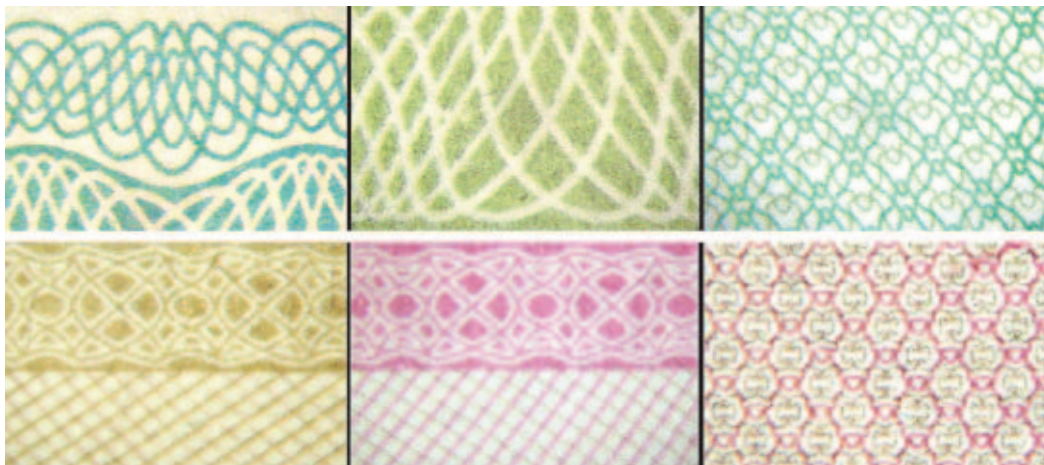
Илл. 1. Бланки открепительных удостоверений для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

Илл. 2. Водяной знак на открепительных удостоверениях для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

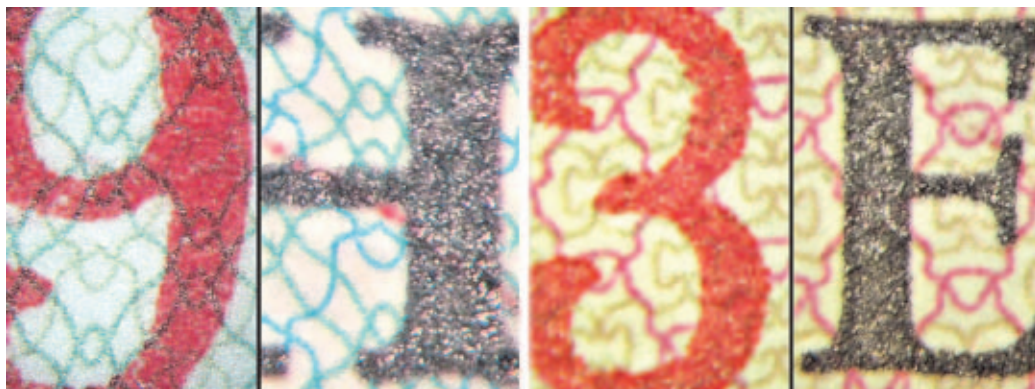
Илл. 3. Защитные волокна с оборотной и лицевой сторон открепительных удостоверений для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

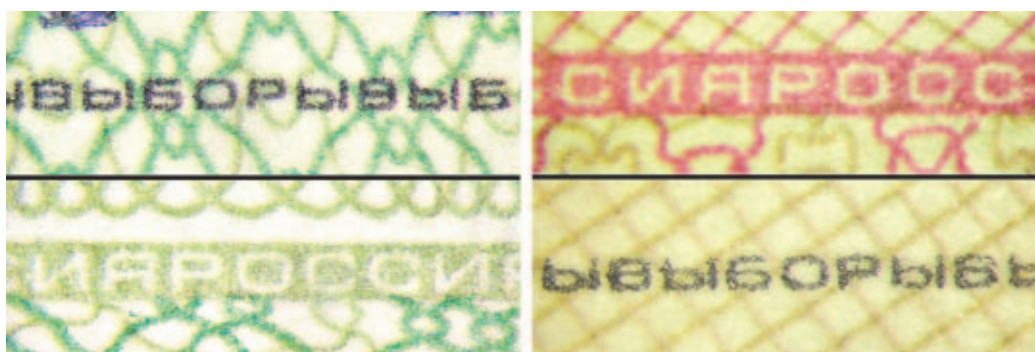
Илл. 4. Фрагменты фоновых сеток и бордюров на открепительных удостоверениях для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (сверху) и Президента России 2012 года (снизу)

ющие в видимой зоне под воздействием ультрафиолетовых лучей различными цветами (илл. 3).

Гильошированные элементы на бланках (раппортные и нераппортные сетки, бордюры), состоящие из многократно повторяющихся

Илл. 5. Фрагменты буквенных и номерных обозначений на открепительных удостоверениях для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

Илл. 6. Микротекст на открепительных удостоверениях для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

Илл. 7. OVI-элементы под различными углами к источнику света на открепительных удостоверениях для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

Илл. 8. Выполненные люминофорами записи в ультрафиолетовых лучах на открепительных удостоверениях для голосования на выборах депутатов Государственной Думы России 2011 года (слева) и Президента России 2012 года (справа)

ся или закономерно пересекающихся волнистых и ломаных линий, выполнялись плоской ирисовой печатью с помощью не-растрированных печатных форм (илл. 4).

Буквенные тексты выполнялись плоской печатью, номера бланков – высокой (илл. 5).

Кроме того, некоторые элементы изображения на бланке состояли из знаков позитивного и негативного микротекста (из повторяющихся слов «РОССИЯ», «ВЫБОРЫ») (илл. 6).

В левой верхней части бланков удостоверений располагались защитные элементы, выполненные специальными цветопеременными красками. Цвет данных элементов изменялся в зависимости

от угла зрения – от светло-фиолетового до темно-коричневого (илл. 7).

В правой верхней части бланков удостоверений имелись выполненные флуоресцентными красками скрытые записи – обозначения года проведения выборов (2011 или 2012), светящиеся в отраженных ультрафиолетовых лучах в видимой зоне спектра зеленым цветом (илл. 8).

Приведенный выше перечень элементов защиты не является исчерпывающим. Тем не менее в результате изучения открепительных удостоверений двух различных образцов было установлено использование при их изготовлении аналогичной совокупности технико-криминалистических приемов защиты по видам печати, бумаге, изображениям и краскам [6, с. 8–37; 7, с. 24–52]. Очевидно, что подобная совокупность, дополненная какими-либо иными техническими средствами, будет применена и при проведении других избирательных кампаний.

Следует отметить, что широта примененного спектра элементов обеспечивает достаточно высокую защиту открепительных удостоверений от материального подлога, значительно затрудняет для злоумышленников их фальсификацию и облегчает экспертизу ее распознавание.

Информация, изложенная в данном кратком обзоре, может быть полезна не только специалистам экспертного профиля, привлекаемых к оперативному изучению сомнительных документов при проведении избирательной кампании, но и членам избирательных комиссий различного уровня и наблюдателям, в обязанности которых входит обеспечение

контроля за соблюдением законности при проведении выборов.

Литература

1. Федеральный закон от 04.10.2010 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с уточнением порядка использования открепительных удостоверений при проведении выборов и референдумов». Принят Государственной Думой 24.09.2010 г. Одобрен Советом Федерации 29.09.2010 г.
2. Постановление ЦИК России от 08.12.2010 г. № 230/1508-5 «О Порядке передачи открепительных удостоверений избирательным комиссиям, комиссиям референдума и учета открепительных удостоверений».
3. Постановление ЦИК России от 25.05.2011 г. № 12/125-6 «Об открепительном удостоверении для голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва».
4. Постановление ЦИК России от 25.05.2011 г. № 12/126-6 «Об открепительном удостоверении для голосования на выборах Президента Российской Федерации».
5. Башлыкова Н. «Единая Россия» получает открепление // Коммерсантъ – № 215. – 2011.
6. Способы защиты документов. – М.: Alvares Publishing, 2001.
7. Шашкин С. Б. Технико-криминалистическое исследование документов со специальными средствами защиты от подделок: учеб. пособие. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД РФ, 2002.

С.В. Федотов

заведующий лабораторией
судебных автотовароведческих исследований
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ НОРМО-ЧАСА РАБОТ ПО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМУ РЕМОНТУ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 13.4

Автор предлагает экспертам проводить в своих регионах собственные исследования по стоимости одного нормо-часа ремонтных работ не реже одного раза в полгода и представлять их в виде информационных справочников.

Ключевые слова: стоимость восстановительного ремонта, диагностика, классификация, судебная экспертиза.

S. Fedotov

DETERMINING HOURLY LABOR RATES FOR CORRECTIVE VEHICLE MAINTENANCE PERFORMED IN THE COURSE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND INVESTIGATIONS AS COVERED BY SPECIALIZATION 13.4

The author suggests that forensic scientists in other regions conduct their own research to update hourly labor rates for maintenance services at least once in six months and publish the results in the form of reference guides.

Keywords: corrective vehicle maintenance pricing, diagnostic, classification, forensic science.

При проведении судебных экспертиз и исследований по определению стоимости восстановительного ремонта транспортных средств одним из показателей, используемым при определении стоимости восстановительного ремонта, является стоимость нормо-часа ремонтно-восстановительных работ.

Стоимость восстановительных работ C_{pp} определяется на основании нормативов трудоемкостей T_{ip} , установленных заводом-изготовителем, (согласно п.2 ст.18 Федерального закона №196 «О безопасности дорожного движения»), а также стоимостных параметров $C_{i,н-ч}$ (стоимости нормо-часа) ра-

бот по техническому обслуживанию и ремонту АМТС.

Нормо-час или трудоемкость - это норматив времени, используемый на предприятии автосервиса для определения трудоемкости выполнения той или иной ремонтной операции, имеет количественное и стоимостное выражение, призван определять объективную трудоемкость выполняемых ремонтной организацией работ и в конечном итоге - стоимость ремонта. В качестве единицы услуги на станциях технического обслуживания автомобилей (далее - СТОА) используется один нормо-час, который определяется в стоимостном выражении, экономически обосновывается и утверждается приказом директора по предприятию в виде прејскуранта на услуги сервиса.

Временное значение нормо-часа (трудоемкость) определяется по программным комплексам, справочникам, содержащим базы данных нормативов трудоемкости, установленных заводом-изготовителем.

Если в постановлении или определении уполномоченного лица или органа, назначившего экспертизу, указаны стоимостные параметры или координаты ремонтной организации, в которой предполагается выполнить или выполнен ремонт, то стоимость нормо-часа, согласно действующего методического руководства для экспертов СЭУ Минюста России, принимается равным указанным расценкам с обязательным указанием об этом в заключении эксперта. Стоимость нормо-часа в таких случаях определяется по предоставленным документам (заказ-нарядам, или прејскурантам).

Однако, в большинстве случаев, вопросы, поставленные на разрешение судебных экспертиз по специальности 13.4 «Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости», не содержат указаний на применение тех или иных стоимостных параметров. В связи с чем, у эксперта возникают трудности с определением стоимости ремонтно-восстановительных работ.

Стоимость нормо-часа ремонтных работ на разных станциях технического обслуживания различается. На настоящий момент рынок услуг по ремонту транспортных средств достаточно хорошо развит.

Рассмотрим классификацию станции технического обслуживания автомобилей (далее - СТОА):

В зависимости от расположения СТОА подразделяют на **городские**, в основном обслуживающие парк легковых автомобилей конкретного населенного пункта или территории, и **дорожные**, оказывающие техническую помощь автомобилям, находящимся в пути. Данное разделение определяет разницу в числе производственных постов и технологическом оснащении СТОА. Дорожные СТОА являются универсальными, как правило, имеют от одного до пяти рабочих постов и предназначены для выполнения моечных, смазочных, крепежных, регулировочных работ, устранения мелких отказов и неисправностей.

По степени специализации автомобилей предприятия автосервиса подразделяются на **комплексные (универсальные), специализированные** по видам работ.

Комплексные СТОА выполняют весь комплекс работ по обслуживанию и ремонту автомобилей. Они могут быть универсальные - для обслуживания и ремонта нескольких марок автомобилей или специализированные - для обслуживания одной марки автомобиля.

Специализированные предприятия автосервиса также классифицируются по конкретным маркам и моделям автомобилей и видам работ.

По уровню специализации СТОА подразделяются:

- техническое обслуживание и ремонт автомобилей только иностранного производства;
- техническое обслуживание и ремонт автомобилей только отечественного производства;
- техническое обслуживание и ремонт автомобилей как отечественного, так и иностранного производства.

Ремонт транспортных средств после дорожно-транспортных происшествий обычно осуществляется либо специализированными, либо сравнительно крупными СТОА, оснащенными необходимым специальным оборудованием.

По видам работ СТОА подразделяются на слесарно-механические, кузовные и малярные, шиномонтажные, моечные и др.

По производственной мощности (исходя из числа производственных постов и участ-

ков) СТОА можно подразделить на малые, средние, большие и крупные.

Малые станции обслуживания с числом рабочих постов до 10 выполняют мелкий ремонт. Основную долю этой группы составляют специализированные СТОА.

Средние станции обслуживания с числом рабочих постов от 11 до 30 выполняют те же виды работ, что и малые станции. Кроме того, здесь проводится диагностика технического состояния автомобиля и его агрегатов, окраска автомобиля, замена агрегатов.

Большие станции обслуживания с числом постов более 30 выполняют все виды обслуживания и ремонта в полном объеме. На этих СТОА могут находиться специализированные участки для проведения капитального ремонта агрегатов и узлов.

По конкурентообразующим характеристикам рынок автосервисных услуг можно подразделить следующим образом:

Первая группа - фирменные (дилерские) СТОА, которые обслуживают автомобили конкретных фирм (марок) и работают непосредственно с фирмами, концернами, предприятиями-изготовителями - авторизированные центры. Эти специализированные СТОА имеют современное технологическое оборудование, оснастку, используют оригинальные запасные части, широкий выбор услуг по конкретной марке автомобилей, высокие цены.

Фирменные СТОА выполняют функции, связанные с обслуживанием и ремонтом автомобилей в гарантийный и послегарантийный периоды эксплуатации. Кроме того, их можно рассматривать как подразделения автозаводов, обеспечивающие их достоверной информацией о качестве выпускаемых автомобилей, технологии проведения ремонта. Одновременно фирменные СТОА могут выступать центрами по производственно-техническому обучению персонала.

Вторую группу составляют специализированные СТОА. Эти СТОА оснащены хорошим оборудованием, как правило, цены в них ниже дилерских. По охвату рынка с точки зрения номенклатуры услуг их можно назвать универсальными. Специализированные СТОА, как правило, проводят послегарантийный ремонт, могут заниматься ремонтом как одной, так и нескольких марок автомобилей, либо проводить определенные виды работ (специализироваться по видам работ).

К третьей группе автосервисных предприятий относятся гаражные автосервисы. По характеристикам они уступают предприятиям предыдущей группы. В большинстве случаев расценки данных предприятий не используются экспертами.

На практике не все СТОА используют в своей работе нормо-часы. Некоторые ремонтные организации предлагают клиентам отдельную стоимость по каждому виду работ, либо просто называют общую стоимость за определенный комплекс услуг (договорные расценки). В большинстве случаев, такой подход к ценообразованию используется автосервисами 3-й группы. Использовать данные расценки, согласно действующего методического руководства для экспертов СЭУ Минюста России «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки», РФЦСЭ, СЗРЦСЭ, Москва, 2009, возможно при сложившемся прецеденте цен на региональном рынке – $C_{i,p}$, а также отсутствия нормативов, разработанных и утвержденных производителем ТС (например шиномонтажные работы и мойка).

При проведении судебных экспертиз и исследований экспертами, в большинстве случаев, используются расценки фирменных (дилерских) СТОА, либо специализированных СТОА.

Расценки фирменных (дилерских) СТОА используются при определении стоимости восстановительного ремонта транспортных средств, находящихся на гарантийном сроке эксплуатации и проходящих обслуживание у дилера, а также продолжающих там обслуживаться после истечения данного срока. В экспертной практике, подтверждением данного факта является сервисная книжка транспортного средства с отметками (записями) о прохождении технического обслуживания и ремонта. Необходимость проведения расчета по ценам дилерских СТОА обусловлена тем, что в случае проведения восстановительного ремонта вне фирменного сервисного центра, автомобиля находящегося на гарантийном сроке эксплуатации, автовладелец может потерять право на гарантию.

Согласно действующего методического руководства для экспертов СЭУ Минюста России, при наличии в регионе нескольких официальных фирменных (дилерских) СТОА, выполняющих равноценное обслуживание

АМТС одной марки в расчетах рекомендуется принимать минимальные расценки на ремонт по одному из них.

В остальных случаях, при проведении судебных экспертиз и исследований используются средние стоимости 1 нормо-часа сложившиеся в соответствующем регионе.

Данные о стоимости нормо-часов обычно принимаются согласно сборников региональных цен, издаваемых различными организациями. Такой подход не всегда себя оправдывает – так как в большинстве таких сборников указаны стоимости нормо-часа, ниже среднерыночных цен в регионе или применяемые СТОА по договору со страховыми компаниями, которые, в большинстве случаев, не отражают реальных расценок. Проверить обоснованность данных, содержащихся в таких сборниках, как правило, не представляется возможным, в связи с отсутствием методики их определения.

В целях обеспечения полноты, обоснованности и достоверности проводимых в СЭУ Минюста России экспертиз экспертным подразделениям в регионах рекомендуется не реже чем раз в полгода проводить собственные исследования по определению стоимости 1 нормо-часа ремонтных работ в своем регионе, вносить данные исследования в планы НИР и тем самым формировать информационную базу данных в виде информационных справочников.

Рекомендуемый порядок
определения средней стоимости нормо-часа
работ в регионе

1. Стоимость нормо-часа определяется для следующих видов работ: слесарно-механические, электро-монтажные, арматурные, кузовные и малярные.

2. Стоимость нормо-часа определяется для следующих категорий ТС:

- легковые, отечественные и стран СНГ;
- грузовые, отечественные и стран СНГ;
- спецтехника, отечественная и стран СНГ;
- автобусы, отечественные и стран СНГ;
- мотоциклы, отечественные и стран СНГ;
- легковые импортные (могут определяться по маркам ТС, классу и т.п.);
- грузовые импортные;
- спецтехника импортная;

- автобусы импортные;
- мотоциклы импортные;
- прочие.

3. Стоимость нормо-часа определяется на основании утвержденных тарифов по ремонту и обслуживанию ТС по данным ремонтных организаций находящимся в регионе, имеющих необходимое оборудование, оснастку, квалифицированный персонал и выполняющих все виды работ, указанных в п.1.

Для формирования информационной базы допускается использование данных находящегося в свободном доступе (сайты сети интернет, сборники, справочники и т.д., в случае если данные соответствуют реальным расценкам), а также заказ-наряды СТОА.

4. Стоимость нормо-часа определяется для:

- фирменных (дилерских) станций технического обслуживания;
- специализированных станций технического обслуживания.

5. Средняя стоимость нормо-часа определяется как среднеарифметическое значение по видам ремонтных работ, итоговая величина указывается в рублях.

6. Средняя стоимость нормо-часа ремонтных работ определяется на основании составления репрезентативной, достоверной выборки данных о тарифах СТОА в регионе. Количество выборки по каждой категории ТС зависит от региональных особенностей, в том числе от количества СТОА на рынке региона, занимающихся восстановительным ремонтом ТС перечисленных в п.2.

Минимальное количество выборки:

- для фирменных (дилерских) станций технического обслуживания – не менее 5 (при наличии в регионе);
- специализированных станций технического обслуживания - по легковым автомобилям не менее 15 (при наличии в регионе), грузовым, автобусам, мотоциклам, спецтехнике и др. не менее 5 (при наличии в регионе).

Формирование такой информационной базы значительно упростит труд экспертов СЭУ, повысит обоснованность, достоверность и доказательность проводимых экспертиз.

Е.Б. Статива

главный специалист лаборатории ССТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ПРИНЦИПЫ ДЕЛИМОСТИ ВЕЩИ И КРИТЕРИИ РЕАЛЬНОГО РАЗДЕЛА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ РАЗЛИЧНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье рассмотрены принципы делимости недвижимого имущества, а также сформулирован ряд правил, определяющих возможность реального раздела строительных объектов различного функционального назначения.

Ключевые слова: реальный раздел объектов недвижимости, делимость вещи, строительно-техническая экспертиза.

E. Stativa

PRINCIPLES OF OBJECT DIVISIBILITY AND CRITERIA FOR THE DIVISION OF CONSTRUCTION OBJECTS OF DIFFERENT FUNCTIONALITY

The paper looks at the principles of divisibility of immovable property, and frames a number of rules that determine the possibility of physical division for construction objects of different functionality.

Keywords: physical division of immovables, object divisibility, forensic engineering.

В настоящий момент рынок недвижимости развивается со стабильной прогрессией и на практике возникают вопросы о регулировании правоотношений при использовании таких специфических объектов недвижимости, как части зданий, жилых и нежилых помещений, части земельных участков.

Одна из форм такого регулирования – реальный раздел указанных объектов

между их собственниками, осуществляемый в судебном порядке. В рамках производства судебной строительно-технической экспертизы проводятся исследования, направленные на установление возможности их реального раздела и разработку его вариантов. При этом эксперты-строители успешно используют сложившиеся методические подходы и руководствуются существующими методиками решения эксперт-

ных задач, связанных с преобразованием домовладений¹.

Вместе с тем, в орбиту судебного разбирательства попадают и другие, подлежащие разделу объекты – торговые павильоны, производственные цеха, офисные здания и пр. При том, что для исследования этих объектов с указанной целью каких-либо методических рекомендаций не разработано, целесообразно представить основной принцип и ряд критериев (правил), определяющих возможность их преобразования в соответствии с условиями, заданными судом. Это позволит в дальнейшем сформировать универсальные подходы к решению таких задач безотносительно специфических характеристик спорного объекта (вещи).

Оглядываясь в прошлое, обращаясь к римскому праву, заметим, что в классический период выработалось понятие вещей в широком значении. Этим понятием охватывались не только вещи в обычном смысле материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права.

Различались вещи делимые и неделимые. Делимыми признавались вещи, которые от разделения не изменяют ни своего рода, ни своей ценности; каждая отдельная часть представляет прежнее целое, только в меньшем объеме: *pro parte divisa*.²

Основанное на постулатах римского права, в современном российском законодательстве общее понятие неделимой вещи дано в ст. 133 ГК РФ: «Неделимой является вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения». Неделимая вещь представлена в п. 4 ст. 244 ГК РФ как «вынужденный» объект права общей собственности, поскольку невозможность ее раздела без изменения исходного назначения или недопустимость раздела законом исключают индивидуальную собственность на ее части. То же по смыслу положение содержится и в п. 4 ст. 5 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ: «часть имущества, раздел которого в натуре

невозможен без изменения его назначения (неделимая вещь), не может быть самостоятельным предметом ипотеки».

Ст. 252 ГК РФ закрепляет еще один критерий делимости вещи: выдел доли в натуре невозможен, если он не допускается законом или это влечет несоразмерный ущерб всему имуществу. Законодатель уточняет, что под таким ущербом следует понимать невозможность использования имущества по целевому назначению, существенное ухудшение его технического состояния либо снижение материальной или художественной ценности, неудобство в пользовании и т.п.³

Таким образом, для всех вещей существуют следующие критерии делимости:

- отсутствие законодательных запретов раздела;
- сохранение частями целевого назначения вещи;
- сохранение частями материальной ценности вещи, в том числе удобства в пользовании.⁴

Если делимость – характеристика неделимой вещи – объекта права, то раздел – это действия субъектов права.

Раздел объекта можно осуществлять различными способами. Физическое, реальное деление целых объектов недвижимости и «изготовление» из них новых объектов невозможно. Такой способ приобретения права собственности, как переработка одних вещей в другие, предусмотрен только для движимых вещей (ст. 220 ГК РФ). Значит, это деление субъективное, умозрительное, а его основа определяется природным или искусственным происхождением объекта.

Первый способ деления – это раздел объекта общей собственности между сособственниками и выдел из него доли в натуре (ст. ст. 252, 254 ГК РФ). Данные действия совершаются в виде соглашения между участниками общей собственности, что, бесспорно, является сделкой, поскольку влечет юридическое последствие в виде прекращения права общей собственности у всех сособственников при разделе или у одного из них при выделе.

¹ См., например: *Бутырин А.Ю., Граббе Т.А.; Хишева О.И. и др. Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом : Сб. метод. рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз.- М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.*

² Римское частное право/ Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 2005. — С. 181.

³ См. п. 35 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ» от 1 июля 1996 г. № 6/8.

⁴ *Пискунова М.Г. О делимости недвижимых вещей // Государственная регистрация прав на недвижимость: теория и практика. Сборник статей. — М.: Ось-89, 2005. — С. 425.*

Другим способом раздела следует признать отчуждение собственником делимой недвижимой вещи ее части. Данного вида сделки прямо не предусмотрены законом, но они не противоречат содержанию права собственности (ст. 209 ГК РФ) и могут совершаться в соответствии с принципом свободы договора. Необходимыми условиями являются отсутствие противоречия закону и иным правовым актам, в т.ч. делимость недвижимости и соблюдение охраняемых законом интересов других лиц. При этом в собственности отчуждателя тоже должна оставаться часть недвижимости как объект права, индивидуально определенная и сохраняющая исходное назначение.

Предоставление части делимой вещи в пользование (аренда, ссуда, наем) также соответствует содержанию права собственности, но не является разделом вещи. Делимая, но не разделенная вещь продолжает оставаться целым объектом вещного права собственности, в то время как ее часть становится объектом обязательственных прав⁵.

Учитывая то обстоятельство, что гражданские споры о возможности и вариантах реального раздела имущества – это, прежде всего, споры о праве собственности, здесь всегда будет присутствовать не только технический, но и правовой аспект: разделу подлежит только собственность (нельзя делить то, чем не обладаешь). Соответственно, если технически здание и земельный участок, функционально связанный с ним, технически разделить возможно, но они не являются собственностью (например, арендуются физическими или юридическими лицами), то реальный раздел будет невозможен. Речь в таких случаях может идти только об определении порядка пользования имуществом⁶.

Таким образом, с учетом правового аспекта данного вопроса, формулировка основного принципа делимости вещи будет следующей: *реальный раздел находящейся в собственности вещи возможен, если каждая выделяемая ее часть сохранит те эксплуата-*

ционные свойства, которыми она обладала до раздела.

Для соблюдения главного условия, а именно – возможности сохранения эксплуатационных свойств каждой выделяемой части спорного единого целого, необходимо придерживаться ряда правил, определяющих технические параметры частей строительных объектов, прежде всего – зданий, а также функционально связанных с ними земельных участков.

1. Несущие и ограждающие конструкции здания или сооружения, исследуемого по вопросам раздела, должны обладать определенными эксплуатационными свойствами: достаточной прочностью, устойчивостью и надежностью (безотносительно величины физического износа). Данные эксплуатационные качества объекта устанавливаются требованиями СНиП и проектом, а достигаются в процессе возведения, ремонта, реконструкции. С течением времени здание теряет свои прочностные качества, подвергается физическому износу, разрушается, т.е. теряет способность воспринимать нагрузки (прежде всего – эксплуатационные) разного характера (статические, динамические и пр.) и направления (вертикальные, горизонтальные и пр.).

2. Из вышесказанного вытекает второе правило – величина физического износа несущих и ограждающих конструкций зданий должна быть оптимальной и не должна превышать предельных значений ветхости, при которых дальнейшая эксплуатация объектов недопустима (для деревянных, например, жилых домов это значение определяется физическим износом, равным 65%, для каменных – 70%). Соответственно, при величине износа, приближающейся к данным показателям, работы по их переоборудованию и перепланировке, связанные с разделом, могут нанести значительный ущерб техническому состоянию спорного объекта. При этом ставится под сомнение возможность главной цели раздела – последующая эксплуатация объекта спора.

3. Габариты подлежащих выделу помещений (их площадь, объем, высота, длина и ширина) должны соответствовать тем требованиям, которые предъявляются специальными (в том числе строительными, противопожарными, санитарно-техническими и пр.) правилами к этим помещениям с учетом их функционального назначения. Необходимо учитывать особенности технологии того вида

⁵ Пискунова М.Г. О делимости недвижимых вещей // Государственная регистрация прав на недвижимость: теория и практика. Сборник статей. — М.: Ось-89, 2005. — С. 427.

⁶ Раздел имущества, находящегося в долевой собственности влечет за собой ее прекращение. Определение порядка пользования имуществом, в отличие от реального его раздела, не означает прекращения долевой собственности.

производства, которое осуществляется в производственном здании до его раздела.

Так, например, архитектурно-планировочные решения организаций торговли должны соответствовать следующим требованиям⁷: «Складские помещения для продовольственных и непродовольственных товаров должны быть отдельными. В торговых залах выделяются отдельные торговые зоны (отделы, места) для реализации продовольственных и непродовольственных товаров. Реализация непродовольственных товаров не должна осуществляться в непосредственной близости от отделов, реализующих пищевые продукты. Расфасовка непродовольственных товаров в организациях продовольственной торговли запрещается».

Таким образом, образуемое любым способом нежилое помещение должно соответствовать требованию изолированности, которое означает, что нежилое помещение:

- 1) должно отделяться от других помещений в строении строительными конструкциями либо его границы должны быть обозначены тем же способом, что и границы других жилых помещений в этом строении или в обособленной части этого строения;
- 2) должно иметь самостоятельный выход в места общего пользования или за пределы строения;
- 3) не должно являться местом доступа в другие жилые или нежилые помещения в строении;
- 4) не должно иметь в своих границах узлов обслуживания инженерных коммуникаций и приборов управления инженерными коммуникациями, используемых для обеспечения эксплуатации более одного жилого или нежилого помещения в строении;
- 5) границы нежилого помещения должны быть замкнуты.⁸

Например, для организаций общественного питания установлены следующие требования: «Организации могут размещаться как в отдельно стоящем здании, так и в пристроенном, встроено-пристроенном к жилым и

общественным зданиям, в нежилых этажах жилых зданий, в общественных зданиях, а также на территории промышленных и иных объектов для обслуживания работающего персонала. При этом не должны ухудшаться условия проживания, отдыха, лечения, труда людей.

Организациям, расположенным в жилых зданиях, следует иметь входы и эвакуационные выходы, изолированные от жилой части здания. Прием продовольственного сырья и пищевых продуктов со стороны двора жилого дома, где расположены окна и входы в квартиры, не допускается. Загрузку следует выполнять с торцов жилых зданий, не имеющих окон, из подземных туннелей со стороны магистралей при наличии специальных загрузочных помещений.

Ориентация, размещение производственных и складских помещений, их планировка и оборудование должны обеспечивать соблюдение требований санитарного законодательства, технологических регламентов производства, качество и безопасность готовой продукции, а также условия труда работающих.

Набор и площади помещений должны соответствовать мощности организаций и обеспечивать соблюдение санитарных правил и норм.

Технологическое оборудование размещается так, чтобы обеспечивать свободный доступ к нему и соблюдение правил техники безопасности».⁹

4. Соответствие параметров микроклимата помещений (температура, влажность, скорость движения воздуха, освещение, инсоляция и пр.) нормативным требованиям, определенным в установленном порядке для помещений того или иного функционального назначения.

5. При разработке вариантов раздела эксперт должен предусмотреть возможность устройства отдельного входа и выхода из каждой выделяемой части спорного здания. Если это производственное здание – отдельных въездов и выездов (в зависимости от специфики производства, которая определяет

⁷ Санитарно-эпидемиологические требования к организациям торговли и обороту в них продовольственного сырья и пищевых продуктов. СП 2.3.6.1066–01 (с изменениями от 3 мая 2007 г.). Введены в действие с 1 января 2002 года.

⁸ Трубачев Е. О. Нежилые помещения как объекты недвижимости (гражданско-правовой аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2009.

⁹ Государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья. СанПин (СП) 2.3.6.1079–01 (с изменениями от 3 мая 2007 г.). Введен в действие 01.02.2002 г.

габариты и иные характеристики задействованных транспортных средств). Например: «При эксплуатации эвакуационных путей и выходов должно быть обеспечено соблюдение проектных решений и требований нормативных документов по пожарной безопасности (в том числе по освещенности, количеству, размерам и объемно-планировочным решениям эвакуационных путей и выходов, а также по наличию на путях эвакуации знаков пожарной безопасности)»¹⁰.

6. Возможность устройства дополнительных (к уже существующим) обязательных технических или технологических атрибутов того процесса, который осуществляется в еще неразделенном здании (если это торговля – дополнительные складские помещения, если производство – то, например, отдельные фундаменты под станки, обладающие значительным весом и интенсивной вибрацией при работе и пр.).

7. Строение (иной объект) находится в прочной связи с земельным участком, поскольку любое помещение как объект гражданских прав включает в себя занимаемое им пространство, равно как и земельный участок как объект гражданских прав включает в себя пространство над и под земной поверхностью. Эта фактическая связь влечёт необходимость обременить право собственности на земельный участок, чтобы дать собственникам помещений (иных объектов) юридическую возможность беспрепятственно осуществлять своё право собственности¹¹.

Приведем пример. *Гражданин К. обратился в суд с иском к гражданке С. о разделе объекта недвижимости (автостоянки). Автостоянка как объект недвижимости зарегистрирована в установленном порядке в ЕГРП на недвижимое имущество и состоит из асфальтового покрытия площадью 5 кв. м, в том числе здания контрольно-пропускного пункта лит.А, площадью 5, кв. м, а также металлического ограждения. По делу судом была назначена судебная строительно-техническая экспертиза, на разрешение которой поставлены вопросы о возможных вариантах раздела объекта в соответствии с долями*

собственников, с сохранением целевого назначения каждой доли объекта (парковка и хранение автомобилей, свободный въезд на территорию). По варианту, предлагаемому экспертом, который также поддерживается стороной истца, не оспорен ответчицей и принимается судом, поскольку не противоречит закону и соответствует размеру долей в общем праве собственности сторон на указанный объект – ответчице выделяется в собственность в порядке реального раздела автостоянки 5₂ кв. м асфальтового покрытия в определенных границах. На выделяемой гражданке С. части автостоянки по заключению эксперта возможно устройство двух въездов-выездов, оборудование контрольно-пропускного пункта и организация автостоянки. То есть, при данном варианте раздела целевое назначение объекта сохранится.

Практическая сторона вопроса заключается в том, что вариант раздела должен учитывать необходимость устройства так называемой «ремонтной» зоны, т.е. устройства подходов и площадок по периметру здания таким образом, чтобы каждый из владельцев имел возможность периодически ремонтировать свою часть с внешней стороны. Длина этой зоны будет определяться внешним периметром здания, а ширина – возможностью установить то оборудование, которое необходимо для проведения ремонтных работ конкретного здания с учетом его габаритов (прежде всего – высоты), а также иных характеристик.

8. Пространственные характеристики земельных участков должны отвечать функциональным требованиям, диктуемым самим зданием. Эти характеристики должны позволить разделить их таким образом, чтобы с одной стороны – удовлетворять потребности в них отдельно функционирующей части здания (возможность устройства необходимых подходов, подъездов, автостоянок и пр.), а с другой – обеспечить изолированность подлежащих выделу участков друг от друга.

При множественности объектов недвижимости на одном земельном участке оптимальным является предоставление собственникам недвижимости права общей долевой собственности на земельный участок. В случаях, когда предоставление такого права невозможно, аргументируется преимущество аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора по сравнению с предоставлением владельцам недви-

¹⁰ Правила пожарной безопасности в Российской Федерации. ППБ 01–03. Введен в действие с 30 июня 2003 г.

¹¹ Трубачев Е. О. Нежилые помещения как объекты недвижимости (гражданско-правовой аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2009.

мостей отдельных, не связанных формально между собой прав на земельный участок (например, сервитутов).

Иными словами, подлежащие выделу участки должны выполнять свое функциональное назначение, обусловленное соответствующим назначением спорного здания, и сохранять свою автономность, оставаться отдельными от других участков.

Таковым, на наш взгляд, является перечень критериев (правил), определяющих возможность реального раздела зданий различного функционального назначения в соответствии с условиями, заданными судом. Эти критерии в полной мере соотносятся с принципами делимости вещи, представленными правовой системой Древнего Рима.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Н.Н. Мони́на

заведующая отделом НМОПЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

«НОВЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИКУ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(Выпуск № 36)

N. Monina

NEWS DIGEST: «NEW METHODOLOGIES RECOMMENDED FOR PRACTICAL IMPLEMENTATION BY FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION» *(Issue No. 36)*

36-й выпуск Информационного бюллетеня содержит аннотации на работы методического характера, опубликованные в 2003–2012 гг., рекомендуемые Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России к использованию экспертами СЭУ Минюста России при производстве экспертиз.

В целях обобщения результатов применения в СЭУ Минюста России разработок, включенных в информационный бюллетень, руководителям СЭУ необходимо ежегодно (до 20 декабря) направлять в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России информацию: номер бюллетеня, наименование методического материала, количество и номера

экспертиз, проведенных с применением той или иной методики (разработки).

В настоящий бюллетень включены основные сведения о работах, изданных в РФЦСЭ при Минюсте России, ЭКЦ МВД России и других ведомствах и организациях по вопросам судебной экспертизы.

Отдельные издания РФЦСЭ уже нашли своих адресатов (РЦСЭ и ЛСЭ), другие поступят в СЭУ в **2013** г.

Издания других ведомств и организаций РФЦСЭ при Минюсте России получает, как правило, в одном-двух экземплярах. В научной би-

блиотеке и в справочно-информационном фонде отдела научной информации (ОНИ) РФЦСЭ при желании можно ознакомиться с ними. Рассылке в другие СЭУ эти издания не подлежат.

В исключительных случаях, если объем издания невелик, по письменной заявке в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в Ваш адрес может быть направлена ксерокопия.

СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / под ред. В.Ф. Орловой. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В первой главе описаны общие принципы исследования малообъемных почерковых объектов.

Вторая и третья главы включают в себя основные методики по исследованию малообъемных текстов, кратких записей и подписей, применяющихся в экспертной практике. Часть методик переработана и дополнена специально для этого издания. Есть параграфы, где указаны особенности составления и оформления заключений с применением этих методик.

В последней главе дана методика судебно-почерковедческого исследования по электрофотографическим копиям.

2. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации, 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В работе сформулированы основные положения теории судебно-почерковедческой идентификации. Существенно дополнены главы о современном состоянии теории и о структуре идентификационного процесса в судебно-почерковедческой экспертизе. Уточнено понятие почерка, развернута уровневая структура решения судебно-почерковедческих задач, представлены новые разработки теоретического и экспериментального характера, в частности описано развитие вероятностного моделирования, на основе которого созданы и продолжают создаваться количественные и комплексные методики исследования малоинформативных почерковых объектов.

СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ

3. Торопова М.В. Установление последовательности нанесения в документах реквизитов, выполненных электрофотографическим способом и рукописных реквизитов, оттисков печатей: метод. рекомендации. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В работе даны методические рекомендации по установлению последовательности

выполнения электрофотографических и рукописных реквизитов, выполненных различными материалами письма, оттисков печатей, нанесенных штемпельной краской, основанные на использовании современных возможностей оптической микроскопии и цифровой микрофотографии.

4. Дмитриев Е.Н., Подкатилина М.Л. Судебно-техническое исследование морфологии штрихов современных пишущих приборов. – М.: Вилдис, 2011.

Работа посвящена описанию современных пишущих приборов. Проведена их классификация по конструктивным особенностям и механизму (способу) подачи чернил. Дано описание признаков штрихов, выполненных различными пишущими приборами. Приведена информация о растворимости различных материалов письма. Рассмотрена схема исследования материалов письма в штрихах в целях определения вида пишущего прибора.

5. Денежные билеты, бланки ценных бумаг и документов. Определение подлинности: учеб.-метод. пособие. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 2011.

Пособие содержит иллюстрированное описание элементов защиты, применяющейся при изготовлении бумажных денежных знаков разных государств, бланков ценных бумаг. Дается краткое представление о всех стадиях изготовления защищенной полиграфической продукции, с разъяснением принципов формирования групп защитных признаков на каждом этапе производства. Описываются признаки защищенных полиграфических изделий. Даны рекомендации по выявлению имитаций защитных элементов ценных бумаг.

6. Бондаренко П.В., Купин А.Ф. Возможность дифференциации признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа // Судебная экспертиза. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2010, № 3 (23).

Приводятся результаты изучения диагностических признаков, проявляющихся в рукописных текстах, выполненных с подражанием почерку другого лица, и в текстах, «смонтированных» из фрагментов почерка. Дается оценка информативности признаков с точки зрения дифференциации этих способов выполнения текста.

7. Косыгин О.А., Финогенов В.Ф., Христофорова Е.А. Установление факта за-

мены фотоснимка при исследовании документов, удостоверяющих личность // Эксперт-криминалист. – М.: Юрист, 2010, № 2.

В статье приведены признаки замены фотоснимка владельца документа (полностью или частично). Возможна переклейка не только фотоснимка, но и части эмульсионного слоя с оттиском печати, снятого с исходного фотоснимка. Также признаки переклейки фотоснимка могут отображаться на оборотной стороне бланка (место, где фотоснимок был приклеен). Перечислены способы маскировки замены реквизитов документа.

8. Ефименко А.В. Возможности криминалистической дифференциации струйных печатающих устройств с импульсной подачей чернил // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, №2 (22).

Рассматриваются возможности дифференциации струйных печатающих устройств по признакам способа подачи чернил, цветности, состава чернил в штрихах текста, по дефектам печати.

9. Ефименко А.В. Криминалистическая идентификация струйных печатающих устройств // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012, №2 (26).

Рассматриваются современные возможности идентификации струйных печатающих устройств, по отпечатанным на них текстам, предложен алгоритм решения этой задачи. Приведено описание общих и частных признаков, даны рекомендации по их оценке.

СУДЕБНО-ПОРТРЕТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

10. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. – М.: Издательство Щит-М, 2011.

Работа включает рекомендации по производству экспертиз по идентификации человека по фотографическим изображениям, по оформлению заключения эксперта. Рассмотрены особенности отображения внешности человека при фотографировании и видеозаписи.

СУДЕБНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

11. Бушин А.В. Методика трасологического диагностического исследования запорно-пломбировочных устройств тросового типа: методика и метод. рекомендации. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Представленная методика и методические рекомендации подробно описывают про-

цесс исследования запорно-пломбировочных устройств тросового типа, приводится перечень решаемых экспертом задач, описываются диагностические признаки, указывающие на взлом ЗПУ. Впервые, основываясь на современных стандартах, дается определение ЗПУ тросового типа. Приводятся способы криминального вскрытия запорно-пломбировочных устройств, признаки нарушения их целостности.

ЭКСПЕРТИЗА ВИДЕО - И ЗВУКОЗАПИСЕЙ

12. Вознюк М.А. Возможности диагностических исследований в криминалистической экспертизе звукозаписей // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: РФЦСЭ, 2006, №2 (2).

В работе представлена формализация экспертной интегративной диагностики в криминалистической экспертизе звукозаписей как состоящей из экспертной диагностики речи (речевой коммуникации), экспертной диагностики неречевых сигналов, зафиксированных в акустической среде звукозаписи и экспертной диагностики информационных технологий передачи, закрепления и хранения акустической информации. По каждому из указанных направлений рассмотрены типичные группы экспертных диагностических задач с описанием комплекса используемых знаний, приведены соответствующие классификации (речевой коммуникации, звукозаписывающих устройств и звукозаписей, видов «изменений» звукозаписей). Кроме того, представлены адаптированные схемы-алгоритмы, пояснения к предварительной и основной стадиям решения экспертной диагностической задачи – установление факта изменений звукозаписи.

13. Вознюк М.А. Экспертная диагностика информационных технологий записи в криминалистической экспертизе звукозаписей (КЭЗ) // Материалы международной науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). – М.: МГЮА, 2007.

В работе представлены методические подходы к экспертной диагностике информационных технологий записи в КЭЗ. Подробно описаны предварительная и основная стадии решения экспертной диагностической задачи повышенной сложности – установление факта изменений звукозаписи.

14. Иванов И.Л., Петров С.М. Практическое применение программ DUMP и AVIZO для исследования видеофонограмм формата DV // Материалы всероссийского

семинара «Развитие новых видов и направлений судебной экспертизы» (Ростов-на-Дону, 14-17 июня 2011 г.). – Ростов н/Д.: ЮРЦСЭ МЮ РФ, 2011.

В работе представлен методический подход к исследованию цифровых видеозаписей формата DV («Digital Video») на предмет установления признаков монтажа или иных изменений. Показано что, для обеспечения полноты и достоверности результатов, экспертное исследование должно быть представлено комплексом, состоящим из традиционных (визуальный, аудиовизуальный анализ, инструментальные методы, основанные на анализе параметров изображения в кадре и на анализе спектра звукового потока видеозаписи) и новых методов исследования («структурный и компонентный анализ») цифровых данных видеозаписи в соответствии со спецификацией формата.

15. Волочай С.Н., Сафонов А.А., Булгаков В.Г., Кочубей А.В., Колотушкин С.М., Проткин А.А. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: учеб.-практ. пособие. – М.: Щит-М, 2011.

Работа посвящена криминалистическому исследованию материалов видеозаписи на предмет выявления признаков их фальсификации. В работе описана структура материалов видеозаписи, определён ряд значимых для исследования понятий («сюжет», «событие» и т.д.), рассмотрены и классифицированы возможные способы фальсификации материалов видеозаписи и методы исследования видеоизображения, направленные на выявление факта фальсификации. Даны практические рекомендации по выявлению фальсифицированных путем монтажа элементов изображения и звука в материалах видеозаписи, по выявлению признаков фальсификации сюжета видеозаписи без монтажа видеоматериалов. Приводятся сведения по организационно-техническому обеспечению производства экспертных исследований материалов видеозаписи, направленных на выявление признаков фальсификации.

16. Кузнецов В.О. Виды идиолектов в современном городе (на материале языковой ситуации в Брянске). Автореферат дис. канд. филол. наук. – М., 2011.

В работе показана методика анализа речи представителей различных социальных групп с точки зрения остаточных диалектных черт, рассмотрены виды идиолектов в современном российском городе. Рассмотрено соотношение видов идиолектов, в различной степени насы-

щенных остаточными диалектными чертами и отражающих множество степеней приближения к общелитературному языку. Выделенные диалектные черты могут быть использованы в процессе идентификации личности по голосу и звучащей речи в качестве идентификационных признаков.

17. Байрамова Ф.О. Исследование акцента в интерферированной русской речи (на материале русской речи азербайджанцев). Автореферат дис. канд. филол. наук. – М., 2012.

Представлена методика различения индивидуальных и групповых фонетических отклонений от русской произносительной нормы. Предложенный алгоритм анализа звучащей речи говорящего на неродном языке может быть применен в идентификационных и диагностических исследованиях. Приведен экспериментально установленный список интерферированных признаков русской речи с азербайджанским акцентом.

ЭКСПЕРТИЗА ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА

18. Астапов А.Н., Косенков А.Б. Возможности получения экспериментальных пуль и гильз из обгоревшего или распиленного оружия конструкции Калашникова // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

В статье приведены способы получения экспериментальных пуль и гильз для решения идентификационных вопросов при исследовании обгоревшего или распиленного оружия конструкции Калашникова. Описаны особенности производства экспериментальных выстрелов.

19. Кокин А.В., Мокроусов А.А., Орлова О.С. Перспективы криминалистического исследования безоболочечных композиционных пуль // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

В статье рассмотрены вопросы исследований пуль из композиционных материалов, их состав, образующиеся на выстреленной пуле следы, показана принципиальная возможность применения физико-химических методов анализа при исследовании композиционных пуль и предполагаемого экземпляра оружия, из которого они могли быть выстрелены. Речь идет о групповой идентификации.

20. Дзюба Г.Г. О пополнении банка данных маркировочных обозначений на дне гильз отечественного производства к гладкоствольным охотничьим ружьям // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Представлены маркировочные обозначения на дне гильз охотничьих патронов к гладкоствольным ружьям, 44 образца.

21. Астапов А.Н., Косенков А.Б. О потере массы пуль, выстреленных из различных образцов нарезного стрелкового оружия // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Показана потеря массы различных типов пуль при выстреле из нарезного оружия. Данные о потере массы могут быть использованы экспертами по специальности 8.2 как предельные значения материалов пуль, обнаруживаемых на преграде.

22. Устинов А.И. Об устойчивости следов огнестрельного оружия при идентификации // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Рассмотрены вопросы устойчивости следов на пулях при идентификационных исследованиях. Предлагается фотографировать следы на экспериментальных пулях, а затем одну из них заменять образцом с места происшествия.

23. Дзюба Г.Г. Месторасположение заводского номера на автоматах Калашникова отечественного производства // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Приведены данные о месторасположении заводских номеров на автоматах Калашникова отечественного производства, в том числе дублирующих, что позволяет эксперту решать различные задачи, например, принадлежат ли части автомата одному или разным экземплярам оружия.

24. Дзюба Г.Г. Месторасположение заводского номера на охотничьих карабинах ОП – СКС (КО – СКС) // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Приведены данные о месторасположении заводских номеров на охотничьих карабинах ОП – СКС (КО – СКС).

25. Брашнин А.В., Устинов А.И. И еще раз об экспериментальном снаряде // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

В статье описан экспериментальный снаряд, используемый при идентификации гладкоствольного оружия. Предлагается в центр снаряда помещать спичку или выструганную палочку для того, чтобы раздвинуть картечины и прижать их к стенкам гильзы.

26. Горбачев И.В. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз по исследованию патронов к огнестрельному оружию и огнестрельным устройствам специального назначения // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Рассмотрено состояние экспертной практики в решении вопроса о техническом состоянии оружия и, в частности, о возможности производства выстрела из него без нажатия на спусковой крючок.

27. Микляева О.В. Методы экспертного исследования следов выстрела // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Проведено исследование методов, используемых при экспертизе следов и обстоятельств выстрела.

28. Дзюба Г.Г. Месторасположение заводского номера на охотничьих карабинах КО-44 // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

Представлены данные о месторасположении заводских номеров на охотничьих карабинах КО-44.

29. Лихачев А.С. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в СЕЭ системы Минюста России по исследованию газового (в том числе с возможностью стрельбы патронами с резиновой пулей), и бесствольного оружия // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Проанализированы практика производства судебных экспертиз, объектами которых были газовое и бесствольное оружие и сложности, возникающие у экспертов при решении

вопроса об отнесении этих предметов к огнестрельному оружию.

30. Косенков А.Б. Исследование картечи, выстреленной из оружия .410 кал. // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 2 (18).

В статье анализируется комплекс признаков, присущий картечи, выстреленной из оружия .410 кал.

31. Быстрова О.Н., Шлюндина И.Н. Использование инструментальных методов при решении вопросов по исследованию следов и обстоятельств выстрела (по материалам обобщения экспертной практики производства судебно-баллистической экспертизы) // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 2 (22).

Анализируется практика проведения экспертиз по исследованию следов и обстоятельств выстрела с помощью инструментальных методов.

32. Астапов А.Н., Брашнин А.В., Косенков А.Б. К вопросу о способе изготовления патронов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

В статье рассматриваются способы изготовления патронов и их отдельных элементов для решения вопроса о способе изготовления патронов.

33. Горбачев И.В., Сонис М.А. Дополнение словарных статей в «Словарь основных терминов судебно-баллистической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

Представлено 12 терминов, используемых в практике проведения судебно-баллистической экспертизы.

34. Николаева С.А. Использование диффузно-контактного метода для обнаружения продуктов сгорания бездымного пороха // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

Представлена методика выявления продуктов сгорания бездымного пороха, в частности, на пораженной преграде. Описаны используемые реактивы, методика выявления.

35. Обухов В.Е., Астапов А.Н., Косенков А.Б. Идентификация обрезов гладкоствольного ружья по отпиленным стволам // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012, № 1 (25).

Описан способ идентификации обреза гладкоствольного оружия по следам на полиэтиленовых пыжах без исследования самого обреза. Экспериментальные образцы следов на пыжах были получены проталкиванием «пуль Полева» в сборе с пыжами-контейнерами через отпиленный фрагмент стволов.

36. Торопа К.Ю., Устинов А.И. К вопросу о выстреленных пуле и гильзе и их принадлежности единому патрону // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012, № 2 (26).

В статье рассматриваются различные аспекты решения вопроса о принадлежности пули и гильзы единому патрону.

37. Кокин А.В. Теория и методические основы исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2010.

В монографии отражено современное состояние идентификационных исследований нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. Даны методические рекомендации по решению ряда диагностических и идентификационных судебно-баллистических задач.

38. Абрамов С.С., Кутузов А.Д., Сонис М.А. Криминалистическое исследование холодного оружия: метод. пособие. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Работа посвящена становлению, развитию экспертизы холодного оружия, приведены основные положения методики решения вопроса о принадлежности или непринадлежности предмета к холодному оружию. Описано исследование колото-резаных повреждений с использованием инструментальных и других методов.

39. Голенев В.С. Пули для охотничьего гладкоствольного оружия: метод. пособие. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Пособие содержит описание 137 пуль, способы их снаряжения в патроны, наличие (отсутствия) на них маркировок. Даны криминалистические сведения о выстреленных пулях, следы оружия, которые на этих пулях остаются,

следы выстрела на преградах при различном снаряжении патронов.

40. Кутузов А.Д. Огнестрельное оружие и следы, образующиеся на пулях и гильзах при стрельбе из него: справочное пособие. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В справочном пособии содержится информация об основных следах, образующихся на пулях и гильзах при выстреле, схемы расположения следов на гильзе, которые могут быть использованы для определения модели оружия. Пособие содержит данные о 89 моделях пистолетов, 24 моделях пистолетов-пулеметов, 17 моделях револьверов, а также сведения о некоторых изделиях и патронах специального назначения.

41. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия и патронов к нему: метод. пособие / [В.Р. Аветисян и др.]; под ред.: И.В. Горбачева, М.А. Сониса. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В пособии представлены основные понятия экспертизы огнестрельного оружия и патронов, даны технологии решения экспертных задач, правила обращения с огнестрельным оружием. Рассмотрены вопросы назначения экспертиз, формулирования выводов, оценки заключения эксперта следователем (судом).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МАТЕРИАЛОВ, ВЕЩЕСТВ И ИЗДЕЛИЙ

42. Брунова Л.П., Лизаева М.В., Федянина Н.В., Кононец В.А., Николаева Е.И. Методические рекомендации по применению метода микроспектрофотометрического исследования единичных окрашенных волокон на микроспектрофотометре МСФУ-К. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012

Работа посвящена применению метода спектрофотометрического исследования единичных окрашенных текстильных волокон на микроскопе – спектрофотометре МСФУ-К. Изложены основные этапы проведения исследования цвета, дана криминалистическая оценка значимости полученных результатов, приведены формулировки промежуточных выводов.

43. Металловедение: учебник: в 2 т. / Коллектив авторов: И.И. Новиков, В.С. Золоторевский, К.К. Портной, Н.А. Белов, С.В. Медведева, А.А. Аксёнов, Ю.В. Евсеев; под общ. ред. В.С. Золоторевского. – М.: Изд. Дом МИСиС, 2009.

В учебнике изложены основы металловедения и термической обработки, особенности

структуры и свойств промышленных сплавов и композиционных материалов.

44. Золоторевский В.С., Белов Н.А. Металловедение литейных алюминиевых сплавов. – М.: МИСиС, 2005.

В монографии обобщены результаты многолетних исследований по структуре и свойствам литейных алюминиевых сплавов. Проанализирована роль легирующих элементов и примесей, приведены фазовые диаграммы двойных и многокомпонентных систем на основе алюминия. Рассмотрено формирование микро- и субструктуры алюминиевых сплавов в процессе неравновесной кристаллизации и последующей термообработки, общие особенности механических и литейных свойств алюминиевых сплавов, структура и свойства промышленных силуминов, сплавов на основе систем Al-Cu и Al-Mg.

45. Фрактодиагностика разрушения металлических материалов и конструкций: учеб. пособие для вузов / Г.В. Клевцов [и др.]. – М.: Изд. дом МИСиС, 2007.

Рассмотрены основные виды макро- и микростроения изломов и механизмы разрушения металлических материалов при однократных (статическом, ударном и высокоскоростном импульсном) и циклическом видах нагружения, а также методические вопросы исследования изломов методами макро-, микрофрактографии и рентгеноструктурного анализа. Описаны методики определения параметров разрушения материалов, конструкций и деталей машин фрактографическим (фрактодиагностика разрушения) и рентгеновским (рентгеновская фрактодиагностика разрушения) методами. Приведены примеры использования диагностики разрушения для определения причин разрушения конструкций и деталей авиационной техники.

46. Лопатина Е.С., Сидельников С.Б., Константинов И.Л. Металловедение драгоценных металлов и их сплавов: учеб. пособие // ФГАУ Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2011.

Приведены свойства и области применения драгоценных металлов и сплавов.

47. Колесник П.А. Металловедение на автомобильном транспорте. – М.: Академия, 2007.

Приведены сведения о металлах и их сплавах, автомобильных топливах, смазочных материалах, технических жидкостях, пластмас-

сах, лакокрасочных и резиновых материалах, используемых при производстве, ремонте, техническом обслуживании и эксплуатации автомобилей.

48. Мальцева Л.А., Гервасьев М.А., Кутьин А.Б. Материаловедение // ГОУ ВПО Уральский государственный технический университет – УПИ. – Екатеринбург, 2007.

В учебном пособии рассмотрены кристаллическое строение металлов, закономерности формирования структуры металлов при затвердевании, пластической деформации и термической обработки, показана взаимосвязь комплекса физико-механических свойств металлов и сплавов со структурой.

Уделено также внимание теории и технологии термической обработки и другим видам упрочнения.

49. Кошелева Л.И. Технология окраски современных легковых автомобилей // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2009. – № 2 (14).

Приведены данные по применению лёгких металлов (алюминия) и пластмасс, а также экологически благоприятных лакокрасочных материалов (ЛКМ) на водной основе, с высоким сухим остатком и порошковых красок в современной технологии окраски автомобилей и лакокрасочных работ при кузовном ремонте.

50. Кошелева Л.И. Особенности исследования ЛКМ и ЛКП методом оптической микроскопии (по материалам экспертных заключений) // Теория и практика судебной экспертизы. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012. – № 3 (27).

Предложена более детальная и достоверная оценка результатов исследования ЛКМ и ЛКП методом оптической микроскопии на основании анализа экспертных заключений, выполненных в СЭУ Минюста России.

СУДЕБНО-ПОЧВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

51. Бетехтин А.Г. Курс минералогии. – М.: КДУ, 2008.

Учебник содержит описания и диагностические признаки минералов, которые могут встретиться в экспертной практике. Для всех минералов приводятся ассоциации, в которых они встречаются.

52. Герасимова М.И., Строганова М.Н., Можарова Н.В., Прокофьева Т.В. Ан-

тропогенные почвы: генезис, география, рекультивация. – Смоленск: Ойкумена, 2003.

Учебное пособие содержит важнейшие понятия науки об антропогенных почвах, часто встречающихся в экспертной практике.

53. Классификация и диагностика почв России. – Смоленск: Ойкумена, 2004.

Настоящая классификация является общепринятой в России для описания и диагностики почв. Впервые в классификационную систему включены антропогенно-преобразованные почвы.

СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

54. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В., Киладзе А.Б., Жукова Ф.А., Новикова В.М., Маракова Т.И. Атлас микроструктуры волос млекопитающих – объектов биологической экспертизы. – М.:ГУ РФЦСЭ, 2011.

В Атласе продемонстрирован широкий полиморфизм микроструктуры и архитектоники наиболее диагностически значимых структур остевых и пуховых волос 58 видов млекопитающих (Mammalia). Иллюстративный материал дает полное представление об особенностях микроструктуры волос и пригоден для сравнительного анализа в процессе биологической экспертизы. Помимо иллюстраций Атлас содержит краткие товароведческие характеристики для видов, имеющих хозяйственное значение.

55. Чернова О.Ф., Перфилова Т.В., Спасская Н.Н., Киладзе А.Б., Ибраев М.В. Атлас микроструктуры волос лошадей. – М.: Тов-во научных изданий КМК, 2011.

В Атласе продемонстрирован широкий полиморфизм микроструктуры и архитектоники наиболее диагностически значимых структур остевых волос 8 видов семейства лошадиные (Equidae) и 17 пород домашней лошади. Цель работы – содействие проведению полноценной биологической экспертизы волос животных (экспертная специальность 12.2 Исследование объектов животного происхождения).

56. Рожнов В.В., Чернова О.Ф., Перфилова Т.В. Видовая диагностика оленей – пищевых объектов амурского тигра (по микроструктуре остевых волос из экскрементов хищника). – М.: Тов-во научных изданий КМК, 2011.

Работа представляет собой попытку диагностики пяти видов оленей (кабарги, сибирской косули, лося, пятнистого оленя и изюбря)

по изучению микроструктуры их остевых волос.

57. Силаева О.Л., Ильичев В.Д., Чернова О.Ф. Определитель птиц по перу и его фрагментам. Отряд Воробьинообразные (Passeniformes), Семейство Врановые (Corvidae). – М.: Издательский дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

Определитель посвящен представителям семейства Врановых отряда Воробьинообразных. Он состоит из двух основных частей. В первой части содержится сведения о теоретических основах экспертного исследования пера. Вторая часть носит методический характер. В ней даны рекомендации по сбору, хранению, архивированию и пересылке перьевого материала.

58. Бенькова В.Е., Швейнгрбер Ф.Х. Анатомия древесины растений России. Атлас для идентификации древесины деревьев, кустарников, полукустарников и деревянистых лиан России. – Берн-Штуттгарт-Вена: Хаупт, 2004.

На настоящее время это наиболее полный иллюстрированный определитель древесины для древесных видов (деревьев и кустарников) России.

59. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части СССР. – М.: Тов-во научных изданий КМК, 2006.

Определитель растений флоры Средней России, содержатся ключи для определения и описания более 3000 видов, для части из которых приведены иллюстрации. Основное руководство для экспертов-биологов, работающих на территории Европейской части России.

60. Градусова О.Б., Никифоров В.Л., Ушакова О.М. Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества. Ч. 2 // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 3 (19).

Вторая часть методических рекомендаций подготовлена по результатам обобщения экспертной практики СЭУ Минюста России по установлению фактов незаконного культивирования наркосодержащих растений, запрещенных к возделыванию в Российской Федерации. Вторая часть рекомендаций включает в себя методические подходы к решению наиболее часто встречающихся экспертных задач.

СУДЕБНЫЕ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ВЗРЫВОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

61. Саклантй А.Р., Таубкин И.С. Экспертный анализ причастности к пожару бытового холодильника // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

На примере из практики показаны особенности экспертного анализа причастности к пожару бытовых холодильников и сложности, возникающие при проведении такого анализа при недостатке необходимых исходных данных, получаемых в ходе расследования пожара дознавателями МЧС.

62. Таубкин И.С., Прохоров Д.В. Анализ возможных причин разрушения баллонов для сжиженных углеводородных газов (СУГ) // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Впервые всесторонне анализируются причины разрушения и взрывов баллонов для СУГ, которые часто происходят на различных объектах. Приведены перечень исходных данных и алгоритмы их сбора экспертом на месте происшествия, рассмотрены информационные материалы, необходимые для производства судебных экспертиз по делам этой категории, а также особенности этого производства на конкретных примерах с необходимыми расчетами.

63. Таубкин И.С., Саклантй А.Р., Рудакова Т.А., Сухов А.В. Пожарная опасность пивоваренного ячменя и ячменного солода в напольных зернохранилищах. Методика её определения: метод. рекомендации для экспертов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Приведена методика определения пожарной опасности насыпей ячменя и ячменного солода и даны рекомендации по использованию её для исследования пожарной опасности насыпей других зерновых культур при производстве судебных пожарно-технических экспертиз.

64. Таубкин И.С. Определение допустимой температуры оболочек электрооборудования, применяемого в среде дисперсных веществ и материалов: метод. рекомендации // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012, № 1 (25).

Рекомендуется методика для определения условий самовозгорания слоя пыли на нагретых поверхностях оборудования.

Рассмотрена ошибочность использования в стандартах и правилах значений температур самовоспламенения взвешенной пыли (аэрозоля) для оценки безопасности применения электрооборудования во взрывоопасных зонах и другие недостатки требований стандартов Р МЭК 61241 и «Правил эксплуатации электроустановок потребителей», которые должны учитываться при анализе причин пожаров и взрывов от электрооборудования при производстве судебных пожарно-технических экспертиз и экспертиз техногенных взрывов.

65. Таубкин И.С. О недостатках технических регламентов и стандартов, определяющих выбор электрооборудования для работы в дисперсных средах // Безопасность труда в промышленности. – М., 2012, № 2.

Рассмотрены недостатки Федерального Закона от 22 июля 2008 г. №123-ФЗ и ГОСТ Р МЭК 61241.10-2007 по определению взрывоопасных зон производственных помещений с дисперсными горючими веществами и материалами, с целью предотвращения судебно-экспертных ошибок при установлении причинно-следственной связи возникновения пожара или взрыва со степенью пожаровзрывозащиты электрооборудования.

66. Таубкин И.С. Саклантй А.Р. О недостатках «Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности (ПБ 08-624-03)» // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012, № 2 (26).

Показаны недостатки ПБ 08-624-03, которые необходимо учитывать при производстве судебных экспертиз по фактам пожаров и взрывов на различных промышленных объектах при установлении их технических и организационно-технических причин, на примере анализа причин взрыва и его последствий в цехе подготовки и транспортировки газа.

67. Саклантй А.Р. Методика экспериментального определения скорости испарения органических жидкостей // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Предложена методика определения средней скорости испарения жидкости, величина которой может быть использована при решении экспертной задачи о времени образования взрывоопасной паровоздушной смеси в помещении. Приведены экспериментальные данные по испарению бензина марки АИ-92.

68. Саклантй А.Р. Методика изменения температуры горения веществ и материалов с использованием термостойких вольфрам-рениевых термопар // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Предложена экспресс-методика определения температуры горения веществ и материалов с использованием термостойких вольфрам-рениевых микротермопар, приведены температуры пламен различных материалов.

69. Саклантй А.Р., Саклантй И.С. Обобщение экспертной практики по уголовным делам, возбужденным в связи с поджогами людей с применением интенсификаторов горения // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Приведены результаты обобщения экспертной практики по уголовным делам о поджогах людей с использованием жидких интенсификаторов горения (ЛВЖ): бензинов, этилового спирта, одеколонов, «растворителя 645». Приведены определенные экспериментально величины скоростей испарения бензина с его поверхности, а также с поверхности пропитанных бензином материалов. Показано, что распространение пламени по пропитанной ЛВЖ одежде может происходить со скоростью нескольких десятков сантиметров в секунду, что предопределяет невозможность тушения пламени человеком, облитым ЛВЖ, и обуславливает тяжесть наступающих последствий.

70. Плахов С.И. Современные возможности судебной взрыво-технологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Указано место судебной взрывотехнологической экспертизы в расследовании причин взрывов различной физической природы (химических, физических) в рамках уголовного судопроизводства. Определены предмет, объекты и задачи экспертизы, указаны особенности проведения, перечислены группы типичных объектов. Приведены вопросы, которые чаще всего ставятся на разрешение эксперта и приведен перечень материалов, которые должны быть предоставлены в его распоряжение.

71. Евтушенко А.Н., Плахов С.И. О порядке применения при выполнении пожарно-технических экспертиз нормативных документов в области противопожарного нормирования по строительству и эксплуа-

тации объектов, возведенных в различные годы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Приведен порядок проведения экспертом исследования соответствия зданий и сооружений требованиям противопожарных норм и правил, предъявляемых к ним на стадиях проектирования, строительства, реконструкции и эксплуатации, для установления причинно-следственной связи отступлений от таких требований с возникновением пожаров, их развитием и наступлений тяжких последствий пожаров. Обращено внимание на сложности, возникающие при таких исследованиях в результате происходящих изменений в системе нормативных документов по пожарной безопасности.

72. Плахов С.И. Об особенностях осмотров мест происшествий и фиксации следов по случаям пожаров автомобилей, в которых имеется подозрение на умышленную организацию пожара // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Проведено обобщение случаев возгорания автомобилей из-за внесения постороннего источника открытого огня, в том числе с использованием интенсификаторов горения. Даны рекомендации по особенностям проведения осмотров автомобилей.

СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

73. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учеб. пособие. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

Учебник включает в себя теоретические, методические и процессуальные основы судебной строительно-технической экспертизы, раскрывает содержание задач, решаемых судебным экспертом-строителем, определяет специфические черты этого рода судебно-экспертной деятельности.

74. Бутырин А.Ю., Будько В.Б, Грунин И.Ю. [и др.] Методические подходы к тепловизионному исследованию конструктивных чердачных помещений эксплуатируемых зданий // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2009, № 4 (16).

В статье тепловизор представлен в качестве технического средства, используемого при проведении судебно-экспертных строи-

тельно-технических исследований. Определяя технические возможности тепловизора, авторы приводят порядок действий, подлежащих выполнению при установлении эксплуатационных характеристик ограждающих конструкций зданий и сооружений.

75. Бутырин А.Ю., Будько В.Б, Грунин И.Ю. [и др.] Георадио-локационный метод неразрушающего контроля при решении экспертных вопросов, связанных с установлением длины железобетонной сваи в фундаменте здания // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 1 (17).

В статье раскрываются технические возможности георадара, позволяющие установить длину железобетонной сваи в фундаменте здания, определяется порядок действий эксперта-строителя при проведении исследований этого вида.

76. Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов: метод. рекомендации // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

Методические рекомендации представляют собой детальное описание действий судебного эксперта-строителя, направленных на определение качественных и количественных характеристик работ, выполненных в ходе строительного производства.

77. Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Хишева О.И, Коваленко О.П. [и др.] Определение технической возможности и разработка вариантов преобразования жилого дома как элемента домовладения в соответствии с условиями, заданными судом: метод. рекомендации // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

Определен порядок производства судебных строительно-технических экспертиз, назначаемых судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских споров о возможности и вариантах раздела жилых домов между их собственниками.

78. Бутырин А.Ю., Граббе Т.А., Хишева О.И, Коваленко О.П. [и др.] Определе-

ние технической возможности и разработка вариантов преобразования земельного участка спорного домовладения в соответствии с условиями, заданными судом: метод. рекомендации // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

В работе раскрыто содержание и определена последовательность проведения судебно-экспертных исследований, направленных на определение возможности и разработку вариантов преобразования земельных участков – элементов домовладения в соответствии с условиями, заданными судом.

79. Бутырин А.Ю., Бутько В.Б., Грунин И.Ю., Дубровский Д.С., Макеев А.В. Определение причин возникновения и развития дефектов в каменных конструкциях: метод. рекомендации // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

Представлены методические рекомендации по проведению инженерно-технических судебно-экспертных исследований каменных конструкций с целью определения их технического состояния, установления причин и условий возникновения и развития деструктивных процессов при эксплуатации зданий и сооружений, выполненных из камня.

80. Макеев А.В. Определение стоимости восстановления зданий и сооружений, поврежденных пожаром: метод. рекомендации // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

Представлен алгоритм исследовательских действий, выполнение которых позволяет решить комплекс вопросов, связанных с определением стоимости восстановительного ремонта зданий и сооружений, поврежденных в результате деструктивного воздействия огня.

81. Воронцов М.Э. Определение качества работ, выполненных при устройстве гипсокартонных перегородок на металлическом каркасе: метод. рекомендации // Сборник методических рекомендаций по производству судебных строительно-технических экспертиз. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

В качестве объекта исследования в данной работе представлены гипсовые перегородки, устанавливаемые в помещениях промыш-

ленных, жилых и административных зданий. Предметом исследования являются качественные характеристики смонтированных перегородок.

СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

82. Лысенко Н.В., Цветкова Т.В. Частная методика производства финансово-экономической экспертизы, связанной с определением суммы задолженности заемщика исходя из условий договора потребительского кредита // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

Рассмотрены экономические аспекты взаимоотношений, возникающих между коммерческим банком и заемщиком при исполнении договора потребительского кредита. Приведены экспертные подходы к решению задач, связанных с определением суммы полученного кредита, установлением полноты и своевременности погашения кредитных обязательств.

83. Бондарь Н.Н., Виноградова М.М. Некоторые особенности исследования объектов судебной экономической экспертизы, в том числе документов неофициального учета и электронных документов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 2 (22).

Рассмотрены особенности экспертного исследования бухгалтерских документов, имеющих недостатки в оформлении, документов неофициального (чернового) учета, а также документов, представленных на магнитных носителях информации.

84. Каревская И.Н., Лысенко Н.В. Решение вопросов, связанных с определением балансовой стоимости объекта основных средств с учетом проведения переоценки // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2010, № 4 (20).

Изложена методика решения вопросов, связанных с определением балансовой стоимости отчуждаемого имущества или его доли.

СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

85. Учваткина Е.Д. Краткий словарь терминов и определений, применяемых при производстве судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров / под ред. С.А. Смирновой // Судеб-

но-товароведческая экспертиза продовольственных товаров (в помощь эксперту). – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Словарь является первым терминологическим словарем по судебно-товароведческой экспертизе продовольственных товаров. В него также включены термины, представленные в ГОСТах, ОСТах и заимствованные из специальной литературы. Основной задачей словаря являлась унификация языка судебного эксперта-товароведа и обеспечение терминологической точности в заключениях экспертов.

86. Селиванов А.А. Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров / под ред. С.А. Смирновой // Судебно-товароведческая экспертиза продовольственных товаров (в помощь эксперту). – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Автор раскрывает предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров, определяет пределы компетенции эксперта-товароведа и выделяет основные типовые вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом-товароведом.

87. Селиванов А.А. Возможности применения экономико-статистического (индексного) метода исследования при производстве судебно-товароведческих экспертиз с целью определения стоимости объектов // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

Приведена программа исследования объектов судебно-товароведческой экспертизы с использованием экономико-статистического метода; на примере одной из судебных экспертиз наглядно показаны особенности применения данного метода.

88. Гущина И.Э. Особенности судебно-товароведческой экспертизы книг и книгопечатной продукции // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

Показаны особенности производства судебно-товароведческих экспертиз книг и книгопечатной продукции.

89. Лактионова М.А. Комплексное исследование изделий из кожи при производстве судебно-товароведческой экспертизы в целях определения их рыночной стоимости // Теория и практика судебной

экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

Предложена методика комплексного исследования обуви при производстве судебно-товароведческой экспертизы в целях определения ее рыночной стоимости.

90. Селиванов А.А. Некоторые вопросы, связанные с контрафактностью продукции // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

Рассмотрены вопросы, относящиеся к компетенции эксперта-товароведа при исследовании «продукции имеющей признаки контрафактности», приведен пример производства судебно-товароведческой экспертизы по конкретному делу.

91. Учваткина Е.Д. О возможностях проведения в СЭУ Минюста России судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров, в т.ч. с целью их оценки // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

По результатам обобщения опыта Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России по производству судебно-товароведческих экспертиз продовольственных товаров, предложены пути развития СЭУ Минюста России в данном направлении.

92. Селиванов А.А. Программы экспертного исследования при производстве экспертиз, связанных с определением рыночной стоимости объектов судебно-товароведческой экспертизы в различных экспертных ситуациях // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

Изложены методики экспертного исследования связанного с определением рыночной стоимости объектов судебно-товароведческой экспертизы в различных экспертных ситуациях, приведены конкретные примеры.

93. Селиванов А.А. Основы судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 4 (24).

Рассматриваются правовые и методологические основы производства судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров: предмет, объект, задачи, основные ти-

повые вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом-товароведом. Определены пределы компетенции эксперта-товароведа.

94. Толмачева С.С., Ряпухина С.Н., Ганцов Ш.К. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы швейных, трикотажных и текстильных товаров / под ред. С.С. Толмачевой. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Настоящее издание является первым терминологическим словарем по судебно-товароведческой экспертизе (СТЭ) швейных, трикотажных и текстильных товаров. Словарь состоит из трех разделов, каждый из которых содержит основную словарную часть и приложение с описанием признаков и причин образования соответствующих дефектов (пороков).

95. Толмачева С.С., Селиванов А.А. Методические рекомендации по определению стоимости ювелирных изделий при производстве судебно-товароведческой экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В работе изложены теоретические и методологические основы производства судебно-товароведческой экспертизы (СТЭ) по решению вопросов, связанных с определением стоимости ювелирных изделий, приведены алгоритмы решения задач, наиболее часто встречающихся при производстве СТЭ.

96. Зубова М.А., Разживина Н.И. Методика решения экспертных задач при производстве судебно-товароведческой экспертизы обуви. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В работе рассматриваются: предмет; объекты; задачи исследования; перечень вопросов, относящихся и не относящихся к компетенции эксперта-товароведа; методы экспертного исследования обуви; программа исследования; обоснование дифференциации производственных и эксплуатационных дефектов обуви. Приведены конкретные методики производства судебно-товароведческой экспертизы обуви с комментариями.

97. Спицкая Л.В. Словари терминов судебно-товароведческой экспертизы предметов антиквариата. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Словарь содержит основные понятия и термины, относящиеся к теории и истории искусства, характеристике художественных стилей, технологии изготовления различных предметов.

98. Селиванов А.А., Зубова М.А., Карпушко С.А., Гущина И.Э. Таблица опре-

деления степени снижения качества (и стоимости) имущества, принадлежащего физическим лицам. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В таблице приведена степень снижения качества (и стоимости) изделий, принадлежащего физическим лицам (в % в год). При этом, расчет степени снижения качества и стоимости изделий производится исходя из длительности (периода) эксплуатации изделий.

99. Селиванов А.А. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы мебели. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

Словарь содержит 646 словарных статей (в том числе 124 отсылочные), в основной словарной части и 113 позиций в составе Приложении а также термины, представленные в ГОСТах, ОСТах и заимствованные из специальной литературы. Основной задачей словаря являлась унификация языка судебного эксперта-товароведа и обеспечение терминологической точности в заключениях экспертов.

100. Селиванов А.А. Методика решения экспертных задач при производстве судебно-товароведческой экспертизы мебели. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В данной работе изложены предмет, объекты, задачи и методы экспертного исследования мебели, характер и причины образования дефектов и их влияние на качество мебели.

101. Селиванов А.А., Учваткина Е.Д. Определение стоимости товаров по делам, связанным с нарушением таможенного законодательства: метод. рекомендации. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012.

В методических рекомендациях разработан единый подход к определению стоимости товаров различных товарных групп, незаконно перемещенных через таможенную границу Российской Федерации, с учетом всех факторов влияющих на их стоимость.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

102. Шипшин С.С., Бердников Б.Д., Калинин А.Н. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда: метод. рекомендации. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В работе излагается единый подход к решению задач судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда. Представлены юридические основания данного вида экспертизы и психологическое содержание понятия «моральный вред». Четко выделен объект и предмет СПЭ по делам о компенсации морального вреда, ее задачи. Обоснованы

психологические признаки «морального вреда» и критерии экспертной оценки его психологических компонентов. Наглядно отражен механизм формирования экспертных выводов.

103. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С. Методические основы производства заочных и посмертных судебных психологических экспертиз в гражданском процессе (по материалам дела): метод. рекомендации для экспертов. – М.: РФЦСЭ ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2011.

В работе обосновываются методические принципы психологического ретроспективного анализа гражданского дела, раскрываются методические подходы к анализу материализованных источников информации, предоставляемых эксперту по делам о недействительности сделок с «пороком воли» и по делам о компенсации «морального вреда». Даются рекомендации по использованию способов извлечения экспертно-значимой информации из дела. Приводятся примеры заключений эксперта

104. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. – М.: Генезис, 2011.

В книге рассматриваются теоретические и методические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по гражданским делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей. Освещаются принципы, этапы и методы судебно-экспертного исследования. Особое внимание уделяется анализу социально-психологических особенностей высококонфликтных семей, влияния разводов родителей на психическое состояние и развитие ребенка. Выделяются клиничко-психологические факторы, имеющие экспертное значение при решении вопросов о месте жительства ребенка и порядке встреч отдельно проживающего родителя с ребенком. Анализируются типичные ошибки в заключениях специалистов и экспертов.

СУДЕБНАЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

105. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. IV. Актуальные комплексные задачи: метод. пособие. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011.

В пособии приведены теоретические основы и практические рекомендации по исследованию типовых объектов компьютерно-технической экспертизы, предложено специально

разработанное программное обеспечение, позволяющее автоматизировать наиболее сложные и трудоемкие этапы экспертного исследования.

106. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. V. Актуальные задачи исследования компьютерной информации: метод. пособие. – М., 2011.

Рассматриваются методические вопросы для проведения правильной диагностики примененных средств защиты информации в исследуемом объекте и определения путей формирования доказательственной базы по расследуемому преступлению.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

107. Милюхин П.И., Малютин А.Е., Борисенко Д.А. Установление признаков несоответствия эталонам специальных знаков при производстве экспертизы электробытовой техники // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

Рассмотрена маркировка электробытовой техники специальными знаками, признаки ее фальсификации и несоответствия эталонам.

108. Малютин А.Е., Милюхин П.И. Определение коэффициента износа объектов электробытовой техники // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

Рассмотрены теоретические и практические аспекты определения коэффициента износа объектов электробытовой техники методом эффективного возраста для определения остаточной стоимости.

109. Малинина Т.Ю., Малютин А.Е. Частная экспертная методика определения разборчивости речи при производстве судебной экспертизы электробытовой техники // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2011, № 3 (23).

Приведена частная методика определения одного из показателей качества персональных средств радиосвязи – разборчивости речи.

110. Малютин А.Е., Милюхин П.И. Частная экспертная методика определения качества отжима электрических стиральных машин // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2012, № 2 (26).

Приведена частная методика определения одного из показателей качества электрических стиральных машин – эффективности отжима.

Магнитный резонанс

- Bruker – мировой лидер на рынке магнитно-резонансного оборудования

Спектрометры ядерного магнитного резонанса (ЯМР) обладают уникальным сочетанием возможностей:

- Определение химического состава лекарственных препаратов, в том числе обнаружение замены одних веществ другими
- Тестирование лекарственных препаратов на наличие токсичных либо запрещенных компонентов, допинг-контроль
- Качественный и количественный анализ наркотических веществ, ранее неизвестных соединений, индивидуально и в смесях
- Определение взрывчатых веществ в материалах, их следов на месте взрыва, следов горючих веществ на месте пожара
- Анализ биологических тканей и жидкостей на наличие ядов, лекарств и т.д.

Спектроскопия электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) – высокочувствительный неразрушающий метод качественного и количественного анализа свободных радикалов и парамагнитных ионов:

- Обнаружение следовых количеств органических веществ (горюче-смазочных материалов, красителей, токсических веществ, биологических объектов и др.)
- Анализ сложных химических соединений и многокомпонентных смесей
- Детектирование эндогенных свободных радикалов (активных форм азота и кислорода) в биологических тканях и жидкостях для задач судебной медицины

www.bruker.com

● ООО Брукер

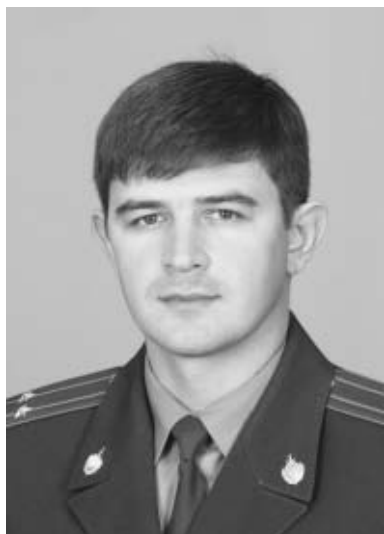
Москва, Санкт-Петербург

Тел.: +7 (495) 517-92-85

+7 (812) 323-46-09

e-mail: nmr@bruker.ru

Методы и средства СЭ

А. А. Погребной

старший преподаватель кафедры
трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России, к.ю.н.

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНЕЙНОГО ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ИЗ 5,45-мм ПСМ ПО СЛЕДАМ НА МНОГОСЛОЙНЫХ ПРЕГРАДАХ

Продемонстрирован новый метод определения дистанции выстрела, основанный на статистическом анализе взаимозависимости, частоты встречаемости и вариативности признаков следов выстрела из пистолетов ПСМ в многослойные тканевые преграды. Метод не требует применения натуральных коллекций, альбомов и описаний следов выстрела и позволяет сформулировать вывод с известной вероятностью ошибки.

Ключевые слова: судебная баллистика, дистанция выстрела, пистолет самозарядный малогабаритный (ПСМ), многослойная преграда, метод дискриминантного анализа.

A. Pogrebnoy

THE USE OF LINEAR DISCRIMINANT ANALYSIS TO DETERMINE THE SHOT RANGE FROM THE 5,45-mm PSM BY TRACES ON MULTILAYER BARRIERS

The author presents the new method of shot range determination based on the statistic analysis of interdependence, frequency and variation of semi-automatic pistol shot traces on multilayer fabric barriers. This method does not require to use collections, albums and descriptions of shot traces, and it allows to make a conclusion with the known error probability.

Keywords: forensic ballistics, shot range, semi-automatic small-size pistol (PSM), multilayer barrier, method of discriminant analysis.

Определение дистанции выстрела – одна из наиболее распространенных в экспертной практике задач, которая решается при расследовании практически всех фактов применения огнестрельного оружия. Традиционный и наиболее доступный экспер-

ту способ ее решения – визуальное сравнение изъятого следа с экспериментальными образцами следов выстрела из аналогичной модели оружия (натурной коллекцией), альбомами изображений таких следов или с детальными описаниями следов выстрела. Главными до-

стоинствами способа являются его простота и доступность, однако он не лишен ряда недостатков, к числу которых относится следующее: отсутствие сведений о значимости признаков, используемых для определения дистанции, необходимость в значительном массиве справочного материала и высокая субъективность, проявляющаяся на этапах выявления, оценки и сравнения признаков.

Попытки объективизации процесса определения дистанции предпринимались неоднократно. Г.М. Дружинин и А.М. Моисеев применяли машинную обработку денситограмм (функций почернения оптических моделей) следов выстрела из пистолета ПМ, полученных фотометрированием фотопластин, изображение на которых сформировано вращавшимися участками окопченности [1]. М.А. Сонис, В.И. Фурлетов, Л.Ф. Потапова, В.П. Мажоров, О.Е. Марин в работе [2] продемонстрировали возможность определения дистанции выстрела путем измерения интегрального коэффициента отражения в контактограммах отложения металлов.

В данной статье предлагается усовершенствованный вариант метода визуального сравнения, применение которого повышает объективность решения задачи, но, в отличие от указанных выше методов, не требует специального оборудования. Ниже представлены обоснование метода и рекомендации по его использованию на примере пистолета ПСМ.

Основная идея модернизации метода визуального сравнения заключалась в том, чтобы, сохранив его простоту и доступность, максимально снизить субъективность решения задачи. С этой целью для изучения следов выстрела и разработки рекомендаций по их экспертному исследованию был применен линейный дискриминантный анализ, который достаточно подробно рассмотрен в литературе [3–5].

Назначение дискриминантного анализа заключается в выявлении признаков, которые наилучшим образом дифференцируют две или несколько групп (группа в нашем случае – интервал дистанций). Отобранные признаки включаются в дискриминантную функцию, с помощью которой вычисляется принадлежность новых следов к тому или иному интервалу дистанций.

Дискриминантному анализу подвергалась совокупность следов выстрела из 5,45-мм пистолета самозарядного малогабаритного (ПСМ) малокалиберными пистолетными патронами центрального боя (5,45-мм МПЦ), снаряжаемыми порохом СФ 040 массой 0,15–0,17 г [6].

Следы были получены при выстрелах под углом 90° с дистанций в упор, 1, 3, 5 см и далее с интервалом 5 см до 45 см¹, в четырехслойные мишени двух типов. В мишенях первого типа натянутые слои белой бязи располагались вплотную друг к другу. В мишенях второго типа расстояние между натянутыми слоями составляло 0,5–1 см. Последние слои в мишенях обоих типов плотно прилегали к подложке – эластичной полимерной плите толщиной 1 см.

С каждой дистанции производилось от 1 до 10 выстрелов из разных экземпляров оружия с малым и средним износом канала ствола патронами разных партий. Оружие вычищалось после 8 выстрелов подряд, перед очередной серией выстрелов смазка из канала ствола удалялась. Это позволило учесть в экспериментах особенности слеодообразования, связанные с износом и состоянием канала ствола, соотношением диаметра пули и ствола. Общее количество выстрелов составило 53, полученных образцов следов – 212.

Дальнейший анализ экспериментальных образцов проводился в следующем порядке².

1. Описание образцов как можно большим числом признаков укрупненными показателями (например, размер зон определялся в интервалах – до 6 см, 6–12 см и т.п.).

2. Кодировка признаков (например, размер зоны кодировался как «1» при ее диаметре до 6 см, как «2» – при диаметре 6–12 см и т.п.).

3. Оценка значимости каждого признака на основе частоты его встречаемости на разных дистанциях с помощью F-критерия. Признаки с р-уровнем более 0,08 считались статистически незначимыми и исключались как непригодные для разграничения групп. Исключались также признаки, сильно связанные с другими, т.е. избыточные.

4. Подбор интервалов дистанций и признаков, пригодных для дифференциации этих интервалов с достаточной надежностью.

5. Построение дискриминантных или классификационных функций, расчет по которым позволяет устанавливать принадлежность конкретного следа к тому или иному интервалу дистанций.

¹ Для обнаружения предельной дистанции окопчения лицевой стороны было произведено несколько выстрелов с дистанций 50–70 см.

² Обработка данных проводилась в программе StatSoft Statistica 6.0.

6. Оценка надежности функций апостериорной классификацией – подстановка в них кодов каждого экспериментального образца и сверка полученного результата (относимости к определенному интервалу) с истинной принадлежностью образца к той или иной дистанции.

7. Оценка надежности функций априорной классификацией – получение новых следов выстрела из пистолета ПСМ, их кодировка, расчет по функциям и сверка расчетной дистанции (интервала) с истинной дистанцией выстрела.

Функция для 1-го слоя была принята, когда к «своим» интервалам удалось отнести 99% образцов, для 2–3 слоев – 90%. При худшем результате происходил возврат к этапу 1, изменение интервалов дистанций (входящих в них дистанций и числа интервалов), изменение набора дифференцирующих эти интервалы признаков и (или) способа их описания.

Более подробное описание методики предварительного дискриминантного анализа экспериментальных следов приведено в работе [7] на примере пистолета ТТ.

Результатом проведенного исследования стали следующие **рекомендации по определению дистанции выстрела из пистолета ПСМ с помощью дискриминантных функций**.

1. Установить, что следы были образованы при выстреле из 5,45-мм пистолета ПСМ.

2. Установить наличие (отсутствие) разрывов, окопчения, отложений пороха и предварительно оценить дистанцию выстрела в широком диапазоне, используя данные о предельных дистанциях образования следов (табл. 3).

3. Определить тип окопчения (лучистое, пятнистое или иное) с помощью фото 1–4.

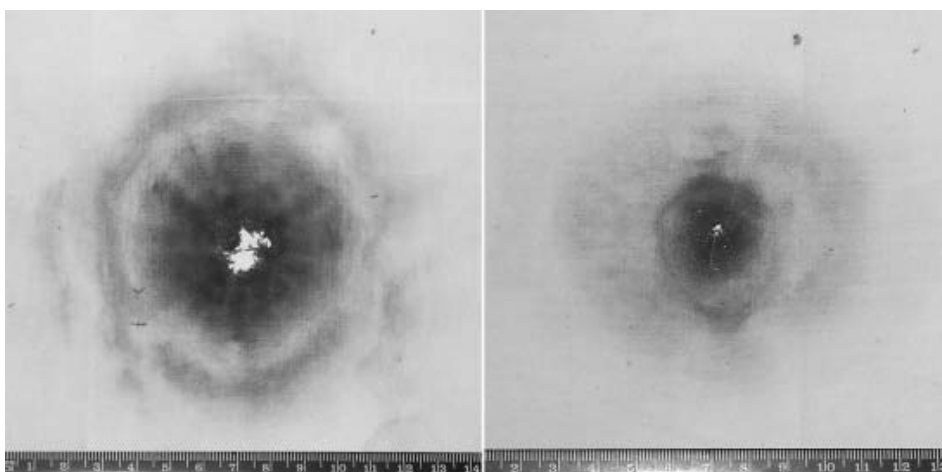

Фото 1. Окопчение 1-го типа – «кокарда»

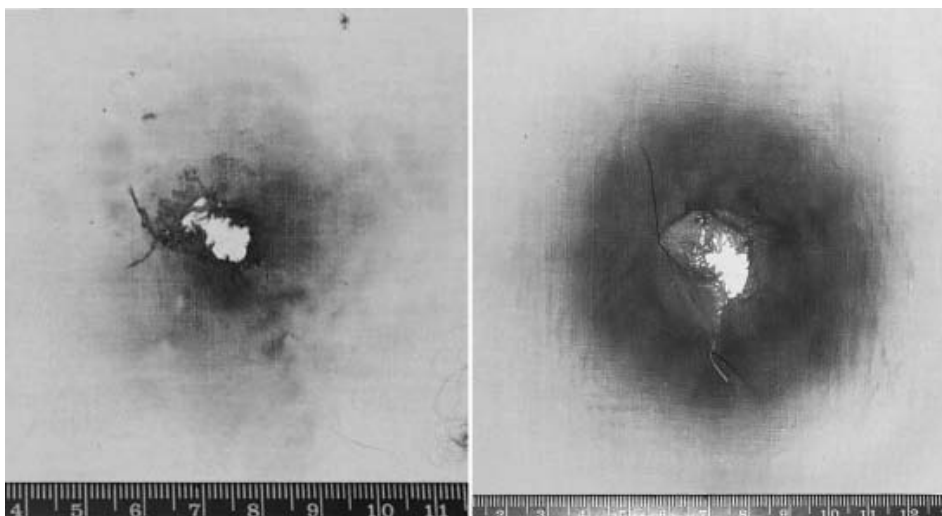

Фото 2. Окопчение 1-го типа: слева – классическое, с центральной зоной; справа – интенсивное, без центральной зоны

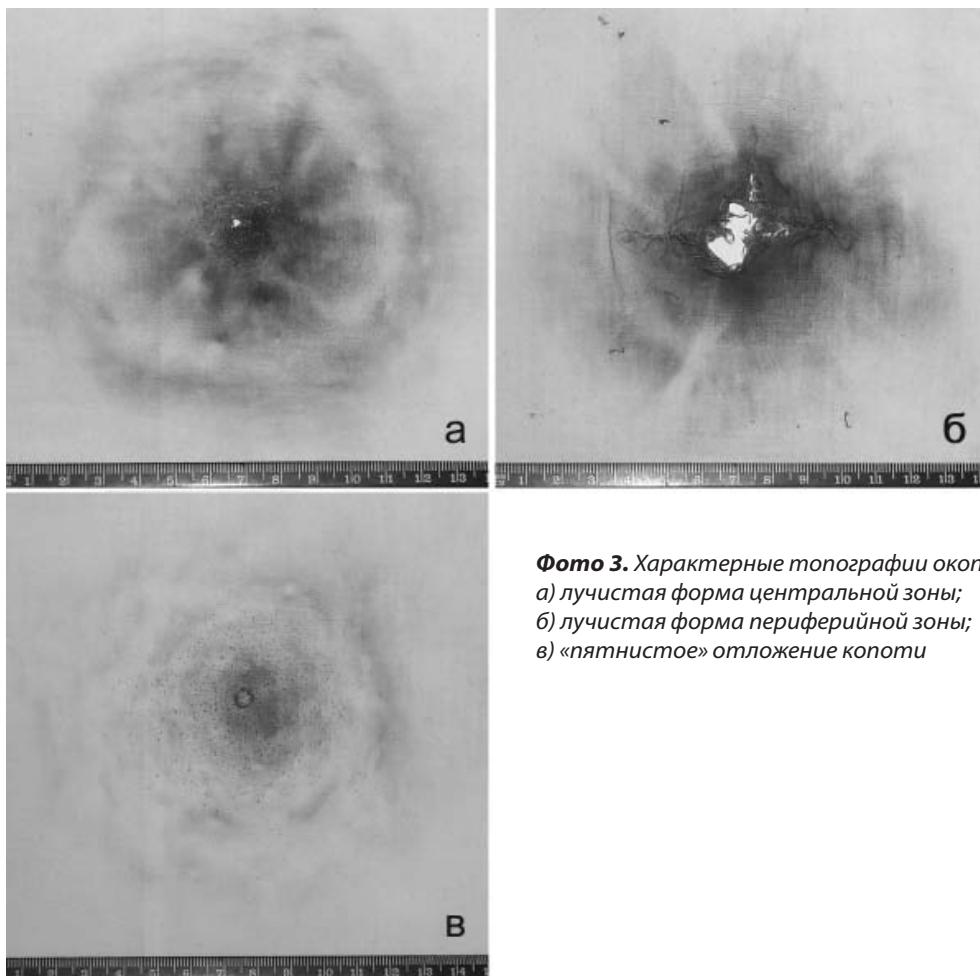

Фото 3. Характерные топографии окопчения:
 а) лучистая форма центральной зоны;
 б) лучистая форма периферийной зоны;
 в) «пятнистое» отложение копоти

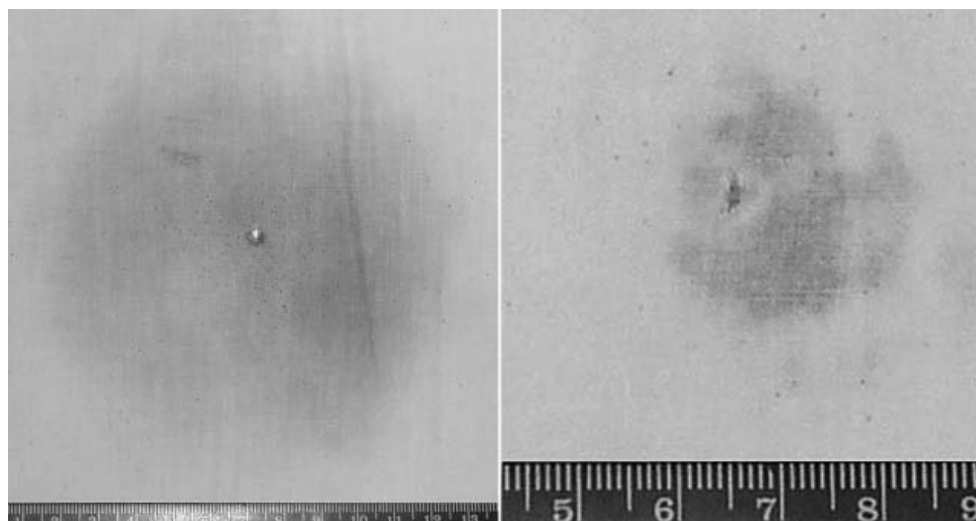

Фото 4. Характерные топографии окопчения:
 слева – сплошное окопчение диаметром 10 см и более;
 справа – сплошное окопчение диаметром до 10 см

4. Получить эталоны интенсивности окопчения, произведя выстрелы из любого экземпляра пистолета ПСМ с дистанции в упор и 20 см. За эталон черной или темно-серой принимаются участки максимальной ин-

тенсивности следа выстрела в упор, а серой или светло-серой – с дистанции 20 см.

5. Сравнить следы на исследуемой ткани с полученными эталонами и определить интенсивность окопчения как черную, тем-

но-серую или серую, светло-серую. На темных тканях интенсивность оценивается в инфракрасных лучах – по относительному уровню затемнения зоны окопчения и ее сходству с тем или иным эталоном.

6. Закодировать признаки следов выстрела на исследуемой ткани в соответствии с табл. 1, обращая внимание на недопустимые сочетания кодов разных признаков. Топографию окопчения (признак X_3) оценивать по фото 1–4.

Таблица 1

Кодировка признаков, используемых для дифференциации дистанций выстрела из 5,45-мм ПСМ

Обозначение признака	Наименование признака	Код признака и его проявление
X_1	Центральная зона окопчения	0 – отсутствует; 1 – черная или темно-серая; 2 – серая или светло-серая
X_2	Размер периферийной зоны окопчения	1 – до 6 см; 2 – 6–12 см; 3 – более 12 см
X_3	Топография окопчения ³	0 – тип 1 (окопчение с центральной зоной, в том числе в виде кокарды, или интенсивное окопчение без центральной зоны) 1 – лучистая центральная зона 2 – лучистая периферийная зона 3 – тип 2 (сплошное окопчение серого или светло-серого цвета диаметром не менее 10 см или «пятнистое») 4 – тип 3 (сплошное окопчение серого или светло-серого цвета диаметром до 10 см)

7. Для определения дистанции выстрела по 1-му слою подставить коды признаков в классификационные функции F_1 – F_2 и рассчитать их значения. Искомый интервал дистанции соответствует функции, значение которой больше остальных.

$$F_1(0-15 \text{ см}) = -10 + 14X_1 + 3,6X_3;$$

$$F_2(20-45 \text{ см}) = -17,5 + 5X_1 + 10,6X_3.$$

Для 2-го и 3-го слоя применяются следующие функции (табл. 2).

Таблица 2

Дискриминантные функции для 2-го и 3-го слоев, соответствующие им границы дискриминации и интервалы дистанций

№ слоя	Функция	Полученное значение	Дистанция выстрела, см
1	2	3	4
2-й	$F = -0,01 + 1,23X_1 - 0,74X_3$	$F > -0,54$	0–20
		$F < -0,54$	20–40
3-й	$F = 3,54 + 0,94X_2 - 3,39X_3$	$F > -1,92$	0–15
		$F < -1,92$	20–35

Важно учесть, что признак X_1 кодируется как «0», т.е. центральная зона не выделяется, если налицо окопчение 2-го или 3-го типа (когда признак X_3 кодируется как «3» или «4»).

Коды признаков нужно подставить в соответствующую функцию и сравнить полученное значение F с границей дискриминации между интервалами дистанций (столбец 3). Интервал выбирают в зависимости от того, больше или меньше значение F границы дискриминации.

Вероятность правильного определения дистанции на данном этапе для 1-го слоя составляет 99%, для 2-3-го слоев – 90%.

По следам на 4-м слое уверенно могут быть дифференцированы лишь дистанции 0–3 см и 3–25 см. Наиболее значимый признак – наличие и размер отложения основной массы пороха.

³ При одновременном наличии окопчения 1 типа и лучистости зон топография кодируется как лучистая; «кокарды» и «пятнистого» – как «пятнистая».

8. Сопоставить расчетные данные и сведения о предельных дистанциях образования следов, а также дистанциях выстрела с характерной топографией (табл. 3) и сформулировать вывод о дистанции в виде интервала (далее – расчетный интервал или расчетная дистанция).

Таблица 3

Предельные дистанции образования разрывов и окопчения, а также дистанции, на которых окопчение имеет характерную топографию (5,45-мм ПСМ)

Признак	Тип мишени	Номер слоя	Дистанция выстрела, см
Предельная дистанция образования разрывов бязи	1-й	1–3-й	1
		4-й	В упор
	2-й	1-й	3
		2–3-й	В упор
Предельная дистанция окопчения лицевой стороны	1-й	1-й	60
		2-й	40
		3-й	35
		4-й	30
	2-й	1-й	60
		2–4-й	35
Предельная дистанция окопчения оборотной стороны	1-й	1-й	3
		2–3-й	1
		4-й	40
	2-й	3–4-й	В упор
Лучистая форма центральной зоны окопчения	1-й	1-й	3–5
		2-й	3
	2-й	1-й	3, 10
		2-й	3
Лучистая форма периферийной зоны окопчения	1-й	1-й	10
	2-й	3-й	В упор
Окопчение 2-го типа – сплошное окопчение серого или светло-серого цвета диаметром не менее 10 см или «пятнистое»	1-й	1-й	20–35
		2-й	20
Окопчение 3-го типа – сплошное окопчение серого или светло-серого цвета диаметром до 10 см	1-й	1-й	35–45
		2-й	20–40
		3-й	20–35
		4-й	3–25
	2-й	2–3-й	20–35
		4-й	3–25

Лучистая форма центральной и периферийной зоны, окопчение 2-го и 3-го типа встречаются только на дистанциях, указанных в таблице. Вероятность появления этих признаков на других дистанциях практически нулевая. Поэтому суммарная вероятность ошибочного определения дистанции при одновременном учете результата расчета функций и характерной топографии становится пренебрежимо малой.

9. При необходимости проверки расчетной дистанции или ее уточнения (уменьшения интервала) провести экспериментальную стрельбу из пистолета соответствующей модели стандартными патронами в аналогичные

по материалу, фактуре, цвету, степени износа ткани. Стрельбу начинают с середины установленного интервала. Следующие выстрелы производят с дистанции на 2–3 см больше и меньше предыдущей. Получив образцы, аналогичные исследуемому следу по размерам, интенсивности и топографии, производят дополнительно 1–2 выстрела с такой же дистанции, а также несколько выстрелов с больших или меньших дистанций для оценки вариативности следов и их встречаемости на соседних дистанциях.

Формулируя выводы, необходимо учитывать различия в свойствах ткани исследуемого предмета одежды, и ткани, применяв-

шейся для построения функций. Материал ткани, ее толщина, тип переплетения нитей и другие факторы могут существенно влиять на отображение следов выстрела. Это особенно важно учитывать при исследовании нижних (2-го, 3-го и 4-го) слоев мишеней.

Примеры расчетов.

Первый вариант (классификационные функции). Допустим, что на исследование поступил первый слой ткани и следы выстрела на нем выглядят следующим образом (фото 5).

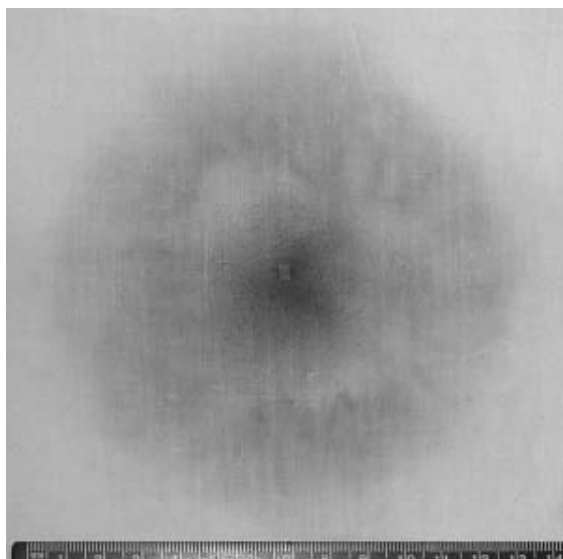

Фото 5. След выстрела из 5,45-мм ПСМ с дистанции 10 см на лицевой стороне 1-го слоя ткани

Закодируем признаки следа в соответствии с табл. 1. Признак X_1 кодируется как «2», поскольку центральная зона в следе серая; признак X_3 – кодируется как «0», так как налицо классическое окопчение 1-го типа («кокарда»).

Подставляем эти коды в функции для первого слоя ткани:

$$F_1 (0-15 \text{ см}) = -10 + 14X_1 + 3,6X_3 = -10 + 14 \cdot 2 + 3,6 \cdot 0 = 18;$$

$$F_2 (20-45 \text{ см}) = -17,5 + 5X_1 + 10,6X_3 = -17,5 + 5 \cdot 2 + 10,6 \cdot 0 = -7,5.$$

Наибольшее значение у функции F_1 , следовательно, расчетная дистанция выстрела составляет 0–15 см.

Второй вариант (дискриминантная функция). Предположим, в распоряжении эксперта имеется третий слой ткани, следы на котором выглядят следующим образом (фото 6).

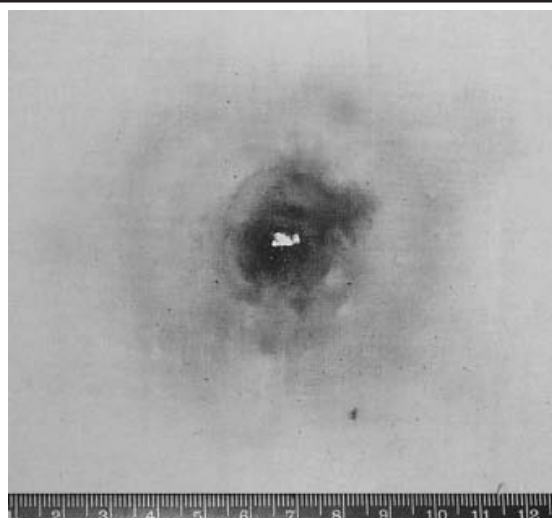

Фото 6. След выстрела из 5,45-мм ПСМ с дистанции 1 см на лицевой стороне 3-го слоя ткани

Закодируем признаки следа в соответствии с табл. 1. Признак X_2 кодируется как «2», поскольку размер периферийной зоны от 6 до 12 см; признак X_3 – кодируется как «0», так как налицо окопчение 1-го типа – классическое с центральной зоной и с «кокардой».

Подставляем эти коды в формулу для 3-го слоя ткани (табл. 2):

$$F = 3,54 + 0,94X_2 - 3,39X_3 =$$

$$= 3,54 + 0,94 \cdot 2 - 3,39 \cdot 0 =$$

$$= 3,54 + 1,88 = 5,42.$$

Полученный результат (5,42) больше значения границы дискриминации интервалов дистанций для 3-го слоя (–1,92), следовательно, расчетная дистанция выстрела составляет 0–15 см.

Подводя итог, сформулируем основные преимущества предлагаемого метода определения дистанции.

Во-первых, метод учитывает вариативность следов выстрела, связанную с особенностями разных экземпляров оружия, а также с особенностями мишеней разных типов – с промежутками и без промежутков между слоями.

Во-вторых, вывод о дистанции формулируется с гарантированной надежностью (с известной вероятностью ошибки). Это обеспечено использованием в методе комплекса признаков, выбранных в результате статистического анализа частоты их встречаемости на разных дистанциях.

В-третьих, для определения дистанции не требуется применения иных сведений (альбомов, натуральных коллекций, описаний следов), кроме рекомендаций, изложенных в статье. Метод также более удобен в использовании, эксперту достаточно описать след тремя-четырьмя признаками, подставить коды в формулы и, рассчитав их, сформулировать вывод. Это позволяет применять метод в полевых условиях, в рамках предварительных исследований на месте происшествия.

Предлагаемый метод определения дистанции может использоваться как альтернатива визуальному способу. В перспективе надежность (меньшая вероятность ошибки) и точность (уменьшение интервала дистанции в выводе) метода могут быть повышены за счет включения в анализ дополнительных следов выстрела с шагом 1-2 см, в том числе контактограмм следов, а также признаков, поддающихся количественной оценке и более устойчивых к воздействию внешних факторов.

Литература

1. Дружинин Г.М., Моисеев А.М. Определение расстояния близкого выстрела при стрельбе из пистолета ПМ: (Методические рекомендации). – М.: ВНИИСЭ, 1987.
2. Сонис М.А., Фурлетов В.И., Потапова Л.Ф., Мажоров В.П., Марин О.Е. Количественная оценка продуктов выстрела (металлов) на оттиках с мишеней // Экспертная техника. – М.: ВНИИСЭ, 1988. – Вып. 100. – С. 79–84.
3. Глинский В.В., Ионин В.Г. Статистический анализ: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М: Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002.
4. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2004.
5. Тюрин Ю.Н., Макаров А.А. Анализ данных на компьютере / под ред. В.Э. Фигурнова. – М.: ИНФРА-М, 2003.
6. Коломийцев А.В., Собакарь И.С., Никитюк В.Г., Сомов В.В. Патроны к стрелковому оружию. – Харьков, 2003. – С. 9–11.
7. Погребной А.А. Определение дистанции выстрела из 7,62-мм пистолета «ТТ» по следам на многослойных преградах методом дискриминантного анализа // Судебная экспертиза. – 2012. – № 2 (30). – С. 96–111.

А.В. Кокин

заместитель начальника отдела
баллистических экспертиз и исследований
ФГКУ «ЭКЦ МВД России», к.ю.н.

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА ВЫСТРЕЛЕННЫХ ПУЛЯХ

Статья посвящена изучению различных путей автоматизации идентификационных баллистических исследований. Автор проводит оценку возможностей современных автоматизированных идентификационных баллистических систем и определяет перспективы их совершенствования.

Ключевые слова: пуля, гильза, следы, идентификация.

A. Kokin

USING AUTOMATED BALLISTIC ANALYSIS SYSTEMS FOR THE IDENTIFICATION OF FIREARMS BY TOOLMARKS ON FIRED BULLETS

The paper investigates various strategies of automation in ballistic identification. The author assesses the capacities of modern automated ballistic identification systems and outlines the potential for their improvement.

Keywords: bullet, cartridge case, traces, identification.

В настоящее время идентификационная судебная баллистика в границах традиционного методического подхода практически исчерпала свои ресурсы и требует перехода на более высокий методологический уровень. Обусловлено это тем обстоятельством, что поступающие для решения идентификационных задач объекты продолжают исследоваться в

рамках традиционных методов, хотя и с применением различных современных технических средств для сбора и анализа информации, однако окончательная обработка полученных данных по-прежнему производится непосредственно экспертом.

В процессе проведения судебно-баллистического идентификационного исследова-

ния для получения и обработки информации используется широкий спектр различного оборудования: пулеулавливатели, бинокулярные и сравнительные микроскопы, аналоговая и цифровая фототехника и т.д. При всем многообразии и совершенстве технических средств выделение имеющихся в следах идентификационных признаков осуществляется визуально непосредственно экспертом. Процесс сравнения и анализ выявленных совпадений или различий идентификационных признаков также происходит в результате его мыслительной деятельности. Последнее действие, служащее основой для формулирования выводов, требует наличия соответствующих знаний и опыта. При этом следует учитывать, что в процессе отождествления огнестрельного оружия по следам канала ствола на пулях идентификационная информация представляет собой совокупность однотипных трасс, часто неустойчивых по своему характеру, что ограничивает ее объем. В этом плане в судебно-баллистической идентификации оценочная деятельность эксперта намного сложнее, чем в других видах экспертиз.

Сложившееся положение дел определяет необходимость перехода на методологический уровень, основанный на применении новейших технических средств и методов анализа. Подобная перспектива открывается при использовании цифровой и компьютерной техники и может способствовать устранению диспропорции между достаточно разработанными способами получения информации и «ручными» методами ее обработки и анализа.

С учетом изложенного, следует акцентировать внимание на автоматизации решения идентификационных задач в судебно-баллистической экспертизе.

Первые шаги по автоматизации судебно-баллистических исследований делались на основе разработок по применению профилографических методов в трасологии. Первоначально предпринимались попытки использовать для исследования динамических следов методы оптического и фотоэлектрического профилирования [1], затем стали широко внедряться в практику щуповые методы. Для этих целей в основном использовались профилографы-профиломеры моделей 201, 202, 907, позволяющие ощупывать след хорошо уравновешенной алмазной иглой, которая непосредственно соприкасается

с исследуемой поверхностью и при своем перемещении описывает траекторию, соответствующую профилю поверхности в данном сечении. Колебания иглы усиливаются в электрическом блоке и изображаются на бумажной ленте в виде профилограммы исследуемой поверхности. В ВНИИСЭ МЮ СССР были разработаны принципиальные основы автоматизированной системы производства судебно-баллистических экспертиз, а также изучены, апробированы и рекомендованы для внедрения в экспертную практику методы профилографического исследования объектов трасологической и баллистической экспертизы [2].

Однако по причине недостаточного технического решения проблемы этот метод не получил широкого распространения на практике. Приборы, использовавшиеся для профилирования следовой поверхности объекта, трудно настраиваются, не обладают требуемым классом точности и не обеспечены соответствующей оснасткой.

Развитием метода профилографического исследования явился метод оптической триангуляции путем лазерного сканирования, который позволяет производить бесконтактные измерения микропрофилей с высоким классом точности и проводить компьютерную обработку с созданием базы данных.

Указанный метод был реализован в автоматизированном комплексе лазерно-оптоэлектронной системы ОПТЭЛ-ПГ, состоящего из: оптико-механического модуля, включающего в себя двухкоординатный стол с электроприводом по координатам X, Y; лазерной оптоэлектронной головки (ОЭГ); электронного блока первичной обработки сигналов, ввода в компьютер и управления приводами двухкоординатного стола; персонального компьютера с принтером; программного обеспечения; цветной видеокамеры.

По сравнению с предшествующими профилографическими системами этот комплекс позволяет получать результаты более высокой точности, достоверности при одновременном увеличении быстродействия и снижения трудоемкости. Результаты сканирования отображаются на дисплее компьютера в виде цветной профилограммы, автоматически сохраняются в памяти компьютера, формируя базу данных, и могут использоваться для дальнейшего исследования. Результаты проверки по базе данных выдаются в виде рекомендательного списка [3]. К сожалению,

был изготовлен только опытный образец комплекса, и дальнейшего развития идея не получила.

Однако, как и все профилографические системы, этот комплекс имеет ряд недостатков, препятствующих их активному использованию в процессе проведения идентификационных судебно-баллистических экспертиз, а главное исследований по массивам пуле-гильзотек.

Во-первых, данные системы представляют собой результат доработки и приспособления для нужд трасологической и судебно-баллистической идентификации уже имеющихся приборов, предназначенных для решения различных технических задач, непосредственно не связанных с криминалистикой. Например, комплекс ОПТЭЛ-ПГ создан на базе лазерно-электронной системы измерения геометрии изделий сложной формы. Это обуславливает то обстоятельство, что данные системы изначально проектировались без учета принципов криминалистической идентификации.

Во-вторых, в профилографических комплексах значительно влияние субъективного фактора, зависящего от оператора системы. Параметры сканирования (скорость движения предметного стола, количество проходов сканера или алмазной иглы, границы участка сканирования, выбор оптимальных высоты и угла сканирования и т.п.), от которых зависит информативность получаемой профилограммы, непосредственно задаются оператором. Соответственно при различных исходных настройках комплекса профилограммы поверхности одного объекта могут отличаться друг от друга, что не исключает формулирование ошибочного вывода.

В-третьих, указанные комплексы не приспособлены для работы с деформированными объектами, в частности с пулями. Деформация следовой поверхности непосредственно искажается на графическом изображении профиля следа, что негативным образом отражается на конечном результате исследования.

Главным преимуществом профилографических комплексов является их относительная простота и невысокая стоимость. Применение методов профилирования дает возможность получить наглядное представление о профиле следа, особенностях его микрорельефа в целом и отдельных деталей, их количестве, форме, размерах и взаимора-

положении. Указанные комплексы позволяют сводить 3D-характеристики объекта к двумерным (2D) и производить анализ расположения точек предмета в системе секущих и проецирующих плоскостей по графическим изображениям профиля.

Представляется, что профилографические системы достаточно перспективны для использования в автоматизированных комплексах для проведения идентификационных судебно-экспертных исследований. Эти комплексы могут ускорить производство экспертиз и повысить научную достоверность и обоснованность экспертных заключений.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить разработанный в РФЦСЭ при МЮ России аппаратно-программный комплекс для проведения баллистических исследований (АПК БИ), в состав которого входят: телекамера (устанавливается на баллистическом микроскопе); плата интерфейса для ввода и оцифровки видеосигнала; программа AutoTRIS анализатора изображений и подготовки выходных документов [4].

Главную часть АПК БИ составляет программа AutoTRIS, которая работает в операционных системах Windows и выполняет следующие функции: ввод изображений следов на пулях и гильзах; сканирование изображений произвольных следов, представленных на фотографиях; ведение картотеки экспертиз; улучшение качества изображений следов на пулях; автоматическое совмещение изображений следов; подготовка и печать выходных документов.

Использование в процессе производства баллистических экспертиз комплекса АПК БИ позволяет значительно сократить время исследования (во-первых, за счет однократного ввода изображений следов в компьютер, во-вторых, за счет исключения фотографического процесса). Кроме этого, создаются удобства работы с изображениями следов на экране монитора путем использования простых манипуляций, а также открываются новые возможности анализа при реализации функций улучшения качества изображений и их автоматического совмещения.

Огромным шагом вперед в процессе автоматизации идентификационных судебно-баллистических систем стала разработка идентификационно-поисковых систем¹ в на-

¹ Иное название - автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС).

шей стране – «ТАИС», «Арсенал», «Кондор», «Поиск», за рубежом – системы IBIS Forensic Technology (Канада), Lucia (Чехия), Evofinder (Германия) и др.

При помощи упомянутых систем можно получать в автоматическом режиме цифровое изображение поверхностей пуль или гильз. Полученные изображения хранятся в базе данных управляющего компьютера, вызываются из базы данных и могут экспортироваться по линиям связи (IP-соединение).

В общем случае подобные системы состоят из следующих компонентов: оптико-электронной сканирующей системы; устройства ввода изображения; блока управления и обработки сигналов; персонального компьютера с монитором и принтером; программного обеспечения.

Функциональные возможности АБИС зависят от версии и комплектации, но в общем случае они следующие:

- формирование массивов баз данных (пули и гильзы);
- разделение регистрируемого оружия по типам регистрации;
- хранение текстовой информации для каждого объекта базы данных (обстоятельства регистрации, характеристики объекта и оружия и т.п.);
- формирование цифровых изображений ведущей поверхности пули, поверхностей дна и корпуса гильзы, следов с фрагментов оболочек и деформированных пуль;
- автоматическое определение положения следов холостой и боевой граней нарезков на изображении развертки пули и следов бойка и патронного упора на дне гильзы;
- интерактивное выделение на пуле первичных следов, следов полей нарезков и следов нарезков, а на гильзе - следов отражателя, досылателя, зацепа выбрасывателя, окна ствольной коробки или кожух-затвора, загиба магазина и т.д.;
- формирование профилей изображений поверхностей объектов;
- автоматические поиски по базе данных;
- формирование по результатам поисков рекомендательных списков;
- работа с объектами базы данных и рекомендательными списками, сравнительное исследование изображений;
- импорт (экспорт) объектов базы данных по линиям связи, поддерживающим IP-соединение;

- формирование статистических отчетов о работе системы.

Имеющееся программное обеспечение систем позволяет осуществлять автоматический поиск по базе данных и идентификацию изображений объектов (АБИС работают под управлением ОС Linux или ОС Windows). Оператору представляется для принятия решения ранжированный рекомендательный список объектов. По результатам анализа сформированных рекомендательных списков эксперт делает вывод о том, присутствует ли в базе данных объект, выстреленный в том же экземпляре оружия, что и исследуемый.

Принцип действия этих систем следующий. Поверхность объекта (ведущей части пули, дна гильзы или ее боковой поверхности) сканируется оптическим сканером, при этом объект подсвечивается источником света, генерирующим световые волны заданной длины. Сканер размещается под углом к поверхности объекта. На получаемом изображении микрорельеф следов проявляется посредством изменения интенсивности освещения, которое переводится в пиксели различной яркости и отображается на матрице в двоичном коде. Полученная картина морфологии следов преобразуется в структуру типа «черное - белое», которая затем передается в базу данных и используется для последующего сравнения.

Запись изображения осуществляется поясами (так называемый «щелевой метод»), которые затем автоматически «склеиваются» друг с другом. Качественно реализованные алгоритмы «склейки» позволяют полностью исключить появление артефактов при формировании результирующего изображения поверхности из отсканированных линейных фрагментов. В момент сканирования первого пояса происходит определение калибра пули (гильзы) и задается режим сканирования, обработка последующих поясов осуществляется с учетом изменения глубины фокусировки системы на один шаг. На деформированных пулях и фрагментах сканируется необходимое количество участков поверхности с сохранившимися следами оружия.

После сканирования изображения поверхностей объектов вводятся в базу данных АБИС в виде цифровых изображений и проходят автоматическое сравнение с изображениями всех соответствующих им объектов базы данных.

Использование оптического сканера в АБИС обладает конкретным преимуществом. Дело в том, что при деформации оболочки пули расстояние между соседними трассами микрорельефа следов канала ствола на протяжении их длины может изменяться. Поскольку сканирование происходит поясами, то естественно одноименные трассы на деформированном и на недеформированном участках совпадать не будут. Однако система в процессе сканирования поясов в определенной степени корректирует эти различия, как бы «выпрямляя» трассы. В итоге в базе данных сохраняется пригодное для работы скорректированное изображение.

Оптические сканеры современных АБИС являются универсальными и позволяют работать как с пулями, так и с гильзами, а также с фрагментами оболочек и деформированными пулями. Разрешающая способность сканеров в зависимости от версии системы составляет 2,5-4 мкм. Для сканеров реализован автоматический механизм расчета освещения, позволяющий значительно снизить уровень пересвета на изображениях и избежать связанных с этим потерь информации. Сканеры одинаково хорошо работают с объектами, изготовленными из разных материалов, так как отражающая способность материала учитывается при расчете освещения.

К оптическим системам сканеров предъявляются жесткие требования по юстировке. Длина получаемой развертки для всех сканеров должна быть одинаковой и колебаться в пределах одного или двух пикселей. невыполнение этого условия не позволит производить сравнение изображений, полученных на разных комплексах, а, следовательно, создать единую информационную сеть. В принципе это обстоятельство можно рассматривать как одно из слабых мест идентификационных комплексов, основанных на применении оптических систем.

На начальных этапах развития АБИС все системы оперировали двухмерными (2D) методами формирования, сравнения и исследования цифровых изображений. Позже в ряде систем появилась возможность получения и использования пространственной (3D) информации о топографии поверхностей. Данное направление перспективно для повышения характеристик автоматических сравнений и предоставления дополнительных возможностей визуального анализа. Специальная «послойная» технология сканирования по всей

глубине деформации объекта позволяет получить и высококачественное 2D-изображение, и пространственную 3D-информацию о поверхности объекта. Полученная информация дает возможность синтеза трехмерных моделей и профилей поверхностей.

Более точным методом получения 3D-информации о следах оружия на пулях и гильзах в баллистических системах является метод замера поверхностей конфокальными сенсорами, который был реализован в канадской системе IBIS Forensic Technology [5]. Версия системы, позволяющая получать 3D-изображения поверхностей пули, получила название IBIS BULLETRAX-3D.

Получаемые посредством указанной версии изображения поверхностей сравниваемых объектов имеют очень высокое качество, что в перспективе позволяет полностью отказаться от использования сравнительного микроскопа.

Однако при всех своих достоинствах, этот метод имеет один, но существенный недостаток – высокую стоимость. Поэтому вопрос о практическом включении этого метода в отечественные системы пока не рассматривается – по крайней мере, до того момента, когда можно будет уверенно заявить, что применение дорогостоящей технологии обеспечит качественный скачок результативности автоматических сравнений АБИС. Разработчики отечественных систем полагают, что потенциал усовершенствованных традиционных 2D-технологий не исчерпан и возможно достигнуть результаты, сопоставимые с конфокальным сканированием.

Использование АБИС дает эксперту возможность эффективно работать с базами данных до сотен тысяч объектов, обеспечивает увеличение информативности при получении изображения объектов исследования, уменьшает время обработки и принятия решения при производстве идентификационной судебно-баллистической экспертизы по сравнению с традиционными методами.

Создаваемые АБИС базы данных и современный уровень развития коммуникационных сетей открывают возможности для организации удаленного доступа к базам данных для передачи информации о пулях и гильзах, проведения проверок и межрегионального обмена данными.

Анализ сформированных по результатам автоматических поисков рекомендательных списков с применением реализованных в

АБИС инструментов для сравнительных исследований изображений позволяет оператору сделать вывод – присутствует ли в базе данных объект, выстреленный из того же экземпляра оружия, что и исследуемый объект, и тем самым:

- установить причастность экземпляра оружия к совершенному преступлению, если при регистрации изображения следов оружия на пуле (гильзе) установлено совпадение со следами на пуле (гильзе), изображение которой находится в базе криминального раздела;

- установить экземпляр оружия из которого была выстрелена пуля или стреляна гильза, если по результатам поисков установлено совпадение изображения следов оружия, отобразившихся на ее поверхности, с изображением следов на пуле (гильзе), находящихся в регистрируемом разделе базы данных;

- объединить преступления, совершенные с применением одного экземпляра оружия, если установлено совпадение изображений следов оружия на нескольких пулях (гильзах), помещенных в криминальный раздел базы данных.

Кроме того, широкие возможности АБИС предоставляет для различных видов анализа изображений.

Однако АБИС обладают определенными недостатками. Дело в том, что при работе в интерактивном режиме разные операторы могут произвести разметку зон поиска на изображении поверхности одной и той же пули (гильзы), исходя из собственного восприятия признаков в следах, то есть имеет место субъективный фактор. При отличающихся условиях ввода (например, погрешностях настроек оптических сканеров) системы при автоматическом сравнении изображений следов на исследуемых объектах с изображениями из базы данных, среди которых уже имеются заведенные ранее аналогичные следы на тех же объектах, выводят вероятностный список совпадений, в котором искомый объект занимает далеко не первые позиции в ранжированном списке по мере близости к исследуемому образцу. Это обстоятельство не позволяет полностью положиться на автоматизированные идентификационные системы при производстве экспертиз и исследований и возлагает на эксперта принятие окончательного решения о том, из одного ли экземпляра оружия были произведены выстрелы двумя сравниваемыми объектами.

К настоящему времени методики отождествления нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах с использованием АБИС различных систем в целом разработаны. Тем не менее, анализ практики эксплуатации АБИС для отождествления нарезного огнестрельного оружия по его следам на выстреленных пулях позволяет выделить типичные ошибки кодирования изображения развертки пули, которые влияют на качество и скорость поисков. В частности в рекомендательный список могут не попасть пули, ранее выстреленные из проверяемого экземпляра оружия (т.н. «родные кандидаты»), либо они будут иметь гораздо меньший коэффициент совпадения. Наиболее характерные ошибки и пути их устранения следующие:

1. Неверная установка линий, обозначающих следы боевых и холостых граней нарезка.

1.1. Неправильно установлено количество линий нарезков. В этом случае разрез изображения развертки проходит через область следов поля нарезка. Линии граней одного из нарезков не установлены. Для устранения ошибки следует переместить развертку так, чтобы разрез изображения прошел через зону следов дна нарезка, а затем в режиме добавления линий нарезка откорректировать количество линий.

1.2. Линии боевых граней нарезков установлены на следы от холостых граней, а линия холостых граней – на следы боевых. Причиной является прохождение разреза изображения развертки через область следов поля нарезка. Следует переместить развертку так, чтобы разрез изображения прошел через зону следов дна нарезка. После линии устанавливаются на соответствующие следы граней нарезка.

1.3. Углы линий нарезков не совпадают с углами следов граней нарезков, то есть линии проходят не вдоль следов граней нарезков, а под углом к ним. Это требует изменения угла каждой линии таким образом, чтобы она проходила точно по следу у соответствующей грани нарезка.

1.4. По изображению невозможно точно определить положение и направление следов холостых граней нарезка, но соответствующие линии нарезка не удалены. В данном случае неверно установлены линии следов холостых граней нарезка, так как по изображению определить их точное положение невоз-

можно. Для устранения ошибки линии следов холостых граней удаляются специальной кнопкой, расположенной среди кнопок управления в редакторе изображения пуль.

1.5. Перед установкой сетки на изображение не удалены все линии нарезов, автоматически установленные программой. Обусловлено это неверной установкой линий следов граней нарезов, поскольку по изображению невозможно определить их точное положение. Необходимо удалить все линии следов граней нарезов посредством специальной функции, заложенной в управление редактора изображения пуль. При сохранении изображения следует откорректировать соответствующие текстовые данные.

2. Цвет рамки не соответствует виду следа².

2.1. Неверный выбор цвета рамки (выключенный режим проверки кодирования). При установке рамки в режиме выключенного контроля кодирования был неверно выбран ее цвет. Для устранения ошибки следует изменить цвет рамки в соответствии с типом следа, трассы которого охватывает данная рамка.

2.2. Неверное определение вида следа (включенный режим проверки кодирования). Например, нижняя сторона рамки для трасс следа дна нареза может быть неверно установлена вдоль оси пули, и система автоматически определяет, что рамка охватывает первичный след. Следует изменить цвет рамки в соответствии с видом следа, трассы которого охватываются данной рамкой. Затем откорректировать положение нижней стороны рамки (параллельно трассам следа дна нареза).

3. Неверная установка рамок на изображения трасс следов.

3.1. В рамку попал участок изображения, не содержащий явно выраженные трассы следа. В этом случае рамки полностью охватывают все трассы следов, но в них попали значительные области изображений, на которых

отсутствуют явно выраженные трассы. Рамку необходимо заменить несколькими рамками или уменьшить, исключив тем самым области, на которых трассы явно не выражены.

3.2. Верхняя или нижняя сторона рамки установлена не параллельно трассам соответствующего следа³. Например, если рамка, охватывающая трассы следа поля нареза или дна нареза, устанавливается при включенном контроле кодирования, программа автоматически устанавливает верхнюю и нижнюю стороны рамки параллельно линии, обозначающей след боевой грани нареза. Если устанавливается рамка, охватывающая трассы первичного следа, то ее верхняя сторона устанавливается параллельно линии, обозначающей след боевой грани нареза, а нижняя – вдоль оси пули. Связано это с тем, что при выключенном контроле кодирования система не корректирует форму устанавливаемой рамки, и первоначально она может иметь произвольный вид. После установки форма рамки должна быть откорректирована следующим образом: верхняя и нижняя стороны рамки должны быть параллельны самым близким к ним трассам соответствующего следа, даже если не вся трасса попадает в рамку. Оператор может корректировать форму рамки в зависимости от положения трасс следа, не изменяя при этом ее цвет.

3.3. Рамка охватывает трассы следов двух разных типов. В этом случае в рамку, например, охватывающую трассы следа дна нареза, попали трассы первичного следа. Необходимо изменить размеры рамок таким образом, чтобы они охватывали следы только одного вида. Данная ошибка может иметь место при расстановке рамок на изображении пули, выстреленной из оружия с большим износом ствола, то есть когда на изображении отсутствуют следы граней нареза. В этом случае для определения вида следа удобно пользоваться режимом просмотра профиля развертки.

Приведенный обзор идентификационных баллистических систем, имеющих различные принципы действия, показывает, что на данный момент созданы только автоматизированные, а не автоматические системы, то есть система в любом варианте предполагает участие человека, а не исключает такую возможность. Связано это с тем, что современ-

² В АБИС для поиска по базе данных пуль сначала необходимо сделать разметку зон на изображении пули. Разметка производится по трем или четырем видам следов: первичным, вторичным, следам от дна нарезав и окончаниям следов. В зависимости от вида, следы размечаются четырехугольными рамками определенного цвета. Например, в системе ТАИС первичные следы обозначаются синим цветом, вторичные – красным, следы дна нарезав – желтым, окончания следов – фиолетовым; в системе Арсенал – желтым, синим, зеленым соответственно.

³ Данная ошибка характерна для АБИС «Арсенал».

ный уровень техники не позволяет полностью моделировать некоторые способности человека и возложить на машину все функции по решению аналитических вопросов судебно-баллистической идентификации. Поэтому на данный момент человек должен решать творческие и оценочные задачи, а машина – технические. Тем не менее, существующие системы базируются на том же комплексе признаков, что и традиционные методы, но способы выделения этих признаков и их обработка объективизированы и обеспечивают однозначность обрабатываемой информации. Процедура идентификации в них строится с учетом статистических свойств обрабатываемой информации и основывается на количественных способах оценки совпадений и различий. Процессы исследования строятся на использовании компьютерной техники, что гарантирует надежность и быстроту обработки информации.

Самые многообещающие возможности имеют идентификационно-поисковые системы типа «ТАИС», «Арсенал», «Кондор», «Поиск», IBIS, использующие оптические сканеры. Перспективы развития этих систем как автоматических обусловлены рядом обстоятельств. Во-первых, предстоит добиться унификации систем разных производителей, в плане создания единого формата (протокола) с однотипными параметрами, позволяющего работать с изображениями и базами данных, введенных на разных станциях, объединенных в единую сеть. Во-вторых, дальнейшее совершенствование компьютерной техники позволит применить более сложные математические методы обработки получаемой следовой информации и перейти к работе с трехмерными характеристиками следов. Представляется, что эти усовершенствования должны привести к

созданию полностью автоматической системы судебно-баллистической идентификации, способной решать не только технические, но и аналитические задачи.

Можно предположить, что автоматизация идентификационных судебно-баллистических исследований поднимает судебную баллистику на новый методологический уровень, характеризующийся активным использованием компьютерной техники и всего прогрессивного, что накопила практика исследований традиционными методами за предшествующий период.

Литература

1. Митричев В.С., Василевский А.Н. О методах оптического и фотоэлектрического профилирования объектов трасологической экспертизы. Информационное письмо. - М., № 6, 1963.
2. Эджубов Л.Г. Автоматизация судебно-баллистической экспертизы // Теоретические и методические основы судебно-баллистической экспертизы. - М., Вып. 3 и 4, 1984. - С.94.
3. Галиулин Р.М., Бакиров Ж.М., Нелидов А.К., Куприянов С.Л. Некоторые возможности применения методов профилографического исследования объектов трасологической и баллистической экспертиз. // Экспертная практика. – М., 1998, № 45, С.51-58.
4. Елисеев В.Н., Горбачев И.В., Аветисян В.Р., Самохвалов В.В. Автоматизированная система баллистических исследований // Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001 года. - М., 2001, С. 43-46.
5. Gagliardi P. The 13 critical tasks. An inside-out approach to solving more gun crime. - 2010. P.117-129.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ИК ФУРЬЕ-СПЕКТРОСКОПИИ

ИК фурье-спектрометр «ФТ-801»

ИК микроскоп «МИКРАН-2»

производство: г. Новосибирск, ул. Мусы Джалиля 3/1

Научно-производственная фирма «СИМЕКС»

- большой набор приставок и принадлежностей: НПВО и МНПВО, микрофокусирующие, зеркального и диффузного отражения, комплекты для прессовки, жидкостные кюветы и др.
- многофункциональное программное обеспечение
- спектральный анализ микрообъектов (от 10 мкм)
- идентификация компонентов смеси
- высокая чувствительность
- установка и обучение

Экспресс-анализ без пробоподготовки:

Спектральный комплекс с ИК микроскопом «МИКРАН» и приставками НПВО и МНПВО (нарушенного полного внутреннего отражения), с визуализацией исследуемой зоны, обеспечивают возможность быстрого и неразрушающего спектрального анализа широкого круга объектов, в том числе, неоднородных по составу: полимеров в виде частиц, пленок и волокон, лакокрасочных покрытий, наркотиков и фармпрепаратов, фрагментов надписей на бумаге, горюче-смазочных материалов, взрывчатых веществ.

НПФ «СИМЕКС», (383) 332 00 51, 332 00 53, 332 00 54; www.simex-ftir.ru

Персоналии и исторические очерки

**Группа начальствующих лиц
и преподавателей Училища Правоведения.**

Сидят (слева направо):

• *Куплеваский, Николай Осипович, тайный советник, профессор государственного права [в книге и в записях правоведа В.М. Иславина – Николай Юсифович Куплеваский. Автор сайта];*

• *Виноградов, Ксенофонт Павлович, протоиерей, настоятель церкви Св. Великомученицы Екатерины Училища Правоведения; с 1910 – законоучитель;*

• *Мицкевич, Захарий Васильевич, генерал-майор, директор Училища Правоведения;*

• *Лукьянов, Сергей Михайлович, тайный советник, сенатор, член Государственного Совета, профессор судебной медицины;*

Стоят (слева направо):

• *Трегубов, Сергей Николаевич, тайный советник, сенатор, профессор уголовного права (правовед 49-го выпуска, со знаком Училища на груди);*

• *Гольтгоер, Сергей Александрович, генерал-майор, инспектор воспитанников;*

• *Мордухай-Болтовской, Иван Дмитриевич, действительный статский советник, преподаватель гражданского судопроизводства (правовед 56-го выпуска);*

• *Страубе, Александр Андреевич, помощник инспектора классов;*

• *Чистоткин, Сергей Николаевич, действительный статский советник, главный воспитатель Приготовительных классов.*

Фотоснимок опубликован на сайте «Дворянский род Рогге // <http://genrogge.ru/index.htm>

Ш.Н. Хазиев

старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
адвокат Московской городской
Коллегии адвокатов, к.ю.н.

**ТРЕГУБОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
(1866 – 29 ИЮЛЯ 1945)**

Известный российский криминалист Сергей Николаевич Трегубов по праву считается одним из основателей системы судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции России. Он прожил богатую событиями жизнь, однако не все факты его биографии нашли отражение в отечественной науке.

Известно, что родился С.Н. Трегубов в 1866 году. В 1888 году окончил Императорское Училище Правоведения, после чего был назначен товарищем прокурора в Новый-Маргелан Ферганской области. В дальнейшем занимал должности товарища прокурора в Ташкенте, Витебске и Петербурге.

В 1899 году С.Н. Трегубова назначили прокурором Ташкентского окружного суда, откуда он был переведен в Пензу, а в 1902 году – в Санкт-Петербург, где занимал должность прокурора Санкт-Петербургского окружного суда. Вел активную преподавательскую деятельность, являлся ординарным профессором Александровской военно-юридической академии.

В 1908 году участвовал в ревизии Туркестанских судебных установлений, которая проводилась по Высочайшему повелению сенатором графом К.К. Паленом.

Летом 1910 года, будучи уже старшим юрисконсультom Министерства юстиции¹, С.Н. Трегубов выезжал за границу для изучения постановки дактилоскопических исследований, главным образом в Институте научной полиции в Лозанне, где в то время работал ставший уже известным криминалистом профессор, доктор химии Р.-А. Рейсс². Свои впечатления от организации работы швейцарских криминалистов и преподавания курса «научной полиции» профессором Р.-А. Рейссом С.Н. Трегубов изложил по возвращении в Россию руководству Министерства юстиции. Было принято решение договориться с доктором Рейссом о цикле лекций специально для российских судебно-следственных работников.

По распоряжению Министра юстиции Статс-секретаря, сенатора И.Г. Щегловитова в 1911 году во главе с С.Н.Трегубовым в Лозанну была командирована группа российских криминалистов. В группу входил С.М. Потапов и некоторые из воспитанников старшего класса Императорского училища правоведения. Всего было 16 командированных.

¹ Впоследствии С.Н.Трегубов занимал должность начальника 1-го Департамента Министерства юстиции.

² РГИА, ф. 1405, оп. 532, ед. хр. 130, л. 1

В течение двух с половиной месяцев с 27 июня по 19 августа профессор Рейсс ежедневно занимался с этой группой, знакомя ее в своих талантливых лекциях и интересных лабораторных опытах с «уголовной техникой». Было прочитано 40 лекций³. Командированные тщательно записывали лекции Рейсса и по возвращении в Россию эти лекции были обработаны и изданы в виде книги «Научная техника расследования преступлений» (приложение к № 3 Журнала Министерства Юстиции за март 1912 года, книга содержала 178 страниц)⁴. В 1915 году С.Н. Трегубов дополнил и переработал это издание и выпустил книгу «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей» (Петроград. Издание Юридического Книжного склада «Право». – 334 с.).

С 1911 года помимо основной работы в Министерстве юстиции преподавал в Императорском Училище Правоведения на кафедре уголовного права.

Принимал активное участие в работе комиссии по судебным реформам и подготовке и принятии Закона о кабинетах научно-судебной экспертизы.

После принятия законов о кабинетах научно-судебной экспертизы лично присутствовал при торжественных открытиях всех четырех кабинетов – Санкт-Петербургского, Московского, Киевского и Одесского.

Летом 1913 года под руководством С.Н. Трегубова группа чинов российского судебного ведомства посетила Рим и ознакомилась с учебными программами и деятельностью судебно-полицейских учебных заведений.

В 1916 году С.Н. Трегубов, будучи в чине тайного советника, был «призван к присутствованию в 1-м департаменте Правительствующего Сената». В том же году был командирован в Ставку в качестве консультанта по военно-судебным вопросам при начальнике Штаба Верховного Главнокомандующего.

В 1917 году был назначен ревизиующим сенатором, а в 1919 году – Первоприсутствующим Сената Вооруженных Сил Юга России.

При генерале Врангеле состоял членом Высшей Комиссии правительственного надзора.

После эвакуации из Крыма поселился в Белграде. Был назначен профессором Белградского университета, состоял в должности советника югославянского Министерства Внутренних Дел и в этой должности много сделал для организации криминалистической службы и судебно-экспертной деятельности в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия). Им были переизданы на сербско-хорватском языке некоторые прежние научные труды, в частности, «Основы уголовной техники» и опубликованы новые. В качестве делегата Югославии участвовал в работе международных конгрессов криминалистов.

В Белграде С.Н. Трегубов встречался со своим давним знакомым (с 1910 года), одним из основоположников западноевропейской криминалистики, швейцарским криминалистом профессором Р.-А. Рейссом (1876–1928), который после окончания Первой мировой войны стал постоянно проживать в Белграде. С.Н. Трегубов совместно с Р.-А. Рейссом и при содействии члена Законодательного совета при Министерстве юстиции Королевства СХС профессора М.П. Чубинского (1871–1943), который ранее преподавал в Александровской военно-юридической академии, организовал в 1926 г. в Белграде музей и Институт криминалистики⁵.

С.Н. Трегубов активно участвовал в национально-патриотической работе: был председателем Зарубежного Союза Русских Судебных Деятелей, Общества Военных Юристов (1924), с 1925 года являлся председателем Центрального Сербского организационного комитета по выборам на Зарубежный съезд, генеральным секретарем Российского Зарубежного съезда в Париже в 1926 году, бесменным председателем Белградского Отдела Комитета Правоведской Кассы. Он также являлся одним из руководителей Союза национальной молодежи при Русском общевосточном союзе (РОВС).

С.Н. Трегубов, будучи убежденным противником большевистской диктатуры и советской власти, в годы Второй мировой войны не сотрудничал с фашистами ни в оккупированной ими Югославии, ни в Германии, куда он

³ РГИА, ф. 1405, оп. 532, ед. хр. 130, л. 66-73.

⁴ В 1915 г. С.Н.Трегубов дополнил и переработал это издание и выпустил книгу «Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей». – Петроград, Издание Юридического Книжного склада «Право». – 334 с.

⁵ Коломацкий В.Г., Маликов С.В. Из архивного плена. К 140-летию со дня рождения С.Н.Трегубова (1866- 1945) // Право, 2008, №1.

вынужден был переехать в октябре 1944 года, опасаясь ареста сотрудниками СМЕРШа в связи с подходом наступающих к Белграду частей Красной Армии. В Берлине С.Н. Трегубов был избран председателем Союза бывших деятелей русского судебного ведомства (в Союз входили такие известные русские ученые как Н.С. Таганцев, Е.М. Киселевский, П.А. Старицкий и др.)⁶.

Умер С.Н. Трегубов 29 июля 1945 года в Германии, в поселке Биркенсвердер, под Берлином⁷.

Основные работы С.Н. Трегубова:

Трегубов С.Н. Покушение на убийство с негодными средствами // Журнал Министерства юстиции. – С.-Пб.: Тип. Правит. Сената, 1899, №2. – С. 1-25.

Трегубов С.Н. Самостоятельность суда // Журнал Министерства Юстиции, 1905, май.

Трегубов С.Н. Лекция // Вестник слушателей Александровской военно-юридической академии, 1912, № 2.

Трегубов С.Н. Настольная книга криминалиста-практика. (алфавитный указатель 1894-1908 гг.). - С.-Пб.: тип. «Родник», 1908, Т.1. - 708 с.

Трегубов С.Н. Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочтенных в г. Лозанне профессором Рейсом чинам русского судебного ведомства летом 1911 года. - СПб.: Сенатская Типография, 1912. – 178 с.

Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных деятелей. Изд. Юридического книжного склада «Право».1915. - 334 стр.;

Трегубов С.Н. Отпечатки пальцев как улика. Первый случай дактилоскопической экспертизы на суде в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства Юстиции. -1913, № 5, С. 35-49;

Трегубов С.Н. Первый кабинет научно-судебной экспертизы в России. История его учреждения и открытие // Журнал Министерства Юстиции. 1913, № 1, С. 232-258;

Трегубов С.Н. Подготовка чинов полиции в Италии // Вестник полиции. 1914, № 5, С. 94-95; № 6. С. 114

Литература о С.Н. Трегубове:

Коломацкий В.Г. Сергей Николаевич Трегубов (К 140-летию со дня рождения) // Вестник криминалистики. - М.: СПАРК, 2006, № 4 (20), С. 48-51.

Коломацкий В.Г., Маликов С.В. Из архивного плена. К 140-летию со дня рождения С.Н. Трегубова (1866-1945) // Национальные интересы. - 2007, №6 (53), С. 46-49; 2008, № 1 (54), С. 41-45.

Коломацкий В.Г. О приоритетах С.Н. Трегубова в развитии науки криминалистики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2007, № 2, С. 126-133.

Маликов С.В. Деятельность С.Н. Трегубова в эмиграции в послереволюционный период // Вестник криминалистики. - М.: СПАРК, 2006, №4 (20), С. 52-56.

Пашенный Н.Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид, 1967 // <http://genrogge.ru/isj/index.htm>.

⁶ Эти и ряд других факты жизни С.Н. Трегубова в эмиграции приводятся в ряде публикаций В.Г. Коломацкого и С.В.Маликова.

⁷ Пашенный Н.Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. -Мадрид, 1967 // <http://genrogge.ru/isj/index.htm>.

Судебно-экспертные
учреждения стран
СНГ и ЕврАзЭС

А.И. Усов

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
д.ю.н., профессор

**10-е ЗАСЕДАНИЕ КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

A. Usov

**THE 10th MEETING OF THE COORDINATION AND METHODOLOGY
COMMISSION ON FORENSIC SCIENCE OF THE COUNCIL OF MINISTERS
OF JUSTICE OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY**

Во исполнение протокольного решения 19-го заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС от 21.09.2012 г. (г. Несвиж, Республика Беларусь) состоялось 10-е заседание Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – КМК).

Заседание прошло 18 декабря 2012 года в г. Москве на базе Министерства юстиции Российской Федерации. В его работе приняли участие члены комиссии – представители головных судебно-экспертных учреждений Министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС (Беларусь, Кыргызстан, Россия), а также приглашенные лица из Секретариата Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС, ДПП

Минюста России, РФЦСЭ при Минюсте России, Средне-Волжского РЦСЭ Минюста России, Рязанской ЛСЭ Минюста России.

Основные вопросы повестки дня:

1. О выполнении решений 9-го заседания КМК;
2. О порядке проведения программы межлабораторного профессионального тестирования по криминалистической экспертизе волокнистых материалов;
3. О типовом проекте Модельного закона о судебно-экспертной деятельности;
4. О разработке проекта Концепции Евразийской системы менеджмента качества государственных судебно-экспертных учреждений.

Большинство вопросов было подготовлено российской стороной и обсуждено в формате деловой дискуссии. В ходе обсуждения отмечена важность мероприятий, проведенных РФЦСЭ при Минюсте России, по внедрению регламентов системы менеджмента качества экспертного производства в государственных СЭУ.

Участие СЭУ в программах межлабораторного профессионального тестирования и валидации экспертных методик в настоящее время весьма актуально, поскольку одним из современных путей повышения качества производства судебной экспертизы является модернизация методического обеспечения, внимание к вопросам его достоверности, правильности, пригодности и пр. Члены КМК единодушно одобрили новую программу, разработанную РФЦСЭ при Минюсте России и посвященную межлабораторному профессиональному тестированию по криминалистической экспертизе волокнистых материалов. КМК определило следующий состав участников этой программы: Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России (задание 1), Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Минюста России (задание 2), Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (задание 3), Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь (задание 4), Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (задание 5).

По вопросу о проекте Модельного закона ЕврАзЭС «О судебно-экспертной деятельности» было представлено Постановление Постоянной комиссии по правовым вопросам Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС от 21.11.2012 г. № 8 «О типовом проекте законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности»». Согласно данному Постановлению указанный типовый проект законодательного акта одобрен и внесен на рассмотрение Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС. Все члены комиссии отметили своевременность и важность принятого решения.

При обсуждении международных научно-методических мероприятий в

сфере судебно-экспертной деятельности, планируемых к проведению в 2013 году, участники заседания проявили интерес, в частности, к семинару по судебной экспертизе электробытовой техники, который должен пройти в г. Рязани на базе Рязанской лаборатории судебной экспертизы Минюста России. Поскольку ранее данный семинар планировалось провести 8–10 октября 2013 года в рамках всероссийских научно-методических мероприятий СЭУ Минюста России, целесообразно рассмотрение вопроса о придании ему международного статуса с целью приглашения зарубежных участников из государств-членов ЕврАзЭС.

Кроме того, члены КМК заслушали начальника Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России Г.В. Игнатъеву по вопросу о возможности проведения международной научно-практической конференции по актуальным проблемам судебной экспертизы на базе Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России. Принято решение о проведении данной конференции в сентябре 2013 года в г. Казани.

По вопросу о разработке Евразийской системы менеджмента качества государственных СЭУ государств-членов ЕврАзЭС принято решение продолжить работу и учесть опыт подготовки Проекта концепции программы по разработке системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-участников Союзного государства в соответствии с требованиями международных стандартов, выполненного согласно п. 4 Решения 9-го заседания Объединенной коллегии министерств юстиции государств-участников Союзного государства.

ВЫВОД. Все запланированные вопросы повестки дня 10-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества рассмотрены в полном объеме.

Копия протокола 10-го заседания КМК прилагается.

**ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО
СОВЕТ МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ**

**КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

ПРОТОКОЛ

**заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе
при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского
экономического сообщества**

№ 10

18 декабря 2012 г.

г. Москва

**Председательствующий: КАДЫШЕВ А.В.
Ответственный секретарь: БОРОДАЕВ В.Е.**

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

**1. Члены Координационно-методической комиссии
по судебной экспертизе при Совете министров юстиции
государств-членов Евразийского экономического сообщества**

КАДЫШЕВ Александр Васильевич	– директор Государственного учреждения «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь», председатель Комиссии;
БЕКБУЛАТОВА Толкун Мирзахановна	– директор Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики;
СМИРНОВА Светлана Аркадьевна	– директор Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации;
УСОВ Александр Иванович	– заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации;
БОРОДАЕВ Виктор Евгеньевич	– ответственный секретарь Комиссии.

2. Приглашенные

ОМЕЛЬЯНЮК Георгий Георгиевич	– заместитель директора Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации;
МИЛЮХИН Павел Иванович	– начальник Рязанской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации;
ИГНАТЬЕВА Галина Викторовна	– начальник Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации;
ГОВОРИНА Наталья Владимировна	– заведующая отделом международного сотрудничества Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации;
МИХАЛЕВА Наталья Валерьевна	– главный специалист лаборатории судебной экологической экспертизы Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации;

КУКЛИНА Анна Юрьевна	– советник Секретариата Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС;
ОВЕРЧУК Даниил Сергеевич	– главный специалист-эксперт отдела правового регулирования, анализа и контроля деятельности судебно-экспертных учреждений Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации.

Рассмотрев вопросы Повестки дня 10-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества (далее – Комиссия), участники заседания

РЕШИЛИ:

1. О Повестке дня 10-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества

(Кадышев, Усов, Бородаев)

Утвердить Повестку дня 10-го заседания Комиссии (прилагается).

2. О выполнении решений 9-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества

(Кадышев, Усов, Бородаев)

Принять информацию председателя Комиссии Кадышева А.В. по данному вопросу к сведению (прилагается).

3. О порядке проведения программы межлабораторного профессионального тестирования по криминалистической экспертизе волокнистых материалов

(Кадышев, Бекбулатова, Смирнова, Усов, Бородаев)

1. Принять информацию члена Комиссии Усова А.И. по данному вопросу к сведению. Список участников программы: Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России (задание 1), Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Минюста России (задание 2), Государственный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (задание 3), Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь (задание 4), Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (задание 5).

2. Членам комиссии направить отчет о выполнении заданий до 01.04.2013 г. в РФЦСЭ при Минюсте России.

3. РФЦСЭ при Минюсте России доложить об итогах программы межлабораторного профессионального тестирования по криминалистической экспертизе волокнистых материалов на очередном заседании Комиссии.

4. О типовом проекте Модельного закона о судебно-экспертной деятельности

(Кадышев, Смирнова, Усов, Бородаев, Михалева, Куклина)

1. Принять информацию ответственного секретаря Комиссии Бородаева В.Е. и представителя Секретариата Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС Куклиной А.Ю. по данному вопросу к сведению.

5. О разработке проекта Концепции Евразийской системы менеджмента качества государственных судебно-экспертных учреждений

(Кадышев, Смирнова, Омелянюк)

1. Принять информацию заместителя директора РФЦСЭ при Минюсте России Омелянюка Г.Г. по данному вопросу к сведению.
2. Членам Комиссии продолжить работу над проектом Концепции Евразийской системы менеджмента качества государственных судебно-экспертных учреждений.

6. Об изменениях в составе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества

(Кадышев, Бекбулатова, Смирнова, Бородаев)

1. Принять информацию ответственного секретаря Комиссии Бородаева В.Е. по данному вопросу к сведению.
2. Ввести заместителя директора Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в состав Комиссии (по представлению).

7. О работе в 2013 году

(Кадышев, Смирнова, Усов, Бородаев, Милюхин, Игнатьева)

1. Принять информацию Кадышева А.В., Бородаева В.Е., Усова А.И. по данному вопросу к сведению.
2. Принять информацию начальника Рязанской лаборатории судебной экспертизы Минюста России Милюхина П.И. и начальника Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России Игнатьевой Г.В. по данному вопросу к сведению.
3. Провести:
 - международный научно-практический семинар по судебной экспертизе электробытовой техники 8–10 октября 2013 года в Российской Федерации (г. Рязань);
 - международную научно-практическую конференцию по актуальным проблемам судебной экспертизы в сентябре 2013 г. в Российской Федерации (г. Казань).
4. Контроль за подготовкой и проведением вышеуказанных мероприятий просить обеспечить РФЦСЭ при Минюсте России.

8. Об очередном заседании Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества

(Кадышев, Бекбулатова, Смирнова, Усов, Бородаев)

1. Принять информацию председателя Комиссии Кадышева А.В. по данному вопросу к сведению.
2. Провести 11-е заседание Комиссии во втором квартале 2013 года в г. Минске (Республика Беларусь).

Председатель

А. Кадышев

Ответственный секретарь

В. Бородаев

НОВОСТИ ENFSI

О.А. Скоромникова
ведущий эксперт лаборатории СТЭД
РФЦСЭ при Минюсте России

**7-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ
РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ (EDEWG)
В г. ЛИОН, ФРАНЦИЯ, сентябрь 2012 г.**

O. Skoromnikova

**7th INTERNATIONAL CONFERENCE
OF THE EUROPEAN DOCUMENT EXPERTS WORKING GROUP (EDEWG)**

В г. Лион (Франция) 17-22 сентября 2012 года прошла 7-я Международная конференция Европейской Рабочей группы по экспертизе документов (EDEWG); тема конференции «Новые разработки в экспертизе по исследованию документов и определению печатающих технологий». Конференция проводилась на базе Генерального Секретариата Интерпола.

В работе конференции приняли участие более 70 экспертов из 26 стран Европы (Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Ирландии, Испании, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Румынии, Словакии, Словении, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Швеции, Швей-

царии, Эстонии), а также эксперты из США и Канады. Россию на конференции представляли сотрудники судебно-экспертных учреждений: Скоромникова О.А. – ведущий эксперт ЛСТЭД ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Садковская И. И. – ведущий эксперт ОИД ФБУ С-ЗРЦСЭ Минюста России.

Первый день работы конференции был посвящен практическим семинарам.

На первом семинаре была рассмотрена возможность исследования печатной продукции, выполненной способом струйной печати без химического анализа чернил. Экспертами из Германии (Rolf Fauser и Tania Rottes) была продемонстрирована возможность и проведено занятие по идентификации струйных печатных принтеров по

Илл. 1. Групповая фотография участников конференции.

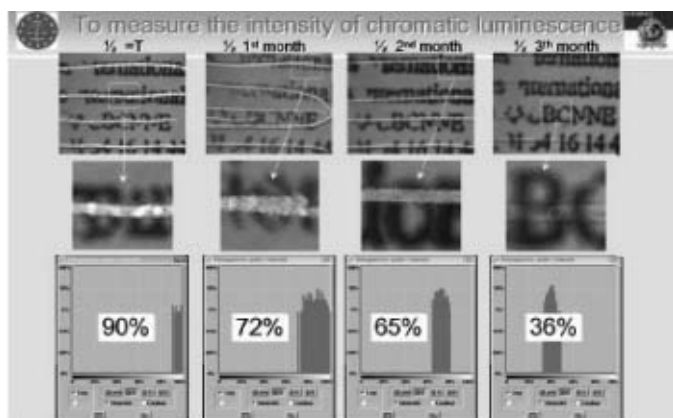
печатной продукции потаким критериями, как: размеры и конфигурация точек чернил; дифференцирование пигментированных и водорастворимых чернил с использованием оптических методов, по различному формированию знаков. Продемонстрирована возможность идентификации печатающих устройств по базе данных.

Второй семинар был посвящен новым защитным элементам банкнот и документов, использующих оптические эффекты изменения цвета и изображения с помощью специальных пигментных металлизированных красителей. Данные оптические эффекты основаны на свойствах луча света

при прохождении в толще вещества и отражении его от поверхностей. Для получения необходимых эффектов красители наносят на подложку специальным образом с разрешающей способностью до 1000 лин/мм. На семинаре были продемонстрированы различные оптические эффекты. Семинар проводили представители SICPA Швейцарии (Edouard Masurel, Marlyse Demartin Maeder, Eric Nouzille).

На второй и третий дни конференции были продемонстрированы в виде докладов-презентаций наиболее актуальные разработки экспертов разных стран в области исследования документов (были представлены 24 презентации из 15 стран). В рамках конференции часть докладов была представлена в виде постеров (стендовых докладов).

Презентации и постеры были посвящены таким темам как: исследование чернил, тонеров для принтеров; новые способы защиты документов, банкнот; установление подлинности/поддельности документов, банкнот; идентификационное исследование личных документов (паспорт, водительские права, визы, банковские карты и т.д.), установлению их подлинности/поддельности; установление давности выполнения документов;

Илл. 2. Фрагмент презентации Балбуена Х. «Физико-химические изучения линий пересечения» (Jose Balbuena AIEED, Vourles, France).

Илл. 3. Скоромникова О. и Алибеговик М. (Alibegovic Malik, INTERPOL General Secretariat) рядом с постером из России.

неразрушающим методам исследования документов; исследованию пересекающихся штрихов, выполненных различными материалами письма в разной последовательности; созданию и дальнейшему использованию базы данных по различным тематикам. Доклады были основаны как на реальных случаях экспертной практики, так и на экспериментальных примерах.

На иллюстрации 2 изображен фрагмент презентации, на котором показана зависимость интенсивности люминесценции в местах пересечения от разницы во времени между нанесением первого и второго пересекающегося штриха.

От России на конференции был представлен постер на тему «Возможности установления времени выполнения документов электрофотографическим способом». В постере были отражены, что установить время выполнения документов, выполненных электрофотографическим способом, возможно следующим: установлением фактов в документе, не отвечающим временному составлению документа; методом сравнения с документами-образцами, выполненными на том же печатающем аппарате, оценивая такие признаки как наличие/отсутствие каких-либо дефектов печатающего аппарата,

характер распределения тонера по штрихам знаков и по полю бумаги; установлением шрифта, которым выполнен печатный текст документа; установлением состава тонера; при печати документа на полноцветном печатающем аппарате время выполнения возможно установить по расшифровке скрытых меток.

В последний день конференции были проведены семинары 4 рабочих секций: «Неразрушающие методы исследования печатной продукции», «Анализ чернил и тонеров микроскопическими исследованиями», «Защитные элементы документов», «Установление давности выполнения реквизитов». На семинарах проходил обмен опытом экспертов; были рассмотрены случаи из реальной практики, даны рекомендации по конкретным исследованиям.

На конференции было представлено новое оборудование для криминалистического исследования документов следующих фирм: ChemImage, CTMS, Foster+Freeman, KeesingTechnologies, Demcon, Projectina. Представителями фирм была продемонстрирована возможность использования приборов при производстве экспертиз.

После семинаров были подведены итоги работы организационного комитета.

Н.А. Хатунцев,
заведующий лабораторией СКТЭ ФБУ
РФЦСЭ при Минюсте России

Е.С. Карпухина,
главный эксперт лаборатории СКТЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

КОНФЕРЕНЦИЯ ENFSI FIT WG «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ, 2012»

N. Khatuntsev, E. Karpukhina

ENFSI FORENSIC IT WORKING GROUP MEETING «INFORMATION TECHNOLOGIES IN FORENSIC SCIENCE», ROME, October 23–26, 2012

23–26 октября 2012 года состоялась ежегодная конференция Рабочей группы ENFSI по информационным технологиям (ENFSI FIT WG, Forensic Information Technology Working Group) «Информационные технологии в судебной экспертизе, 2012» (Annual Meeting ENFSI FIT WG Rome 2012), проведенная под эгидой Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Конференция прошла в г. Риме (Италия) в соответствии с решением Совета директоров ENFSI и была организована Департаментом судебно-экспертных исследований Корпуса карабинеров Италии (Arma dei Carabinieri). В работе конференции приняли участие более 60 специалистов из 20-ти стран Европы, США, Канады, Японии, а

также эксперты международных организаций: Интерпол, Европол, CEPOL, Международная организация по компьютерным доказательствам (IOCE).

Конференция была посвящена актуальным проблемам компьютерно-технической экспертизы: использование облачных технологий; исследование биллинговых данных с применением методов геолокализации; исследование защищенной паролем информации мобильных телефонов, цифровых камер, смартфонов и другой цифровой техники; восстановление информации физически поврежденных флэш-карт; установление обстоятельств работы в социальных сетях; исследование пластиковых карт и скиммеров;

особенности решения задач LiveForensics и др. В рамках конференции проведены семинары и практические занятия по использованию программно-аппаратных комплексов XRY и UFED – специализированных средств исследования информации мобильных телефонов и навигаторов. Большое внимание было уделено вопросам аккредитации судебно-экспертных учреждений в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 17020:2009 в системе международной аккредитации ILAC, что является главным условием обеспечения высокого качества экспертных исследований, а также обсуждена и одобрена новая версия общих методических рекомендаций по производству компьютерно-технической экспертизы «GUIDELINES FOR BEST PRACTICE IN THE FORENSIC EXAMINATION OF DIGITAL TECHNOLOGY».

В ходе конференции обсуждались вопросы теоретического, методического и технического обеспечения компьютерно-технической экспертизы, подготовки и повышения квалификации экспертов, проблемы внедрения современных информационных технологий в экспертную практику и пр.

В соответствии с планом работы ENFSI FIT WG и во исполнение решений конференции 2012 года было подтверждено, что следующая ежегодная конференция пройдет в г. Стокгольме (Швеция) – «Forensic Information Technology Working Group – Annual Meeting in Stockholm – ENFSI FIT WG Stockholm 2013». В рамках подготовки к конференции 25-го октября состоялось заседание Управляющего комитета ENFSI FIT WG, на котором обсуждались организационные вопросы подготовки конференции в г. Стокгольме.

Судебная экспертиза за рубежом

Н.В. Фетисенкова
главный специалист
отдела научной информации
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: **Forensic Science International (FSI)**, т. 219–221, № 1–3, 2012 г., изд-во Elsevier (Нидерланды), [интернет-версия: www.sciencedirect.com]; **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, т. 57, № 5, 2012 г., American Academy of Forensic Sciences (AAFS), изд-во ASTM International (США), [интернет-версия: www.interscience.wiley.com]. Перевод рефератов с англ. выполнен А.А. Игнатъевой.

N. Fetisenkova

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Байесовские сети и значение улики при решении проблемы двойного переноса следов = Bayesian networks and the value of the evidence for the forensic two-trace transfer problem / Simone Gittelson [et al.] [Switzerland, Italy] // *JFS*. – 2012. – Vol. 57, № 5. – P. 1199–1216.

Судебные эксперты сталкиваются с проблемой возрастания сложности при оценке отношения правдоподобия (LR) для пар вариантов суждений. До сих пор ученые и статистики выводили формулу LR с помощью алге-

браического подхода. Однако такой подход имеет ограничения, когда приходится иметь дело с большим количеством переменных и сложными зависимостями между ними. В данном исследовании предлагается применять графический подход, основанный на построении Байесовских сетей. Сначала строится описывающая данную проблему Байесовская сеть, далее выводится выражение для расчета LR для данной модели, а затем это выражение сравнивается с существующими формулами LR. В качестве примера данная идея приме-

няется для оценки LR в контексте проблемы двойного переноса следовых улик.

Изменение почерка как признак возможных когнитивных нарушений, имеющий значение при проведении посмертной экспертизы = Altered handwriting suggests cognitive impairment and may be relevant to posthumous evaluation / Maurizio Balestrino [et al.] [Italy] // JFS. – 2012. – Vol. 57, № 5. – P. 1252–1258.

Проверка действительности оспариваемого завещания представляет собой сложную задачу; при этом одна из главных проблем заключается в оценке психического состояния наследодателя на момент составления завещания. Если завещание написано от руки, анализ почерка может дать информацию о психическом состоянии наследодателя. Была изучена возможность выявления нарушения когнитивных функций по двум параметрам письма: первый показатель комплексный – так называемый «writing score», представляющий собой инновационную шкалу оценки характеристик письма и описанный авторами в предыдущих публикациях; второй показатель – процент орфографических ошибок. Эти параметры особенно полезны, поскольку позволяют оценивать психическое состояние уже умершего лица. Была обнаружена существенная корреляция между значениями обоих параметров и общепринятыми шкалами оценки нейропсихологических симптомов (Краткая шкала оценки психического статуса – MMSE; Миланская шкала обобщенной оценки симптомов деменции – MODA). В частности, низкое значение любого из параметров с достаточной надежностью свидетельствует о нарушении когнитивных функций. Данный подход может служить полезным дополнением к традиционным методикам посмертной диагностики серьезных когнитивных нарушений.

Исследование испарения растворителя из раствора – применение к старению чернил = A study of the evaporation of a solvent from a solution – Application to writing ink aging / Antonio A. Cantu [United States] // FSI. – 2012. – Vol. 219, № 1–3. – P. 119–128. Пер. с англ. М.В. Тороповой.

После выполнения записей чернилами на основе начинается процесс их высыхания

(старения). Этот процесс зависит от состава чернил и от свойств основы. S. Locicero и др.¹ составили математическое уравнение функции, которое описывает процесс высыхания чернил, основываясь на разработках предыдущих исследователей. В данной работе приводится другое, более простое математическое уравнение, описывающее процесс высыхания чернил в штрихах. Эта модель заключается в испарении раствора чернил в открытом вертикальном контейнере, содержащем летучие компоненты – испаритель (2-феноксиэтанол и др.) и нелетучие компоненты (краситель + смола).

Модель основана на трех положениях: (а) скорость испарения пропорциональна давлению пара раствора и площади поверхности испарения, (b) давление пара раствора пропорционально давлению пара растворителя с константой, которая рассчитывается по закону Рауля, и (с) остаточное количество растворителя остается в растворе после испарения. В результате получено дифференциальное уравнение, которое при решении дает вес растворителя $W(t)$ как неявную функцию зависимости количества растворителя от времени. Из этого следует, что функция $W(t)$ может иметь точку максимума. До этой точки процесс высыхания идет быстро, а после нее медленно. Эта зависимость $W(t)$ получается из суммы двух экспоненциальных функций, одна из которых описывает период быстрого высыхания, а другая, последовательно, период медленного высыхания. Эти функции похожи, но отличаются от предложенных S. Locicero и др. Однако их эквивалентность показана, а затем проверена путем анализа на основе изучения старения двух видов синих паст шариковых ручек Bic и Staedtler, исследованных ранее S. Locicero и др.

В качестве системы растворитель + раствор («чернила») рассматриваются: растворитель 2-феноксиэтанол и раствор – краситель Кристаллический фиолетовый или полимерная смола, такая как синтетическая смола SK или поливинилбутираль. В случае применения полимеров допущение закона Рауля заменяется допущением теории полимерных

¹ S. Locicero, W. Mazzella, L. Dujourdy, E. Lock, P. Margot. Dynamic of the ageing of ballpoint pen inks: quantification of phenoxyethanol by GC-MS. Science and Justice. 2004. № 44 (3). P. 165–177.

растворов Флори – Хаггинса. В статье также обсуждаются факторы, такие как образование пленки на поверхности штриха и интенсивность (толщина слоя пасты), которые замедляют процесс высыхания.

Изучение продуктов выстрела от трех различных типов боеприпасов методом анионообменной хроматографии = Characterisation of gunshot residue from three ammunition types using suppressed anion exchange chromatography / Elizabeth Gilchrist [et al.] [United Kingdom, Netherlands] // FSI. – 2012. – Vol. 221, № 1–3. – P. 50–56.

В судебно-баллистической экспертизе анализ продуктов выстрела обычно проводится в сканирующем электронном микроскопе с использованием энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии (SEM-EDX) или методом хромато-масс-спектрометрии (GC-MS). Относительно мало исследована возможность определения содержания в продуктах выстрела анионов неметаллических неорганических соединений и низкомолекулярных органических веществ для проведения различия между типами боеприпасов. Данная статья посвящена проблеме разработки аналитического метода микрокапиллярной анионообменной хроматографии для анализа продуктов выстрела. Был подобран оптимальный гидроксильный градиент для разделения 19-ти значимых в контексте экспертизы органических и неорганических анионов менее чем за 23 мин и достигнуты уровни чувствительности порядка 0,12–3,52 нг обнаруженного аниона для всех рассматриваемых веществ. Наряду с оптимизированной процедурой экстракции этот метод был протестирован при анализе продуктов выстрела для трех различных типов боеприпасов. Рассматривается возможность проведения различия между типами боеприпасов на основе составления химического профиля и сравнения содержания анионов в продуктах выстрела для каждого типа боеприпасов. Также обсуждается проблема примесей в образцах, относящихся к различным типам боеприпасов, обычно затрудняющая анализ продуктов выстрела методами SEM-EDX и GC-MS. Насколько известно авторам, данная работа представляет собой первое исследование возможностей анализа неорганических анионов в продуктах выстрела методом ионной хроматографии.

Применение специализированных покрытий для снижения количества преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия = Detering gun crime materially using forensic coatings / Paul A. Sermon [et al.] [United Kingdom] // FSI. – 2012. – Vol. 221, № 1–3. – P. 131–136.

В статье описываются специализированные поверхностные покрытия, связанные с использованием огнестрельного оружия. Нанесение и последующее изучение таких покрытий, созданных методами нанотехнологии, на медные гильзы патронов, повышает надежность результатов судебной экспертизы по доказыванию связи подозреваемого с местом преступления с помощью нанометок, которые можно обнаружить на коже стрелявшего, а также путем анализа самих специализированных покрытий, которые «захватывают» ДНК стрелявшего. Предполагается, что в будущем данный подход можно будет использовать для других поверхностей и условий.

Продукты выстрела на сухой костной ткани после разложения: экспериментальное исследование = Gunshot residues on dry bone after decomposition – A pilot study / Anna Taborelli [et al.] [Italy] // JFS. – 2012. – Vol. 57, № 5. – P. 1281–1284.

Существует крайне мало литературы, касающейся радиохимического и микроскопического анализа огнестрельных ранений на разложившихся тканях, и еще меньше – на образцах обнаженной кости; наиболее передовые технологии позволяют распознавать возможные следы повреждений, особенно если огнестрельные раны как таковые уже неразличимы. Тем не менее, очень мало известно о сохранении продуктов выстрела на обнаженной кости. В рамках данной работы были изучены девять огнестрельных повреждений черепов свиней, которые подверглись скелетизации в течение четырех лет, а также четыре входные огнестрельные раны на человеческих черепках, принадлежащих жертвам по текущим судебным делам, которые были вымочены в воде для отделения мягких тканей от кости; образцы были исследованы с помощью сканирующего электронного микроскопа с рентгеновским энергодисперсионным анализатором (SEM-EDX). Продукты выстрела были обнаружены только в четырех из девяти

животных образцов и во всех четырех человеческих. В повреждениях двух человеческих образцов было выявлено содержание свинца и сурьмы, в одном только свинец, и еще в одном свинец, сурьма и барий. Результаты данного экспериментального исследования позволяют сделать вывод о сохранении продуктов выстрела в скелетном материале и, соответственно, о важнейшей роли SEM-EDX-анализа материала, подвергнутого скелетизации. Требуется проведение дополнительных исследований для изучения трансформации продуктов выстрела под действием факторов окружающей среды.

Ламинированное безопасное стекло в роли преграды: судебно-баллистическое исследование повреждений = Laminated safety glass as an intermediate target: A wound ballistic study / Sebastian N. Kunz [et al.] [Austria, Germany] // JFS. – 2012. – Vol. 57, № 5. – 1241–1246.

Различные виды боеприпасов калибра 9 мм (A1, A4, A5, ST, GS, GSb, P.E.P., SeCa, HP, PTP/s, VM, McVG, DM41, PTP, SX2, PT и тонкостенные MEN) были исследованы для определения скорости, энергии, угла падения и потенциала образования раневого канала после выстрела через окно автомобиля под углом 30° и 90°. В качестве материала цели в ходе экспериментальной стрельбы были использованы баллистический желатин, мыло и свиные туши. Скорость снарядов составила от 288 до 430 м/с, энергия полета – от 394 до 564 Дж. Пистолетные пули, выстрелянные через боковое стекло автомобиля, теряют значительную долю энергии, что снижает эффективность боеприпасов. Этот эффект усиливается при выстреле под углом 30° (по сравнению с 90°). При выстреле под углом 90° между всеми исследованными снарядами не наблюдалось значительных различий в параметрах раневой баллистики. Точность попадания снаряда сохраняется при стрельбе под углом 90° и заметно снижается при стрельбе под углом 30°. Ни для одного из исследованных видов боеприпасов не было выполнено требование по эффективности образования раневого канала (30–60 Дж/см).

Выявление нитроорганических и пероксидных взрывчатых веществ в скрытых отпечатках пальцев с помощью DART- и

SALDI-TOF-масс-спектрометрии = Detection of nitro-organic and peroxide explosives in latent fingerprints by DART- and SALDI-TOF-mass spectrometry / Frederick Rowell [et al.] [United Kingdom, Singapore] // FSI. – 2012. – Vol. 221, № 1–3. – P. 84–91.

В статье рассматривается возможность использования двух методов масс-спектрометрии – времяпролетной масс-спектрометрии с поверхностной лазерной десорбцией/ионизацией (SALDI-TOF-MS) и масс-спектрометрии с прямым анализом в реальном времени (DART-MS) – для обнаружения семи распространенных взрывчатых веществ (шести нитроорганических и одного пероксидного) в обогащенных образцах скрытых отпечатков пальцев. Установлено, что каждое из исследуемых взрывчатых веществ может быть обнаружено при содержании на уровне наногرامмов в отпечатках, полученных в результате прямого контакта со стеклянным капилляром (метод DART-MS), или нанесенных на мишень-подложку из нержавеющей стали, предварительно опрысканную черным магнитным порошком (метод SALDI-TOF-MS). Эти взрывчатые вещества также оказалось возможным обнаружить в скрытых отпечатках пальцев, снятых с шести типичных поверхностей (бумага, пластиковый пакет, металлическая банка из-под напитков, древесно-слоистый пластик, клейкая лента и белая керамическая плитка), в то время как обнаружить взрывчатые вещества в аналогичных, предварительно опрысканных отпечатках на поверхности дактилоскопической пленки методом DART-MS не удалось из-за фонового загрязнения материала ленты. Следы тринитротолуола и тетрила могут быть обнаружены в предварительно опрысканных скрытых отпечатках пальцев на дактилоскопической ленте в течение 29 дней при условии хранения в запечатанном виде в условиях естественной среды.

Вольтамперометрическое определение Δ^9 -ТГК на стеклографитовом электроде: важный вклад в развитие методов электролитического анализа в судебной экспертизе = Voltammetric determination of Δ^9 -THC in glassy carbon electrode: An important contribution to forensic electroanalysis / Marco Antonio Balbino [et al.] [Brazil] // FSI. – 2012. – Vol. 221, № 1–3. – P. 29–32.

В статье описан новый метод вольтамперометрического определения Δ^9 -тетрагидроканнабинола (Δ^9 -ТГК). Вольтамперометрические эксперименты проводились в водном растворе N,N-диметилформамида (объемная концентрация ДМФА/вода = 9:1), в котором в качестве вспомогательного электролита присутствовал тетрабутил аммоний тетрафторборат (ТВАТФБ) в молярной концентрации 0,1 моль/л, а также стеклографитовый дисковый электрод в качестве рабочего электрода. Пик анодного тока наблюдался при потенциале 0.0 В (относительно электрода сравнения Ag/AgCl) после 30-секундного предварительного концентрирования проб при потенциале -1,2 В (относительно Ag/AgCl). Линейная зависимость обнаружения Δ^9 -ТГК была получена в диапазоне концентрации 2,4–11,3 нг/мл, при коэффициенте линейной корреляции 0,999 и пределе обнаружения 0,34 нг/мл. Вольтамперометрический метод был использован для измерения содержания Δ^9 -ТГК в конфискованных полицией образцах (стебли и листья конопли). Химические примеси были исключены методом предварительной ТСХ-очистки, с применением водного раствора метанола (объемная концентрация метанол/вода = 4:1) в качестве подвижной фазы. Результаты показали высокую степень корреляции с данными, полученными с помощью высокоэффективной жидкостной хроматографии.

Опровержение мифов о кокаине “окси”: анализ химического состава “нового бразильского наркотика” из штата Акри = Demystifying “oxi” cocaine: Chemical profiling analysis of a “new Brazilian drug” from Acre State / Ronaldo C. da Silva Junior [et al.] [Brazil] // FSI. – 2012. – Vol. 221, № 1–3. – P. 113–119.

Судя по информации, поступающей в последнее время из различных источников, на территории Бразилии продолжает распространяться новый запрещенный наркотик, получивший название “окси”. Он курится как крэк-кокаин и внешне на него похож: обычно это небольшие желтоватые или светло-коричневые “камушки”. В СМИ сообщалось, что “окси” отличается от крэка-кокаина тем, что крэк обычно содержит углекислые и двууглекислые соли, в то время как в состав “окси” входят в качестве добавок оксид кальция

(негашеная известь) и керосин (или бензин). Данная работа представляет собой попытку сравнительного исследования химического состава образцов “окси”, изъятых из уличной торговли Гражданской полицией шт. Акри (CP/AC), и образцов, изъятых Бразильской федеральной полицейской службой шт. Акри (FP/AC) в ходе операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на международном уровне и внутри страны. Выводы данной работы помогли бразильским властям остановить распространение через СМИ недостоверной информации и тревожных слухов на данную тему.

Выделение и очищение героина из уличных образцов героина методом препаративной высокоэффективной жидкостной хроматографии = Isolation and purification of heroin from heroin street samples by preparative high performance liquid chromatography / Zhen Guo [et al.] [China] // FSI. – 2012. – Vol. 221, № 1–3. – P. 120–124.

Предлагается инновационный метод использования препаративной высокоэффективной жидкостной хроматографии для выделения и очищения хлористоводородного героина из уличных образцов для применения в качестве стандарта. В ходе исследования были опробованы различные виды подвижных фаз и колонок, и в результате в качестве оптимального условия были выбраны подвижная фаза, представляющая собой смесь гексан-изопропанол-метанол (65:28:7 по объему), и препаративная колонка SIL, подготовленная в лабораторных условиях. Далее героин был очищен методом кристаллизации антирастворителем с использованием смеси изопропанол-метанол (50:1 по объему) и гексана в качестве антирастворителя и высаливателя соответственно. Степень очистки оценивалась с помощью аналитической высокоэффективной жидкостной хроматографии, а химическая структура была подтверждена с помощью ИК- и ЯМР-спектроскопии. Из образцов “уличного героина” общим весом 180 мг, содержащих 156,15 мг хлористоводородного героина в качестве компонента, методом препаративной ВЭЖХ удалось выделить около 110,7 мг чистого хлористоводородного героина (степень очистки 99,52%). Данный метод подходит для подготовки стандартных образ-

цов состава героина при решении судебно-экспертных задач.

Анализ 2-, 3- и 4-метилметамфетамина и 2-, 3-и 4-метиламфетамина методами GC-MS и GC-IRD = GC-MS and GC-IRD analysis of 2-, 3- and 4-methylmethamphetamine and 2-, 3- and 4-methylamphetamine / Sean Davis, Karen Blakey, Karen Rands-Trevor [Australia] // FSI. – 2012. – Vol. 220, № 1–3. – P. 67–73.

Представлены результаты исследования образцов (поступивших для анализа из нескольких штатов Австралии), в которых был обнаружен 4-метилметамфетамин. Были синтезированы и проанализированы 6 изомеров. Установлено, что как региоизомерические вещества, 2-, 3- and 4-метилметамфетамин и 2-, 3- и 4-метиламфетамин обладают идентичным массовым спектром, и использование MS является неэффективным методом для проведения различий между этими тесно связанными составами. Сделана попытка определить, можно ли дифференцировать эти региоизомеры при помощи GC-MS, ацетиловой дериватизации и GC-IRD. Показано, что три изомера метилметамфетамина и метиламфетамина могут быть разделены с помощью GC, а комбинация ацетиловой дериватизации и парафазной IR позволяют идентифицировать любой изомер.

Определение синтетических каннабиноидов в растительных курительных смесях, доступных к продаже в США =

Identification of synthetic cannabinoids in herbal incense blends in the United States / Barry K. Logan [et al.] [United States] // JFS. – 2012. – Vol. 57, № 5. – P. 1168–1180.

Синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов имеют разнообразный химический состав и множество аналогов, набирающих популярность в качестве наркотиков. Представлены результаты использования методов тонкослойной хроматографии, газовой хромато-масс-спектрометрии, высокоэффективной жидкостной хроматографии и времяпролетной жидкостной хромато-масс-спектрометрии для идентификации и количественного измерения этих фармакологически активных соединений в образцах, расфасованных для уличного распространения. С помощью этих подходов удалось определить синтетические каннабиноиды JWH-018, JWH-019, JWH-073, JWH-081, JWH-200, JWH-210, JWH-250, CP47,497 (в виде его C-8 гомолога каннабициклогексанола), RCS-4, RCS-8, AM-2201 и AM-694 в составе различных имеющихся в продаже наркотических продуктов. Кроме того, были обнаружены некоторые неканнабиноидные наркотические вещества, включая митрагинин. Типичная концентрация наркотических веществ в изученных смесях составила в пределах 5–20 мг/г, или 0,5–2% веса для каждого соединения, при этом во многих смесях содержалось более одного наркотического вещества.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

А.И. Усов

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
д.ю.н., профессор

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ЭКСПЕРТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ»**

A. Usov

**NOTES ON THE RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE «CURRENT
CHALLENGES AND FORENSIC TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT»**

18 декабря 2012 года в Министерстве юстиции Российской Федерации состоялась научно-практическая конференция «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения», посвященная 100-летию создания первых судебно-экспертных учреждений Минюста России и 50-летию со дня образования РФЦСЭ при Минюсте России.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые и практики РФЦСЭ при Минюсте России, работники Минюста России, руководители СЭУ Минюста России, руководители головных государственных судебно-экспертных учреждений – члены Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (ФМКМС), представители зарубежных судебно-экспертных центров, члены Координацион-

но-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, ветераны и гости.

Открыла научно-практическую конференцию и выступила с приветственным словом заместитель Министра юстиции Российской Федерации Е.А. Борисенко.

После демонстрации фильма, посвященного 100-летию создания первых судебно-экспертных учреждений Минюста России, с основным докладом, посвященным юбилейной дате, выступила директор РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н., профессор С.А. Смирнова.

В знак признательности и благодарности за многолетний плодотворный труд приглашенным ветеранам РФЦСЭ, составляющим авангард, гордость и славу сегодняшней российской судебно-экс-

пертной науки, были вручены цветы и памятные подарки.

Среди докладов и сообщений необходимо отметить следующие выступления, посвященные различным аспектам темы конференции:

- профессор С.И. Герасимов, ректор РПА Минюста России («Судебная экспертиза и решение проблем в сфере правоприменения»);
- Н.А. Замараева, начальник СЗРЦСЭ Минюста России («РФЦСЭ – базисный элемент системы СЭУ Минюста России»);
- В.Е. Бородаев, ответственный секретарь Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС («Ведущая роль министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС в гармонизации законодательства в сфере судебной экспертизы»);
- А.В. Кадышев, директор ЦСЭиК Минюста Республики Беларусь («Интегративная деятельность государств-участников Союзного государства и государств-членов ЕврАзЭС в сфере судебной экспертизы»);
- С.В. Сыромятников, председатель ФМКМС («ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям: вчера, сегодня, завтра»);
- профессор Ю.Г. Корухов («Организационно-правовые перспективы развития судебно-экспертной деятельности в России»);
- профессор В.Я. Колдин («Проблемы экспертно-технологического уровня правоприменения»);
- профессор Н.П. Майлис («Современный взгляд на этические нормы в судебно-экспертной деятельности»);
- профессор Т.Ф. Моисеева («Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы»);
- С.Н. Шишков, гл. научный сотрудник ГНЦСиСП им. В.П. Сербского Минздрава России («Законодательное регулирование судебно-экспертной деятельности (некоторые актуальные проблемы)»).

В докладах и выступлениях участники конференции единодушно отметили, что РФЦСЭ при Минюсте России как правопреемник ВНИИСЭ и ЦНИИСЭ не только выполнил свое историческое предназначение, сформировав общетеретические основы современной судебной экспертизы, воспитав не одно поколение ученых и практиков, но и сегодня по-прежнему находится на передовой линии развития науки и практики, обладая мощным интеллектуальным и творческим потенциалом в деле укрепления законности и правопорядка.

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ», ПОСВЯЩЕННАЯ 10-ЛЕТИЮ КРЫМСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ УКРАИНЫ**

O. Miklyayeva

**INTERNATIONAL RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE
«CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FORENSIC SCIENCE» DEDICATED
TO THE 10TH ANNIVERSARY OF THE CRIMEAN RESEARCH INSTITUTE OF FORENSIC
SCIENCE OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF UKRAINE**

Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития судебной экспертизы» состоялась в г. Ялте Автономной Республики Крым 20–21 сентября 2012 года.

Открыла конференцию директор Крымского НИИСЭ Минюста Украины Г.В. Ярошня, с приветственным словом выступили: заместитель Министра юстиции Украины Д.Н. Ворона, начальник Управления экспертного обеспечения правосудия Министерства юстиции Украины Л.Н. Головченко, начальник Главного управления юстиции Министерства юстиции Украины в АР Крым Е.О. Сотникова.

Все выступавшие поздравили Г.В. Ярошня и коллектив Крымского НИИСЭ с 10-летием со дня образования, отметили существенный вклад института в дело защиты конституционных прав и свобод граждан Украины, в осуществление правосудия с использованием всех возможностей современной науки и техники.

На конференции прозвучали доклады и выступления, посвященные актуальным проблемам уголовного процесса и судебной экспертизы. Следует отметить доклады профессора кафедры правосудия Киевского национального университета им. Т. Шевченко д.ю.н., профессора Н.И. Клименко, директора Крымского НИИСЭ Г.В. Ярошня

и доцента кафедры криминального процесса и криминалистики Харьковского НУВД к.ю.н., доцента М.Г. Щербаковского о проблемах судебной экспертизы в связи с принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины, вступающего в действие с ноября 2012 г. Выступавшие отмечали, что принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины существенно изменило уголовное судопроизводство в Украине. Новации коснулись всех без исключения стадий уголовного процесса, следственных и судебных действий, в том числе и судебной экспертизы, порядка назначения экспертиз, выбора эксперта и его прав, доказательственного значения заключения эксперта. Предложенную процедуру назначения и производства судебных экспертиз необходимо подвергнуть тщательному анализу в целях разработки методических рекомендаций.

Современным организационно-правовым аспектам аккредитации по международным стандартам судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Украины был посвящен доклад заведующего сектором аналитических, теоретических исследований и информационного обеспечения Харьковского НИИСЭ В.В. Хоша.

В ходе работы конференции были определены и обсуждены проблемы методического обеспечения судебной экспертизы. Отмечено, что усовершенствование методического обеспечения судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях обуславливается потребностями судопроизводства, степенью развития судебной экспертизы как про-

фессиональной системной деятельности. Начальником отдела научно-методического обеспечения Управления экспертного обеспечения правосудия Минюста Украины Н.Н. Ткаченко была подчеркнута важность аттестации и государственной регистрации методик проведения судебных экспертиз.

Вопросы судебно-экспертной практики были затронуты, в частности, в докладах: заведующей сектором НМО М.Е. Бондарь и главного эксперта лаборатории криминалистических видов исследования Киевского НИИСЭ Т.А. Сукмановой – о комплексном подходе к исследованию почерковых объектов;

заместителя начальника управления компьютерно-информационных исследований и технических исследований документов Центра судебных экспертиз и криминалистики Минюста Республики Беларусь к.ю.н. О.С. Бочаровой – о криминалистической экспертизе голограмм;

доцента кафедры геоэкологии географического факультета Таврического национального университета им. В.И. Вернадского к.с.-х.н. Н.А. Драган – о диагностике антропогенной деградации почв.

Участники конференции единодушно высказались о необходимости дальнейшего развития международных связей судебно-экспертных учреждений МЮ Украины, других ведомств, расширения международных отношений в области судебной экспертизы, которые должны быть построены на принципах сотрудничества органов государственной власти и судебно-экспертных учреждений различных государств.

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

**«СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ,
ТЕНДЕНЦИИ, ИМЕНА
(к 90-летию профессора Р.С. Белкина)»
53-и Криминалистические чтения**

О. Miklyayeva

**«MODERN CRIMINALISTICS: PROBLEMS, TRENDS, NAMES»
(marking 90th anniversary of Professor R.S. Belkin),
53rd Conference on Criminalistics**

Криминалистические чтения состоялись 22–23 ноября 2012 года в Москве в Академии управления МВД России. Организаторами Криминалистических чтений стали крупные высшие учебные заведения: Академия управления МВД России и Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина.

Открыл чтения д.ю.н., профессор, начальник Академии управления МВД России В.В. Гордиенко. С приветственным словом к участникам обратились д.ю.н., профессор, председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, д.ю.н., профессор, проректор по научной работе Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина И.М. Мацкевич,

д.ю.н., профессор, заместитель начальника департамента Управления по вопросам государственной службы и Администрации Президента Российской Федерации Т.В. Аверьянова.

На конференции прозвучали доклады и выступления, посвященные различным историческим и современным аспектам криминалистики. Большое место в докладах выступающих было посвящено научному наследию профессора Р.С. Белкина. Докладчики отмечали, что Рафаил Самуилович Белкин – общепризнанный патриарх и классик криминалистической науки, им впервые была предложена концепция общей теории криминалистики, ряд основополагающих понятий криминалистической тактики и

криминалистической методики, по-новому решен вопрос о природе криминалистической науки. Р.С. Белкин – автор более 300 научных трудов по проблемам криминалистики, уголовного процесса, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности. Его научные труды широко известны не только в России и странах СНГ, но и в других странах, они изданы на английском, немецком, венгерском, польском, чешском и болгарском языках. Он является создателем криминалистических энциклопедий, составителем и хранителем истории отечественной криминалистики, а также известным популяризатором науки: его перу принадлежат более 10-ти научно-популярных и научно-художественных книг о криминалистике, деятельности следователя и эксперта. Рафаил Самуилович Белкин и сегодня является великим творцом, его идеи позволяют не только внимательно оценивать наши современные разработки, но и активно расширять горизонты исследований в области криминалистики и судебной экспертизы.

Участники криминалистических чтений обсудили общетеоретические вопросы криминалистики, проблемы расследования

преступлений и, в частности, организации деятельности органов предварительного расследования, криминалистического обеспечения, противодействия расследованию преступлений и меры по его преодолению. Рассмотрены тенденции развития криминологии, уголовно процессуального и уголовного права в современных условиях.

Значительная часть докладов была посвящена теории и практике судебной экспертизы, в том числе судебно-экономической, портретной, пожарно-технической экспертизам, исследованиям с использованием полиграфа. Интересные сообщения освещали состояние судебно-экспертной деятельности в Украине и Эстонии. Не были забыты реалии и перспективы нормативного регулирования судебно-экспертной деятельности.

В заключение можно сказать, что научное наследие Р.С. Белкина, глобальность его идей и их практическую реализацию сложно переоценить. Его огромный вклад не только в развитие теории криминалистики и судебной экспертизы, но и в криминалистическое прогнозирование позволяет развивать и новые научные направления.

Т.Н. Секераж

заведующая лабораторией
судебной психологической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, к.ю.н.

**ШКОЛА ДЛЯ ЭКСПЕРТОВ ПО ТЕМЕ «ПРОИЗВОДСТВО
СУДЕБНЫХ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ЭКСПЕРТИЗ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМИЗМУ»
(15–19 октября 2012 г., Москва)**

T. Sekerazh

**NOTES ON THE FORENSIC SCIENCE WORKSHOP
«CONDUCTING FORENSIC PSYCHOLINGUISTIC EXAMINATION
OF MATERIALS IN CASES RELEVANT TO COMBATING EXTREMISM».
October 15–19, 2012, Moscow**

Прошедшая в октябре прошлого года в Москве Школа для экспертов на тему «Производство судебных психолого-лингвистических экспертиз материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму» была организована и проведена Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России в соответствии с Планом проведения всероссийских школ и семинаров по актуальным вопросам теории и практики су-

дебной экспертизы СЭУ Минюста России на 2012 год.

Школа была посвящена освоению методики исследования текстов, которая разрабатывалась в РФЦСЭ при Минюсте России в течение трех лет (в 2009–2011 гг.) и была опубликована по решению Научно-методического совета РФЦСЭ в 2011 году: Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным

с противодействием экстремизму/ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 326 с.

В работе Школы приняли участие 65 экспертов (25 психологов и 40 лингвистов) из 32-х судебно-экспертных учреждений Минюста России, а также представители (руководители экспертных подразделений и эксперты) других ведомств – ЭКЦ МВД России, НИИ криминалистики ЦСТ ФСБ России, Центра Санкт-Петербургского государственного университета по изучению проблем экстремизма и коррупции, Центра информационно-аналитических технологий Департамента региональной безопасности г. Москвы (ГУП «ЦИАТ»). Научные и практические мероприятия проводились в Российской правовой академии Минюста России.

Основные задачи Школы состояли в следующем.

1. Провести авторскую презентацию методики, разъяснить ее концептуальные основы, алгоритм исследования, этапы решения типовых экспертных задач, принципы анализа, критерии экспертной оценки.

2. Показать основные приемы применения методики в экспертной практике на примерах текстов различных форматов/жанров.

3. Представить модель эффективного взаимодействия лингвиста и психолога в рамках комплексного исследования материалов экстремистской направленности.

4. Обсудить и проанализировать результаты апробации методики.

5. Провести мониторинг основных проблем и потребностей, возникающих на местах в связи с организацией и производством экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности.

В рамках поставленных задач и программы Школы авторами была проведена презентация методики исследования материалов экстремистской направленности, разъяснены основные положения, принципы анализа материалов, этапы исследования, критерии экспертной оценки. На достаточно большом корпусе практического экспертного материала было показано, как пользоваться методикой при решении задач разных видов (предложено 7 типовых

задач, имеющих значение при проведении исследований и экспертиз по материалам экстремистской направленности, и алгоритм их решения). В обучении слушателей использовались инновационные интерактивные методы – практические занятия в форме мастер-классов, демонстрация экспертных случаев с обсуждением и дискуссией, практические задания для самостоятельной работы слушателей Школы с последующим представлением и анализом выполненных работ, общей дискуссией; круглые столы.

Открыл Школу и выступил с приветственным словом заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, д.ю.н., профессор А.И. Усов. Помимо организаторов Школы перед слушателями выступили специалисты разных ведомств: лингвисты НИИ криминалистики ФСБ России и ЭКЦ МВД России, юридические и социальные психологи Академии Генеральной прокуратуры России, сотрудники Центра информационно-аналитических технологий департамента региональной безопасности г. Москвы, Центра СПбГУ по изучению проблем экстремизма и коррупции.

Профессор О.В. Кукушкина (МГУ) посвятила свою лекцию концептуальным основам методики исследования текстов (материалов) экстремистской направленности, основным подходам и методам лингвистического исследования.

Профессор А.Н. Баранов (ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова, ГУП «ЦИАТ») в своей лекции раскрыл основы анализа неявных смыслов при производстве лингвистических экспертиз, рассказал слушателям о сложных случаях выявления смыслов и предостерег их от нарушения пределов своей компетенции при установлении тех смыслов, которые не выражены в тексте.

Доктор филологических наук В.Н. Базылев (ГИРЯ им. А.С. Пушкина, ГУП «ЦИАТ») рассказал слушателям о лингвистической экспертизе художественных текстов, специфике исследования поэзии и прозы, проиллюстрировав свое выступление яркими примерами из экспертной практики.

Ю.А. Сафонова (начальник отдела лингвистических экспертиз и исследований ГУП «ЦИАТ») прочла лекцию на тему «Лозунг как объект лингвистической экс-

пертизы», представила подходы к классификации объектов, рассмотрела ряд важных проблем, возникающих при исследовании лозунгов, и пути их решения.

М.В. Кроз (НИИ Академии Генеральной прокуратуры России) рассказал собравшимся о проблемах экспертной оценки социальной вражды, о понятии социальной группы и предостерег экспертов от нарушения пределов своей компетенции при установлении принадлежности объекта описания к социальной группе.

Выступление Н.А. Ратиновой (НИИ Академии Генеральной прокуратуры России) было посвящено проблемам экспертной оценки результатов воздействия экстремистских материалов. Была показана неправомерность, научная несостоятельность и неэтичность проведения экспериментальных исследований по воздействию текстов предполагаемой экстремистской направленности на реальную аудиторию. (Со статьей Н.А. Ратиновой и М.В. Кроза на данную тему вы можете ознакомиться в этом номере журнала).

Актуальные вопросы разработки экспертных методик затронул в своем выступлении заместитель директора Института криминалистики ЦСТ ФСБ России А.П. Коршиков.

О методике лингвистического исследования текстов и лингво-автороведческих исследованиях в ЭКЦ МВД России рассказали Т.В. Назарова и Е.А. Гримайло Е.А., представив альтернативный, лингвистический, подход, чем вызвали оживленную дискуссию в зале по актуальному вопросу о компетенции эксперта-лингвиста.

Директор Центра СПбГУ по изучению проблем экстремизма и коррупции С.А. Кузнецов представил слушателям разработанное в Центре и готовящееся к публикации научно-практическое пособие «Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство».

Правовые основы экспертных исследований по делам о признании информационных материалов экстремистскими осветил С.М. Оленников (СПбГУ, Центр по изучению проблем экстремизма и коррупции). В разделе, посвященном юридиче-

ским основаниям и особенностям правовой оценки информационных материалов, авторы пособия акцентируют внимание на необходимости отграничения действительно экстремистских речевых действий от иных видов злоупотреблений свободой информации, основывают свой анализ на большом объеме данных судебной практики, как российской, так и европейской. Эта часть пособия, ориентированная на правоприменителей, будет полезна также и экспертам.

С сообщением «Картина мира экстремиста как основа деструктивной коммуникации» выступил А.А. Щеглов (ФСБ России), который рассказал еще и о практике противодействия экстремизму, о взаимодействии сотрудников правоохранительных органов с экспертами, обобщил опыт назначения исследований и экспертиз и их оценки.

Сотрудники Информационно-аналитического центра «Сова» рассказали о применении антиэкстремистского законодательства в России в 2011–2012 гг., о формировании и использовании федерального списка экстремистских материалов, осветили правовой и экспертный аспекты, затронули проблемы пополнения базы данных.

С сообщениями на различные актуальные темы выступили эксперты СЭУ Минюста России. Доктор филологических наук А.М. Плотникова (Уральский РЦСЭ) сделала доклад о семантике превосходства, исключительности, неполноценности в текстах по делам, связанным с противодействием экстремизму. О компетенции экспертов, помимо авторов методики и приглашенных специалистов, говорили и участники Школы – эксперты СЭУ Минюста. И.В. Гарт (Сибирский РЦСЭ) рассмотрела уголовно-правовой аспект вопроса о границах компетенции эксперта-лингвиста. С.В. Халак (Приморская ЛСЭ) представила свой взгляд на причины нарушения пределов компетенции экспертами при производстве комплексных психолого-лингвистических экспертиз. Основные причины она видит в субъективном факторе – профессиональной некомпетентности экспертов (недостаточность подготовки, плохое владение методами исследования,

что приводит к неправильной экспертной оценке данных; индивидуально-психологические особенности эксперта, в том числе познавательные способности, эмоциональное состояние, установки, мотивационная направленность личности и др.). С обобщением экспертной практики по рассматриваемому направлению исследований выступили представители Краснодарской ЛСЭ.

Доктор филологических наук В.Н. Степанов (Ярославская ЛСЭ) в лекции на тему «Речевое воздействие и его единицы в массовой коммуникации» на примере рекламы продемонстрировал стратегии и тактики речевого воздействия, имеющие ряд явных аналогий в материалах «экстремистской» направленности.

Тему речевого воздействия продолжили эксперты Чувашской ЛСЭ Е.А. Григорьева и С.В. Велиева, представив сообщение о риторических приемах речевого манипулирования (на материале публикаций в журналах «Пробудись!» и «Сторожевая Башня»).

О подходе и практике психолого-лингвистических исследований религиозных текстов слушателям рассказали эксперты Южного РЦСЭ О.С. Шипшина и Е.Л. Дайлоф.

В рамках Школы было проведено пять мастер-классов. Четыре из них касались исследования материалов разных форматов/жанров и прошли под общим названием «Актуальные форматы». Мастер-классы провели авторы методики Ю.А. Сафонова и Т.Н. Секераж («Видеоролик как объект психолого-лингвистической экспертизы») и эксперты ГУП «ЦИАТ» В.Ф. Спиридонов («Религиозный/атеистический текст как объект психолого-лингвистической экспертизы») и В.М. Пахомов («Интернет-контент как объект психолого-лингвистической экспертизы»).

Креолизованным текстам как актуальному формату были посвящены мастер-класс экспертов Брянской ЛСЭ В.О. Кузнецова и О.В. Гагиной и выступление экспертов М.П. Сухих и А.В. Кричкер (Уральский РЦСЭ).

С.С. Шипшин (Южный РЦСЭ) провел мастер-класс по исследованию методов психологического воздействия в текстах

(устной и письменной речи) на примере случая из экспертной практики.

Еще одно практическое занятие было проведено авторами методики с целью приобретения слушателями навыков исследования материалов (тестов и образований) и решения 7-ми типовых задач на реальных объектах (руководители О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж).

Интересный случай исследования песенного текста представила Е.В. Щенникова (ГУП «ЦИАТ») в сообщении на тему «Границы допустимого, или О фоновых знаниях эксперта-лингвиста». Разбор случая из практики с анализом заключений трех психолого-лингвистических экспертиз по делу Pussy Riot, получившему широкий общественный резонанс, представили эксперты ГУП «ЦИАТ» Ю.А. Сафонова и О.Д. Гурина.

В рамках Школы состоялся круглый стол, посвященный обсуждению результатов апробации методики, в котором приняли участие эксперты СЭУ, проводившие испытание методики на экспертном материале (психологи и лингвисты Брянской ЛСЭ, Курской ЛСЭ, Приволжского РЦСЭ, РФЦСЭ при Минюсте России, Уральского РЦСЭ, Южного РЦСЭ), авторы методики. Участники апробации дали высокую оценку методическим материалам и методике. Указали, что представленная разработка соответствует актуальным задачам экспертного сообщества и имеет несомненную научно-практическую значимость; положенные в основу разработки данные правильны, достоверны и соответствуют современным научным теоретическим знаниям в области лингвистики и психологии; получаемые результаты исследования достоверны и воспроизводимы. Отмечено, что методика является актуальным и своевременным научно-методическим трудом, содержит глубокий теоретический анализ проблемы, демонстрирует принципиально значимые методологические положения и методы экспертного исследования заявленного вида, отражает научно обоснованный и правомерный методологический подход к решению экспертных задач в рамках комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Возможность применения разработки с учетом

потребностей следственной и судебной практики оценена как частая и регулярная. Внедрение в экспертную практику является целесообразным. Решено, что в целом разработка готова к внедрению с учетом незначительного количества несущественных замечаний в виде уточнения некоторых формулировок и добавления иллюстративного материала.

В свете итогов круглого стола и Школы в целом первоочередной задачей на настоящем этапе является внесение изменений и дополнений в методику и представление методических материалов на утверждение Научно-методическому совету РФЦСЭ при Минюсте России, более отдаленной задачей – подготовка нового издания к публикации и внедрение разработки в экспертную практику.

В последний день состоялся круглый стол, на котором были подняты

различные дискуссионные вопросы, касающиеся экспертной практики при проведении исследований экстремистских материалов, а также подведены и обсуждены итоги Школы. Участники высказали надежду на регулярное проведение совместных семинаров для психологов и лингвистов, посвященных актуальным проблемам комплексных исследований, в которых могли бы участвовать все эксперты системы.

Подводя итоги Школы, необходимо отметить актуальность обсуждаемых проблем, высокий теоретический, методологический и практический уровень содержания лекций, докладов и мастер-классов, активность участников Школы, их заинтересованность в развитии судебной экспертизы, освоении новых разработок, повышении своей профессиональной компетентности.

Дискуссии

И.С. Таубкин

главный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
к.т.н., член-корр. МАНЭБ

О ТЕРМИНОЛОГИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ВЗРЫВОВ

Статья посвящена проблемным вопросам терминологии при классификации взрывов и ее правоприменения.

Ключевые слова: взрывы, классификация, Уголовный кодекс, неконтролируемый взрыв, аварийный взрыв, случайный взрыв, криминальный взрыв.

I. Taubkin

ABOUT THE TERMINOLOGY IN CRIMINAL CLASSIFICATION OF EXPLOSIONS

Article is devoted to problem questions of terminology at classification of explosions and its law enforcement.

Keywords: explosions, classification, the Criminal Code, not a controlled explosion, emergency blast, accidental explosion, criminal explosion.

В Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 г. №116-ФЗ используется термин «неконтролируемый взрыв». Глагол «контролировать» в русском языке [7] означает «осуществлять контроль или надзор». Таким образом, законодатель разделяет взрывы на «контролируемые» (не случайные) и «неконтролируемые» (случайные). Такая же классификация приведена в работе [1], в которой к случайным взрывам относятся те, которые могут

приводить и приводят к «незапланированным разрушениям, материальному ущербу и человеческим жертвам». Однако эта классификация взрывов для судебно-следственной практики не пригодна, поскольку не соответствует положениям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК). Так, к «контролируемым» можно отнести как взрывы, совершенные с целью убийства (ст. 105 УК), террора (ст. 205 УК) и диверсии (ст. 281 УК), так и взрывы, используемые, например, в машиностроении

для импульсной обработки металлов (штамповки, сварки и др.). К «неконтролируемым» можно отнести взрывы, обусловленные нарушением правил безопасности: на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК); при ведении горных работ (ст. 216 УК); в промышленности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК); при хранении, использовании, транспортировке и разуконплектации боеприпасов, взрывчатых веществ (ВВ), порохов, ракетного топлива и пиротехнических материалов и средств (ст. 218 УК). К ним следует также отнести взрывы, возникшие при неправильном хранении, транспортировке и снаряжении взрывного устройства (ВУ), предназначенного для использования в преступных целях.

ГОСТ Р 22.0.08–96 [5] содержит термин «аварийный взрыв», под которым понимается «взрыв, произошедший в результате нарушения технологии производства, ошибок обслуживающего персонала, либо ошибок, допущенных при проектировании». Однако взрывы в жилых, административных и общественных зданиях происходят не «в результате нарушения технологии производства», а по другим причинам, поскольку в этих зданиях отсутствуют производственные процессы. В понятие «аварийный взрыв» не включены и взрывы на транспорте. В связи с этим данное понятие в трактовке указанного ГОСТа является слишком узким, не отражающим все многообразие аварийных взрывов.

Неудачен и термин «взрыв случайный (аварийный)» в Правилах устройства и эксплуатации производств боеприпасов к служебному и гражданскому оружию [8], согласно которым такой взрыв представляет собой результат «несанкционированного и непреднамеренного течения производственного процесса, являющегося следствием нарушения или отклонения его параметров от нормативных требований».

Однако «взрыв случайный» возможен и в результате «санкционированного и преднамеренного» изменения параметров производственного процесса, тем не менее в качестве потенциального следствия этого изменения он (взрыв) авторами указанных Правил не расценивается. Такие изменения параметров производственного процесса, являющиеся нарушением нормативно-правовых актов (НПА), УК относит к преступле-

ниям, совершенным по неосторожности (по легкомыслию или небрежности) (ст. 26 УК). В этом случае субъект преступления, т.е. лицо, изменившее параметры производственного процесса с нарушением НПА, либо преступно легкомысленно предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, либо при преступной небрежности не предвидит указанных в законе последствий, хотя при необходимой внимательности должно было и могло их предвидеть.

В том случае, если субъект преступления умышленно нарушил правила ведения взрывоопасного производственного процесса, что привело к взрыву, и при этом его действия были совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения органами власти, то это преступление квалифицируется по ст. 205 УК «Террор».

Если аналогичные действия субъекта преступления совершены в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности страны, то это преступление квалифицируется по ст. 281 УК «Диверсия». В обоих случаях субъект преступления действует с прямым умыслом, т.е. он сознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (ст. 25 УК). В последнее время фиксируются акты техногенного террора, которые осуществляются посредством взрыва производственных объектов и средств транспорта, в первую очередь трубопроводных коммуникаций [10; 11].

Термин «криминальные взрывы» (лат. «criminalis» – уголовный, преступный, относящийся к преступлению [9]) широко используется в юридической литературе [2–4; 6]. Однако его четкое определение в указанных работах отсутствует. В них под криминальными взрывами понимаются только те, которые совершены с применением ВУ и ВВ.

В работе [6] к криминальным относятся взрывы, совершенные по следующим мотивам: «корысть; хулиганство; личная неприязнь; познавательность (эксперименти-

рование); сокрытие других преступлений; политическая направленность».

В работе [4] приводится следующая квалификация преступлений, совершенных с применением ВУ (приводятся по степени убывания количества): хулиганство; умышленное уничтожение или повреждение имущества; убийство; хранение оружия, ВВ и ВУ; терроризм; покушение на убийство; причинение тяжкого вреда здоровью; причинение смерти по неосторожности; диверсия.

Таким образом, преступления с применением ВУ и ВВ могут преследовать различные цели и квалифицироваться по различным нормам: убийство (ч. 2 ст. 105 УК); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК); разбой (ст. 162 УК); умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК); терроризм (ст. 205 УК); массовые беспорядки (ст. 212 УК); хулиганство (ч. 3 ст. 213 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); незаконная добыча водных животных и растений (ч. 1 ст. 256 УК); незаконная охота (ст. 258 УК); диверсия (ст. 281 УК); побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из под стражи (ч. 2 ст. 313 УК).

Все эти преступления с применением ВУ и ВВ характеризуются продуманным, заранее спланированным механизмом совершения, т.е. относятся к умышленным преступлениям. Таким образом, к криминальным авторами указанных работ относят только взрывы, совершенные умышленно. Однако взрывы, связанные с преступными нарушениями НПА, регламентирующих пожаровзрывобезопасность опасных производственных объектов, которые квалифицируются по ст.ст. 215, 216, 217, 218 и 269 УК РФ, на наш взгляд, необходимо считать также криминальными взрывами.

Взрывы же, используемые для производственных целей в различных отраслях хозяйства страны (на шахтах и рудниках, в строительстве и др.), необходимо отнести к некриминальным, если при их производстве не нарушены НПА или их нарушения не повлекли за собой указанные в УК последствия. В последнем случае они должны быть отнесены к криминальным.

Согласно ст. 14 УК преступлением признается виновно совершенное обще-

ственно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Кодексом под угрозой наказания. Оно может быть совершено умышленно с прямым или косвенным умыслом (ст. 25 УК) и по неосторожности, по легкомыслию или небрежности (ст. 26 УК).

В связи с этим криминальные взрывы можно подразделять на совершенные с умыслом и по неосторожности, т.е. различать взрывы как способ совершения преступления и взрывы как следствие нарушения соответствующих НПА. К первым относятся террористические (ст.ст. 205, 277 УК) и диверсионные взрывы (ст. 281 УК), а также взрывы, совершенные для уничтожения имущества (ст. 167 УК), в том числе военного (ст. 346 УК).

С учетом сказанного под понятием «криминальный взрыв» следует понимать, на наш взгляд, взрыв, причиняющий материальный ущерб, вред здоровью и жизни граждан, интересам обществу и государству, а также (с учетом ч. 1 ст.ст. 215 и 217 УК) взрыв, который мог повлечь смерть человека. Таким образом, это взрыв, возникший в результате совершения деяния (действия или бездействия), содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

К «некриминальным» относятся взрывы, реализованные в интересах государства и общества и не повлекшие за собой материальный ущерб, вред здоровью и жизни граждан, интересам общества и государства, т.е. совершенные без нарушения уголовного закона.

Литература

1. Бейкер У., Кокс П., Уэстайн П. и др. Взрывные явления. Оценка и последствия: в 2-х кн. / под ред. Я.Б. Зельдовича, Б.Е. Гельфанда. – М.: Мир, 1986.
2. Беляков А.А. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника). – М.: Юрлитинформ, 2003. – 254 с.
3. Варченко И.А., Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Краснодар. юрид. ин-т МВД России. – Краснодар, 2001.

4. Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. – М.: Экзамен, 2002. – 287 с.
5. ГОСТ Р 22.0.08–96. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Взрывы. Термины и определения.
6. Михайлов М.А. Основы методики расследования криминальных взрывов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Крым. юрид. ин-т нац. ун-та внутр. дел. – Киев, 2002.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990.
8. Правила устройства и эксплуатации производств боеприпасов к служебному и гражданскому оружию. – М.: Госкомоборонпром России, 1985. – 192 с.
9. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 784 с.
10. Таубкин И.С. Опасность террора и диверсий в промышленности // Закон и право. – 2002. – № 7. – С. 21–26.
11. Таубкин И.С. Осмыслить опасность терроризма в промышленности // Национальная безопасность. – 2002. – № 4. – С. 50–55.

А.И. Попов

старший инспектор Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена проблеме применения «нетрадиционных методов» выявления, раскрытия и расследования преступлений в целях разрешения конфликтов, конфликтных ситуаций, возникающих на стадии предварительного расследования преступлений. Приведены рекомендации для использования конкретных «нетрадиционных методов» в правоприменительной практике.

Ключевые слова: криминалистический конфликт, конфликтная ситуация, криминалистическая конфликтология, «нетрадиционные методы».

A. Popov

SELECTED ASPECTS OF APPLYING NON-CONVENTIONAL TECHNOLOGIES IN CRIME DETECTION, INVESTIGATION AND CLEARANCE

The paper addresses the problem of using «non-conventional methods» of crime detection and investigation and criminal case clearance for the resolution of conflicts and conflict situations that arise at the stage of preliminary investigation. It offers recommendations concerning the use of specific «non-conventional methods» in the law enforcement process.

Keywords: criminalistic conflict, conflict situation, criminalistic conflictology, «non-conventional methods».

Проводя анализ некоторых тенденций развития современной юридической науки, ряд ученых совершенно справедливо указывают на ее тесную связь с правоприменительной

деятельностью, подчеркивая, что «юридическая практика подтверждает на опыте жизнеспособность и целесообразность тех или иных идей и создает базу для развития и совершенствования».

ния законодательства в соответствии с потребностями общества. Современная юридическая практика иногда даже предвосхищает назревшие изменения в законодательстве» [4].

Поэтому, безусловно, правы те ученые-криминалисты (Л.В. Виноцкий, Т.С. Волчецкая, В.М. Мешков, Н.Н. Лысов, С.В. Шошин и др.), которые смело пропагандируют интеграцию наработанных криминалистической наукой (и, мы бы добавили, и других наук, например психологии, социологии, конфликтологии) подходов в иные сферы (отрасли) юриспруденции (например, гражданский процесс, арбитражный процесс и пр.). Подлинную научную теорию всегда отличает генерирование идей, направленных в будущее. Не случайно во второй половине минувшего века со всей остротой встал вопрос о создании общей теории криминалистики, способной предвидеть перспективы развития науки, в том числе такой ее области, как криминалистическая техника, необходимым условием существования которой является привнесение новых идей из других областей знания в работу по созданию средств, приемов и методов собирания и исследования доказательственной информации. Конечно, современный уровень криминалистической техники позволяет в ряде случаев не только творчески приспособлять для нужд борьбы с преступностью данные различных наук, но и содействовать их развитию благодаря превращению криминалистики, как верно отмечал Р.С. Белкин, из «потребителя» в «заказчика» [3, с. 43].

Указанная тенденция наглядно прослеживается на примере использования различного рода нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступлений. Ведущие криминалисты совершенно правильно определили перспективные традиционные пути развития криминалистической науки, в рамках которых наиболее значимыми, на наш взгляд, являются проблемы противодействия следствию и суду (в том числе конфликтного противодействия), разрешения различных криминалистических (криминальных и судебно-следственных) ситуаций (в том числе конфликтных), исследования микрообъектов в следственной и экспертной практике (Л.В. Виноцкий, М.К. Каминский и др.), разработки современных тактических, информационно-технических и иных средств, приемов, способов и методов фиксации и исследования доказательств, обеспечения деятельности по

выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений.

Безусловно, проблемы разрешения и предотвращения конфликтов, конфликтных ситуаций играют огромную роль в следственной, судебной, экспертной практике, правоохранительной деятельности. В связи с этим данной проблемой интересуются и ученые-юристы. Например, Н.А. Михайличенко в своем диссертационном исследовании рассматривает природу и сущность конфликтов, возникающих на досудебных стадиях современного отечественного уголовного судопроизводства, и предлагает направления для их разрешения.

Однако развитие уголовно-процессуального законодательства, переход к составительной модели уголовного судопроизводства, делающий адвоката-защитника сильным соперником, обусловили необходимость взглянуть на проблему конфликтных ситуаций несколько шире. В связи с этим своевременно появление и становление такого нового частного криминалистического учения, как **«криминалистическая конфликтология»**, предложенного С.К. Побережным, которое позволит систематизировать и изучить закономерности зарождения, течения и прекращения конфликтов, возникающих в деятельности по расследованию преступлений, с помощью как **традиционных**, так и **нетрадиционных** методов выявления, раскрытия и расследования преступлений [5–10].

Необходимость в разработке новых, нетрадиционных направлений криминалистического научного знания предопределена происходящими существенными изменениями в структуре, динамике, тенденциях развития преступности, модификацией известных и появлением новых видов преступлений, способов их совершения и противодействия криминальных сил правоохранительным органам. С этими процессами связано вовлечение в уголовное судопроизводство объектов, которые в недалеком прошлом вообще не фигурировали по уголовным делам. Не случайно в настоящее время криминалисты все большее внимание обращают на коренное обновление системы методов и приемов борьбы с преступностью на основе оснащения органов правопорядка средствами, соответствующими современному уровню развития науки и техники и не имеющими аналогов в прошлом.

Проблемы применения нетрадиционных методов выявления, раскрытия и рассле-

дования преступлений привлекают большое внимание как правоприменителей, так и теоретиков, а кроме того, медиков, психологов, биологов, программистов и представителей других наук. В отечественной криминалистике вопросы применения нетрадиционных методов исследования разрабатывали Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Е.П. Ищенко, Л.Г. Бидонов, Н.Н. Китаев, Т.А. Седова, Л.Л. Каневский, Н.Г. Находкина, В.В. Мальцев, В.И. Гончаренко, И.В. Постика, М.В. Салтевский, Н.Т. Ведерников, В.Х. Меркурисов, Н.А. Родионов, В.В. Яровенко и другие.

Отдельные проблемы затрагивались в работах Ф.В. Глазырина, А.Ф. Лубина, А.Н. Чистикина, Г.А. Пашиняна, В.Н. Звягина, Ж.В. Слепцовой, В.П. Крючкова, В.К. Комарова, В.М. Быкова, А.И. Скрыпникова, Н.В. Скорика, М.И. Розанова, В.А. Варламова, А.А. Шмидта, В.Н. Звягина и других исследователей.

Понятие нетрадиционных методов исследования в криминалистике в настоящее время окончательно не сформулировано. Например, В.В. Мальцев определяет их как «приемы и способы, которые применяются лишь в решении единичных следственных ситуаций в целях расследования преступления, при условии, что данный прием, метод не принят еще практикой в качестве рабочего, постоянного»¹.

Разработка нетрадиционных методов расследования является одним из перспективных направлений развития криминалистической тактики. Новые знания, средства и методы сначала используются криминалистикой в непреобразованном виде, т.е. напрямую заимствуются из «большой науки». Многие из них на этом этапе рассматриваются в качестве «нетрадиционных» и не сразу находят свое место в судопроизводстве. Применение практически любого нового для криминалистики метода, как правило, вызывает сомнения по поводу его научной обоснованности и достоверности. Противники использования метода при расследовании преступлений зачастую выбирают явные ошибки из практики его применения, на анализе которых строят свою критику метода в целом. По мере углубления и интеграции знаний нетрадиционные средства и методы преобразовываются, разрабатываются собственно криминалистические методики их применения, ищутся возможности по их использованию в процес-

се доказывания. С течением времени они перестают именоваться «нетрадиционными» и становятся неотъемлемой частью криминалистики, а на смену им приходят новые средства и методы, которые опять-таки первоначально именуется «нетрадиционными» и требуют серьезной проверки с точки зрения их пригодности для использования в борьбе с преступностью. В связи с этим профессор О.Я. Баев, который указывает на тот факт, что нельзя опровергать нетрадиционные методы расследования «с порога», их появление обусловлено «нуждами практики расследования преступлений в крайне усложнившейся криминальной и криминалистической обстановке современного российского общества» [1, с. 48–49].

Безусловно, при расследовании большинства уголовных дел имеются материальные следы преступной деятельности, которые можно исследовать. А если их нет? А если к этому добавить и активное противодействие процессу расследования? Тогда, как нам представляется, перспективным является применение специальных методов, охватываемых понятием «нетрадиционные». При расследовании преступления в условиях конфликта следователь может использовать нетрадиционный подход к разрешению сложившейся ситуации. Например, И.С. Лустина справедливо указывает на широкие возможности в этом плане одорологии. Психологи и физиологи отмечают высокую восприимчивость людей к запахам; известно, что обонятельные ощущения наиболее остры в теплую, влажную погоду при хорошем освещении. Кроме того, обонятельная чувствительность повышается в начале дня и к вечеру. В приводимом И.С. Лустиной примере допросы проводились в теплом светлом кабинете с 17 до 21 часа. За 10–20 минут до привода обвиняемой кабинет проветривался для исключения посторонних раздражителей; кусок шерстяной ткани опрыскивался соответствующими духами и помещался под стол. Создавалась благоприятная, доверительная обстановка для успешного установления психологического контакта неконфликтного характера с допрашиваемой. Женщине напоминали о положительных моментах прошлой жизни, семье, близких, к которым со временем она может вернуться. Запах усиливал эмоциональное воздействие слов следователя, и таким образом человек

¹ Режим доступа: <http://lawcanal.ru/html.acti.static.actii.kriminalistika.html> (дата обращения: 11.10.12 г.).

настраивался на дачу правдивых показаний². Далее И.С. Лустина отмечает, что в определенных периоды психическое состояние субъекта изменяется и он снижает контроль над своими действиями. И именно в эти периоды наиболее эффективно будет проведение таких следственных действий, как допрос, очная ставка, следственный эксперимент. Исследования Н. Китаева совместно с В. Шапошниковой, проводившиеся начиная с 1984 года, более чем убедительны: 80% обвиняемых в неблагоприятные для их биоритмов дни дали следствию важную информацию об обстоятельствах преступления, которые мог знать только виновный. Другие 20%, продолжая отрицать свою вину, допустили множество проговорок, которые свидетельствовали об их виновном участии в событии преступления³.

Достаточно интересным направлением является использование графологии в целях оценки личности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и других участников процесса, при составлении психологического портрета неизвестного преступника, при проведении идентификационного исследования почерка. Графология изучает физиологическую и одновременно психическую динамику, порождающую определенный жест, а также выявляет закономерности оценки тех характерных изменений этого жеста, которые возникают, когда человек пытается умышленно изменить свой почерк или подстроиться под почерк другого лица. Именно эту внутреннюю динамику невозможно изменить. В любом случае признаки примененного «насилия» над почерком могут быть выявлены графологом. Для того чтобы исказить внутреннюю динамику собственного почерка, человеку пришлось бы «фальсифицировать» не только свою мускулатуру, но и свою нервную систему, что, разумеется, невозможно. Сравнительный анализ признаков почерка, используемых в судебно-почерковедческой экспертизе и в графологии, показал, что в большинстве случаев используются сходные наборы признаков почерка. Это, вероятно, объясняется тем, что в обоих подходах исследователи стремились создать системы признаков почерка, позволяющих многосторонне и надежно описывать индивидуальные особенности пишущих.

Вместе с тем необходимо четкое разграничение компетенции графолога и почерковеда. Прямое заимствование знаний из области графологии для решения задач судебно-почерковедческой идентификации недопустимо.

По мнению Ганса Гросса, «кто ревностно занимается изучением почерков, тот в каждом попавшемся в руки протоколе сумеет почерпнуть для себя кое-что полезное» [цит. по: 2, с. 123]. Почерк является своего рода «визитной карточкой» человека. Письменно-двигательный навык у каждого пишущего свой. Своеобразие навыка обусловлено анатомическими и психофизиологическими особенностями пишущего, индивидуальностью результатов обучения письму, особенностями приспособления пишущего к условиям письма и т.п. В итоге комплекс письма становится индивидуальным, а комплекс его признаков – неповторимым [2, с. 123].

Среди нетрадиционных методов расследования также можно выделить следующие.

1. Разработка поискового «психологического портрета» предполагаемого преступника и криминалистический анализ способов совершения преступления – современный психолого-криминалистический метод, ориентированный на выявление комплекса максимальных сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности неизвестного субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств преступления и следов преступной деятельности (мотивы преступления; индивидуальные признаки личности: привычки, склонности, навыки, стереотипы; возраст; район места жительства; район места работы, службы, учебы; иные места вероятного пребывания; уровень образования и профессиональной квалификации; род занятий; особенности происхождения, родительской семьи и личной истории жизни; семейное положение; наличие детей; отношение к различным видам деятельности: труду, службе в армии, к спорту, медицине, к работе с людьми; наличие прошлой судимости и вида прежде совершенных преступлений; наличие психической или физической патологии, уродства; антропологические и функциональные особенности преступника: внешность, телосложение, мимика, пантомимика, особенности речи и т.п.).

2. Криминалистическая полиграфология, инструментальный метод диагностики эмоциональной напряженности и установления психофизиологического состояния ис-

² Режим доступа: <http://lawcanal.ru/html.acti.static.actii.kriminalistika.html> (дата обращения: 16.10.2012 г.).

³ Режим доступа: <http://lawcanal.ru/html.acti.static.actii.kriminalistika.html> (дата обращения: 16.10.2012 г.).

пытуемого, метод «детекции лжи» с помощью полиграфа, «полиграфный метод» тестирования (опроса) испытуемого (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) – современная нетрадиционная информационная технология для получения криминалистически значимой информации в условиях конфликтного противодействия в ходе установления истины по делу, при которой специалист-полиграфолог оценивает психофизиологические реакции опрашиваемого лица на те или иные стимулы, выносит суждение об их субъективной значимости, свидетельствующие о наличии в памяти человека идеальных следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии опрашиваемым лицом информации о расследуемом событии. Достоверность сведений, получаемых опытным специалистом, превышает 90%; при применении методики выявления скрываемой информации (так называемого непрямого метода) в случае непричастности опрашиваемого субъекта к инкриминируемому деянию достоверность приближается к 100%.

3. Криминалистическая гипнология (криминалистическое применение гипноза) – это современный гипнорепродукционный метод экспериментально-суггестивного потенцирования памяти (восстановления и извлечения личностной криминалистически значимой информации из глубин памяти) опрашиваемого лица и инструмент коммуникативного взаимодействия после введения носителя информации в гипнотическое состояние, а также метод криминалистического применения гипноза (гипнодопроса) в условиях конфликтного противодействия расследованию или в ситуации, когда имел место криминальный гипноз (т.е. в преступных целях).

4. Криминалистический наркоанализ – это совокупность современных нетрадиционных приемов, средств и методов восстановления, получения (извлечения из памяти опрашиваемого) и анализа личностной криминалистически значимой информации после введения его носителя в наркотическое состояние путем применения строго дозированных инъекций специальных фармакологических препаратов – так называемой «сыворотки правды» (скополамина, натрий-амитала, натрий-пентотала), в том числе применение наркоанализа при проведении допроса (наркодопроса) в условиях конфликтного противодействия расследованию.

5. Криминалистическая одорология (наука о запаховом слеодообразовании) – совокупность приемов, средств и методов обнаружения, анализа, изъятия и хранения запаховых следов (запахов и запахового фона) с целью их дальнейшего использования в процессе расследования для установления конкретного человека и принадлежащих ему предметов, документов, одежды и иных объектов по индивидуальному запаху, в том числе использование запахов и запахового фона (парфюмерных запахов) при допросе в условиях конфликтного противодействия расследованию.

6. Криминалистическая музыкотерапия – совокупность приемов и средств криминалистического коммуникативного воздействия на эмоциональное состояние (музыкальную восприимчивость) подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), дающего ложные показания, путем использования (воспроизведения) музыки, мелодий, музыкальных произведений и музыкального фона в процессе расследования, в том числе при допросе в условиях конфликтного противодействия расследованию.

7. Криминалистическая экстрасенсорика – современный нетрадиционный экстрасенсивный метод (технология) диагностики, позволяющий использовать (привлекать) экстраординарные психофизиологические («экстрасенсивные») способности человека (экстрасенса, ясновидящего, гадалки, медиума) при раскрытии преступлений, розыске преступников, поиске пропавшего без вести, экспресс-диагностике криминальной ситуации в условиях конфликтного противодействия расследованию, а также для разоблачения ложных (фиктивных) носителей экстрасенсивных способностей, совершающих противоправные действия.

8. Криминалистическое использование слухов – нетрадиционный метод получения криминалистически значимой информации, тактическое и стратегическое средство достижения различных целей при раскрытии и расследовании преступления, вспомогательная форма массового коммуникативного взаимодействия субъектов расследования. Криминалистический анализ неподтвержденной информации, циркулирующей в определенных группах людей, позволяет сделать предположения о совершенных и ожидаемых действиях представителей данной группы («слухи снизу»), а также того или иного руко-

водящего звена («слухи сверху»). Некоторую тщательно скрываемую информацию удастся узнавать только из слухов, однако ее использование возможно только в случаях, если она подтверждается другими источниками⁴.

9. Криминалистическая биоритмология – совокупность средств и способов выявления, анализа и использования информации о биологических ритмах подозреваемого (обвиняемого), психобиологическом состоянии, характеризующей различные физиологические процессы в его организме (суточные ритмы сна и бодрствования, изменение температуры тела, работа сердечно-сосудистой и центральной нервной системы и т.п.) в условиях конфликтного противодействия расследованию и особенности влияния на его сознательную деятельность (активность, настроение, агрессивность, враждебность, конфликтность) внешних энергетических воздействий (электромагнитного поля Земли, фаз Луны и геомагнитной активности Солнца).

10. Криминалистическая психолингвистика (криминалистический психолингвистический анализ или разработка речевых портретов предполагаемого преступника) – комплексный метод идентификации преступника по его устной речи путем исследования носителей звуковой (речевой) информации, психодиагностики почерка (письменных текстов) и компьютерной диагностики электронной почты, SMS, MMS подозреваемого (обвиняемого) в условиях конфликтного противодействия расследованию.

11. Криминалистическая фонология (фоноскопия) – совокупность средств и способов анализа и использования в процессе расследования следов звуков, фонограмм и технических средств звукозаписи с целью идентификации и диагностики исполнителя звука или средств фиксации звуковых сигналов.

Таким образом, в современных условиях криминалистика как постоянно и динамично развивающаяся наука и мощное средство борьбы следователя с преступником ставит новые задачи по овладению всем комплексом современных мер для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, особенно в ситуациях конфликтного противоборства процессу расследования.

Литература

1. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М., 2001. – 288 с.
2. Белкин Р.С. Ведется расследование... – М., 1976. – 224 с.
3. Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. Рассказы о криминалистике. – М., 1998. – 336 с.
4. Волчецкая Т.С., Хорьков В.Н. Интеграция современной юридической процессуальной науки // Вестник Калининградского государственного университета. Сер. Современные проблемы юридической науки. – Калининград, 2004. – Вып. 3. – С. 18–19.
5. Побережный С.К. Азбука бесконфликтного допроса (криминалистический, процессуальный и нравственный аспекты): учеб.-практ. пособие / Калинингр. юрид. ин-т МВД России; научный редактор д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ В.М. Мешков. – 2-е изд., перераб. – Калининград, 2000. – 140 с.
6. Побережный С.К. О диалектических основах, закономерностях и факторах, обуславливающих формирование криминалистической конфликтологии // Вестник Калининградского юридического института МВД России: науч.-теорет. журн. – 2005. – № 3. – С. 6–20.
7. Побережный С.К. О прикладном характере криминалистической конфликтологии // Вестник Калининградского юридического института МВД России: науч.-теорет. журн. – 2004. – № 6. – С. 130–142.
8. Побережный С.К. Основные исследовательские подходы для обоснования концептуальных основ криминалистической конфликтологии // Вестник Калининградского юридического института МВД России: науч.-теорет. журн. – 2005. – № 2. – С. 199–204.
9. Побережный С.К. Особенности изучения криминалистических конфликтов (понятие и структура конфликтологии) // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – 2004. – Вып. 3. – С. 40–49.
10. Побережный С.К. Предпосылки формирования криминалистической конфликтологии как нового частного криминалистического учения общей теории криминалистики // Вестник Калининградского юридического института МВД России: науч.-теорет. журн. – 2004. – № 6. – С. 69–80.

⁴ Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1312549> (дата обращения: 16.10.2012 г.).

На тему дня

В.А. Эпштейн
заместитель начальника ФБУ С-ЗРЦСЭ
Минюста России

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ МИНЮСТА РОССИИ. ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА.

Рассматриваются исторические факты, характеризующие уровень материального обеспечения судебных экспертов в дореволюционной России

V. Epstein

PROCUREMENT OF MATERIAL SUPPLIES FOR FORENSIC EXPERTS OF THE MINISTRY OF JUSTICE. YESTERDAY. TODAY. TOMORROW

9 декабря 1912 года состоялось торжественное открытие кабинета научно-судебной экспертизы при Прокуроре Санкт-Петербургской Судебной Палаты. Таким образом были практически реализованы положения Закона от 28.06.1912 «Об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы», подписанного Императором Николаем II, и одобренного Государственным Советом и Государственной Думой.

Минуло 100 лет. За эти годы кабинеты открывались в других городах Российской Империи, гибли и закрывались, вновь открывались, развивались и «чахли». Лишь одно оставалось неизменным – высочайший уровень подготовки сотрудников, несмотря на все повороты в политике и судьбе государства. Вместе со страной менялся и статус судебно-

го эксперта, его место и значение в правоохранительной системе государства, престижность профессии.

В данном исследовании предпринята попытка провести сравнительный анализ уровня материального обеспечения судебных экспертов Минюста России в 1912 и 2012 годах. А также предлагаются конкретные предложения по внесению изменений в нормативные документы, регулирующие заработную плату судебных экспертов в настоящее время.

ВЧЕРА.

Законом от 28 июня 1912 года было указано заменить главу 6 раздела 9 книги 1 судебных уставов Императора Александра II постановлениями 429.1 - 429.4. При этом постановление 429.3 гласило: «В отношении по-

рядка определения и увольнения, надзора, ответственности, содержания и прав и преимуществ по службе управляющий кабинетом и его помощники сравниваются: управляющий с товарищем (заместителем) прокурора судебной палаты, а помощники – с товарищем (заместителем) прокурора окружного суда». Кроме того, согласно утвержденному штату долж-

ности управляющего КНСЭ устанавливается определенное денежное содержание: V класс по должности и шитью на мундир и 1 степень III разряда по пенсии; помощнику начальника – VI класс и 2 степень соответственно.

Отдельно предусмотрены средства на организационные мероприятия в 1912 году в размере 10 000 рублей.

Штат кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты

	Число лиц	Содержание в год					Классы и разряды		
		Жалования	Столовых	Квартирных	Всего		По должности	По шитью на мундир Мин. Юст.	По пенсии
					Одному	Всем			
		Рубли							
Управляющий кабинетом	1	2 700	750	1 050	4 500	4 500	V	V	III Ст. 1
Помощники управляющего	3	1 600	600	900	3 100	9 300	VI	VI	III Ст. 2
На содержание вольнонаемных техников						2 400			
На приобретение необходимых предметов и книг, а также на канцелярские расходы						6 000			
Всего						22 200			

Годом позже, а именно 4 июля 1913 года, был подписан Закон об учреждении кабинетов научно-судебной экспертизы в городах Москве, Киеве и Одессе. На организационные мероприятия по созданию КНСЭ в нем закреплено выделение 64 тысяч 700 рублей «с отнесением сего расхода на счет ожидаемых сбережений от назначений по государственной росписи расходов на 1913 год». Данным законом предусматривалось, в частности:

«III. Кабинеты научно-судебной экспертизы получают из-за границы печатные произведения, инструменты, приборы и другие предметы, предназначенные для собраний кабинетов, без оплаты пошлин».

Кроме того, разделом V Закона предусмотрено ежегодное выделение средств на служебные разъезды по одной тысяче рублей кабинетам в Санкт-Петербурге и Москве, и по 700 рублей кабинетам в Киеве и Одессе.

Что же представляли собой указанные суммы в 1912-1914 годах? И каково было общее состояние Российской Империи в указанный период?

Предвоенное пятилетие (накануне I мировой войны) - время наивысшего, последнего взлета дореволюционной России, затронувшего все важнейшие стороны жизни страны. Демографическая ситуация в империи была вполне благоприятна, хотя средний ежегодный прирост населения несколько сокращался (в 1897-1901 гг. он составлял 1,7%, в 1902-1906 гг. - 1,68%, в 1907-1911 гг. - 1,65%), что, впрочем, характерно для всех урбанизирующихся стран. В связи с быстрым ростом городов удельный вес горожан заметно увеличился, составив, однако, к кануну войны всего около 15% населения. Высокими темпами шло развитие промышленности. Преодолев последствия тяжелого экономического кризиса 1900-1903 гг. и последовавшую за ним депрессию, она за годы предвоенного экономического подъема (1909-1913 гг.) почти в 1,5 раза увеличила объем производства. Причем, отражая продолжавшийся процесс индустриализации страны, тяжелая промышленность по темпам роста заметно превосходила легкую (174,5%

против 137,7%). По общему объему промышленного производства Россия занимала 5-6-е место в мире, почти сравнявшись с Францией и превзойдя ее по ряду важнейших показателей тяжелой промышленности.

Заметно выросло производство сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерновых и картофеля, а также ряда технических культур: хлопка, сахарной свеклы, табака. Достигнуто это было, в основном, за счет увеличения площади обрабатываемых земель на окраинах империи - Сибири, Средней Азии, но в какой-то мере и за счет повышения урожайности, более широкого использования машин, усовершенствованных орудий, удобрений и т.д.

Увеличилось в абсолютном выражении поголовье скота, хотя показатели на душу населения продолжали устойчиво сокращаться. Продолжалось формирование современной инфраструктуры - путей сообщения, средств связи, кредитной системы. Русский рубль считался одной из твердых конвертируемых валют, его золотое обеспечение было одним из самых прочных в Европе.

Наконец, в сфере культуры правительство прилагало большие усилия к преодолению тяжелого недуга российского общества - низкого уровня грамотности: расходы по министерству народного просвещения возросли с 1900 года почти в 5 раз, составив в 1913 году 14,6% бюджетных расходов.¹

Темпы экономического и культурного развития страны, структурные изменения в народном хозяйстве казались столь впечатляющими, что председатель синдикальной палаты парижских биржевых маклеров М. Вернаиль, приезжавший летом 1913 года в Петербург для выяснения условий предоставления России очередного займа, предсказывал неизбежный, как ему казалось, в течение ближайших 30 лет громадный подъем российской промышленности, который можно будет сравнивать с колоссальными сдвигами в экономике США в последней трети XIX века.²

С ним фактически солидаризировался французский экономический обозреватель Э.Тэри, также знакомившийся по заданию своего правительства с состоянием российской

экономики. Его заключение, сделанное в книге «Россия в 1914 году. Экономический обзор», гласило: «... Экономическое и финансовое положение России в настоящий момент превосходно, ... от правительства зависит сделать его еще лучше». Более того, он предупреждал: «Если у большинства европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».³

Профессор Берлинской сельскохозяйственной академии Аухаген, обследовавший в 1912 - 1913 годах ряд губерний центральной России на предмет изучения хода аграрной реформы, завершал свой анализ так: «Я заканчиваю изложение своего мнения о вероятном успехе предпринятого правительством дела, соглашаясь с мнением выдающегося сельского хозяина, уроженца Швейцарии, управляющего около 40 лет одним из крупнейших имений России в Харьковской губернии, о том, что «еще 25 лет мира и 25 лет землеустройства - тогда Россия делается другой страной».⁴

К кануну первой мировой войны протяженность Российской империи с севера на юг составляла 4 383,2 версты (4 675,9 км) и с востока на запад - 10 060 верст (10 732,3 км). Общая длина сухопутных и морских границ измерялась в 64 909,5 верст (69 245 км), из которых на долю первых приходилось 18 639,5 верст (19 941,5 км), на долю океанов и внешних морей - около 46 270 верст (49 360,4 км). Территория (без значительных внутренних вод) составляла 19 155 587,7 кв. верст (21 837 369,98 кв.км.) (в настоящее время - 17 098 246 кв.км.).

В административном отношении Российская империя была разделена на 99 крупных частей - 78 губерний, 21 область и 2 самостоятельных округа.

Губернии и области подразделялись на 777 уездов и округов (в Финляндии на приходы - 51). Уезды и приходы, в свою очередь, делились на станы, отделы и участки - 2523 (и 274 леисманства в Финляндии).

Наряду с этим существовали наместничество, особые административные подраз-

¹ История России 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995. С. 4.

² Цит. по: Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897 - 1914 гг. Л., 1970. С.272

³ Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Париж. Ямка-Пресс. 1896. С. 13, 157

⁴ Аухаген. Критика русской земельной реформы. СПб., 1914. С.32

деления - генерал-губернаторства, в крупных городах – градоначальства (в настоящее время Россия подразделяется на 83 административно-территориальные единицы, 46 из которых являются областями, 21 - республиками, девять - краями, два - городами федерального значения, четыре - автономными округами и одна - автономной областью).

Наместничество: Кавказское (губернии, области, округа: Бакинская, Батумская, Дагестанская, Елисаветпольская, Карсская, Кубанская, Кутаисская, Терская, Тифлисская, Черноморская, Эриванская; Закатальский и Сухумский округа и Бакинское градоначальство).

Генерал-губернаторства:

1. Московское (г. Москва и Московская губерния).

2. Варшавское (9 Привислянских губерний).

3. Киевское (Киевская, Подольская и Волынская губернии).

4. Иркутское (Иркутская, Енисейская губернии, Забайкальская и Якутская области).

5. Приамурское (Амурская, Камчатская, Приморская и Сахалинская обл.).

6. Туркестанское (Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская и Ферганская области).

7. Финляндское (8 финляндских губерний).

8. Военное губернаторство — Кронштадтское

Градоначальства:

С.-Петербургское, Московское, Севастопольское, Керчь-Еникальское, Одесское, Николаевское, Ростовское-на-Дону и Бакинское.

Кроме того, империя подразделялась на ведомственные округа, состоявшие из разного числа губерний и областей: военные (13), судебные (14), учебные (15), почтово-телеграфные (30), округа Министерства путей сообщения (9) и таможенные (9).

Численность постоянного населения Российской империи по данным Центрального Статистического Комитета МВД в 1912 году составила 171 059,9 тыс. человек, в 1913 г. – 174 009,6 тыс.чел., в 1914 г. – 178 378,8 тыс.чел. (согласно последним данным население России на 2012 год составляет 143,2 млн. человек)

Основу финансового хозяйства Российской империи составлял государственный бюджет («государственная роспись доходов и расходов»). Так государственный бюджет России за 1913 г. составлял: по доходам – 3 431,2

млн. руб., по расходам – 3 382,9 млн. руб. При этом, расходная часть бюджета на нужды Министерства юстиции составляла 90,6 млн. рублей (2,68 %), а общие расходы на содержание полицейско-административного аппарата составляли 295 млн. рублей (8,72 %). В соответствии с Федеральным законом от 30.11.2011 № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» общий объем доходов федерального бюджета запланирован в сумме 12 677 006,8 млн. рублей, расходов – 12 745 151,3 млн. рублей, в т.ч. расходы на нужды Минюста России – 11 435,1 млн. рублей (0,09 %).

Обменный курс доллара США в отношении к рублю в 1913 г. составлял 1,94 рубля, усреднённый курс за 2011 год – 29,4 рубля за 1 доллар США.

Кроме того, существуют статистические данные о составе населения, заработных платах и ценах на основные продукты. Например, уровень заработной платы разных категорий работников Российской империи в самом благополучном 1914 году был такой (рублей в месяц): прислуга женская 3-5, мужская 5-10; чернорабочие, рабочие провинциальных заводов 8-15; младший чин госслужбы 20; рабочие металлургических заводов столиц 25-35; фельдшер 35, мастера, бригадиры 50-80; подпоручик 80; врач земской больницы, учитель старших классов гимназии 80; капитан 135-145; начальник железнодорожной станции 150-300; полковник 320; депутат Госдумы 350; генерал 500-725; министр 1500. Как уже приводилось ранее, управляющий Кабинетом научно-судебной экспертизы получал 375 (4 500 руб. в год), помощник управляющего – 258 (3 100 руб./год), техник – 67 рублей.

Но без указания на уровень цен, данные по заработной плате мало информативны. Сколько тогда можно было купить за рубль? Каждый из составляющих ниже приведенного, продуктового, десятирублевого набора стоил 1 рубль: 2кг говядины, 1 курица, 1,5 кг сахара, 1кг сыра, 4кг муки пшеничной, 4 бутылки пива, или литр водки, 5 литров молока, 1,5 кг рафинада или пряников, 3кг вермишели, 1,5 кг мороженой горбуши. При этом съём мебелированной квартиры (плохой) стоил 5-7 рублей в месяц. Съём квартиры среднего качества обходился в 15-25 рублей в месяц, съём мебелированной квартиры (хорошей) обходился в 100-150 рублей в месяц. Сапоги яловые 5 рублей, хромо-

вые 20 рублей, костюм приказчика 8-10 рублей, военный мундир стоил 65 рублей (в коннице - дорожке), китель - 25 рублей. Характерен и следующий показатель: минимальная пенсия составляла 50 рублей, максимальная - 312 рублей.

**Средние цены на основные продукты
и на рабочие руки в Петербурге в 1913 г.⁵**

Название товара	Мера или вес	Средняя цена в 1913 г. в руб.	Название товара	Мера или вес	Средняя цена в 1913 г. в руб.
Мясо I сорт	пуд	9,38	Сметана пресная	пуд	7,38
Мясо II сорт	пуд	8,18	Яйцо	дес.	0,30
Телятина I сорт	пуд	13,00	Яблоки антоновские	пуд	3,65
Свинина I сорт	пуд	8,22	Плата рабочим (руб.)		
Лещ живой	пуд	12,99	Землекоп	1 день	1,50
Щука живая	пуд	13,27	Каменщик	1 день	1,97
Караси морож.	пуд	8,48	Кузнец	1 день	2,26
Судак морож.	пуд	10,50	Плотник	1 день	1,87
Салака морож.	пуд	6,83	Слесарь	1 день	2,63
Куры I сорт	пара	1,93	Столяр	1 день	2,34
Капуста свеж	кочан	0,18	Токарь	1 день	2,50
Картофель	четверть	0,70	Чернорабочий	1 день	1,24
Лук репчат	четверть	1,01			
Морковь	сотня	1,64			
Хлеб ржаной, обычная мука	фунт	0,03			
Хлеб ситный из первача	фунт	0,05			
Крупа греч	пуд	1,51			
Мука крупчатая I сорт	пуд	2,78			
Масло сливочное чухонское I сорт	пуд	15,25			
Масло русское I сорт	пуд	16,63			

Анализ статистических справочников свидетельствует, что жалование управляющего кабинетом НСЭ находилось на уровне генерал-лейтенанта, помощника – полковника, техника – подпоручика. Эксперты могли позволить себе съем меблированной квартиры хорошего качества.

Не менее показательны и средства, выделяемые на организационные мероприятия, текущие расходы и оплату разъездов.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в дореволюционной России государство обеспечивало судебным экспертам весьма достойный уровень жизни. Что соответствующим образом сказывалось и на результатах их работы.

К сожалению, приходится констатировать, что в последующие годы, постреволюционный период, отношение к судебным экспертам кардинальным образом поменялось. Экспертные подразделения стали создаваться в различных ведомствах, а в последние десятилетия интенсивно стал развиваться и сектор негосударственных судебных экспертов. Судебные эксперты Минюста, не смотря на свой уникальный статус специалистов не зависимых от органов дознания и следствия, оказались на периферии внимания государства. Потребовались десятилетия, чтобы осознать значимость экспертов Министерства юстиции для осуществления объективного судопроизводства, для понимания роли и места данной структуры в правовой системе государства. Сделаны только первые шаги в этом направлении, предстоит еще много работы. О сегодняшнем дне и ближайших перспективах материального обеспечения судебных экспертов Минюста России излагается во второй части статьи, которая планируется к публикации в ближайшем номере.

⁵ Краткий свод статистических данных по гор. Петрограду за 1913-1914 гг. Пг., 1915. С.38-40.

Экспертиза в
негосударственных
экспертных
учреждениях

Е.Б. Сулимова

эксперт патентного бюро отдела
по вопросам интеллектуальной собственности
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ПАТЕНТНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Статья посвящена вопросам проведения патентно-технической экспертизы, которая назначается при возникновении спорных ситуаций, связанных с нарушением исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. Рассматриваются вопросы о подготовке экспертов этого вида деятельности и необходимости включения судебной патентно-технической экспертизы в существующий перечень судебных экспертных специальностей.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленная собственность, патент, изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарный знак, судебная экспертиза, обучение, научно-техническая экспертиза, судебный эксперт, патентный поверенный.

E.B. Sulimova

CONDUCTING FORENSIC PATENT ANALYSIS

The paper focuses on the issues of conducting forensic patent examinations required for the resolution disputes over violation of exclusive intellectual property rights. It examines the problem of training experts in this area of forensic science, as well as the need to include patent forensics in the current list of forensic science specializations.

Keywords: intellectual property, industrial property, patent, invention, utility model, industrial design, trademark, forensic examination, training, sci-tech forensic, forensic scientist, patent attorney.

Патентно-техническая экспертиза различных видов приобретает все большее значение в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, становится все более востребованной. Так, за эксперт-

ными заключениями вынуждены обращаться таможенные и антимонопольные службы. Доказательственная информация, полученная в результате проведения судебных экспертиз, позволяет быстро и обоснован-

но принимать решения при рассмотрении дел по вопросам, связанным с объектами промышленной собственности. Безусловно, судебная патентно-техническая экспертиза существует, назначается судами, но тем не менее отсутствует в существующем перечне судебных экспертных специальностей.

Суды по-разному именуют экспертизу, связанную с рассмотрением вопросов промышленной собственности. Так, она может быть названа патентоведческой, патентной, патентно-правовой и патентно-технической судебной экспертизой. Все эти экспертизы связаны с объектами промышленной собственности, охраняемыми патентами или свидетельствами, которые являются документами, удостоверяющими исключительные права на данные объекты. Являются ли указанные названия синонимами? Представляется, что нет: понятие патентной, патентно-правовой и патентоведческой экспертизы гораздо шире, так как такая экспертиза может относиться к любому из объектов промышленной собственности, включая и средства индивидуализации, тогда как патентно-техническая экспертиза по определению относится к экспертизе объектов техники, которыми являются не все объекты промышленной, а тем более интеллектуальной собственности.

Поскольку, согласно общей теории судебной экспертизы, наименование экспертизы осуществляется исходя из вида объектов и задач, очевидно, что наиболее корректным будет наименование «патентная или патентно-техническая экспертиза». Прилагательное «патентоведческий» в словарях отсутствует. Можно предположить, что оно произошло от слов «патентовед», «патентоведение», означающих специалиста и, соответственно, науку, специальность, связанную с вопросами изобретательства, рационализации и патентно-лицензионного дела. Однако патентное право охватывает более широкий спектр вопросов, нежели тот, который традиционно решается патентоведами, и нам кажется, что определение «патентоведческий» не очень подходит для определения данных экспертиз. Независимо от того, как суд назвал назначенную экспертизу, эксперту предстоит исследование указанных судом материалов и подготовка ответов на поставленные судом вопросы, относящиеся к объектам промышленной собственности.

Однако то обстоятельство, что суды по-разному именуют экспертизу, может затруднить определение компетенции эксперта и оценку результатов его работы участниками процесса. Можно упомянуть ситуации, когда одна из сторон указывала, что она обращалась за проведением патентно-технической экспертизы, а была назначена и проведена патентная или патентоведческая экспертиза (далее – патентная экспертиза), это давало основание заявлять, что требовалось провести другую экспертизу.

Назначение судебной экспертизы производится в случае возникновения при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний «в различных областях науки, техники, искусства, ремесла» (ст. 79 ГПК, ст. 82 АПК, ст.195 УПК).

Назначение патентных экспертиз, главным образом, производится в том случае, если возникают вопросы о правомерности предоставления правовой охраны объекту промышленной собственности и споры о его использовании.

Для разрешения возникших в ходе рассмотрения дела вопросов в суде привлекаются эксперты и специалисты (ст. 54 АПК). Как лица, содействующие осуществлению правосудия, они могут принимать участие в судебном процессе наряду с лицами, участвующими в деле.

Эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенным судом для дачи заключения (ст. 55 АПК, ст. 57 УПК).

Специалист – лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам (ст. 55 АПК, ст. 58 УПК). Кроме оказания консультаций, специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК). В Гражданско-процессуальном кодексе специалист не указан в числе лиц, участвующих в деле, однако в ч. 1 ст. 157 ГПК отмечено, что при рассмотрении дела суд обязан при исследо-

вании доказательств по делу заслушать консультации и пояснения специалистов.

И эксперт, и специалист являются лицами, обладающими специальными знаниями по рассматриваемым вопросам. Однако на эти лица процессуально возложены различные задачи. Эксперт проводит исследование представленных на экспертизу материалов и делает на его основе выводы по вопросам, поставленным судом; специалист оказывает консультации, дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию (ст. 59 УПК, ч. 1 ст. 157 ГПК). При этом специалист вправе дать не только устные разъяснения, но и письменное заключение по вопросам, требующим специальных познаний, а также разъяснить свое мнение по поставленным вопросам (ч. 1 ст. 157 ГПК). В отличие от эксперта специалист не проводит исследований представленных материалов, однако может содействовать их исследованию.

Например, для проведения комиссионной экспертизы группой патентных экспертов (суд назначил для проведения экспертизы все предложенные как истцом, так и ответчиком кандидатуры) по делу о нарушении исключительных прав на изобретение, которое рассматривалось в помещении Торгово-промышленной палаты г. Ростова-на-Дону, к делу был привлечен специалист, вскрывший с помощью инструмента для резки металла УШМ (Makita) преобразователь термоэлектрический ТХА, помещенный в глухую защитную металлическую колбу. Это позволило назначенным судом экспертам исследовать конструкцию прибора и сделать выводы об использовании или неиспользовании в конструкции изделия патента на изобретение. Хотя рассмотрение дела происходило в рамках АПК, данное содействие исследованию представленных материалов больше соответствовало правам и обязанностям специалиста, определенным ст. 58 УПК, как лица, привлекаемого для применения технических средств в исследовании материалов по делу, а не оказания консультаций.

Разные источники дают разные определения эксперта и специалиста, однако ясно, что это лица, обладающее специальными познаниями и навыками, не заинтересованные в результатах экспертизы. Приведенные в разных источниках определения не противоречат друг другу.

Правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с соответствующими изменениями (последние – от 6 декабря 2011 г.), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. В данном Законе указывается, что судебная экспертиза осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами. При этом Закон о судебно-экспертной деятельности не учитывает наличие реально существующих и осуществляющих судебно-экспертную деятельность негосударственных, независимых экспертных организаций и экспертов. Но несмотря на это независимые экспертные организации существуют, и суды, и эксперты в своей деятельности опираются на положения этого Закона, независимо от того, какая экспертная организация или эксперт назначены судом.

Чем можно объяснить игнорирование целого пласта специалистов, способствующих осуществлению правосудия? Возможно, тем, что этот Закон основан на идеологии советского периода, когда существовала только государственная судебная экспертиза, обеспечивавшая в первую очередь уголовное судопроизводство, а в гражданских делах была не востребована в связи с практи-

ческим отсутствием частной собственности и частного бизнеса. Имущественные споры частных лиц, как правило, не требовали наличия профессиональных негосударственных экспертов. В последние десятилетия появились и частная собственность, и частный бизнес, в связи с чем резко возросло количество спорных ситуаций, требующих для их разрешения специальных знаний в различных областях деятельности и значительного количества специалистов, которые обладают этими знаниями. Государственных судебных учреждений стало явно не хватать для обеспечения судопроизводства, да и в них не оказалось специалистов по всем рассматриваемым в спорном порядке вопросам. К судебным и прочим спорам стали привлекаться независимые негосударственные эксперты – специалисты «в различных областях науки, техники, искусства, ремесла» (ст. 79 ГПК, ст. 82 АПК).

Кто такие судебные эксперты и откуда они берутся? Судебные эксперты, как было отмечено выше, это специалисты, обладающие специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, привлекаемые к участию в судебном процессе. Как правило, это люди, имеющие специальное профильное образование в той или иной области и, что не менее важно, опыт работы, это профессионалы в своем деле.

Кроме профессионалов из различных областей деятельности, привлекаемых к проведению судебных экспертиз, существуют «просто» судебные эксперты – лица, имеющие такую специальность. Существует такая специальность – «судебный эксперт». В вузах Москвы и 17 других вузов России готовят специалистов по специальности «судебная экспертиза», принимая на обучение лиц после 11 классов, т.е. не имеющих какого-либо специального профильного образования.

Так, МГЮА им. О.Е. Кутафина готовит магистров по специальности 030900 «Юриспруденция», магистров по судебной экспертизе документов, судебной оценочной экспертизе, судебной финансово-экономической экспертизе, судебной автотехнической экспертизе, а также по специальности 031003 «Судебная экспертиза» с присвоением квалификации «судебный эксперт». В рамках специальности «Судебная экспертиза» реализуется специализация «Судебно-речеведческие экспертизы». Срок обучения

по очной форме составляет 5 лет, после чего присваивается квалификация «судебный эксперт» (эксперт-лингвист). Как видно из наименований специальностей и специализаций, специалистов готовят непосредственно для судов. Выпускники данной специальности могут работать дознавателями, полицейскими, криминалистами, судебными экспертами и др. Эксперты указанных служб выявляют, фиксируют, изымают и исследуют различные материальные следы и объекты во время осмотра мест происшествия или оперативно-розыскных мероприятий. Большинство из них специализируется на одном или нескольких видах экспертиз. Помимо органов МВД и судебной системы они могут работать в независимых экспертных центрах.

Несмотря на наличие специальности «судебный эксперт», существуют области, в которых без специального профильного образования не может быть не только судебного или просто эксперта, но и вообще осуществления профессиональной деятельности. Это относится не только к медицине, биологии, химии, инженерным специальностям, но и, по нашему мнению, к патентному делу.

Для проведения патентно-технической экспертизы требуются специальные знания в области техники (если это изобретения, полезные модели, промышленные образцы) и в области права интеллектуальной собственности. Именно к таким специалистам относятся патентные поверенные, чьи опыт и знания подтверждены соответствующими свидетельствами с указанием области их деятельности, и патентоведы, компетентность которых подтверждена стажем и опытом работы в патентных подразделениях. К сожалению, патентовед как специалист практически исчезает из наших предприятий в связи с разрушением системы патентных отделов, существовавших в советский период.

Если патентовед это лицо, обязательно имеющее техническое образование, то существующая ныне дифференциация патентных поверенных по специализациям (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем) дает право на получение статуса патентного поверенного лицам без технического образо-

вания. До последнего времени (последнего десятилетия) были 2 группы патентных поверенных: специализирующиеся, во-первых, по объектам техники – изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам и, во-вторых, по товарным знакам, знакам обслуживания и наименованиям мест происхождения товаров. Патентный поверенный мог быть аттестован по специализациям, связанным с объектами техники и со средствами индивидуализации одновременно. В таком случае в свидетельствах указывали «область деятельности – без ограничений». В последнее время Роспатент в одностороннем порядке стал вносить изменения в ранее присвоенную квалификацию «без ограничений», заменяя ее (без каких либо уведомлений поверенных, публикации нормативных актов о внесении изменений в свидетельства и др.) перечислением отдельных видов объектов промышленной собственности, в отношении которых в настоящее время проводится аттестация.

В итоге получается, что в свидетельстве патентного поверенного удостоверяется одно, а на сайте Роспатента представлена другая информация, что порой ведет к нежелательным коллизиям. У значительной части специалистов вызывает недоумение необоснованное расширение специализаций, и неясно, как можно именовать званием «патентного поверенного» лицо, аттестованное по специализации «программы для ЭВМ, базы данных и ТИМС» (именно так были зарегистрированы 4 человека). Представляется, что такое указание специализаций или очень прогрессивное, и тогда следует ожидать регистрации патентных поверенных, например, по фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям и т.п., или не соответствующим духу и принципам института патентных поверенных. Но этот вопрос является дискуссионным и подлежит отдельному обсуждению.

Представляется, что в качестве судебных экспертов по вопросам, связанным с объектами промышленной собственности, могут выступать в первую очередь патентные поверенные, патентоведы и эксперты Роспатента. Квалификация поверенного подтверждается его свидетельством, эксперта Роспатента – статусом патентного эксперта, патентоведа – документами о его специальном образовании и, очевидно, стажем рабо-

ты в должности. Необходимо отметить, что проведение патентных экспертиз является основной профессиональной деятельностью патентных поверенных, патентоведов, которые осуществляют экспертизу объектов промышленной собственности для своих доверителей, и основной деятельностью патентных экспертов Роспатента, которые от лица государства проводят экспертизу объектов промышленной собственности на соответствие их критериям патентоспособности, в результате чего на указанные объекты выдается или не выдается охранный документ (патент или свидетельство). Существующий в настоящее время Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) был создан в ходе неоднократных преобразований Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.1997 г. № 1203 на базе Всероссийского научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы, название которого прямо указывает на статус государственного патентного экспертного учреждения (ВНИИГПЭ). Однако ФИПС (как и ВНИИГПЭ) не является судебным экспертным учреждением, и его эксперты проводят судебную экспертизу в случае назначения ее судом как любые другие лица, обладающие специальными знаниями.

И патентные поверенные, и патентоведы (далее – патентные поверенные), и эксперты Роспатента в зависимости от специализации постоянно связаны с экспертизой тех или иных объектов интеллектуальной собственности. При этом, хотя объекты авторских прав напрямую не относятся к деятельности патентных поверенных, они все больше и больше входят в сферу их деятельности, так как зачастую связаны с объектами промышленной собственности, например, промышленными образцами, товарными знаками и др. Наряду с проведением экспертизы объектов на различных стадиях их создания и приобретения правовой охраны патентные поверенные все чаще участвуют в качестве экспертов в суде. В Законе о патентных поверенных указано (пп. б, 1 ст. 4), что поверенный вправе участвовать в качестве эксперта в суде.

Поверенный является по определению экспертом в области промышленной собственности, а именно в отношении тех объектов, применительно к которым он прошел аттестацию, подтверждающую его ква-

лификацию, – изобретений, товарных знаков и т.п., поскольку специальность патентного поверенного включает именно экспертизу указанных объектов, производимую на различных стадиях его существования от заявки до охранного документа. Экспертиза объектов техники, требующая специальных технических знаний и навыков, вызывает особую сложность, так как необходимо понимание научно-технических вопросов, умение читать чертежи и делать соответствующие, имеющие правовое последствие, выводы. Это же относится и к экспертам Роспатента. Работа эксперта – это работа с технической информацией, которая может излагаться не только в словесной форме, но и в виде чертежей, математических выражений, химических формул, электронных схем и некоторых других формах, принятых в специальных областях техники. Теоретически эксперт с высшим техническим образованием любой специальности должен владеть основами высшей математики, понимать без словаря тексты по своей области техники хотя бы на одном иностранном языке, разбираться в чертежах, иметь представление о химии и физике в объеме программы для нехимических и нефизических вузов. Формально диплом об окончании технического вуза подразумевает такой базовый набор знаний и навыков. Несмотря на общую аттестацию в области изобретений, патентный поверенный обладает базовыми знаниями в конкретной области техники, соответствующей полученному образованию. Если поверенный имеет квалификацию «инженер-механик» или «инженер-электрик», то вряд ли он возьмется делать заключение в области химии. Хотя при сотрудничестве с химиком в результате проведения комплексной экспертизы может быть сделано полноценное, грамотное заключение об использовании в изделии патента на изобретение в области химии. Так, например, химик, проведя исследование покрытия изделия, определяет его состав, а поверенный на основании полученных результатов с помощью существующих правил, методик, регламентов сможет сделать заключение о том, использовано ли

в данном изделии изобретение на состав покрытия.

Нужно также отметить отсутствие в настоящее время специальной методической литературы, предназначенной для судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, в частности патентных прав. В своей деятельности лицо, назначенное судебным экспертом, может опираться на методические указания, используемые для проведения патентно-технической экспертизы, и специальную патентно-правовую литературу. Но этого порой недостаточно. Чтобы патентный эксперт мог быть полноценным судебным экспертом (независимо от того, является ли он патентоведом, аттестованным патентным поверенным или патентным экспертом Роспатента), кроме профессиональных знаний и опыта в области правовой охраны промышленной собственности, он должен обладать и специальными знаниями, относящимися к судебному производству.

Для овладения процессуальными нормами научно-техническому или иному специалисту необходимо или самообразование, или, что предпочтительнее, специальная подготовка. Ее можно получить в рамках дополнительного специального образования, например, в Институте судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина, в рамках повышения квалификации в специализированных учреждениях, в том числе в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, в «Палате судебных экспертов “СУДЭКС”», а также в других более или менее компетентных организациях.

В настоящее время Палата патентных поверенных рассматривает возможность организации обучения патентных поверенных основам судебной экспертизы. Существуют реальные предпосылки для того, чтобы первая группа патентных поверенных приступила к повышению своей квалификации в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Лица, уже осуществляющие судебную экспертизу, могут пройти добровольную сертификацию в РФЦСЭ, которая подтверждает наличие знаний и опыта, необходимых для проведения судебной экспертизы.

Диссертации
по проблемам
судебной экспертизы

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

O. Miklyayeva

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently, which are related to forensic and criminalistic research.

Keywords: dissertation.

18 ноября 2010 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Зорина Леонида Викторовича на тему «Назначение и проведение судебной экспертизы в стадии судебного разбирательства»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Кудрявцева А.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный дея-

тель науки РФ Аверьянова Т.В., кандидат юридических наук, доцент Мельник С.Л.

Ведущая организация – Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Зорин Л.В. Принцип состязательности при назначении судебной экспертизы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2007. – № 9 (81). – Серия «Право». – Вып. 10. – С. 41–43.

2. Зорин Л.В. Процессуальные права и обязанности эксперта при назначении экспертизы в судебном разбирательстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2009. – № 19 (152). – Серия «Право». – Вып. 18. — С. 21–25.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие его научную и практическую значимость:

1. Назначение и проведение экспертизы в суде первой инстанции происходит в условиях гласности, состязательности и непосредственности. Именно этим обусловлено отличие назначения и проведения экспертизы в суде от назначения и проведения экспертизы на стадии предварительного расследования. Поэтому вне зависимости от того, проводилась ли экспертиза в стадии предварительного расследования или нет, экспертиза, назначенная судом по тому же предмету, не является повторной или дополнительной по отношению к экспертизе, проведенной на стадии предварительного расследования. Назначение судебной экспертизы в судебных стадиях нуждается в самостоятельной регламентации, без ссылки на нормы главы 27 УПК РФ.

2. Необходимо предусмотреть возможность назначения экспертизы на этапе предварительного слушания дела. Для этого суд вызывает эксперта. Сторонам предлагается обсудить вопрос о назначении экспертизы, сформулировать вопросы эксперту. Эксперту разъясняются его права и обязанности, он предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Эксперту должна быть обеспечена возможность ознакомления с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы. После обсуждения сторонами вопросов судья в совещательной комнате выносит постановление о назначении экспертизы.

3. Следует различать следующие ситуации, связанные с назначением экспертизы в стадии подготовки дела к судебному заседанию и судебном разбирательстве: 1) экспертиза на стадии предварительного расследования по этому предмету не проводилась, такая необходимость выясняется на судебных стадиях; 2) судебная экспертиза на стадии предварительного расследования проводилась, но заключение эксперта признано неясным, неполным, вызывающим сомнения в его обоснованности в силу того, что оно противоречит другим доказательствам, или по причине

противоречий в самом заключении эксперта. В зависимости от этих ситуаций в диссертации предусмотрен определенный алгоритм действий судьи.

4. Свой процессуальный статус эксперт получает с момента вынесения постановления о назначении экспертизы в стадии судебного разбирательства. Только после этого он вправе участвовать в исследовании доказательств, относящихся к предмету экспертизы, и знакомиться с материалами дела. Поэтому необходимо предусмотреть следующий процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы в стадии судебного разбирательства. Придя к выводу о необходимости назначения и проведения экспертизы по собственной инициативе или по ходатайству сторон, суд (судья) выносит определение (постановление) о назначении экспертизы, где указывается лицо, которое назначено в качестве эксперта, и формулируется примерный перечень предполагаемых вопросов. В ходе судебного следствия эти вопросы могут быть уточнены, обсуждены с участием сторон с учетом исследования материалов дела и участия в этом эксперта. Окончательно вопросы суд формулирует в совещательной комнате с учетом мнения сторон.

5. Если для назначения и проведения экспертизы в ходе судебного разбирательства возникает необходимость в получении образцов (биологического или иного происхождения) для сравнительного исследования у живых лиц, то суд (судья) выносит об этом определение (постановление) и поручает произвести данное действие эксперту в присутствии судьи и тех участников судебного разбирательства, которых суд (судья) по их ходатайству допустил к этому действию. Решение о необходимости участия суда (судьи) и сторон в получении образцов для сравнительного исследования принимается судом с учетом характера получаемых образцов и необходимости уважения телесной (физической) и психической неприкосновенности личности.

В ходе получения образцов для сравнительного исследования ведется протокол, который удостоверяется экспертом. Данный протокол приобщается к определению суда о получении образцов для сравнительного исследования.

6. Необходимо предусмотреть возможность присутствия суда (судьи) при проведе-

нии экспертизы, а также сторон, если они заявили об этом ходатайство, и можно предположить, что в ходе проведения экспертизы может быть обнаружена новая доказательственная информация. Решение о присутствии суда (судьи) и сторон в процессе проведения экспертизы принимается судом (судьей) с учетом мнения эксперта, характера экспертизы и правил телесной (физической) и психической неприкосновенности личности.

7. Предлагается законодательно закрепить понятие предмета судебной экспертизы, аналогично понятию объекта экспертного исследования, указанного в ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». К предмету экспертного исследования следует относить фактические данные об обстоятельствах разрешаемого судом дела, устанавливаемых экспертом в ходе проведения исследования на основе специальных знаний в рамках поставленных перед ним вопросов.

18 ноября 2010 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита **докторской диссертации Аубакировой Анны Александровны на тему «Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Аверьянова Т.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Майлис Н.П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Подшибякин А.С., доктор юридических наук, профессор Семенцов В.А.

Ведущая организация – Уральская государственная юридическая академия.

Соискатель имеет 67 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Аубакирова А.А. Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения: монография. – Алматы: Центр деловой книги «Глобус», 2009.

2. Аубакирова А.А. Фиксация доказательств в криминалистике и судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. А.Ф. Аубакирова. – Алматы: ВШП «Эдилет», 2000.

3. Аубакирова А.А. Гносеология экспертной ошибки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 25. – Серия «Право». – Вып. 23. – С. 20–23.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие его научную и практическую значимость:

1. Внутреннее убеждение является симбиозом процесса и результата оценки доказательств. Оба этих действия неразрывно связаны между собой, так как каждый из них предопределяет другой. Внутреннее убеждение должно представлять собой на заключительном этапе его формирования категорическое однозначное суждение, что не исключает наличия сомнений на разных стадиях его формирования.

2. Разработана частная теоретическая концепция закономерностей формирования внутреннего убеждения, включающая гносеологические, логические и психологические аспекты. Методологию формирования внутреннего убеждения следователя определяет истинность и достоверность его познания как основы внутреннего убеждения. Важным фактором, предопределяющим всю систему познания следователя при формировании его внутреннего убеждения, является информационный подход в доказывании по уголовным делам. Непременным элементом расследования является требование, согласно которому следователь должен владеть методами интеллектуальной обработки информации. При этом интерпретация информации следователем это не только ее уяснение, но и адаптация ее последним. Процесс накопления информации не только корректирует внутреннее убеждение следователя, но и способствует принятию и реализации решений.

3. Психологический аспект внутреннего убеждения неразрывно связан как с гносеологическим, так и логическим аспектами. Внутреннее убеждение с психологической точки зрения – это категорический однозначный вывод по результатам оценки совокупности обстоятельств, не допускающий каких-либо сомнений. Абсолютная убежденность расценивается как нравственно-психологическая гарантия верности познания, оценки и решений. Внутреннее убеждение следователя должно представлять собой субъективное отражение объективной истины и исходить из этого на всех стадиях формирования такого внутреннего убеждения.

4. Ошибки правосудия различаются как ошибки мысли (восприятия, оценки, понимания) и ошибки действия (поступков, решений, воздействий на кого-либо, что-либо). Ошибки мышления связаны с познанием объективной действительности и составляют гносеологический аспект анализа ошибок. Ошибки действия, реализуемого на основе проведенного познания и направленного на достижение поставленной цели, представляют собой телеологический аспект.

5. Ошибки субъекта доказывания по уголовным делам, допускаемые в его познавательной деятельности, могут относиться к неправильному (или сомнительному) установлению фактов, не соответствующих действительным обстоятельствам дела, или к неправильной материально-правовой оценке деяния, инкриминируемого обвиняемому (подозреваемому, подсудимому). Говоря о таком субъекте доказывания, как следователь, к приведенным ошибкам следует добавить еще и ошибки, допускаемые при производстве следственных действий.

6. Сформулировано авторское определение следственной ошибки, под которой понимается непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления. Непреднамеренность, заблуждение остаются доминантой ошибки. Потеря элемента заблуждения, непреднамеренности в корне меняет подход не только к определению следственной ошибки, но и к структуре ошибок.

7. Первооснову следственных ошибок необходимо искать применительно к мыслительной (интеллектуальной) деятельности следователя. Исходя из данного тезиса, предложена авторская классификация следственных ошибок (по различным основаниям).

По основному содержанию (характеру отражаемого действия) ошибки делятся на: а) психофизиологические и логико-психологические (при восприятии исходной информации, ее переработке, оценке, интерпретировании различных информационных потоков); б) технические (ошибки измерения, расчетов, фиксации доказательственной информации); в) организационно-тактические (неиспользо-

вание или неверное применение тактических рекомендаций криминалистики); г) уголовно-процессуальные (нарушение норм УПК); д) уголовно-правовые (неправильное применение норм УК); е) комплексные (ошибки следователя, сочетаемые с ошибками судьи, прокурора, эксперта, специалиста).

8. Рассмотрены и систематизированы специфические следственные ошибки, свойственные отдельным следственным действиям из числа наиболее распространенных: осмотр места происшествия, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент.

9. Предложено определение внутреннего убеждения эксперта, под которым понимается сложное интеллектуально-эмоциональное состояние, сформированное на основе соответствующих научных положений в процессе оценки хода и результатов проведенного исследования.

10. Сформулировано авторское определение экспертной ошибки, под которой следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования.

11. Предложена авторская классификация экспертных ошибок по разным основаниям: основополагающие, частные, организационно-тактические, организационно-технические, психологические, комплексные.

12. В качестве одного из направлений предупреждения экспертных ошибок предлагается проводить рецензирование заключений на уровне стран СНГ, способствующее взаимному обогащению опыта, исключению типичных недостатков и экспертных ошибок. Сформулированы изменения в действующее законодательство; так, ст. 38-1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ст. 42-1 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» следует изложить в следующей редакции: «Контрольно-консультационное обеспечение производства экспертиз»:

«1. При необходимости руководителю экспертного учреждения организовывать

консультации экспертов со специалистами экспертных и научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, а также других подразделений, имеющих право производства экспертиз.

2. Для повышения объективности и предупреждения экспертных ошибок организовывать выборочное письменное внутреннее и внешнее рецензирование заключений экспертов».

13. В целях предупреждения экспертных ошибок в экспертных учреждениях автором предлагается проводить обязательное планомерное обобщение экспертной практики: раз в 5 лет по всем направлениям традиционных экспертиз и каждые 3 года по новым видам проводимых исследований. Кроме того, рекомендуется проводить обучение сотрудников правоохранительных органов, совместное обобщение судебной, следственной и экспертной практики, шире осуществлять консультативную помощь органам, назначающим экспертизы.

Для повышения качества экспертного исследования и исключения экспертных ошибок предлагается шире использовать международный опыт назначения и производства экспертиз.

19 ноября 2010 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Радионовой Марии Александровны на тему «Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Кудрявцева А.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Ищенко Е.П., кандидат юридических наук, доцент Трубникова Т.В.

Ведущая организация – Челябинский юридический институт МВД России.

Соискатель имеет опубликованные работы по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Лесковец М.А. Понятие сведущего лица в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 18. – Сер. «Право». – Вып. 15. – С. 42–44.

2. Тетюев С.В., Лесковец М.А. Сведущий свидетель и его допрос в уголовном судопро-

изводстве // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 61–65.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие его научную и практическую значимость:

1. К сведущим лицам в уголовном процессе России следует отнести лиц, не являющихся субъектами доказывания, обладающих специальными познаниями и особым комплексом прав и обязанностей, установленных законом, способных в силу определенного сочетания интеллектуального, психофизиологического и мотивационного компонентов своей личности содействовать достижению целей уголовного судопроизводства.

2. Использование знаний сведущих лиц – это регламентированная уголовно-процессуальным законом и подзаконными актами деятельность сведущих лиц – носителей специальных познаний, которая заключается в применении специальных познаний для получения доказательственной или ориентирующей информации по делу, в последующем взаимодействии сведущих лиц и субъектов доказывания при осуществлении передачи данной информации на основе специальных познаний, а также в прикладном использовании полученной информации в целях доказывания по уголовному делу.

3. В системе использования знаний сведущих лиц следует выделить вертикальную и горизонтальную составляющие. Вертикальная представляет собой стадии, или этапы, использования знаний сведущих лиц. Горизонтальная составляющая системы использования знаний сведущих лиц включает различные формы и виды использования их знаний.

4. Система форм использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования (горизонтальная составляющая системы) включает классификации использования знаний сведущих лиц по различным основаниям.

1) В зависимости от результата использования познаний сведущих лиц необходимо выделить следующие их формы (предусмотренные в законе):

использование познаний сведущих лиц для составления письменных документов (заключение эксперта, специалиста, иные документы, справки и т.д.);

использование познаний сведущих лиц при даче ими показаний (показания эксперта,

специалиста, а также показания сведущего свидетеля);

использование познаний сведущих лиц при участии и оказании помощи в следственных и судебных действиях (участие специалиста, педагога, психолога, переводчика).

2) Предлагается также выделить формы участия сведущих лиц в зависимости от их процессуального положения: эксперта; специалиста; переводчика; педагога, психолога.

3) В зависимости от цели, способа и содержания деятельности сведущих лиц и от функций, которые они выполняют: информационная форма; деятельностная форма.

5. Информационная форма использования знаний сведущих лиц при осуществлении доказывания по уголовному делу осуществляется в целях познания, получения новой информации в виде сформулированных, законченных вербальных (письменных и устных) или невербальных сообщений, имеющих форму суждений, выводов, или просто сведений справочного характера, служащих источником доказательств либо формирующих внутреннее убеждение субъектов доказывания.

Деятельностная форма использования знаний сведущих лиц при участии в доказывании по уголовному делу осуществляется принципиально иным способом и в иных целях. Их участие чаще всего носит вспомогательно-технический характер и выражается в материальном, «физическом труде», определенной деятельности на основе специальных познаний.

6. Этапами использования знаний сведущих лиц (вертикальная составляющая системы использования их знаний) выступают: 1) применение специальных знаний самим сведущим лицом, 2) взаимодействие сведущего лица с субъектом доказывания по делу в целях передачи информации, 3) прикладное использование полученной информации на основе специальных познаний для формирования доказательств либо внутреннего убеждения субъектов доказывания.

7. В рамках этапа применения следует выделить следующие формы:

- по критерию последовательности формы применения познаний сведущих лиц необходимо разделить на первичные и вторичные;
- по количеству сведущих лиц, применяющих специальные познания для выполнения той или иной задачи, – единоличные и комиссионные;

- в зависимости от стадии уголовного процесса – применяемые в стадии возбуждения уголовного дела и на предварительном расследовании.

8. Взаимодействие сведущих лиц с иными субъектами уголовно-процессуального познания имеет характер информационного процесса, подразумевающего сбор, обработку, накопление, хранение, поиск и распространение информации, значимой для установления обстоятельств, подлежащих уголовно-процессуальному познанию и доказыванию; целью и основным содержанием информационного взаимодействия является изменение имеющейся у обеих сторон информации.

9. Взаимодействие сведущих лиц, по нашему мнению, целесообразно рассматривать в рамках двух основных уровней.

Первый уровень взаимодействия происходит между сведущими лицами и компетентными должностными лицами и органами, ведущими производство по делу. К таковым на стадии предварительного расследования относятся: следователь, руководитель следственного отдела, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, прокурор, суд. Природа такого взаимодействия обусловлена тем, что перечисленные органы и лица, ведущие производство по уголовному делу, наделены функциями государственной власти и могут принимать властные решения, обязательные для исполнения сведущими лицами.

Второй уровень взаимодействия осуществляется сведущими лицами со всеми иными, помимо названных, участниками уголовного процесса (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель, свидетель, понятой, и другие). Отношения при взаимодействии второго уровня имеют характер, отличный от предыдущих. Природа указанного взаимодействия может быть совершенно разнообразна, что обусловлено широким спектром его форм.

10. Прикладное использование знаний сведущих лиц – это деятельность, осуществляемая участниками доказывания, выполняемая в целях собирания, проверки и оценки доказательств, а также для формирования внутреннего убеждения субъектов доказывания.

10 декабря 2010 года в Уральской государственной юридической академии состоялась защита **кандидатской диссертации Костовской Натальи Валерьевны на тему «Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Бозров В.М.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Загорский Г.И., доктор юридических наук, профессор Татьяна Л.Г.

Ведущая организация – Омский государственный университет.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Костовская Н.В. Процессуальная форма признания доказательства недопустимым на предварительном слушании нуждается в совершенствовании // Российский юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 267–269.

2. Костовская Н.В. Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3 (109). – С. 71–77.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие его научную и практическую значимость:

1. Сформулировано авторское определение понятия «решение суда первой инстанции». Решение суда первой инстанции – это правоприменительный акт суда (судьи), принятый в рамках установленной компетенции в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, выражающий властное волеизъявление при разрешении процессуально-правовых, а также иных вопросов, возникающих в стадии назначения дела к слушанию и при рассмотрении уголовного дела по существу.

2. С целью систематизации знаний о процессуальной природе решений суда первой инстанций предложена их классификация:

по процессуальной форме принятия: а) письменные, б) альтернативные;

по целевому предназначению: а) познавательной направленности, б) познавательно-распорядительного характера, в) организационно-распорядительного характера,

г) решения, разрешающие уголовное дело по существу.

3. Предложено авторское определение понятия «оценка доказательств». Оценка доказательств – это мыслительная деятельность субъектов доказывания, осуществляемая на основе логических законов в условиях, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства, направленная на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств с последующим изложением результатов оценки в процессуальном документе.

4. Обоснована внутренняя противоречивость таких категорий, как «справедливость» приговора, а также «совесть», которая является неотъемлемой составляющей принципа свободы оценки доказательств.

5. Аргументируется вывод о том, что требование законодателя о признании недопустимым любого доказательства, полученного с нарушением закона (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), является излишне категоричным. В связи с этим при оценке допустимости доказательств предлагается исходить из возможности (или невозможности) устранения допущенных нарушений их процессуальной формы.

6. Отстаивается мнение, что положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, относящее к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, противоречит общему основанию признания доказательств недопустимыми – нарушению требования УПК, установленному в ч. 1 той же нормы, поскольку не всегда допрос подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника будет являться нарушением закона. В связи с этим п. 1 ч. 2 ст. 75 предлагается исключить из УПК РФ.

7. Предлагается дополнить ст. 455 УПК РФ, определяющую процессуальную форму доказательств, полученных на территории иностранного государства в порядке оказания международной правовой помощи, следующими критериями:

процедура получения доказательств, установленная национальным процессуальным законодательством иностранного государства, надлежащим образом выполнена;

правовые нормы иностранного государства, регламентирующие проведение запра-

шиваемых следственных действий, не противоречат положениям Конституции Российской Федерации;

при направлении и выполнении запроса нормы, регламентирующие правоотношения государств по оказанию правовой помощи, соблюдены;

при направлении запроса об оказании правовой помощи российскими правоохранительными органами соблюдены процессуальные сроки при осуществлении досудебного судопроизводства.

8. Обосновывается вывод о том, что в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию оценка доказательств имеет усеченный характер, т.е. доказательства оцениваются судом только с точки зрения их относимости и допустимости. С учетом этого предлагается дополнить ст. 228 УПК РФ, устанавливающую перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу, вопросом о том, имеются ли в материалах уголовного дела доказательства, не отвечающие требованиям относимости и допустимости.

9. В целях надлежащей оценки судом показаний специалиста и принятия в связи с этим соответствующего судебного решения предлагается дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей процессуальную форму допроса названного сведущего лица.

10. Регламентируя допустимость показаний потерпевшего, законодатель в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в отличие от показаний свидетеля, не предъявляет требования об обязательном указании на источник его осведомленности. Между тем источник осведомленности позволяет суду объективно оценить имеющееся доказательство не только с точки зрения допустимости, но и достоверности. В работе обосновывается необходимость при оценке показаний потерпевшего выяснять источник осведомленности потерпевшего и предлагается изложить п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 75. Недопустимые доказательства
...2. К недопустимым доказательствам относятся:

...2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также в случае невозможности указания ими источника своей осведомленности».

11. При принятии решения о назначении дела к рассмотрению в особом порядке судьей необходимо оценить имеющиеся в деле доказательства с точки зрения относимости, допу-

стимости, достоверности, а все в совокупности – с точки зрения достаточности, с тем чтобы удостовериться в обоснованности предъявленного обвинения. Поэтому представляется целесообразным исключить из ст. 316 УПК РФ упоминание о том, что судья должен сделать вывод об обоснованности предъявленного обвинения непосредственно в судебном разбирательстве, поскольку оно дезориентирует судью в части этапа определения обоснованности обвинения.

12. Сделан вывод о том, что особенность познавательной деятельности судьи при рассмотрении уголовного дела в особом порядке заключается в непосредственно-опосредованном методе восприятия им доказательств. Представляется, что в ч. 5 ст. 316 УПК РФ следует отразить тот факт, что в общем порядке не исследуются лишь доказательства относительно обвинения. Что же касается данных о личности и обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, то суд вправе по ходатайству сторон исследовать их в общем порядке.

21 декабря 2010 года в ВНИИ МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Зубарева Алексея Алексеевича на тему «Правовые последствия признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук А.А. Ширванов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Махов В.Н., кандидат юридических наук, доцент Егоров С.Е.

Ведущая организация – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Зубарев А.А. К вопросу об «асимметрии» правил о допустимости доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Серия «Актуальные проблемы юридических наук». – Вып. 16. – Тула: ТулГУ, 2006.

2. Зубарев А.А. Институт недопустимых доказательств в уголовном процессе России // Научный портал МВД России: журнал. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – №1 (9).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие его научную и практическую значимость:

1. Авторский вывод, обусловленный анализом как отечественного, так и зарубежного законодательства и уголовно-процессуальной науки, о том, что назначение положения о недопустимых доказательствах состоит в устранении дисбаланса правовых возможностей сторон в уголовном судопроизводстве, возникшего вследствие нарушения гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина, а также требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих собирание и закрепление доказательств.

2. Вывод автора о том, что существующий в Российской Федерации смешанный тип (форма) уголовного процесса объективно обуславливает необходимость конкретизации в уголовно-процессуальном законе существенных (фундаментальных) нарушений, которые могут выступать основаниями для признания доказательств недопустимыми. В качестве подобных оснований в статью 75 УПК РФ должны быть включены нарушения принципов и общих условий уголовного судопроизводства, неустранимые ограничения возможности по реализации процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, а также нарушения, повлекшие неустранимые сомнения в достоверности доказательств.

3. Предложение автора о введении в уголовно-процессуальный закон (в ст. 88 УПК РФ) нормы, предусматривающей для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, их законных представителей и защитника возможность заявления перед судом ходатайства о дальнейшем использовании в уголовном судопроизводстве доказательства, при получении которого имело место нарушение закона, ограничивающее их возможности по реализации процессуальных прав и законных интересов, если при этом доказательство подтверждает те предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, в установлении которых заинтересованы указанные участники уголовного процесса.

4. Авторское предложение о включении в УПК РФ нормы, регламентирующей порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, в которой должны быть предусмотрены следующие основания признания подобных доказательств недопустимыми: 1) нарушение при их собирании общепризнанных уголовно-процессуальных

принципов, прав и свобод человека, гарантированных декларациями ООН, международными договорами, имеющими обязательную силу для Российской Федерации; 2) нарушение требований, установленных международными договорами Российской Федерации с государством, предоставившим доказательства, касающихся порядка оформления, заверения и передачи доказательств.

5. Положение, согласно которому принятие решения о признании доказательства недопустимым влечет определенные правовые последствия для дальнейшего производства по уголовному делу (в частности, исключение недопустимого доказательства, отмену или изменение процессуального акта, изменение объема обвинения, прекращение уголовного дела и т.д.), при этом наступление соответствующего процессуального последствия должно определяться не только самим фактом признания доказательства недопустимым, но и его ролью в доказательственной базе по уголовному делу, а также характером реального ущерба правам и законным интересам участника уголовного судопроизводства, подлежащего устранению. В этой связи в ст. 88 УПК РФ должна быть включена норма, предусматривающая обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя принимать меры к нейтрализации влияния недопустимого доказательства на дальнейшее производство по уголовному делу.

6. Положение о том, что признание доказательства недопустимым обуславливает наступление определенных правовых последствий (применение мер процессуального воздействия) для участников уголовного процесса, допустивших нарушение закона (в частности, возложение обязанности по производству процессуальных действий с целью устранения допущенных нарушений, по отмене и пересоставлению процессуальных документов; передача уголовного дела от одного следователя (дознателя) другому для дальнейшего производства расследования; отстранение следователя (дознателя) от расследования уголовного дела и т.д.). Указанные уголовно-процессуальные меры должны применяться в отношении участников уголовного судопроизводства не просто в качестве санкции за нарушение норм УПК РФ, но и с целью инициировать их целенаправленную деятельность по устранению негативных последствий для уголовно-процессуальных отношений и принятию законного и обоснованного решения по делу.

Новые книги
по судебной экспертизе

В.В. Попов

и.о. заведующего отделом научной информации
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, к.б.н.

НОВЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Современные возможности судебных экспертиз, особенности их назначения и производства, оценки и использования экспертных заключений в суде.

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза.

NEW BOOKS DEVOTED TO FORENSIC SCIENCE

Modern possibilities of forensic expertises, features of their setting and production process, evaluations and using expert reports in court.

Keywords: the review, new books, forensic science.

Аверьянова Т.В.

Судебная экспертиза: Курс общей теории.

Монография. — М.: Норма:

НИЦ Инфра-М, 2012. — 480 с.

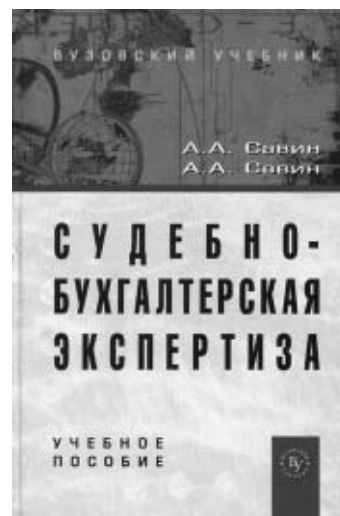
ISBN 978-5-91768-013-2, 978-5-16-005521-3

Работа представляет собой проблемное исследование основ общей теории судебной экспертизы. Рассматриваются предпосылки и условия формирования данной теории, определено ее понятие и предложена авторская концепция структуры общей теории судебной экспертизы, дан анализ составляющих ее учений. В работе содержатся практические рекомендации, которые могут быть использованы при выборе и назначении экспертизы, а также при оценке заключения эксперта.

Савин А.А., Савин А.А.
Судебно-бухгалтерская экспертиза.
Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. —
М.: Вузовский учебник, 2012. — 263 с.
ISBN 978-5-9558-0091-2

Учебное пособие подготовлено с учетом последних изменений в законодательстве. Впервые с позиций процессуального законодательства рассмотрены теоретические основы судебно-бухгалтерской экспертизы, система и статус экспертных учреждений в Российской Федерации, возможность использования несудебной экспертизы в процессе судопроизводства, вопросы организации и методики проведения экспертизы, подготовки экспертного заключения.

Для студентов высших учебных заведений, студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры по экономическим специальностям, аспирантов, преподавателей, а также практикующих специалистов.

Рафаил Самуилович Белкин. Воспоминания друзей, учеников и коллег (к 90-летию со дня рождения) / сост. Е. Р. Россинская.
М.: Норма, 2012. — 192 с.
ISBN 978-5-91768-339-3

В книгу, посвященную памяти доктора юридических наук, профессора Рафаила Самуиловича Белкина (11.07.1922 – 03.02.2001), вошли воспоминания друзей, учеников и коллег об основных направлениях научной деятельности этого крупного российского ученого-криминалиста, о его участии в становлении отечественной криминалистики, влиянии его научных трудов на развитие криминалистической науки и практики.

Стальмахов А.В., Трубицын Р.Ю.
Способы определения скорости и местоположения объектов по видеозаписи.
Научно-практическое пособие. - Саратов, 2013. - 76с.
ISBN 978-5-7485-0740-0

Пособие предназначено для использования экспертами при проведении видеотехнических и автотехнических исследований, связанных в основном с расследованием дорожно-транспортных происшествий. Информация, изложенная в пособии, может быть полезна сотрудникам судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений различных ведомств, чья деятельность связана с производством экспертиз видео- и звукозаписи, а также следователям, судьям и оперативным работникам.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Н.А. Анчабадзе – Волгоградская академия МВД России Тел.: 8 (8442) 31-42-82
2. А.Ю. Бутырин - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
3. Д.С. Дубровский – ФБУ Ярославская ЛСЭ Минюста РоссииТел.: 8(485) 273-43-72
4. Е.С. Карпухина - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
5. Н.Н. Качина – ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Тел.: 8 (495) 708-31-40
6. Е.А. Китайгородский – ФГКУ ЭКЦ МВД России Тел.: 8 (499) 745-80-11
7. А.В. Кокин – ФГКУ ЭКЦ МВД России Тел.: 8 (499) 745-80-11
8. М.В. Кроз – НИИ Академии Генпрокуратуры РФ..... Тел.: 8 (495) 623-13-07
9. О.В. Микляева - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
10. Н.Н. Моница - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
11. Д.А. Николаев - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
12. А.А. Погребной - Волгоградская академия МВД России .. Тел.: 8 (937) 728-20-11
13. А.И. Попов – Калининградский филиал Санкт-Петербургского Университета МВД России Тел.: 8 (911) 454-59-15
14. В.В. Попов - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Тел.: 8 (495) 916-21-55
15. Е.С. Попов – Волгоградская академия МВД России Тел.: 8 (8442) 31-42-82
16. Н.А. Ратинова - НИИ Академии Генпрокуратуры РФТел.: 8 (495) 623-13-07
17. Т.Н. Секераж - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
18. А.К. Сидорова - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
19. О.А. Скоромникова - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ... Тел.: 8 (495) 916-21-55
20. С.А. Смирнова - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Тел.: 8 (495) 916-21-55
21. Е.Б. Статива - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Тел.: 8 (495) 916-21-55
22. Е.Б. Сулимова – Национальный исследовательский Университет «Высшая школа экономики» Тел.: 8 (495) 917-55-12
23. И.С. Таубкин - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
24. А.И. Усов - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
25. А.В. Федоров – журнал «Наркоконтроль» Тел.: 8 (495) 953-91-20
26. С.В. Федотов - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
27. Н.В. Фетисенкова - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ... Тел.: 8 (495) 916-21-55
28. Ш.Н. Хазиев – Институт государства и права РАН Тел.: 8 (495) 691-33-81
29. Н.А. Хатунцев - ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Тел.: 8 (495) 916-21-55
30. В.А. Эпштейн – ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России Тел.: 8 (812) 579-32-77

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- фотография, размером от 4 см x 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; у цифровых фотографий разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210x297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии,

примечания, приложения);

- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;

- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);

- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

• текстовый редактор Microsoft Word

• шрифт Times New Roman

• кегль 14

• межстрочный интервал: 1,5

• поля: левое – 3,0 см

• правое – 1,5 см

• верхнее – 2,0 см

• нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Количество иллюстраций, в т. ч. цветных, – до 3. Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т. п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т. д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением $\geq 600\text{dpi}$. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «А.В. Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977

Объем издания: уч. изд. л.

Сдано в набор:

Подписано в печать: 11.03.2013

Тираж 200 экз.